

**ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
И ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**Государственная служба управления
документацией и архивами ПМР**

Тираспольско-Дубоссарская епархия

НОУ ВППО

«Тираспольский межрегиональный университет»

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №16

**Тирасполь
2024**

УДК 008 (478)
ББК Ч104.1(4Мол5)+Ч106.12(4Мол5)
П 75

Печатается по благословлению Высокопреосвященнейшего Саввы,
Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского

Утверждено научно-методическим советом
Протокол №16 от 6 декабря 2024 г.

Учредитель альманаха и главный редактор – Н.В. Дымченко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дымченко Н.В., директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, зав. кафедрой общих гуманитарных и естественно-научных дисциплин НУО ВППО «ТМУ», председатель Геральдического Совета при Президенте ПМР, кандидат культурологии, почетный профессор (председатель).

Тодорашко З.Г., начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, кандидат исторических наук, профессор.

Алферьева Л.П., помощник председателя историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии РПЦ МП (ответственный секретарь).

Филипенко С.И., декан естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, доктор биологических наук, профессор.

Фоменко В.Г., директор Приднестровского центра Русского географического общества, кандидат географических наук, доцент.

П75

Приднестровское наследие: историко-культурологический альманах / Под общ. ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. Выпуск №16. – Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, 2024. – 158 с.

Приветствие Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы

Уважаемые читатели альманаха «Приднестровское наследие»!

Ныне, когда вы держите в руках очередной выпуск этого замечательного краеведческого издания, у вас имеется возможность в полной мере убедиться в справедливости слов французского историка Марка Блока, который считал, что история – это не только обширный и разнообразный опыт человечества, но и встреча людей в веках. Авторы статей, представленных в альманахе, знакомят нас с некоторыми страницами истории приднестровского края, приводят те или иные малоизвестные факты, рассказывают о людях, которые были активными участниками исторических событий. Те же статьи, где повествуется о различных аспектах культуры Приднестровья, также

тесно связаны с историей и ее творцами. Все материалы написаны авторами, добросовестно изучившими избранную тему и постаравшимися сделать все от них зависящее, чтобы заинтересовать вас, уважаемые читатели. Однако самым главным является то, что статьи, представленные на страницах альманаха, проникнуты любовью к родному краю, которой авторы и стремятся с вами поделиться.

Уходящий год был провозглашен Годом семейных ценностей. Одной из них, безусловно, является патриотизм, любовь к родному краю, к его культуре и традициям, стремление приумножать то бесценное наследие, которое нам передали наши предки. Учредители, редакционная коллегия и авторы альманаха «Приднестровское наследие» много лет назад взяли на себя нелегкий труд по возделыванию краеведческой нивы. Далеко не все страницы истории Приднестровья хорошо изучены и, конечно же, многие участники исторических событий до сей поры остаются неизвестными большинству наших соотечественников. Однако благодаря статьям в альманахе «Приднестровское наследие» мы вновь и вновь получаем поистине бесценную возможность прикоснуться к нашему прошлому и встретиться в веках с нашими предшественниками, творившими историю Приднестровья.

От всего сердца желаю создателям альманаха неоскудевающей помощи Божией в их нелегком, но очень важном труде. Вам же, дорогие читатели, предстоит увлекательное путешествие в историю приднестровского края.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧРЕДИТЕЛЯ АЛЬМАНАХА НИКОЛАЯ ВИКТОРОВИЧА ДЫМЧЕНКО

Уважаемые коллеги, друзья, исследователи и любители истории и культуры Приднестровья! Сегодня мы представляем вашему вниманию очередной выпуск историко-культурологического альманаха «Приднестровское наследие».

Основными темами данного выпуска стали такие важные исторические даты, как 80-летие освобождения Приднестровья от немецко-румынских оккупантов и предстоящее празднование 80-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. Кроме того, в альманахе размещены статьи, посвященные различным вехам истории МАССР, деятельности музеев, строительству храмов, региональному краеведению и другим страницам истории и культуры нашего края.

Учредителем альманаха является Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, а давними партнерами выступают: Тираспольско-Дубоссарская епархия, Государственная служба управления документацией и архивами ПМР, Общество историков-архивистов Приднестровья, НОУ ВППО «ТМУ», Приднестровский центр ВОО «Русское географическое общество», Императорское Православное Палестинское общество.

В 2024 г. учредители и ряд постоянных авторов альманаха были удостоены почетного звания «Лауреат Государственной премии ПМР». Это говорит о востребованности альманаха и его важной научно-просветительской деятельности.

Желаем вам со всем вниманием и добрым интересом прочесть статьи, помещенные в данный выпуск, и найти для себя что-то новое в богатом историко-культурном наследии Приднестровья.

Л.П. АЛФЕРЬЕВА,
помощник председателя историко-архивного отдела
Тираспольско-Дубоссарской епархии

ДУША – БОГУ, ЖИЗНЬ – ОТЕЧЕСТВУ **(К 110-летию начала Первой мировой войны)**

О событиях Первой мировой войны, о людях, принимавших в ней участие, написано множество книг и статей. Как правило, в них чаще всего вспоминаются различные военные операции или биографии военачальников Русской Императорской армии, рассказывается о подвигах русских воинов, являвших на поле брани чудеса мужества и героизма. При этом еще больше мужества и силы духа во время военных действий проявили те, кто принимал в них участие, не имея в руках никакого оружия. На войне не только стреляют, но и спасают других. Неоценим подвиг врачей в рядах русской армии. Однако среди тех, кто вел русских солдат к победам, либо помогал преодолеть горечь поражений, обязательно следует упомянуть военных священников. Про них известно гораздо меньше, хотя представители духовенства всецело разделяли с солдатами и офицерами тяготы военного времени, были неоднократно отмечены государственными наградами, а некоторые получили ранения или пали смертью храбрых [1].

Церковь всегда была с русской армией: благословляла воинов на защиту Отечества, воодушевляла и ободряла слабых и нерешительных, утешала раненых, возносила молитву о спасении душ погибших на полях сражений, благотворительствовала искалеченным войной, а также сиротам и вдовам павших в боях военнослужащих. Не было такого случая, чтобы полк или корабль выступил в военный поход без священника или походной церкви.

Первые сведения о назначении в полки священников относятся к периоду царствования Алексея Михайловича, а при Петре I были сформулированы основные требования к военному духовенству. Священники должны были заботиться о воспитании в воинах духа веры, благочестия и воинской дисциплины, терпения, мужества и самопожертвования, чтобы каждый из них исполнял свои обязанности не из-за страха угроз и наказания, а по совести и глубокому убеждению в святости своего долга.

В военное время священник должен был совершать Божественную литургию, другие богослужения и требы, напутствовать солдат перед боем, показывать своей пастве пример твердости духа в самых сложных ситуациях, стойкости в исполнении воинского долга, отпевать погибших. Кроме того, должен был помогать командиру поддерживать дисциплину среди солдат и офицеров, помогать врачам в перевязке ран и организации выноса с поля боя убитых и раненых, извещать родных о смерти воинов, устраивать походные библиотеки, заботиться о содержании в порядке воинских могил и кладбищ.

Все эти многочисленные обязанности налагали на военных священников огромную ответственность. По долгу своего звания они обязаны были «вести свою жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильных отношений к ближним, начальствующим и подчиненным» [2].

Хотя солдаты и офицеры полка старались уберечь священника в бою, тот всегда оставался со своей паствой. Зачастую он с помощью одного креста поднимал солдат в бой и вместе с ними кидался в самую гущу врагов. Следует особо подчеркнуть, что полковые священники не брали в руки оружие – им это запрещено церковными канонами.

В связи с многочисленными случаями проявления героизма полковыми священниками, еще в 1797 г. Высочайшим Указом представителей военного духовенства стали награждать за особые заслуги: орденами святой Анны, святого Владимира, святого Георгия и золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте. При этом две последние награды давались только за боевые заслуги [3]. Примечательно, что представления на награждения проходили не по епархиальному, а по военному ведомству.

Почти до XX в. действовал указ Павла I от 18 декабря 1797 г., по которому награждение военных священников производилось в исключительных случаях со всевозможны-

ми оговорками. Так, например, военный священник должен быть не моложе 30 лет, иметь несколько представлений к награждению (от командира полка до Главнокомандующего). Только после этого Святейший Синод рассматривал вопрос о награждении. В основном, священники награждались саном протоиерея, скуфьею, камилавкой или палицей, поэтому нередко были случаи, подобные тому, когда полковой священник повел за собой часть в сражении, однако не удостоился за это впоследствии никакой награды. Награждение же орденами за боевые отличия производилось в особо исключительных случаях [4].

Подвиги духовенства во время сражений отмечались наградами в тех случаях, когда священник в решительные минуты боя воодушевлял солдат, рискуя жизнью, вел их за собой в атаку, напутствовал и причащал раненых воинов, благословлял их на поле боя с большим риском для жизни, выполнял определенную военную задачу (например, спасал знамя полка), помогал медицинской службе, выносил раненых из-под обстрела и т.п. [5].

Особенно много примеров мужества и героизма полковых священников относится ко времени Первой мировой войны. В период с 1914 по 1918 год за проявленные героизм и отвагу на полях сражений 227 священнослужителей были награждены золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте, а также более 800 человек удостоено орденов: 10 – св. Георгия 4-й степени, 85 – св. Владимира 3-й степени с мечами, 203 – св. Владимира 4-й степени, 304 – св. Анны 2-й степени с мечами и 239 – св. Анны 3-й степени с мечами. Эти награды отражают доблесть и христианскую нравственность, жертвенность, подвижничество русского духовенства, которое разделяло с войсками все тяготы военного времени [6].

Следует отметить, что если до Первой мировой войны русских воинов окормляли священники, относившиеся к ведомству военного протопресвитера, то после начала военных действий в ряды Вооруженных сил Российской империи были также направлены лучшие из представителей приходского духовенства. Потребность в полковых священниках резко возросла по той причине, что после начала боевых действий было сформировано много новых военных частей.

О том, как осуществлялся отбор приходских священников в действующую армию,

можно судить на примере Кишиневской епархии. Архиепископ Кишиневский и Хотинский Платон (Рождественский) после начала Первой мировой войны учредил духовный отряд из священников епархии, «по одному от округа, для выполнения пастырских обязанностей в тех местах военных действий, где штатных военных священников нет и где, по этой причине, весьма нередко, как показал опыт прошлого, приходится доблестным защитникам Родины оставлять сей бранный мир даже без исполнения обязательного христианского долга – Исповеди и св. Причащения, не говоря уже об утолении душеспасительными беседами и соответствующими наставлениями духовного голода, во время передвижений и более или менее продолжительных стоянок» [7].

К священникам, вошедшим в состав духовных отрядов, предъявлялись очень строгие требования. Военный протопресвитер Георгий Шавельский отмечал: «Если служение священника вообще высоко и трудно, то на войне оно еще выше и труднее. ... Обстановка боевого времени сурова, жизнь на войне сопряжена с большими физическими лишениями и нравственными страданиями, для перенесения которых у священника должно быть много сил и бодрости. Престарелым и болезненным – не место тут. Паства на войне более, чем в другое время, ... нуждается в живом и вдохновенно мощном и действенном слове, в примере высоком и увлекательном; священник, раз он прибыл на войну, должен внести свою ценную лепту в великое дело воспитания доброго духа армии, приготовления ее к победе. Сильные словом и делом пастыри нужны на войне» [8].

Среди священнослужителей приднестровского края, которые принимали участие в боевых действиях времен Первой мировой войны, оказался и о. Алексей Курбет, настоятель Успенской церкви с. Незавертайловка, которому посвящена настоящая статья¹. Он принадлежал к священническому роду, чьи представители служили в храмах на территории Тираспольского уезда Херсонской губернии на протяжении примерно ста тридцати лет. Из них более чем шесть десятков лет они несли служение в Успенской церкви с. Незавертайловка.

С января 1854 г. настоятелем этого храма был назначен о. Лев Курбет, дед о. Алексея, который прослужил в Незавертайловке до

¹ Материал подготовлен для книги «Лампада пред ликом Царицы Небесной» (Тирасполь, 2020).

конца 1897 г. [9], до своей глубокой старости. На протяжении более чем сорока лет он не только воспитывал свою паству и своих детей, но и активно участвовал в общественной жизни. С 1859 г. о. Лев был законоучителем сельской школы. За столь долгое время служения в священном сане он был удостоен очень многих церковных наград. Кроме того, о. Лев Курбет имел наперсный крест на Владимирской и медаль на Андреевской лентах за Крымскую войну [10].

27 декабря 1893 г., когда в Незавертайловке торжественно отмечали 50-летие его служения в священном сане, в праздновании приняло участие много священнослужителей с других приходов, а внук юбиляра, ученик Одесской духовной семинарии Алексей Курбет, сказал: «Целые полвека труда и подвига! Да и какого труда? Труда тяжелого, самоотверженного, труда для пользы ближних и для них прежде всего, а потом для себя... Прожить 50 лет в наш «нервный» век действительно уже много значит, а 50 лет потрудиться на трудном поприще сельского священника – это большой подвиг» [11].

Его сын, протоиерей Николай Львович Курбет, также являет нам достойный пример служения Богу, Отечеству и собственной семье. В 1873 г. он был рукоположен во священника и направлен в Иоанно-Предтеченскую церковь с. Реймаровка Тираспольского уезда (ныне с. Рымаровка Окнянского района Одесской области – **прим. авт.**) [12]. В 1879 г. о. Николай Курбет был назначен настоятелем Рождество-Богородичной церкви с. Граденицы Одесского уезда [13]. За более чем три десятилетия служения на этом приходе он неоднократно удостоивался как епархиальных, так и государственных наград [14]. С 1 сентября 1913 г. о. Николай начал служить в Вознесенской (Мещанской) церкви г. Одесса [15]. В последующие годы он принимал активное участие в работе Одесского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. Кроме того, избирался председателем попечительского совета при храме, а также членом Одесского центрального попечительского совета по призрению семейств запасных армии [16].

К тому времени, когда началась Первая мировая война, протоиерей Николай Курбет уже достиг пожилого возраста. Будучи по этой причине не в состоянии отправиться на фронт в качестве военного священника, он старался помогать армии всем, что от него

зависело. В том числе, активно участвовал в сборе пожертвований на нужды раненых и больных воинов, которым занимался Совет Благотворительного Общества дам духовного звания Херсонской епархии [17]. Кроме того, совместно с другими священниками Одессы совершал молебны с акафистами о даровании победы русскому воинству.

За многолетнее добросовестное служение в мае 1915 г. о. Николай Курбет был награжден орденом св. Владимира 4-й степени [18]. В октябре 1916 г. его переместили на место настоятеля Успенской церкви г. Одесса [19]. Отец Николай прослужил там до самой своей кончины, которая последовала 29 апреля 1917 г. [20].

Как видим, о. Алексей принадлежал к священническому роду, в котором и отец его, и дед были очень деятельными и все силы прилагали к добросовестному служению во славу Святой Матери Церкви и во благо своей паствы. Именно таким священником стал и о. Алексей, не посрамивший ни своего рода, ни Церкви, ни земного Отечества.

Алексей Николаевич Курбет родился 13 марта 1874 г. в с. Реймаровка. Крестили его 5 апреля в Успенской церкви с. Незавертайловка [21]. Таинство совершил о. Лев Курбет. Детство Алексея прошло в с. Граденицы, куда был переведен его отец.

В 1890 г. Алексей поступил на учебу в Одесскую духовную семинарию. В 1894 г., после окончания 4-го класса, он по прошению был отчислен [22] и продолжил обучение в Кишиневской духовной семинарии, в 5-й класс которой был зачислен в августе того же года [23].

В июне 1896 г., после окончания учебы, Алексей Курбет был определен на место псаломщика в Воскресенскую церковь г. Берислав Херсонского уезда Херсонской губернии [24]. Однако служение его в этом храме оказалось недолгим. 4 сентября того же года архиепископ Херсонский и Одесский Иустин (Охотин) рукоположил Алексея в священный сан и определил его сверхштатным священником в с. Незавертайловка. Как было написано в резолюции Его Высокопреосвященства, «в помощь священнику сего села без права участия в доходах и прочих статьях содержания прочих членов причта» [25]. В то время настоятель Успенской церкви о. Лев Курбет был уже в преклонных годах, поэтому нуждался в надежном помощнике, которым и стал о. Алексей. Перед тем, как принять

священный сан, Алексей Курбет женился на Наталье Симеоновне Сербовой, дочери священника Кишиневской епархии Симеона Сербова [26].

Отец Алексей начал свое служение в Незавертайловке с октября 1896 г., и вся его дальнейшая судьба оказалась связанной с этим селом [27]. Вскоре после назначения на приход в Незавертайловку он стал законоучителем министерской одноклассной школы, а с апреля 1897 г. – заведующим и законоучителем церковно-приходской школы [28].

Служение о. Алексия в Успенской церкви пришлось на то время, когда в селе на средства прихожан сооружался новый кирпичный храм. Строительство было завершено в 1897 г. С апреля того же года он стал штатным священником и был назначен настоятелем храма, а также избран председателем церковноприходского попечительства [29]. В ноябре 1910 г., когда в Незавертайловке был создан временный строительный комитет по постройке второго храма, именно о. Алексей стал его председателем [30].

Что касается церковных и светских наград, то в первую очередь следует назвать серебряную медаль «За спасение погибавших» на Владимирской ленте, которой о. Алексей был награжден в 1912 г. за то, что в 1909 г. спас трех девочек, тонувших в реке Днестр [31]. В следующем году он был удостоен своей первой священнической награды – набедренника, а еще через год был награжден скуфьей [32]. (илл. №1)

В начале 1914 г. в Тирасполе открылось уездное отделение Одесского епархиального Свято-Андреевского братства, которое ставило перед собой задачу «борьбы с враждебными Церкви и национальным идеям течениями», в том числе и с сектантами. Отец Алексей Курбет вошел в состав правления новосозданной организации в качестве кандидата в члены ревизионной комиссии [33].

Свое священническое служение он совершал достойно. В клировой ведомости за 1914 г. отмечается, что о. Алексей поведения отличного, под судом и следствием никогда не состоял. Кроме того, вместе с матушкой он воспитывал четверых детей – дочерей Александру и Нонну, сыновей Николая и Вячеслава [34].

Отец Алексей служил настоятелем Успенской церкви до начала Первой мировой войны. Когда начались боевые действия, Совет благотворительного общества дам духовного

звания Херсонской епархии начал сбор пожертвований на нужды раненых и больных воинов. Отец Алексей Курбет не остался в стороне от столь благого дела. Возглавляемый им приход регулярно перечислял в благотворительное общество денежные средства, собранные прихожанами, а также различные вещи, например, «60 рубаш, 38 кальсон, 11 простынь, 24 платка, 49 подушек и 21 коврик» [35].

Затем на два года имя о. Алексия Курбета перестает встречаться в приходских метрических книгах [36]. В одном из документов из архивно-следственного дела его старшего сына – священника Николая Алексеевича Курбета, расстрелянного в Одессе в 1937 г., говорится, что о. Алексей во время войны был в действующей армии [37]. Этот факт нашел подтверждение и в других исторических документах. В конце 1914 г. о. Алексей действительно был призван к другому служению – ратному. 27 ноября 1914 г. он был командирован в действующую армию для исполнения обязанностей полкового священника 6-го Туркестанского стрелкового полка [38]. Это воинское подразделение входило в состав 2-й Туркестанской стрелковой бригады 1-го Туркестанского армейского корпуса 1-й армии, воевавшей на Северо-Западном фронте [39].

Полк, в котором довелось служить о. Алексею Курбету, в том числе, принимал участие в одной из крупных военных операций начального этапа Первой мировой войны – Праснышской (20 февраля – 30 марта 1915 г.). Она началась с немецкого наступления на русские позиции в районе г. Прасныш (ныне г. Пшасныш, Польша – **прим. авт.**) и закончилась отступлением немцев на территорию Восточной Пруссии [40]. В дальнейшем 1-я армия приняла участие в Наревской операции (10–20 июля 1915 г.), в ходе которой в стратегическом плане решалась судьба Варшавы. В сражении на реке Нарев наступление немцев было остановлено благодаря непревзойденному мужеству и беспримерному упорству русских войск. Ряд частей в этих боях потерял до 2/3 личного состава [41].

«За отличия в делах против неприятеля» 22 апреля 1915 г. о. Алексей Курбет был награжден орденом св. Анны 3-й степени с мечами [42], а 6 августа 1915 г. – орденом св. Анны 2-й степени с мечами (илл. №2) [43]. 19 мая 1916 г. «за отлично-усердную службу на поле брани и труды, понесенные по обсто-

ятельствам военного времени», по ходатайству протопресвитера военного и морского духовенства священник Двинского сводного №1 полевого запасного госпиталя Алексей Курбет был награжден камилавкой [44]. 18 марта 1917 г., будучи уже священником 709-го сводного полевого запасного госпиталя, он был удостоен ордена св. равноап. князя Владимира 4-й степени «за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий» [45].

25 июня 1917 г. Управление главноуполномоченного Российского общества Красного Креста (РОКК) при армиях Северо-Западного фронта направило этого священника на излечение в госпиталь РОКК на даче Аркадия (Куяльницкий лиман, ныне Одесская область – **прим. авт.**) [46] (илл. №3). 13 июля 1917 г. «за отлично-усердную службу на поле брани и труды, понесенные по обстоятельствам военного времени», по ходатайству протопресвитера военного и морского духовенства священник Алексей Курбет был награжден наперсным крестом, «от Святейшего Синода выдаваемым» [47].

Вскоре после революции о. Алексей вернулся в Незавертайловку и вновь стал служить настоятелем Успенской церкви [48]. Однако это продолжалось недолго. Как гласит документ из архивно-следственного дела о. Николая Курбета, о. Алексей «в 1919 г. организовал восстание против красных, за что в 1919 г. во время бега из с. Незавертайловка был расстрелян красными войсками» [49]. В метрической книге Успенской церкви имеется запись о его смерти 22 июля 1919 г. и отпевании, которое совершили 24 июля священник Даниил Закаблук и псаломщик Петр Гончаров [50].

Похоронили о. Алексия недалеко от храма. Во время румынской оккупации его могилу вскрыли и гроб занесли в церковь. По рассказам очевидцев, на покойном к тому времени хорошо сохранились и облачение, и крест, и волосы на голове и бороде. На перезахоронение о. Алексия собралось все село. Отпевало батюшку много его собратьев [51].

Вот как об этом было написано в румынской прессе того времени: «Заботами настоятеля церкви села Незавертайловка протоиерея отца Иоанна Ионеску было найдено тело замученного большевиками в 1919 г. местного священника отца Алексея Курбатова (так ошибочно указано в оригинале – **прим. авт.**). Жидо-коммунисты ложно обвинили

смирненного пастыря в организации вооруженного восстания и, надругавшись над ним, расстреляли после многочисленных издевательств на глазах у многочисленных прихожан. Тело мученически погибшего пастыря недавно было перенесено в ограду сельской церкви и после совершения религиозного заупокойного обряда предано земле. На могиле отца Алексея Курбатова сооружен памятник, увенчанный крестом, у которого совершают панихиды» [52].

Когда в село вернулась советская власть, эта могила оказалась рядом со зданием сельского Совета, где оставалась примерно до начала 1970-х гг. Потом останки о. Алексия вновь перезахоронили – на этот раз на сельском кладбище [53]. Долгое время было неизвестно, где находится его новая могила.

Для того, чтобы сохранить память о священнослужителе, который около 20 лет являлся настоятелем Успенской церкви с. Незавертайловка и был умучен за веру, на приходе постепенно начала складываться традиция совершать заупокойные богослужения на месте его первоначального захоронения. Впервые такая служба была проведена 28 августа 2008 г., когда Успенский храм отмечал свой престольный праздник. В тот день разделить радость молитвенного общения с его настоятелем и прихожанами прибыло духовенство Слободзейского района во главе с благочинным – протоиереем Василием Данилеску. Помимо проповеди, посвященной Успению Божией Матери, о. Василий произнес слово об о. Алексии Курбете. Он рассказал прихожанам об обстоятельствах его жизни и гибели от рук богоборцев [54]. По окончании Божественной литургии был совершен крестный ход на место первоначального упокоения мученика за веру Христову. Там была отслужена заупокойная лития, за которой молитвенно вспоминался не только о. Алексей Курбет, но и один из его сыновей – Николай, также ставший священником и умученный за веру в 1937 г.

К счастью, благодаря старожилам несколько лет назад удалось отыскать новую могилу о. Алексия Курбета. Ныне на ней совершаются заупокойные богослужения, а также установлен крест с табличкой, на которой указаны годы его жизни и причина смерти.

Как видим, священники рода Курбетов достойно совершали свое служение и как православные пастыри, и как верные сыны Отечества. Они на протяжении более чем

1. Варшавчик С. 5 священников, героев Первой мировой войны // Сайт журн. «Фома». 2018. 11 нояб. URL: <https://foma.ru/pyat-svyashhennikov-geroev-pervoy-mirovoy-voynyi.html>
2. Утигенова А.Р. Военное духовенство на фронтах Первой мировой войны. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1531-voennoe-dukhovenstvo-na-frontakh-pervoj-mirovoj-voyny>
3. Военное духовенство Российской империи. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военное_духовенство_Российской_империи
4. Царенко М. С крестом в руке на поле брани. URL: <http://cossac-awards.narod.ru/>

Zametki/Zametka33_Tsarenko_Pole_boya.html

5. Ваше благородие, полевой священник. URL: https://dzen.ru/a/W4_JRDsfcgCpurdA

6. Царенко М. Указ. соч.

7. Мошняга Николай, свящ. Духовный отряд у Архиепископа Платона // Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ). 1914. № 34-35. С. 1375–1379.

8. Шавельский Г. Служение священника на войне // Военный сборник. 1912. URL: http://ejournal6.com/journals_n/1526146357.pdf

9. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1864–1897 годы // ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 4, 7, 15, 18, 51, 55.

10. Формулярные списки Тираспольского уезда селения Незавертайловки Успенской церкви о священно- и церковнослужителях и их женах и детях и о их прихожанах за 1885 год // Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 37. Оп. 2а. Д. 610. Л. 45об., 46, 46об.

11. Распоряжения епархиального начальства // Херсонские епархиальные ведомости (ХЕВ). 1894. 15 июня. С. 269-270.

12. Духовенство Одессы. 1794–1925 / авт.-сост. В.А. Михальченко; Музей «Христианская Одесса». Одесса, 2012. С. 259; Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1873. 1 янв. С. 7; Там же. 1 авг. С. 484-485.

13. Духовенство Одессы... С. 259; Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1879. 15 авг. С. 487.

14. Духовенство Одессы... С. 259.

15. Духовенство Одессы... С. 259; Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1913. 15 авг. С. 384.

16. Духовенство Одессы... С. 259.

17. Поступили в Общество дам духовного звания Херсонской епархии на нужды раненых и больных воинов и семейств запасных, чрез Канцелярию Его Высокопреосвященства, следующие пожертвования // ХЕВ. 1914. 15 авг. С. 241; Там же. 15 сент. С. 283; Там же. 15 окт. С. 344; Там же. 1–15 дек. С. 430.

18. Духовенство Одессы... С. 259; Высочайшие награды // ХЕВ. 1915. 15 июня. С. 295.

19. Духовенство Одессы... С. 259; Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1916. 15 окт. С. 320.

20. Духовенство Одессы... С. 259; Распоряжения епархиального начальства. Умер-

шие // ХЕВ. 1917. 15 июня. С. 149.

21. Метрическая книга Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1874 год // Центральный государственный архив (ЦГА) ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 7. Л. 581об.

22. От правления Одесской духовной семинарии // ХЕВ. 1894. 15 сент. С. 421.

23. Кишиневская духовная семинария. Именные списки учащихся // НАРМ. Ф. 1862. Оп. 9. Д. 525. Л. 2об.-3.

24. Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1896. 15 июля. С. 286.

25. Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1896. 15 сент. С. 372.

26. Ведомость о церкви Свято-Успенской, состоящей Тираспольского уезда Херсонской епархии в селе Незавертайловке за 1914 год... Л. 137.

27. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1896–1919 годы // ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 7, 15, 18, 51, 55, 56, 59, 98, 129.

28. Ведомость о церкви Свято-Успенской, состоящей Тираспольского уезда Херсонской епархии в селе Незавертайловке за 1914 год... Л. 136об.

29. Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1899. 15 июня. С. 186-187.

30. Ведомость о церкви Свято-Успенской, состоящей Тираспольского уезда Херсонской епархии в селе Незавертайловке за 1914 год... Л. 136об.

31. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1912. 6 окт. С. 373-374; Ведомость о церкви Свято-Успенской, состоящей Тираспольского уезда Херсонской епархии в селе Незавертайловке за 1914 год... Л. 136об.

32. Ведомость о церкви Свято-Успенской, состоящей Тираспольского уезда Херсонской епархии в селе Незавертайловке за 1914 год... Л. 136об.

33. Открытие в г. Тирасполе Тираспольского уездного отделения Одесского епархиального Св.-Андреевского братства // ХЕВ. 1914. 1 мая. С. 275–283.

34. Ведомость о церкви Свято-Успенской, состоящей Тираспольского уезда Херсонской епархии в селе Незавертайловке за 1914 год... Л. 137.

35. Поступили в Общество дам духовного звания Херсонской епархии на нужды раненых и больных воинов и семейств запасных, чрез Канцелярию Его Высокопреосвященства, следующие пожертвования // ХЕВ.

1914. 15 авг. С. 241; Там же. 15 сент. С. 283; Там же. 15 окт. С. 344; Там же. 1–15 дек. С. 430.

36. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1914–1916 годы // ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 54, 121, 119.

37. Дело по обвинению Курбета Н.А. // ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 9212. Л. 93.

38. Приказы по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1914. 1 дек. С. 827.

39. 1-й Туркестанский армейский корпус. URL: http://ria1914.info/index.php/1-й_Туркестанский_армейский_корпус; 1-я армия (Российская империя). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/1-я_армия_\(Российская_империя\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/1-я_армия_(Российская_империя))

40. Праснышская операция. 20 февраля 1915 – 30 марта 1915 года. URL: <https://gwar.mil.ru/events/45/>

41. Олейников А. Бились, как за Россию. URL: <https://topwar.ru/97084-bilis-kak-za-rossiyu.html>

42. Приказ войскам 1-й армии от 22 апреля 1915 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2106. Оп. 2. Д. 1. Л. 886об.

43. Приказ Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 6 августа 1915 г. // РГВИА. Ф. 2019. Оп. 2. Д. 62. Л. 396об.

44. Приказ по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства от 19 мая 1916 г. // РГВИА. Ф. 2340. Оп. 2. Д. 899. Л. 295об.

45. Приказ Главнокомандующего армия-

ми Западного фронта от 18 марта 1917 г. // РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1325. Л. 215.

46. Курбет Алексей Николаевич. Болен. Картотека потерь. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital2184993/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3DКурбет%26first_name%3DАлексей%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrody%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneni%3Apotery_voennoplen%3Afrclist%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1

47. Приказ по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства от 31 августа 1917 г. // РГВИА. Ф. 2118. Оп. 2. Д. 174. Л. 380об.

48. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1917–1919 годы // ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 124.

49. Дело по обвинению Курбета Н.А. // ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 9212. Л. 12.

50. Метрическая книга Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1919 год // ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 124. Л. 93 об.-94.

51. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка Слободзейского района.

52. Похороны мученически убитого большевиками священника // Одесская газета. 1943. 2 июля (№ 150). С. 3; Церковная хроника // Молва. 1943. 9 июля. С. 3.

53. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка Слободзейского района.

54. Вести с приходов // Православное Приднестровье. 2008. №15. С. 3.

Л.П. АЛФЕРЬЕВА,
помощник председателя историко-архивного отдела
Тираспольско-Дубоссарской епархии

УНИКАЛЬНОСТЬ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ КАК ИНФОРМАТИВНОГО ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ МАССР 1920–1930-х гг.

Прежде чем обратиться непосредственно к теме статьи, необходимо пояснить, что принято называть архивно-следственными делами и какие документы в них, как правило, хранятся. В сложившейся исторической практике такое название носят уголовно-следственные дела 1920–1950-х гг., хранящиеся в архивах – либо государственных, либо ведомственных.

Люди, которые проходили по этим делам, в большинстве своем являются жертвами политических репрессий. Политические репрессии начались еще в первой половине 1920-х гг., когда арестам подвергались в основном представители научной и творческой интеллигенции и служители культа. Далее, в результате нагнетания международной обстановки, летом 1927 г. были проведены «массовые операции» ОГПУ, в ходе которых репрессиям подверглись «бывшие» люди: белые, помещики, кулаки, буржуи и торговцы. Кроме того, в этот период начинаются репрессии по национальному признаку.

Наибольшее же количество жертв политических репрессий приходится на 1937–1938 гг. – период т. н. Большого террора. Нарком внутренних дел Н. Ежов в июле 1937 г. издал приказ №00447, в соответствии с которым репрессиям подлежали бывшие кулаки, активные церковники, социально опасные элементы, члены антисоветских партий, изобличенные наиболее враждебные и активные участники белогвардейских повстанческих организаций, а также уголовники-рецидивисты. С августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. проведением операции по репрессированию «антисоветских элементов» занимались «тройки» НКВД [1]. Понятно, что при таком размахе репрессий образовался огромный массив уголовно-следственных дел, и оставить их без внимания как исторический источник было бы неправильным.

Первые попытки изучения архивно-следственных дел (АСД) были предприняты профессиональными историками в начале 1990-х гг., после того как эти дела были открыты

для исследователей. Однако несмотря на то, что материалы, содержащиеся в АСД, стали активно использоваться для написания научных трудов, фрагментарно публиковаться в сборниках документов и специальных изданиях, такие дела долгое время оставались официально не признанными в качестве исторических источников: авторы пособий по источниковедению не считали возможным даже называть их среди прочих номинаций источников советской эпохи. Одной из причин этого являлся тот факт, что большинство репрессированных было реабилитировано за недоказанность вины, то есть в результате признания государством наличия грубых нарушений и фальсификаций во время следствия, которые отражены, прежде всего, в протоколах допросов. Только в 2004 г. судебно-следственная и тюремно-лагерная документация в коллективной монографии по источниковедению новейшей истории России была названа важнейшим видом исторических источников [2]. Однако в силу своей специфики сведения, содержащиеся в АСД, требуют уточнения и перепроверки по другим источникам той же эпохи.

Каковы же особенности такого вида исторических источников, как АСД? Прежде всего, будучи одинаковыми по своему происхождению и назначению, они существенно отличаются по объему и содержанию информации. Эти различия обусловлены характером следственного действия в каждом случае. Во-первых, идет ли речь о «коллективном деле» или индивидуальном. Во-вторых, сохранило ли следствие все изъятые при аресте документы обвиняемого, или они были уничтожены (потеряны). Исходя из этих обстоятельств, в некоторых случаях в делах насчитывается от двух до шестидесяти томов, в каждом из которых содержатся разнообразные материалы. Однако иногда дело представляет собой один том, включающий минимальный набор документов, необходимых для формального обвинения (6-7 листов) [3].

В состав АСД в определенный временной период входил, как правило, типовой

набор документов, каждый из которых имел свое функциональное назначение. Так, после принятия в 1922 г. Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в состав архивно-следственных дел стал включаться следующий набор документов [4]: 1) постановления (о задержании, об обыске, об избрании меры пресечения); 2) протоколы (допросов, обысков, следственных экспериментов, экспертиз, например, почерка или художественных произведений, допросов свидетелей и очных ставок, судебных заседаний); 3) характеристики обвиняемого; 4) собственноручные показания обвиняемого; 5) анкета арестованного; 6) приговор; 7) кассационные жалобы; 8) обвинительные заключения; 9) справки по реабилитации [5]. В 1937-1938 гг., в период Большого террора, перечень документов во многих делах изменился по той причине, что значительная часть приговоров стала выноситься несудебными органами – Особыми тройками или Особым Совещанием при НКВД СССР, иначе называемым Двойкой либо Комиссией НКВД и Прокурора СССР. Соответственно, вместо судебных определений и протоколов судебных заседаний в делах появились протоколы заседаний вышеназванных органов.

Кроме того, в делах, которые были заведены в конце 1920-х – начале 1930-х гг., как правило, имеются фотографии арестованных. В делах периода Большого террора в нашем регионе они отсутствуют по неясным причинам. Возможно, заключенных не успевали фотографировать из-за их катастрофически большого количества либо в связи с тем, что производство по таким делам велось слишком стремительно. Точно так же существенно менялся состав документов, изъятых у обвиняемого в ходе обыска [6].

Наиболее активно документы, содержащиеся в АСД, используются историками для изучения эпохи политических репрессий. Важная информация содержится в анкетах арестованных, при заполнении которых – среди прочих пунктов – обязательно вносились данные о членстве в партиях, принадлежности к оппозиции, результатах кампаний по проверке политической благонадежности в разные годы, репрессированных родственников. Очень важны также имеющиеся в АСД справки и характеристики на арестованных с места работы, копии различных документов (в том числе выписки из протоколов собраний комсомольских, партийных и профсоюзных организаций).

Уральский историк Владимир Терехов отмечает, что протоколы допросов дают возможность убедиться в противоречивости и надуманности предъявляемых обвинений. О том, с какой легкостью следователи фабриковали дела, свидетельствует стандартный набор обвинений, с точностью повторявшийся в каждом протоколе. По этой причине необходимо придерживаться принципиальной позиции: не использовать сведений, содержащихся в протоколах, если нет возможности верифицировать их другими документами. Кроме того, следует учитывать особенность каждого АСД, которая определялась личностными и социальными характеристиками следователей, обвиняемых и свидетелей, идеологическими задачами и ведомственными установками в соответствии с очередным этапом массовых репрессий [7].

Автором данной статьи было изучено около 500 архивно-следственных дел духовенства и других представителей РПЦ, а также других жертв политических репрессий, в первую очередь из числа партийных и хозяйственных руководителей МАССР, представителей научной и творческой интеллигенции в Государственном архиве Одесской области, Государственном архиве Николаевской области и Национальном архиве Республики Молдова. Итогом проделанной работы стали результаты, подтверждающие выводы о ценности и информативной уникальности этого вида источников.

Документы, имеющие непосредственное отношение к истории МАССР, автором данной статьи были сгруппированы по следующим темам: 1) политические процессы в молдавской автономии, а также ее руководящий состав; 2) хозяйственная деятельность, а также история отдельных предприятий; 3) культурная жизнь; 4) история РПЦ на территории МАССР; 5) генеалогия.

Интересные документы по первой теме обнаружены в следующих архивно-следственных делах: **Моисея Григорьевича Грумана**, ответственного редактора газеты «Молдова Социалистэ», – справка «О состоянии научной разработки молдавского языка» [8]; **Мартына Леонтьевича Криуляна**, уполномоченного Главлита при Госиздате МАССР, – проект Постановления бюро Молдавского обкома КП(б)У от 2 ноября 1935 г. «О ближайших задачах молдаванизации и украинизации» (илл. №1) [9] и выписка из Постановления ЦК КП(б)У по докладу Молдавского

обкома КП(б) Украины по национально-культурному строительству [10]; **Дмитрия Петровича Милева**, молдавского литератора, – научное заключение «О румынско-молдавском языковом единстве» [11]; **Александра Харитоновича Похинина**, директора пединститута, – обращение Молдавского обкома КП(б)У, ЦИКа МАССР и СНК МАССР по поводу перехода молдавского языка на латинскую графику «Ко всем коммунистам и комсомольцам, ко всем рабочим, колхозникам, трудящимся единоличникам, к советской интеллигенции» (илл. №2) [12] и выдержка из протокола заседания бюро Молдобкома от 2 февраля 1932 г. «Резолюция по докладу о переходе на латинский алфавит» [13].

Подробный перечень партийных и хозяйственных руководителей как высшего, так и среднего звена находим в ряде АСД, среди которых, например, дела **Федора Степановича Крестьянишина**, управляющего Молдконсервтрестом, ранее бывшего секретарем Слободзейского райкома партии (илл. №3) [14], и **Моисея Самуиловича Флешлера-Аненского**, бывшего председателя Тираспольского горсовета [15]. Такие перечни в делах проходят под видом списков членов контрреволюционной организации.

Такой документ, как справка-ориентировка на Украинскую коммунистическую партию боротьбистов, т.е. левых эсеров, встречаем в деле **Онуфрия Ивановича Козуёка**, Председателя Главсуда МАССР [16].

В деле ранее упомянутого **Д.П. Милева** находим «Список большевиков, осужденных по приговору военно-полевого суда группы генерала Поповича от 29 августа 1919 г.» (илл. №4) [17].

Возвращаясь к делу **Ф.С. Крестьянишина**, находим в нем показания свидетеля – главного механика Бендерского консервного завода, в которых говорится о некоторых нюансах в работе консервной промышленности МАССР в 1933-1938 гг. [18]. В деле, по которому проходил **Федот Николаевич Павлин**, начальник мелиоративной конторы в г. Тирасполе, в числе прочих содержатся такие документы, как справка «О Карагашской оросительной системе в Слободзейском районе Молдавской ССР» (илл. №5) [19] и справка «О промышленных садах Слободзейского района Молдавской ССР» (илл. №6) [20]. В деле же вышеназванного **А.Х. Похинина** один из документов содержит перечень объектов, которые необходимо построить в це-

лях индустриализации МАССР и подведения технической базы под сельхозпроизводство [21].

Что касается культурной жизни молдавской автономии, то и в этом направлении АСД предоставляют возможность познакомиться с рядом интересных материалов. Например, в деле **Константина Константиновича Пигрова**, художественного руководителя Государственной хоровой капеллы «Дойна», содержится рецензия на выступление данного творческого коллектива на 1-й Всесоюзной хоровой олимпиаде (илл. №7) [22]. Далее в деле имеется документ, относящийся к участию молдавского хора в 1-й Всесоюзной олимпиаде самодеятельного искусства. В нем подробно говорится о составе коллектива, количестве и местах его выступлений [23]. Кроме того, в деле хранятся вырезки из различных газет, где упомянуты выступления «хора молдавских колхозников под управлением Пигрова» и Государственного хора Молдавии [24].

Много интересных документов содержится в делах молдавских литераторов. В частности, в деле **Якова Ароновича Янкевича**, еврейского поэта, находим список его произведений, имеющихся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина, заключение Специальной комиссии по вопросу творчества данного поэта и отзыв о его творчестве, написанный молдавским писателем Л. Корняну-Корнфельдом [25].

Далее хотелось бы остановиться на документах, проливающих свет на те или иные страницы церковной истории нашего края. Материалы архивно-следственных дел представляют ценный источник антирелигиозной политики советского государства и тех методов, на основе которых она осуществлялась, а также информации о судьбах репрессированных.

Следует отметить, что архивно-следственные дела составили неотъемлемую часть источниковой базы в трудах М.В. Шкаровского, Н.А. Кривовой, протоиерея А.В. Мазырина, игумена Дамаскина (Орловского) и других, изучающих историю России и Русской православной церкви, поскольку в них получила отражение исторически значимая информация о фактических событиях внутрицерковной жизни в период репрессий, взаимодействии основных церковных групп и их отношении к политике советского государства и многие другие стороны церковной

жизни, свидетельствующие о том, что репрессии в отношении духовенства и мирян, повсеместное закрытие церквей, беспрецедентное и вызывающее изъятие церковных ценностей, постоянное вмешательство в церковную политику и попытки дискредитировать церковное управление, были направлены на уничтожение Церкви как таковой и о том, что для достижения поставленной цели государство было готово использовать любые методы и средства [26].

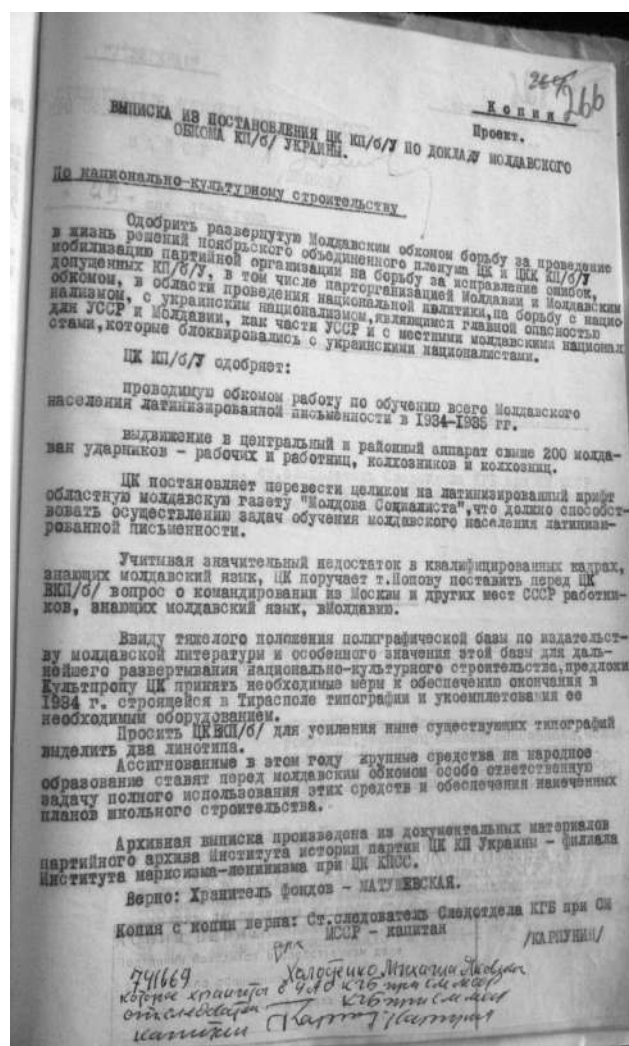
Всё это в полной мере относится к делам представителей РПЦ, арестованным на территории МАССР. В частности, в групповом деле, по которому проходило несколько священников из Дубоссарского района, имеются подробные показания одного из обвиняемых – **священника Сергея Славинского**. В них описываются многие реалии церковной жизни и даются характеристики некоторым представителям духовенства, а также содержится информация о приезде в Дубоссары обновленческого епископа с целью убедить остаться в числе обновленцев тех священников, кто вернулся в лоно канонической Церкви [27]. В другом групповом деле, по которому в начале 1930 г. проходили **священно- и церковнослужители Николаевского собора г. Тирасполя**, в показаниях одного из свидетелей, сторожа собора, находим развернутое описание выступления соборных прихожан и духовенства против закрытия своего храма [28].

Хотелось бы также упомянуть о том, что АСД являются ценнейшим источником генеалогической информации. В частности, в анкетах арестованных зачастую содержатся краткие сведения не только о женах и детях, но и о родителях, и даже о братьях и сестрах. В анкете обвиняемого **Георгия Иосифовича Фекеча** не только перечислены члены его семьи, но и указаны их краткие личные данные (илл. №8) [29]. Еще более интересную и подробную информацию зачастую можно найти в протоколах допросов обвиняемых, если они были арестованы до начала периода Большого террора. На примере документа из дела **священника Леонида Ходзицкого** можно увидеть, что, как правило, в первом протоколе допроса подробнейшим образом описаны вся жизнь обвиняемого до момента ареста, а также его родственные связи [30].

Ценность и уникальность АСД как источника персональной информации, позволяющего исследовать личность человека,

раскрывает известный церковный историк игумен Дамаскин (Орловский), на протяжении трех десятилетий работавший с делами репрессированных представителей Русской Православной Церкви. Автор обращает внимание на то, что огромное давление, которое оказывалось со стороны следствия, не давало возможности обвиняемому заботиться о том, как он «выглядит в глазах окружающих» и, соответственно, у современного исследователя есть возможность увидеть его почти таким, каким он был на самом деле [31].

В завершение следует отметить, что все примеры документов, приведенных ранее, позволяют с полным основанием утверждать, что архивно-следственные дела являются уникальным источником сведений по истории приднестровского края.

4-мк

104
us

КОПИЯ

СПРАВКА

О промышленных садах Слободяевского района, Молдавской ССР

Промышленные сады были заведены в период с 1936-1944 г.г. в подсобные хозяйства в 1936-1940 году.

По имеющимся данным в Исполкоме Слободяевского Райсовета депутатов трудящихся в промышленных садах был получен урожай фруктов.

Год	Плодородная площадь в га	Урожайность с га (пенти.)	Валовой сбор фруктов цента.	Получено дохода в тыс. руб.
1936	1530,3	39,4	60397,9	8328,3
1937	1568,1	30,4	47691,2	8106,4
1938	1699,9	58,1	92454,5	21322,4
1939	1962,6	17	3337,4	5667,7
1940	2054,0	30,1	62009,9	13696,3
1945	2030,0	24,3	49269,0	12870,0

колхоз им. Ленина

с. Чебручи, Слободяевского района на территории которого с основным населением промышленные сады, ежегодно получает дохода от 5 до 6 млн. руб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА СЛОБОДЯЕВСКОГО РАЙСОВЕТА
ДРУЖИТОВ ТРАДНИКОВ

(Д. КОЗЛОВ)

Замечание: СПРАВКА: Подлинник настоящего документа хранится в архивно-следственном деле № 741068 на обвиняемого СОКОЛА Александра Исидоровича. 104

Замечание: Следственный отдел № 475 при ЦК ВКП (б) СССР

С.П. - 2

(Инициалы)

1. Зевако Ю.В. Изучение эпохи политических репрессий через архивно-следственные дела репрессированных эпохи «Большого террора» 1937–1938 гг. Метод. пособие. URL: https://kartaslov.ru/книги/Ю_В_Зевако_Изучение_эпохи_политических_репрессий_через/4#content

3. Быкова С.И. «Наказанная память»: свидетельства о прошлом в следственных материалах НКВД // Неприкосновенный запас. 2009. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/2/nakazannaya-pamyat-svidetelstva-o-proshlom-v-sledstvennyh-materialah-nkvd.html>

5. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. R-3401. Оп. 1.

7. Быкова С.И. Указ. соч.

8. НАРМ. Оп. 1. Д. 3803. Л. 246-247.

9. НАРМ. Оп. 1. Л. 3966. Л. 262–265.

10. Там же. Л. 266.

11. НАРМ. Оп. 1. Л. 4010. Л. 196–204.

12. НАРМ. Оп. 1. Л. 3996. Л. 251–253.

13. Там же. Л. 249.

14 НАРМ Оп 1 Л 4042 Л 76-77

15. НАРМ Оп 1 Л 3960 Л 39-45

16. НАРМ. Оп. 1. Д. 1976. Л. 249, 249об., 250.

17. НАРМ. Оп. 1. Л. 4010. Л. 164-165.

18. НАРМ. Оп. 1. Л. 4042. Л. 242-243.

19. НАРМ. Оп. 1. Л. 3552. Л. 112–114.

20 Там же. Л. 115.

21 НАРМ Оп 1 Л 3996 Л 250

22 НАРМ Оп 1 Л 1218 Л 155а

23 Там же. Л. 171–173.

24 Там же. Л. 186, 187.

25. НАРМ. Оп. 1. Д. 3939. Л. 104, 110-111, 136.

26. Нуйкина Е.Ю. Указ. соч.

27 НАРМ Оп 1 Л 4483 Л 65 71

28. НАРМ Оп 2 Л 4924 Л 18-18об

29. НАРМ Оп 1 Л 9106 Л 7-706

30 НАРМ Оп 1 Л 1839 Л 3 30б 4

31. Нуйкина Е. Ю. Указ. соч.

С.Н. Пушклина Е.Ю. Урас. 66 л.

В.Л. БРОННИКОВ,
аспирант Института истории СПбГУ,
научный сотрудник филиала музея-заповедника
«Музей Мирового океана» в Санкт-Петербурге –
«Ледокол “Красин”»

КОВЕР ИЗ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ ПОКОРЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА

История покорения северной точки планеты экспедицией первой дрейфующей станции «Северный полюс-1» известна каждому жителю Приднестровья от мала до велика. Один из участников прославленного дрейфа Е.К. Федоров был уроженцем города Бендеры. Евгений Константинович коротко упоминал об этом так: «Судьба закинула молодого русского офицера родом с Волги в город, по существу, большое село – Бендеры, что под Кишиневом в Молдавии. Там он женился на местной девушке, там и я родился. Но прожили там очень недолго. Отца перевели во Владивосток, затем он воевал, а мы с матерью скитались по прифронтовым городам» [19, с. 63].

Всемирную славу полярного исследователя Е.К. Федоров обрел в 27 лет, участвуя в 274-дневном дрейфе станции «Северный полюс» (вместе с И.Д. Папаниным, Э.Т. Кренкелем и П.П. Ширшовым). В составе экспедиции он был метеорологом и геофизиком. Четыре раза в день Евгений Константинович должен был вести метеорологические наблюдения, а также проводить магнитные и гравиметрические наблюдения и вычислять координаты дрейфа станции. После завершения работы «Северного полюса» все четверо папанинцев были удостоены звания Героя Советского Союза и ученых степеней докторов географических наук, а Е.К. Федоров 15 апреля 1939 г. в возрасте 29 лет также занял должность директора Арктического научно-исследовательского института, а 12 декабря стал руководителем Главного управления гидрометслужбы при СНК СССР.

Евгений Константинович никогда не терял связи с Родиной. В 1976 г. он посетил Бендеры, где принял участие в открытии общественно-политического клуба «Октябрь-60». В честь прославленного бендерчанина был организован прием в ДК им. Ткаченко, где его наградили памятной медалью «Рожден-

ному в Бендерах» и вручили сувенирный герб города. В 1978 г. Е.К. Федоров повторно посетил Бендеры. В этот раз он возложил цветы к памятнику «Славным борцам за власть Советов» и посадил дерево на аллее Дружбы. После смерти Евгения Константиновича улица Вокзальная в Бендерах получила имя академика [14].

Помимо Е.К. Федорова приезжал в Приднестровье и другой участник дрейфа – океанограф Петр Петрович Ширшов.

Вечером 2 апреля 1938 г. «папанинская четверка» выступала с докладами в Киеве в окружном Доме Красной Армии на заседании президиума Академии наук УССР. С приветственным словом к его участникам обратился И.Д. Папанин: «Советская экспедиция на Северный полюс была задумана не как рекордный прыжок в сердце Центрального полярного бассейна, а как планомерное научное предприятие. Инициатором и вдохновителем нашей работы по завоеванию и изучению Северного полюса для пользы науки, для пользы всего человечества был Иосиф Виссарионович Сталин. Мы счастливы сознавать, что наши труды будут использованы советскими учеными, советскими академиками для блага народов СССР. Под знаменем партии Ленина–Сталина наша страна, наша советская наука одержат еще много исторических побед!». Е.К. Федоров рассказал о предварительных результатах своих научных исследований в области метеорологии и магнитных измерений. Он подчеркнул, что измерения, сделанные во время дрейфа станции, требуют внести коррективы в магнитные карты района между 84-й параллелью и Северным полюсом.

2-3 апреля участники дрейфа разъехались по городам УССР для чтения цикла лекций о ходе дрейфа станции «СП-1». П.П. Ширшов совершил поездку в Винницу, Одессу и завершил тур в столице МАССР Тирасполе

[5, с. 1]. Встреча П.П. Ширшова даже стала темой картины самого известного из художников МАССР А.Ф. Фойницкого «Приезд папанинца Ширшова в Тирасполь» (1939 г.). Данная картина осталась недописанной автором, но, в отличие от остальных произведений А.Ф. Фойницкого 1930-х гг., пережила Великую Отечественную войну и сохранилась в коллекции Тираспольского историко-краеведческого музея [2, с. 8; 3, с. 7]. Она имеет достаточно большой размер 130 x 207 см и выполнена в технике масляной живописи. На картине представлена сцена встречи едущего на машине по площади П.П. Ширшова восхищенными жителями города [2, с. 8, 13].

Кроме того, именно в Приднестровье велась работа над созданием ковра, который должен был отражать подвиг участников дрейфа станции «Северный полюс». Выбор ковра для создания шедевра был не случайным. Ковроделие в Молдавии традиционно считалось главным направлением художественного ремесла (старейшие сохранившиеся до нашего времени образцы относятся к XVIII в.). В ранний советский период на фоне политики коренизации национальных окраин большое значение уделялось изучению и популяризации художественного наследия, возрождению народных промыслов. В 1920-е гг. для сбора и изучения памятников ковроделия, поиска талантливых мастеров научный комитет при народном комиссариате просвещения МАССР устраивал экспедиции в села. В 1930-е гг. Московский НИИДПИ также организовал несколько научных экспедиций, в ходе которых были сделаны зарисовки образцов и сняты кальки молдавских ковров [11, с. 67].

В 1930-е гг. развитие коврового искусства в МАССР шло в двух направлениях. Представители первого старались сохранять традицию национального орнамента, чему способствовало научное изучение традиций национального ковроделия и выявление наиболее талантливых мастеров [11, с. 68-69]. Искусствовед, исследователь молдавского декоративно-прикладного искусства М.Я. Лившиц указывал, что основными характерными чертами традиционного молдавского ковра являются: 1) четкое деление на поле и широкую кайму, 2) сочетание на контрасте каймы и черного или цветного поля, 3) отсутствие композиционного центра, 4) в декоре применяется национальный орнамент из полос или геометрических фигур, иногда изо-

бражение цветов и стеблей, 5) приглушенная цветовая гамма [10, с. 22-23].

Между тем, стало появляться также и новое направление, мастера которого ушли от канона использования в украшении молдавского ковра только орнамента. Эти авторы экспериментировали с созданиями на коврах портретов И.В. Сталина, Г.И. Котовского и Т.Г. Шевченко или изображениями орудий труда, предметов быта, которые украшались бордюром из национального орнамента или изображением виноградной лозы [11, с. 68-69].

Экономическому развитию ковроделия в МАССР в предвоенный период способствовало бурное развитие промысловой кооперации. В период 1920–1930-х гг. промкооперации в СССР придавалось большое значение, так как продукция кустарей должна была обеспечивать местные рынки дополнительной продукцией, а промышленность – подсобными изделиями, строительными материалами [12, с. 15]. Количество артелей и трудившихся в них рабочих постоянно увеличивалось: в 1925 г. в МАССР было 950 членов артелей, в 1933 г. – 3220, в 1939 г. – 5516, объединенных в 77 артелей. Сами артели в свою очередь были объединены в кооперативные системы: Промсоюз, Коопинсоюз, Лесопромсоюз, Укрхудожпромсоюз [18, с. 128]. В основном сфера промкооперации в МАССР была направлена на обеспечение населения товарами широкого потребления (до 86% продукции), но в этом отношении отдельно стояла продукция артелей Укрхудожпромсоюза.

Кооперативы, занимавшиеся производством ковров, появились в Тирасполе, Дубоссарах, Балте, Слободзее и Ананьеве, но наиболее крупным объединением стала тираспольская ковровая артель им. Котовского. При ней была организована современная механизированная мастерская, в которой вырабатывали шерстяную пряжу, а также экспериментальная мастерская, где разрабатывались новые образцы ковров и способы окраски [11, с. 68]. Артель специализировалась на выпуске ковров, декорированных молдавскими национальными орнаментами, а ее продукция была известна как в Советском Союзе, так и за его пределами. В СССР артель принимала участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, а за рубежом участвовала во всемирных выставках в Париже и Нью-Йорке [18, с. 129]. М.Я. Лив-

шиц подчеркивал большую роль артели им. Котовского в развитии молдавского коврового искусства в том плане, что именно это объединение стало соединять «традиционное искусство с новым социалистическим содержанием». При этом ученый подчеркивал, что на многих работах артели художественные принципы молдавского ковра стали подменяться тематической картиной. Например, на ковре «Сбор винограда» от традиционного ковра сохранилась лишь кайма с национальным орнаментом, а на ковре с изображением девушки-молдаванки присутствуют объемность фигуры и перспектива дороги, что вкупе с фоном ковра с геометрическим орнаментом нарушало художественную целостность произведения [10, с. 23].

Примечательно, что работа над созданием ковра, посвященного папанинцам, началась еще во время дрейфа станции «СП-1». Заказчиком выступил Институт художественной промышленности Всесоюзного совета промысловой кооперации (Всесоюзпромсовета) [20, с. 4]. Сообщение о начале работы над шедевром было впервые опубликовано 10 января 1938 г. в газете «Советское искусство». Ее собственный корреспондент докладывал из Тирасполя, что «в советской Молдавии начали изготавливать ковры с интересными новыми рисунками на советские темы. Так, например, рисунок одного ковра изображает перелет над Северным полюсом по Сталинскому маршруту. Представлена группа героических полярников – Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров – на дрейфующей льдине в момент появления над полюсом самолета. Кайма ковра украшена орнаментом, изображающим белых медведей, тюленей, чаек» [15, с. 4]. Уже в феврале 1938 г. экземпляр ковра, изготовленный ткачихами-стахановками А. Довличинной и Т. Киршенбаум был готов, и 16 февраля его репродукция была опубликована в газете «Правда» [9, с. 6].

Ковер, согласно каталогу выставки, получил название «Над Северным полюсом». Он был выполнен в паласной (гобеленовой) технике [6, с. 12]¹. В композиции запечатлено историческое событие, произошедшее 19 июня 1937 г., – встреча на Северном полюсе участников дрейфа с самолетом АНТ-25 (командир В.П. Чкалов, 2-й пилот Г.Ф. Байдуков, штурман А.В. Беляев), пролетавшем маршру-

том Москва – Северный полюс – Ванкувер. Во время чкаловского перелета «Северный полюс» был одной из станций, обеспечивавших летчиков метеосводками и радиосвязью. По предварительной договоренности во время перелета летчики должны были сбросить для зимовщиков свежие номера центральных газет, но из-за сильной облачности папанинцы не смогли увидеть самолета. Вот как описал в своем дневнике эту историю И.Д. Папанин: «Необычайно напряженный день. Всю ночь напролет Эрнст дежурил на радио, следил за полетом Чкалова. В пять часов утра Теодорыч (Э.Т. Кренкель – В. Б.) зашел в палатку и сказал:

– Чкалов находится на полпути между Рудольфом (островом Рудольфа – В. Б.) и полюсом.

С борта самолета передали: «Идем по 58-му меридиану к полюсу. Справа – циклон. Слева – ровный облачный слой».

Через некоторое время мы услышали какой-то гул... Самолет Чкалова?!

Женя (Е.К. Федоров – В. Б.) выскочил на улицу – ничего нет! Но тут же он прибежал обратно и кричит мне через дверь:

– Да, это Чкалов, но самолета не видно, сплошная облачность! Мотор слышу отлично...

Это было в пять часов пятьдесят минут утра.

Все выскочили из палатки. Послали тысячу проклятий облакам. Когда не надо, на небе ясно, а вот в этот, самый дорогой для нас, момент все закрыто облаками. Мы так надеялись, что Чкалов увидит нашу станцию и сбросит хоть одну газетку, а может быть, и письма из дому. Ведь мы их так ждали!

Гул мотора становился все тише и тише. Самолет уходил на север. У нас было на-

¹ Гобелен или шпалера – стеной односторонний безворсовый ковер с сюжетной или орнаментальной композицией.

столько возбужденное состояние, что трудно описать. Просто злость разбирала, что люди еще не в состоянии навести порядок в небесном хозяйстве» [13, с. 47].

На первом плане ковра среди бескрайних снегов – четверо полярников: И.Д. Папанин, Е.К. Федоров, Э.Т. Кренкель и П.П. Ширшов, одетые в теплые шерстяные полушубки с капюшонами, шапки-ушанки, унты и варежки. Трое стоят, один сидит на нарте. По мнению искусствоведа Ф.С. Рогинской, в изображении людей имеется погрешность, связанная с неизжитой традицией стилизации и примитивизма, поэтому «их движения не передают с достаточной силой тот радостный порыв, который испытывают зимовщики, получившие привет с Большой земли» [16, с. 18].

На втором плане слева – брезентовая палатка станции с надписью: «СССР» и установленный за ней ветряной двигатель (с его помощью во время порывов ветра можно было зарядить аккумуляторы радиостанций), и по центру – флагшток с развевающимся по ветру красным флагом. На дальнем плане – палатки. В небе – пролетающий над лагерем белый с красными крыльями самолет АНТ-25, обращенный носом и левым бортом к смотрящему.

Поле ковра обрамлено каймой со стилизованными изображениями арктических животных в орнаментальном ритме на сине-голубом фоне вдоль верхнего края – девять чаек, вдоль правого и левого краев – по пять чистиков (с ними зимовщики могли встретиться в последние месяцы экспедиции в Северной Атлантике), в нижних углах ковра – обращенные друг к другу, вставшие на задние лапы, белые медведи, а вдоль нижнего края – чередующиеся между собой пять моржей и четыре тюленя. Более темная кайма композиционно выделяет основное поле ковра.

М.Я. Лившиц считал, что автор данного произведения пошел на сильный слом традиции национального ковра за счет подражания станковой живописи: «Сцена встречи самолета с передачей в ней реальной пространственной глубины, объемно трактованные фигурки людей, палатка и самолет – все это создает впечатление станковой картины, но не ковра». Единственное, что могло, по его мнению, роднить ковер с национальной традицией – это сохранение де-

ления гобелена на поле и широкую кайму и подражание цветочному мотиву из чередующихся стилизованных изображений птиц и тюленей, растянутых гирляндой [10, с. 12]. Ф.С. Рогинская дала более высокую оценку гобелену: «Решения его уже носит сюжетно-постановочный характер. Удачна простая, ясная композиция: среди арктических снегов группа отважных освоителей Севера приветствует советский самолет. Хороша мягкая серебристая гамма ковра. Красиво и ярко на этом жемчужном фоне звучит густой, пламенеющий красный цвет знамени над палаткой и смягченный, а потому и усиливающий воздушную перспективу красный цвет распростертых крыльев самолета. Прекрасно сочетается с этой гаммой и неожиданный нежно-розовый цвет палатки» [16, с. 18].

Автором эскиза ковра иногда ошибочно называется художник А.Ф. Фойницкий [10, с. 23]². Данное предположение возникло, скорее всего, из-за путаницы с его известной картиной «Приезд папанинца Ширшова в Тирасполь», к тому же работа над ковром не подтверждается каталогами работ автора [2, с. 15–26; 3, с. 15–59].

В действительности разработкой эскиза ковра занималась Мария Сергеевна Назаревская, одна из самых известных мастеров в области декоративного массового искусства текстиля. Советская критика характеризовала ее так: «М.С. Назаревская – ведущий художник в области декоративного текстиля, неутомимо работающий и как художник-производственник, и как педагог, и как общественный деятель. М.С. Назаревская – вдумчивый художник, поднявший советскую тему на наиболее трудном участке – в создании стиля советского орнамента; тонкий колорист, идущий к монументальным формам» [6, с. 5]. С. Темерин ставил М.С. Назаревскую в число лучших художников-прикладников, идущих в ногу со временем, «развивающих художественные вкусы народа»: «Несмотря на спорность решения некоторых из этих работ (как, например, цветочного ковра Назаревской с его подчеркнута геометрической композиционной схемой), в них много новаторских дерзаний, сочетающихся с высоким уровнем профессионального мастерства» [17, с. 50].

² Ошибка попала даже в многотомное издание «История искусства народов СССР» (М.: Изобразительное искусство, 1972. Т. VII. С. 345), где и сам ковер ошибочно был назван «Челюскинцы»!

Мария Сергеевна Назаревская

М.С. Назаревская родилась в 1898 г. в Москве в многодетной семье рабочего-токаря. Дядя Марии Сергеевны был старшим бутафором Большого театра, и благодаря ему она часто посещала оперные и балетные постановки. Также с детских лет ее привлекали балаганы с клоунами, карусели и гуляния на Девичьем поле [6, с. 5; 16, с. 5].

Уже во время учебы в гимназии у Марии Сергеевны открылся талант к рисованию. В 11 лет она участвовала в школьной выставке в честь 100-летия Н.В. Гоголя. Чтобы заработать деньги на жизнь во время учебы в гимназии, в старших классах ей приходилось давать уроки отстающим ученицам. В 1913 г. Мария Сергеевна дополнительно поступила на Пречистенские курсы для рабочих, где смогла заниматься в студии для начинающих художников, практиковаться в рисовании с натуры.

После победы революции М.С. Назаревская стала учителем, а во время гражданской войны в 1919–1922 гг. с мужем отправилась на восточный фронт (позднее на западный фронт), чтобы вести там культурно-просветительскую работу. На войне ей нужно было

готовить декорации для театрализованных постановок, она также работала костюмером и гримером [6, с. 5; 16, с. 5-6].

После окончания войны в 1923–1929 гг. Мария Сергеевна получила специальное образование на текстильном факультете Высшего художественно-технического института. Среди преподавателей Вхутеина наибольшее влияние на формирование творческого стиля М.С. Назаревской оказали такие известные мастера декоративно-прикладного искусства, как С.В. Герасимов и Ф.Ф. Федоровский. Еще одним преподавателем, оказавшим влияние на формирование творческих подходов М.С. Назаревской, стала Л.В. Маяковская (сестра поэта), преподававшая курс аэрографии. Ученица впоследствии также прибегала к использованию этого приема параллельно с традиционными ручной и механической набойкой [6, с. 5-6; 16, с. 6-7, 12-13]. Во время учебы на факультете она смогла ознакомиться с богатой библиотекой, собиравшейся со времен работы Строгановского училища, а также пройти производственную практику на Трехгорной мануфактуре, фабрике «Красная Роза», на 2-й ситценабивной фабрике (Серпухов) и Старо-Павловской фабрике (Павлово) [16, с. 8]. Начало своего творческого пути художником в текстильной промышленности М.С. Назаревская отсчитывала с 1925 г., когда во время практики ею был подготовлен цветочный орнамент для сарафанов, которые выпускала Трехгорная мануфактура.

Еще во время учебы в 1928 г. М.С. Назаревская вступила в Ассоциацию художников революционной России (АХРР), где стала одной из организаторов текстильной секции. Характеризуя ранний этап ее творчества, вице-президент Академии художеств СССР Ф.Ф. Федоровский отмечал: «Выдвигая в своих произведениях на первый план современную тему, художник создает ряд композиций для тканей в различных предприятиях текстильной промышленности. В лучших рисунках для текстиля этого периода: «Красноармейцы помогают убирать хлопок», «Шрифт» и др. проявляется стремление художника найти декоративное решение с помощью нового орнамента» [6, с. 6].

С 1928 г. М.С. Назаревская активно занималась общественной работой в художественных советах и творческих организациях. В частности, отмечалась ее активная работа по созданию связей между Московским областным Союзом советских художников (МОССХ)

и общественными организациями [6, с. 7].

После завершения учебы Мария Сергеевна поступила в аспирантуру Текстильного института. От этого учебного заведения она часто командировалась в экспедиции на Донбасс и в Грузию для изучения традиционного искусства. Из этих поездок М.С. Назаревская возвращалась с большими коллекциями зарисовок [16, с. 14].

В 1933 г. Мария Сергеевна начала работу в Научно-исследовательском институте художественной промышленности Всекопромсовета в качестве художника по декоративным тканям. В этот период она изучала русские, украинские и молдавские народные орнаменты, создавала рисунки ковров, скатертей и предметов интерьера. Ею же были собраны материалы для подготовки научных трудов «Русский ковер» и «Молдавский ковер» [6, с. 6].

В начале 1930-х гг. М.С. Назаревская вместе с другими выпускницами института поступила на работу в Разноэкспорт³, где познакомилась с руководительницей художественного отделения Е.И. Прибыльской, представительницей старшего поколения мастеров ткани [16, с. 11]. Во время работы Мария Сергеевна под влиянием народного творчества занималась разработкой рисунков для летних платьев «Гусята», «Веточка березы», «Боярышник» и др.

С 1930-х гг. М.С. Назаревская стала работать в НИИ художественной промышленности Всекомпромсовета. В этом институте она стала изучать ковровое искусство народов СССР, проявляя особый интерес к украинскому и молдавскому ковроделию. Кроме того, Мария Сергеевна трудилась в экспериментальных мастерских строительства Дворца Советов над разработкой дизайна декоративно-мебельных тканей. Совместно с архитекторами ею были разработаны декоративные ткани «Октябрь» (из парчи) и «Дуб и лавр», подготовленные для зала гражданской войны. Композиция «Дуб и лавр» проникнута пафосом революционной романтики путем превращения революционных символов и эмблем в элемент орнамента [6, с. 6].

К арктической тематике художница впервые обратилась в 1935 г., подготовив аппликацию «Дети с рыбой». На изображении двое детей представителей коренных народов Севера в глухих меховых куртках-кухлянках, унтах и рукавицах. Ребенок слева держит за

хвост пойманную рыбку, а второй – рыболовный гарпун. Слева от юных рыболовов галера (?), а справа – пушистая собака белого окраса [16, с. 34].

Во второй половине 1930-х гг. М.С. Назаревская обратилась к созданию молдавских ковров. Ф.С. Рогинская отмечала: «В молдавском орнаменте ее привлекли черты монументальности, сочетающиеся со своеобразной пышностью. Из широкого веерообразного основания вырастали на молдавских коврах диковинные кусты. Крупные, невиданной формы цветы распускались на этих кустах. Размер отдельных цветов у основания стебля и по концам его достигает 50–80 сантиметров. Большие лопасти листьев и лепестки цветов окрашены интенсивными локальными цветами – оранжевыми и голубыми, красными и желтыми, пылающими на черном фоне. Художница исходит из того, что элементы условности и фантазии в рисунках ковра, столь естественные для декоративных изделий, не противоречат тому, что в их орнаменте и ярком, контрастном колорите народные мастерицы шли от южной природы с ее красочным богатством». Наиболее яркими работами этого периода были ковры «Молдавские народные мотивы» (1937 г.) и отправленный на Международную выставку в Нью-Йорк «Настенный ковер с цветами» (1938 г.). М.С. Назаревская часто совершала поездки в Тирасполь, и почти все работы на молдавские темы выполнялись ею совместно с народными художниками артели им. Котовского [16, с. 15–17].

Предвоенный период также ознаменовался началом педагогической работы М.С. Назаревской. По ее инициативе в 1938 г. в Художественном училище им. М.И. Калинина было основано ковровое отделение, на котором Мария Сергеевна читала лекции по композиции коврового рисунка [6, с. 7].

Самой яркой ее работой конца 1930-х гг. является эскиз сюжетного гобелена «Над Северным полюсом» (1938 г.) [6, с. 6-7]. По подготовленному рисунку ткачихи-стахановки артели им. Котовского А. Довличина и Т. Киршенбаум под контролем самой М.С. Назаревской с января 1938 г. за 20 дней изготовили первый экземпляр ковра, в разных источниках названного «ЦАГИ-25 над лагерем папанинцев», «Краснокрылый самолет над лагерем папанинцев» или «Папанинцы».

³ Через данную организацию экспортировались в том числе и кустарные изделия, например, ковры, набойка, продукция народного ткачества.

В интервью газете «Советское искусство» М.С. Назаревская отметила: «Я сделала эскиз по заданию Института художественной промышленности Всекопромсовета. Этот институт стремится оказывать художественную помощь артелям промысловой кооперации в создании новых изделий, отражающих героики наших дней и строительство социализма. Меня как художника вдохновила мысль создать композицию, изображающую перелет краснокрылого советского самолета через Северный полюс в Америку над прославленным лагерем отважных папанинцев. В кайме, обрамляющей ковер, я показала арктическую фауну, о которой сообщили папанинцы, – чистика, чайку, белого медведя. Рисунок для ковра был выполнен мною применительно к украинской ковровой так называемой “паласной” технике. Когда он был одобрен художественным советом нашего института, мы передали его ковровой артели имени Котовского в Тирасполе. Мне пришлось лично руководить замечательной работой ткачих-стахановок Т. Киршенбаум, А. Довличинной и др. Ковер размером 4 кв. метра был сделан ими в исключительно короткий срок – 20 дней» [20, с. 4].

К началу марта было подготовлено еще несколько экземпляров ковра, в изготовлении которых приняли участие также ткачихи В.Г. Вайсерман и А.А. Маковецкая уже под руководством инструктора Л.Н. Куземы⁴. Мастерница Т.А. Киршенбаум 16 марта 1938 г. прибыла в Москву с четырьмя коврами для вручения их героям-полярникам. Газета «Вечерняя Москва» отмечала: «Сегодня приехала в Москву стахановка ковровой артели имени Котовского в г. Тирасполе (Молдавская АССР) т. Киршенбаум. Она привезла подарок героям-папанинцам – четыре больших настенных ковра, вытканых в этой артели. Размер каждого ковра – 4 кв. метра. На коврах изображен лагерь Папанина и четыре славных зимовщика, приветствующих самолет, пролетающий над льдиной» [1, с. 1]. Зимовщикам работа очень понравилась, и они написали благодарственные письма для художницы. Сама М.С. Назаревская вспоминала, что «радиост Кренкель привез из экспедиции кусок подлинной розовой палат-

ки и все сравнивал его с палаткой, вытканной на ковре» [16, с. 18]. Примечательно, что подарки в виде ковров папанинцы получили не только от тираспольской артели. Так, во время встречи в Ленинграде 16 марта 1938 г. они получили художественно вышитые ковры из оленьих шкур от жен работников Мурманского управления Севморпути [4, с. 1].

Дальнейшая судьба ковра, изготовленного в Тирасполе, вызывала вопросы. Ведущий исследователь декоративно-прикладного искусства Молдавии М.Я. Лившиц в своих исследованиях даже указывал, что шедевр погиб в годы Великой Отечественной войны [10, с. 23]. По-видимому, автор полагал, что гобелен или один из его экземпляров хранился в основанном в 1939 г. Тираспольском художественном музее, коллекция которого погибла в период оккупации.

Между тем, это сообщение не является верным. Первый из ковров «ЦАГИ-25 над лагерем папанинцев» был экспонирован Укрхудожпромсоюзом в Киеве на выставке «Индустрия социализма» в 1938-1939 г., после чего в 1940-х гг. входил в коллекцию Музея народного искусства при Научно-исследовательском институте художественной промышленности, а 19 января – 7 февраля 1949 г. также экспонировался на выставке М.С. Назаревской в Выставочном зале Московского областного Союза советских художников [6, с. 4, 12; 20, с. 4]. В настоящее время этот экземпляр хранится в коллекции Всероссийского музея декоративного искусства. В период с 9 августа по 13 октября 2024 г. он был представлен на выставке «Ковер историй. Сюжеты советского коврового искусства» [8].

Экземпляр гобелена, принадлежавший контр-адмиралу И.Д. Папанину под названием «Папанинцы на льдине», который изготовили ткачихи Т.А. Киршенбаум, В.Г. Вайсерман и А.А. Маковецкая, долгое время хранился у него. В 1983 г. во время последнего визита полярника на родину в Севастополь ковер был передан им в Музей героической обороны и освобождения Севастополя⁵. В экспозиции музея «Иван Папанин – севастопольский Колумб» реконструирован рабочий кабинет ученого, в котором представлен

⁴ За предоставленную информацию благодарим научных сотрудников Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя Ю.В. Стогний и И.А. Дьяконову.

⁵ За предоставленную информацию благодарим научных сотрудников Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя Ю.В. Стогний и И.А. Дьяконову.

и знаменитый ковер. Экземпляр гобелена Э.Т. Кренкеля продолжает храниться в качестве реликвии в семейном собрании.

Еще один экземпляр ковра хранится в коллекции Российского государственного музея Арктики и Антарктики под названием «Папанинцы на Северном полюсе». Он отличается от остальных своими размерами – всего 48 х 66 см [7, с. 68]. Возможно, что этот ковер был подготовлен непосредственно в качестве пробника для проверки художественного замысла и цветопередачи, а потом передан в коллекцию музея.

Сразу после завершения работы над гобеленом ковровая лаборатория Института художественной промышленности получила много новых заказов, в частности, от РККА. Например, по предложению парашютиста полковника М.Г. Забелина шла подготовка ковра «Воздушный десант» [20, с. 4].

О последних годах М.С. Назаревской известно, что в начале Великой Отечественной войны художница оказалась в эвакуации в Молотовской области, преподавала в сельской школе, участвовала в наглядной агитации (рисовала агит-окна). В 1943 г. она смогла вернуться в Москву и стала работать над интерьерами общественных учреждений – разработала эскизы драпировок и ковров для зала заседаний Народного комиссариата обороны и для Суворовских училищ. В течение многих лет (1941–1947 гг.) совместно с художниками Л.Я. Райцер и К.А. Козловой Мария Сергеевна работала над гобеленом «Товарищ Сталин – друг белорусского народа». Возвращалась она и к арктической тематике – в 1948 г. подготовила эскиз ковра с оленями в технике росписи по шелку [6, с. 7, 14; 16, с. 20].

До середины 1950-х гг. художница вместе с другими членами МОССХ работала над дизайном ковров для Обуховского комбината. Наиболее ярким произведением в позднем творчестве М.С. Назаревской (в соавторстве с В. Арманд) был эскиз ковра «Слава великому Сталину». Эту работу выполнили на Обуховском комбинате. Критик С. Темерин характеризовал произведение так: это был «один из ярких примеров не только идейного роста, но и неуклонного совершенствования профессионального мастерства художников, работающих в этой области. Несмотря на наличие отдельных недостатков в композиции [...], этот ковер является произведением значительным, глубоко патриотическим и вы-

полненным вместе с тем на высоком уровне профессионального мастерства. Основная идея творческого замысла выражена в нем доходчиво; проникнутая пафосом этой идеи композиция динамична; ритмы торжественны; общий композиционный строй монументален» [17, с. 48].

Среди последних работ художницы также необходимо отметить крупный орнаментальный ковер, украшенный мотивами русского декора «Цветущий сад» (1952 г.), вдохновленные поездкой в Таджикистан ковры «Расцветаящая пустыня» и «Андижан», а также небольшой коврик-панно «Цирк» (1955 г.) [16, с. 28–30].

Умерла Мария Сергеевна Назаревская в 1982 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. 4 ковра героям // Вечерняя Москва. 1938. № 61 (4291). 16 марта. С. 1.
2. Александр Федорович Фойницкий. 80 лет со дня рождения и 55 лет творческой деятельности. Каталог. Кишинев: [Молдреклама], 1968. 28 с.
3. Александр Федорович Фойницкий. 85 лет со дня рождения. 60 лет творческой, общественной и педагогической деятельности. Каталог. Кишинев: Тимпул, 1974. 61 с.
4. Герои Арктики на заводах // Вечерняя Москва. 1938. № 61 (4291). 16 марта. С. 1.
5. И.Д. Папанин, П.П. Ширшов, Э.Т. Кренкель и Е.К. Федоров в Киеве // Правда. 1938. № 92 (7417). 3 апреля. С. 1.
6. Каталог выставки М.С. Назаревской. Ковры, декоративные ткани, эскизы. М.: Советский художник, 1949. 22 с.
7. Каталог экспонатов из музеев учреждений и организаций Росгидромета. Т. 3: Декоративно-прикладное искусство. Скульптура. СПб., 2010. 95 с.
8. Ковер историй. Сюжеты советского коврового искусства. URL: <https://damuseum.ru/exhibitions/kovyer-istoriy-syuzhety-sovetskogo-kovrovogo-iskusstva/>
9. Ковер «Самолет над лагерем папанинцев» // Правда. 1938. № 46 (7371). 16 февраля. С. 6.
10. Лившиц М.Я. Об использовании и дальнейшем развитии традиции изобразительного фольклора в творчестве профессиональных мастеров ковроделия и керамики Советской Молдавии // Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев: Картя Молдавеняскэ, 1964. С. 20–34.

11. Лившиц М.Я., Чезза Л.А. Изобразительное искусство Молдавии. Очерки. Кишинев: Школа советикэ, 1958. 227 с.

12. Молотов В.М. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад т. Молотова на XVIII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) // Исторический журнал. 1939. № 4. С. 1–34.

13. Папанин И.Д. Жизнь на льдине. Дневник. М.: Мысль, 1972. 310 с.

14. Покоритель Севера. Как бендерчанин Евгений Федоров стал Героем Советского Союза. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-04-10/pokoritel-severa-kak-benderchanin-evgeniy-fyodorov-stal-geroem>

15. По советской стране // Советское ис-

кусство. 1938. № 3 (409). 12 января. С. 4.

16. Рогинская Ф.С. Мария Сергеевна Назаревская. М.: Советский художник, 1955. 64 с.

17. Темерин С. Выставка произведений народного прикладного искусства и художественной промышленности РСФСР // Искусство. 1952. № 3. С. 48–55.

18. Туркенич П.И. Промышленность Молдавской АССР // Советская Молдавия. Тирасполь: Гос. изд-во Молдавии, 1939.

19. Федоров Е.К. Полярные дневники. Л.: Гидрометеиздат, 1979. 312 с.

20. Художественный ковер «Папанинцы» // Советское искусство. 1938. № 20 (426). 16 февраля. С. 4.

Т.В. ГАЙДЕЙ,
преподаватель I квалификационной категории,
отличный работник культуры ПМР

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Благодаря тому, что в Приднестровской Молдавской Республике проживают представители 76 национальностей и народностей, она считается многонациональной и поликультурной. Этот факт обусловлен сложившимися географическими, социально-экономическими и этнокультурными условиями. Каждая народность, пришедшая на данную территорию, исторически привносила частичку самобытности, обогащала регион новыми элементами и по истечении длительного периода времени сформировала определенные предпочтения, закрепленные на ментально-генетическом, информационно-коммуникативном уровне.

В современном обществе происходят сложные трансформации, связанные со все более активным использованием информационных технологий, искусственного интеллекта. «С помощью информационно-коммуникационных технологий (через телевидение, Интернет) можно воздействовать на сознание человека и даже программировать его. Вообще, сегодня многие науки о человеке становятся во все большей степени поставщиками средств для управления человеческим существом, проектирования его телесности и психики» [4, с. 5].

Возможно, что в условиях научно-технического прогресса, постоянного обесценивания нравственных принципов бытия, изменения биологического портрета личности будет происходить постепенное перерождение сущности человека в нечто среднее между роботом и биологическим организмом.

В связи с такой постановкой вопроса, необходимо отметить, что в этом случае особенно актуализируется информационная макроэволюция, которая представляет собой сущностную характеристику объекта, предмета, процесса, явления и в процессе становления оказывается, чем-то качественно другим из-за изменений, содержащих обновленную информацию.

Система искусственного интеллекта (ИИ) – это специальные программы, осо-

бые средства информационно-техногенного характера, использование которых может имитировать результаты интеллектуальной и творческой деятельности человека, способного создавать новые продукты. Социальные трансформации и развитие наукоемких технологий должны осуществляться современными учеными только на основе нравственного императива. «Важнейшей составной частью национальной безопасности является духовная безопасность. Она представляет собой такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, духовные ценности, культура и обеспечиваются условия для духовного совершенствования и прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа» [2, с. 12].

Стремление современных ученых изменить ход эволюции путем реализации тотальной переориентации «человека природного» на «человека техногенного» с использованием системы искусственного интеллекта может спровоцировать качественное и не всегда позитивное изменение человеческой, или природной, его сущности. Парадоксальность данной ситуации заключается в том, что, с одной стороны, цивилизация приближается к формированию информационно-технологической новой реальности, и, с другой стороны, происходит постепенное размывание, исчезновение культуры. «Культура в таком случае понимается как накопление и закрепление через механизмы памяти и речь как искусственно созданное новое качество, сотворение особой реальности, в которой господствуют нравственные ориентиры, или ценности» [3, с. 18].

В современном обществе, где активно развиваются нанотехнология, наноиндустрия, вопросы, связанные, например, с глобальной биологической угрозой и духовной безопасностью, особенно актуальны. Именно поэтому система искусственного интеллекта и нанореальность в современном обществе

будет необходимой потребностью и самым важным интересом социума в ближайшем будущем. Главной задачей общества является подчинение искусственного интеллекта, чтобы он работал в направлении сохранения культурных и духовных ценностей каждого региона. Земля Приднестровья должна сохранить свой творческий колорит, который выражается как в поэзии приднестровских авторов, так и в живописных полотнах художников. Эффективное государственное воздействие на процесс формирования социальных институтов, создание условий для реализации методик, определяющих характеристики современных общественных отношений, позволят наиболее адекватно удовлетворять личные потребности граждан и интересы культурного социума.

Художественное образование Приднестровья представляет собой одно из наиболее важных направлений в обучении современных школьников. Посредством данного направления образования представляется возможным овладение и присвоение школьниками художественной культуры своего народа и человечества в целом. Именно художественное образование является основным способом формирования целостности личности, ее духовности, творческой индивидуальности, а также интеллектуального и эмоционального богатства. Для возможности более эффективного обеспечения образовательного процесса необходима интеграция инновационных технологий. Важно подчеркнуть следующее: современные веяния говорят о том, что классические методы образования не вызывают у нынешних школьников большого интереса. Современные технологии должны повысить мотивацию к обучению и интерес в процессе получения знаний.

Одним из актуальных направлений обеспечения художественного образования современных школьников является применение технологии искусственного интеллекта. Он предлагает инновационные инструменты для обучения искусству, такие как генерация изображений, анализ и редактирование. Это позволяет учащимся экспериментировать с различными художественными стилями и техниками, исследуя свои творческие способности. Широкий функционал ИИ-инструментов позволяет школьникам воспитывать чувства, развивать эстетические и творческие способности в более широком учебном пространстве. Эти инструменты могут

вдохновить детей на творчество и помочь им изучить различные художественные стили и техники.

Искусственный интеллект становится мощным инструментом для современной сферы художественного образования. Изучение предмета истории искусств возможно с более богатым визуальным оформлением, благодаря внедрению ИИ. Картины буквально «оживают» на лекциях, благоприятно воздействуя на психоэмоциональное восприятие информации. Школьники могут увидеть больше реальных произведений искусства через виртуальную реальность, которая может воздействовать на органы чувств, позволить ученикам глубже оценить произведения искусства, улучшить восприятие красоты и подсознательно открыть для себя новые аспекты. Нейросети способны делать всю рутинную работу, а творческая часть лежит непосредственно на человеке. Образовательная модель также должна подвергаться изменениям. Если ученика раньше нужно было спрашивать по конспекту (в каком году родился художник, например), то теперь благодаря новым технологиям мы спрашиваем более сложные вещи: не то, что он запомнил, а то, что понял, ведь на первое место выходит мысль, идея и способность их видеть в чужих работах. С этим, например, связано появление новой формы занятий – визуальных исследований. Учащимся предлагается не описывать какие-то темы словами, как это было раньше, а демонстрировать основные тезисы верно выстроенным визуальным рядом. Так у детей формируется навык понимания и восприятия искусства. Наконец, в искусствоведческую среду учащиеся идут за мыслями и умением чувствовать искусство, а искусственный интеллект здесь не помощник. Произведения тем и ценны, что отражают настоящую человечность. «Искусственный интеллект никогда не заменит живого человека, потому что человеку свойственно ошибаться, и это самое интересное: ошибаться, запутываться, разбивать колени... – считает ректор МГАХИ им. Сурикова Анатолий Любавин. – Это и вызывает интерес у публики». «Взаимодействие человека с холстом – это всегда драма, и это интересно», – подчеркнула А.Д. Старусева-Першеева.

В качестве основных примеров использования ИИ можно привести следующие возможности:

- учащиеся могут использовать генерато-

ры изображений, чтобы создать абстрактные эскизы, которые могут послужить образным воплощением идей, для дальнейших графических работ, выполненных как с помощью инструментов компьютерной графики, так и классическими инструментами рисования;

- программное обеспечение для интеллектуального редактирования фотографий помогает учащимся манипулировать цветами, текстурами и композицией, осваивая разные цветовые модели и создавая цифровые коллажи, практикуясь в использовании разнообразных приемов композиции;

- аналитический инструмент на основе ИИ оценивает рисунки учащихся и предлагает обратную связь по технике, пропорциям и композиции;

- база данных художников, управляемая ИИ, позволит учащимся исследовать работы известных художников, находящихся в разных точках мира, по стилю, периоду и тематике.

Искусственный интеллект также обладает преимуществом, которое заключается в обеспечении ситуационного обучения. Особенно важно, на наш взгляд, что знакомство с легко доступными в онлайн-пространстве новыми платформами должно происходить в рамках образовательного процесса и формировать представление о том, как использовать эти инструменты для собственного развития. Таким образом, основной целью данной статьи являлось выполнение анализа относительно использования технологий искусственного интеллекта в художественном образовании школьников. В рамках работы определены текущие тенденции и актуальность цифровизации образовательного процесса в современных школах. Актуализировано развитие художественного образования за счет использования инновационных интеллектуальных технологий.

Как видно, искусственный интеллект может сыграть важную роль в художественном образовании детей, способствуя развитию воображения и творческих способностей.

В современном мире искусственный интеллект представляет собой мощный катализатор для развития культуры и творчества. Он расширяет границы творческого выражения, стимулирует инновации и вызывает важные дискуссии об этике и авторском праве. Развитие технологий искусственного интеллекта обещает еще больше интересных и неожиданных изменений в мире искусства

и литературы в будущем. Однако, активно используя ИИ, общество рискует потерять самобытность регионов, воспитанные веками предпочтения, закреплённые на ментально-генетическом, информационно-коммуникативном уровне.

Учитывая это негативное влияние, педагог, давая задание для выполнения в художественной школе, должен делать уклон на исторически сложившиеся цветовые сочетания в композициях, а также использование типичных орнаментальных элементов в работе. Например, при постановке учебного натюрморта возможно применение предметов быта с узорами, присущими нашему региону, использование текстиля с ручной вышивкой. Задача педагога: не дать самобытности региона уйти в историю, а с помощью искусственного интеллекта развить и приумножить применение символики региона.

Хорошим примером может послужить кейс английского художника Уильяма Морриса, лидера движения *Arts and Crafts* (Искусства и Ремесла), который в 1870-х гг. предложил декоративно-прикладные предметы ручной работы процветающему британскому обществу, только-только оценившему прогресс и технологические возможности массового производства. Элита быстро переклонила на потребление уникальных вещей от Морриса, в которых преобладал подчеркнутый ручной труд, усложненные узоры, орнаментализм и вручную обработанные материалы. Эффект Морриса – пример того, как даже в машинный век, время невероятного прогресса и золотого стандарта жизни в викторианскую эпоху люди оценили именно сделанные с душой и вниманием вещи, созданные художниками и дизайнерами предметы интерьера [5].

В заключение необходимо отметить, что искусственный интеллект открывает новые возможности для художественного образования школьников, позволяя им более глубоко погружаться в мир искусства. Благодаря технологиям искусственного интеллекта, ученики могут получать персонализированные рекомендации о том, как развивать свои творческие навыки и раскрывать свой потенциал. При этом основными преимуществами использования ИИ в рассматриваемой сфере является повышение творческого потенциала школьников, возможность обеспечения персонализированного обучения, расширение исторических и культурных знаний, а

также облегчение доступа к художественным инструментам и ресурсам. Однако присутствует и негативная сторона – это опасность утраты самобытности региона на ментально-генетическом уровне. В руках педагога находится огромный потенциал, чтобы не просто сохранить культурную составляющую приднестровского социума, но и путем вовлечения искусственного интеллекта, сделать обучение школьников интересным и развивающим.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриценко Е.С. Язык и безопасность в контексте глобализации // Власть. 2011. № 11. С. 9–12.

2. Долгая О.И. Искусственный интеллект и обучение в школе: ответ на современные вызовы // Школьные технологии. 2020. № 4. С. 29-30.

3. Киселев Г.С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 13–25.

4. Лекторский В.А. Возможны ли науки о человеке? // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 3–16.

5. Максименко А.Е., Михальченко М.С., Хрулева А.А. Применение искусственного интеллекта в профессиональной деятельности художника-педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 77, ч. 1. С. 209–212.

Н.А. ГОЛУБЬ,
к. э. н., доцент кафедры «СКД и СИ»
ГОУ ВПО «ПГИИ
им. А.Г. Рубинштейна»

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Культурный код страны как отражение менталитета, поведения, культурных предпочтений и особенностей поведения того или иного народа необходим для понимания и проектирования поведенческих реакций, выстраивания межкультурных и деловых коммуникаций, сохранения национально-культурной идентичности. Именно культура, во всем своем многообразии, всех ее составляющих, путем проводимой государством политики доносит определенный набор кодов, регламентирующих толерантное поведение приднестровцев, демонстративно манифестирующих собственную национально-культурную идентичность. И это способствует выработке объяснительных моделей для последующего конструирования культурных сценариев развития современного общества, что и является прерогативой государства и его государственной культурной политики.

Культурный код, который выступает хранителем и транслятором традиционных ценностей, является выражением понимания сущности культуры, ее содержания и качества, основным способом хранения и передачи культурных ценностей и традиций, непрерывного развития и обновления. Культурный код способен как связать воедино творческий, интеллектуальный и духовный капиталы нации, так и способствовать социальному, экономическому и политическому развитию страны. Ведь культурный код – это коллективное бессознательное, предопределяющее наши поступки, выступает неким «коллективным программированием» сознания, которое отличает членов одной группы или категории людей от другой. Поскольку нация – это то, что она помнит и хранит, а «мы» – это то, что мы помним, постольку культурный код необходимо рассматривать как знаковую структуру, содержащую в не проявленном виде компоненты культурной парадигмы народа, его мышления и поведения; как систему уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих идентичность народа, его менталитет и духовно-нравственные установки [1, с. 3].

В каждой стране современники – ученые, политики, культурное сообщество – пытаются вычленить маркеры культурного кода (которые не являются константой), апеллируя ими при разработке действенной государственной политики страны, с тем чтобы сохранять межэтническую стабильность, мирность, обеспечивая права этнических и культурных групп, сохранять и развивать их культурные различия. Уделяют этому внимание и в Приднестровье, причем на самом высшем уровне. Так, Президент ПМР Вадим Красносельский во многих своих выступлениях прямо указывает на то, что культурный код Приднестровья – это «наша история, наш язык, наша культура, наши традиции. Это наша основа... Мы очень гармонично соединяем три пласта истории: историю Российской империи, историю Советского Союза и историю современного Приднестровья. Без конфликта поколений и обвинений в чей-то адрес» [2]. В связи с этим, министр иностранных дел ПМР Виталий Игнатьев, выступая на платформе круглого стола в Госдуме РФ, подтвердил, что, «находясь в окружении проевропейских стран, Приднестровье не скрывает свой код идентичности, комплиментарный Русскому миру» [3].

В научно-познавательном фильме «Ветры времени», созданном студией документальных фильмов Приднестровья «Интеллектуально-производственный центр «ТРИО», авторы раскрывают маркеры приднестровского культурного кода, рассматривая их через призму исторических событий, акцентируют внимание зрителя на уникальности Приднестровья, ментальных особенностях общности «приднестровский народ», отвечают на вопрос: почему мы именно такие, какие мы есть, и чем мы отличается от наших соседей. Премьерный показ фильма прошел в конце 2023 г. в городах Тирасполь и Бендеры, и зрители отмечали, что, несмотря на безусловную научность картины, она смотрится на одном дыхании, и то, что после нее «переполняет гордость за нашу прекрасную республику». Символично, что в широкий прокат

лента вышла в День Конституции ПМР, 24 декабря 2023 г., в эфире телеканала «Первый Приднестровский».

Документальная кинолента начинается авторским вступлением на тему – что подразумевается под понятием «приднестровский характер». Ответ однозначен и понятен каждому: прежде всего – это твердость духа, стойкость и любовь к родному краю людей, живущих на этой благословенной земле, как в давние времена, так и в нынешние. Сломить, поработить, сделать нас податливыми пытались печенег и половцы, римляне и греки, крымские татары и поляки, фашисты и неонацисты. Однако все эти напасти и испытания лишь «ковали» приднестровский характер, делали нас крепче и устойчивее, укрепляют наш дух и сегодня.

О силе духа наших людей, которые, «сминаемые ветром, ураганами, все-таки вставали, как встает степная трава после сильнейшего ветра», – повествует фильм «Ветры времени». Вместе с его авторами (Наталья Голубь, Владимир Кипер и Наталья Воробьева) 25 приднестровцев рассуждают о культурном коде Приднестровья, обосновывают свое видение маркеров. В числе главных интервьюеров этого научного документального фильма выступили: профессор, доктор политических наук Светлана Осипова; кандидат культурологии, профессор ТМУ Николай Дымченко; историк, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ПГУ «Археология» Игорь Четвериков. Мнение высказывают руководители пяти национальных союзов, первый Президент республики И.Н. Смирнов, председатель Общественной палаты ПМР В.О. Ладункин, духовенство и представители общественности, депутаты Верховного Совета ПМР.

Ведущие ученые республики повествуют о том, кто был нашими предками, когда начала зарождаться приднестровская государственность. О том, что Приднестровье формировалось как вольная территория, где оседали свободолюбивые люди, представители различных конфессий, разных этносов и культур, и выжить в этих условиях можно было только сообща. Как на нас повлияли разные факторы (политические, исторические, культурные) и тем самым заложили тот культурный код, что выступает хранителем и транслятором наших традиционных ценностей.

Фильм повествует о тех скрепах, что свойственны нашему народу, о том, что «зашифровано в каждом народе, о том, что имеет преемственность, о тех знаках и символах, что передаются из поколения в поколение» (Н. Дымченко).

Фильм – научно-познавательный, но материал изложен простым, понятным языком, а демонстрирующиеся яркие и «сочные» кадры нашей культуры и природы помогают легкости восприятия. Однако за этой «легкостью» – глубокий философский смысл. Ведь фильм многослойный по смыслу. С него можно считать не только то, что прозвучало, и то, что показано, но и то, что читается и слышится между строк, между слов, читается во взглядах, эмоциях, интонациях, эмоциональном посыле. Такой своеобразный «слоеный пирог», «отведав» который, каждый в меру своей осознанности, образования, воспитания сможет увидеть не только первый – верхний – слой (то есть не только то, о чем в нем говорят), но и то, что читается из символов, эмоций, подачи смысловой, эмоциональной, визуальной и звуковой. И, как сказал один из первых кинозрителей, «после его просмотра мыслями хочется к нему еще и еще раз вернуться, что-то с учетом увиденного переосмыслить, найти что-то созвучное с тобой сегодняшним, посмотреть на себя, на людей и события более осмысленно» (И. Лободюк).

В фильме исторически обосновываются те факты, которые повлияли на приднестровский характер, способствовали формированию общности «приднестровский народ», рассказывается о наших земляках, «заложивших» тот культурный код, что сегодня впитан с «молоком матери». В числе маркеров культурного кода – этническая и конфессиональная толерантность, преемственность наследия советского государства, выраженные в государственной символике, улицах Приднестровья, которые не были переименованы

после развала СССР, памятниках, ни один из которых не был демонтирован по «политическим соображениям». Ведь мы «с историей не воюем». Мы сумели впить то лучшее, что было заложено ранее, научились критически относиться к негативным моментам прошлого и строим день сегодняшней на мирности, толерантности. Как сказал один из экспертов, мы – «люди мира», для которых формула «Я – гражданин Приднестровской Молдавской Республики» значит больше, чем «я – украинец» / «я – россиянин» / «я – молдаванин», превращаясь в граждан мира, для которых «проблемы мироздания, проблемы того, как развивается мир, очень близки» (С. Осипова). Ведь «Приднестровье обладает уникальным качеством, сюда многие приезжают и многие остаются, покоренные обаянием этого народа и этой земли» (И. Четвериков). Сила приднестровского народа в том, что «он умеет терпеть, осознавая те трудности, что встречаются на жизненном пути, и надеется на лучший завтрашний день» (А. Карасев).

Авторы и герои фильма ярко продемонстрировали, что смена культурного кода, его «слом» приводит к противостоянию, как это случилось в 1989–1992 гг. Даже под военным и идеологическим давлением мы не смогли отказаться от этнической толерантности, от тех приоритетов, что были заложены нашими предками и создали такую республику, в которой не делят на чужих и своих, нет различий по национальностям и языкам. Здесь нет «национального вопроса», дискриминации (во всех ее проявлениях), и главное достижение – это мир на нашей земле, который мы так бережем (В. Красносельский). В Приднестровье «не могут превалировать интересы одного общества/нации над другими, иначе это не общество, а стадо...» (И. Смирнов).

Толерантность как маркер культурного кода страны, в первую очередь, зашифрована в государственной символике, транслирующей священные, сакральные для народа, высшие ценности, и раскрывающей их через те геральдические символы (флаг, герб, гимн), что были унаследованы от Советской Молдавии, но откорректированы в соответствии со статусом республики. В фильме звучит куплет гимна, наиболее ярко демонстрирующий наши национальные скрепы:

*Мы славу поём Приднестровью,
Здесь дружба народов крепка,
Великой сыновей любовью
Мы спаяны с ним на века.*

И это тоже способствует гражданскому воспитанию подрастающего поколения на принципах толерантности и мирности.

Государственность играет важнейшую роль в развитии общности «приднестровский народ», идентичности «приднестровец». По этой причине важное место в государственной политике уделяется образованию, культуре, спорту, духовности, вере как важным скрепам общества.

Отдельный блок фильма посвящен «молдавскости» нашей республики, а это история и традиции, обычаи и фольклор, блюда, легенды. Ведь мы живем в единственном в мире месте, где сохраняется молдавский язык, причем, на кириллической графике.

Особенности приднестровцев через народные традиции и обычаи, праздничную культуру раскрывают руководители национальных союзов и общин (русская, молдавская, украинская, еврейская, белорусская), отмечая, что полиэтничность – это наша особенность. «Приднестровье – это мультикультурный симбиоз, в котором – приднестровский народ, приднестровская культура – это про нас» (В. Кохарева). Подытожил мысль данного маркера народный художник Приднестровья Юрий Салко, отметивший следующее: «Приднестровец – это молдаванин и украинец, немец и болгарин, русский, белорус и гагауз, это симбиоз всех тех культур, тот творческий код, что был заложен всеми народами, которые проживали на этой территории много-много лет».

Нынешнее поколение приднестровцев впитало в себя дух великих и малых народов, гений знаменитых и талантливых личностей, кто внес лепту в формирование нашего культурного кода, тех, кто получил мировую известность на творческом поприще, тех, на кого мы равняемся и сегодня. И их наследие прослеживается в деятельности наших современников. В документальной ленте раскрывается вклад в художественное культурное наследие республики нашего именитого земляка, основателя лучизма М. Ларионова; летописца Тирасполя художника А. Фойницкого, выдающегося музыканта и композитора А. Рубинштейна, а также всемирно известных врачей Л. Тарасевича и Н. Склифосовского, химика Н. Зелинского, революционные открытия которых спасли и продолжают спасать жизни миллионов людей во всем мире. Ведь помощь людям у нас на генном уровне. Подтверждением тому является тот факт,

что, когда нашим соседям понадобилась помощь, мы гостеприимно распахнули двери и приютили всех, кто так в ней нуждался. Мы – такие! Милосердие, сочувствие, соучастие, сострадание, сопереживание, принятие чужой беды как своей – все это в характере приднестровцев, и это было заложено нашими великими земляками. И на ими заложенном культурном коде мы продолжаем возвращать, в том числе, будущих Зелинских, Склифосовских, Тарасевичей, Ларионовых и Айвазовских, Рубинштейнов и Вертинских...

Изюминкой фильма стало то, что в нем звучат авторские произведения молодого приднестровского композитора Марии Ризун, студентки Приднестровского государственного института искусств, носящего имя нашего выдающегося земляка – А. Рубинштейна, уроженца Рыбницкого района. Она продолжательница дела этого известного композитора и основателя первой российской консерватории. Как и ее великий земляк, Мария Ризун своими произведениями продолжает прославлять родное и талантливое Приднестровье.

Сквозной линией в киноленте проходит ковка грозди винограда, ведь виноградная лоза является одним из самых древних символов плодородия, духовной жизни и возрождения, переплетаясь с культурой, традициями и обычаями, мифами и легендами нашей страны. И наш народ, как гроздь винограда, скреплен в едином порыве – сделать нашу жизнь лучше и краше. Именно так ковался приднестровский характер.

Визуализация фильма посредством ярких, сочных панорамных кадров нашей республики позволяет воочию убедиться в том, что современное и динамично развивающееся Приднестровье бережно относится к своей истории, традициям, народному творчеству (песенному, танцевальному, декоративно-прикладному). Представленная подборка кадров с мозаичными панно, являющимися недвижимыми объектами культурного наследия ПМР, своего рода визитная карточка страны, – акцентирует внимание на радушии нашего народа, его щедрости, умении работать и отдыхать; символизируют плодородие нашей земли, гостеприимство, тем самым формируя образ народа, который умеет и любит трудиться и весело проводить время. Перед зрителями киноленты предстают удивительные и глубоко философские сюжеты мозаики, обладающие поразительной

глубиной, выполняющие идейно-нравственную задачу художественно-эстетической направленности, формирующие уникальность и эстетику повседневной жизни. Эти памятники эпохи – срез отдельного культурного пласта, несущие идеологическую нагрузку и имеющие значительный туристический потенциал, но требующие внимания со стороны властей и общественности. Прикасаясь к миру мозаики, зритель по-настоящему проникается красотой и философией этих уличных произведений искусства.

Завершается фильм подборкой ответов на главный вопрос – «кто такой приднестровец». Среди наиболее ярких были следующие: «любит жизнь и верит в Бога» (В. Робулец), «порядочные люди, которые хотят мира и добра» (Т. Ломтева), тот, кто «уважает позицию другого человека, но рассчитывает на то, чтобы его позицию тоже уважали» (А. Мельничук), «гордый и свободный человек» (И. Герис), «преобразователь жизни к лучшему» (С. Осипова), «он настоящий человек!» (И. Смирнов), «миролюбивый, помнит защитников нашей земли и чтит наши традиции» (М. Комкова), «это люди, которые понимают, что они живут на своей земле» (Н. Дымченко) и «готовы встать на защиту своего Отечества» (В. Ладункин), причем «неважно, что написано в паспорте, – мы все приднестровцы» (А. Кожухарь). «Это люди, которые умеют любить, а поступают так, как подсказывают им совесть, государственные и церковные законы» (протоиерей Сергей Вербицкий).

В финале – хора, когда в дружном танце объединились представители всех национальностей, мирно и дружно проживающие в нашем благодатном крае. Ведь мы здесь, «как на острове, мы как осколок того старого мира, в котором привыкли мирно жить. И смотрим по сторонам, на наших соседей, и не понимаем, как так можно, как ТАК можно...» (И. Четвериков).

Культурный код, расшифровке которого и посвящен фильм, призван связать воедино творческий, интеллектуальный и духовный капиталы нации, способствуя социальному, экономическому и политическому развитию страны. Это знаковая структура, содержащая в непроявленном виде компоненты культурной парадигмы народа, его мышления и поведения как система уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих идентичность народа, его менталитет и духовно-нравственные установки, являющиеся

основой проводимой идеологической политики [4].

Задача фильма в т. ч. в продвижении научной мысли, позиции приднестровских ученых, одаренной приднестровской молодежи, широкомасштабном заявлении о сложившейся государственности республики, о праве жить на своей земле; убедительно доказать, что мы имеем право на независимость, на отстаивание своих ценностей, которые были заложены за более чем 350-летнюю историю этих земель. Основываясь на народной мудрости, что «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», – воздействие от представленного научного материала (восприятие и усвоение подрастающим поколением) будет гораздо шире и эффективнее, чем от любого другого способа подачи материала. В связи с этим, запланирован широкий прокат фильма, как на территории республики, так

и в рамках международных кинофестивалей, что, несомненно, внесет свою лепту в признание Приднестровья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Рапай К. Культурный код. СПб.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
2. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/07/pridnestrove-razvilo-politicheskiy-immunitet-i-unikalnyy-kulturnyy-kod>
3. URL: <http://vspmr.org/news/supreme-council/obschiy-geneticheskiy-i-kuljturniy-kod.html>
4. Водопьян В.Г., Хамаганова К.В. Визуальные коды культурной идентичности в современном медиапространстве // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 229–235.

Н.В. ДЫМЧЕНКО,
председатель Геральдического совета при Президенте ПМР,
сопредседатель епархиального
Совета по культуре и просвещению

ЦЕРКОВНАЯ ФАЛЕРИСТИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ: награды Тираспольско-Дубоссарской епархии (РПЦ МП)

Понятие «епархиальные медали» довольно новое в церковной фалеристике. Этот термин вошел в научный оборот всего лишь пятнадцать лет назад. До 2009 г. в некоторых митрополиях и епархиях учреждались медали к определенным событиям и юбилейным датам, но они утверждались решениями Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Геральдика церковных наград разнообразна и полна христианского символизма. На них, как правило, изображают элементы христианской геральдики (крест, якорь, голубь и т.д.), архангелов, апостолов, лики святых, храмы и т.д. Большое значение имеют и цвета на наградах, а также эмали, ленты, надписи. Например, голубой цвет – Богородичный, зеленый – святых и т.д.

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г. было принято «Положение о наградах Русской Православной Церкви», регулирующее порядок награждения архиереев, клириков и мирян. Данный документ содержит сведения о богослужебно-иерархических и общецерковных наградах: орденах, медалях, знаках и прочих наградах, существующих в Русской Православной Церкви. В частности, в Положении отмечено: *«Награды Русской Православной Церкви являются формой поощрения духовенства и мирян во внимание к пастырскому служению, богословской, научной и административной деятельности, возрождению духовной жизни, восстановлению храмов, миссионерским, благотворительным, социальным, просветительским и иным трудам во славу Божию на благо Святой Церкви».*

К общецерковным наградам относятся орден, медали Русской Православной Церкви, медали орденов Русской Православной Церкви, Патриаршие знаки, Патриаршие грамоты, Патриаршие юбилейные медали и знаки.

В соответствии с определением Священного Синода РПЦ от 27 мая 2009 г. (журнал №43), для поощрения клириков и мирян за

заслуги перед Церковью в епархиях было разрешено учреждать собственные медали: *«Другие ордена и медали Поместных Православных Церквей, ордена и медали автономных и самоуправляемых Церквей, экзархатов, митрополичьих округов и епархий, а также других церквей и конфессий располагаются вслед за орденами Русской Православной Церкви. При этом первая степень ордена другой Поместной Церкви носитя вслед за первой степенью ордена Русской Православной Церкви, вторая степень ордена другой Поместной Церкви носитя вслед за второй степенью ордена Русской Православной Церкви, третья степень ордена другой Поместной Церкви носитя вслед за третьей степенью ордена Русской Православной Церкви».*

Епархиальных наград удостоиваются лица, понесшие значительные труды в той или иной епархии во славу Божию на благо Святой Церкви. Епархиальные награды могут учреждаться в честь особо почитаемых святых, прославившихся своими подвигами на территории епархии, а также в честь местночтимых икон Божией Матери. Названия епархиальных медалей и знаков отличия не могут совпадать с названиями общецерковных наград. Ходатайства об учреждении епархиальных наград направляются на имя Святейшего Патриарха в канцелярию Московской Патриархии с приложением: 1) проекта общего Положения о епархиальных наградах, 2) проекта Положения о конкретной медали или знаке отличия, 3) описания данной медали или знака отличия, 4) эскиза учреждаемой награды.

В большинстве епархиальных наград используются круг или крест. Применяются и различные типы колодок: пятиугольные, прямоугольные (горизонтальные и вертикальные), треугольные.

В Положение вносились изменения, связанные с введением новых наград РПЦ. По-

следний вариант «Положения о наградах Русской Православной церкви» был утвержден Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2017 г.

В Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) также существует ряд епархиальных наград.

В 2010 г. была учреждена медаль **Покрова Пресвятой Богородицы**. На территории Приднестровья этот праздник был с давних времен особо почитаемым. В период со времени вхождения края в состав Российской империи в конце XVIII в. и до начала XX в. многие храмы были освящены в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В их числе Покровская церковь г. Тирасполь, основанная в 1798 г. и уничтоженная в богоборческие годы, в середине 30-х гг. прошлого столетия. В конце XX в. в Тирасполе был построен новый Покровский храм.

Приходы в честь Покрова Пресвятой Богородицы имеются во многих населенных пунктах Приднестровья: в селах Коротное, Чобручи, Константиновка, Малаешты, Держинское, Роги, Валя-Адынка, Грушка, Севериновка, Красный Октябрь, Слобода-Рашков, Гидирим, а также в микрорайоне Лунга города Дубоссары.

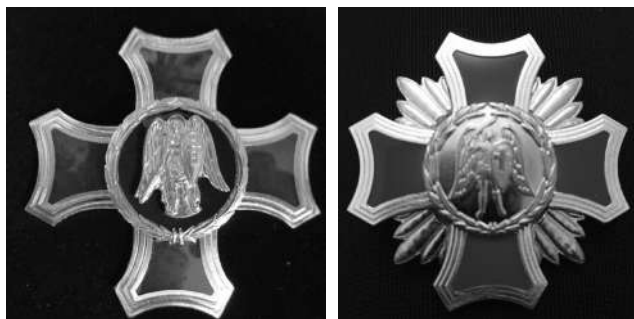

Медаль Покрова Пресвятой Богородицы

Медаль Покрова Пресвятой Богородицы учреждена на заседании Епархиального Совета Тираспольско-Дубоссарской епархии 1 июля 2010 г. Она изготовлена из латуни и имеет форму креста, покрытого красной эмалью, с выходящими лучами, диаметром 40х40 мм. На лицевой стороне (аверсе) – рельефное изображение образа «Покров Пресвятой Богородицы».

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с четырехугольной колодкой размером 30х40 мм, обтянутой тканью с левой и правой сторонами с бело-красной полосами, а в центре – широкой полосой фиолетового цвета шириной 10 мм. На оборотной стороне колодки имеет приспособление в виде английской булавки для крепления медали к одежде.

В том же 2010 г. в Тираспольско-Дубоссарской епархии был учрежден знак Архистратига Михаила, получивший статус епархиальной медали в двух степенях. Медаль **Святого Архангела Михаила** учреждена на заседании Епархиального Совета Тираспольско-Дубоссарской епархии 1 июля 2010 г.

Медаль Святого Архангела Михаила I степени. Вариант 1 и 2.

Имеет два варианта, которые отличаются дизайнерскими решениями. Первый вариант был изготовлен в 2010 г. в количестве 100 штук. Награждение им производилось ориентировочно до 2020 г. Медаль Святого Архангела Михаила изготовлена из латуни и имеет форму креста, покрытого красной эмалью, диаметром 50х50 мм. I степень: на лицевой стороне – рельефное золоченое изображение образа Архангела Михаила на фоне эмали синего цвета, II степень – посеребренное изображение образа Архангела Михаила. На оборотной стороне медаль имеет приспособление в виде винта с гайкой для крепления к одежде.

Во втором варианте на награде появляются лучи, исходящие из креста. У медали I степени лучи золоченые, у II степени – посеребренные. На оборотной стороне медаль имеет английскую булавку для крепления к одежде. Изготовитель второго варианта – ООО «Радуга-стиль» (г. Тирасполь, ПМР).

26 мая 2015 г. решением Епархиального Совета Тираспольско-Дубоссарской епархии была учреждена юбилейная медаль **«200 лет собору Преображения Господня»**. Она изготовлена из латуни и имеет форму круга диаметром 32 мм. На лицевой стороне – рельефное изображение собора Преображения Господня г. Бендеры, под ним слова «200 лет», по кругу медали слова «Собор Преображения Господня». На оборотной стороне (реверс) вверху по полукругу рельефное изображение цифр «1815» и «2015», далее по центру рельефная надпись «Преображенский собор г. Бендеры Тираспольско-Дубоссарская епархия Молдавской Митрополии Русской Православной Церкви Московского Патриархата». Края медали окаймлены бортиком. Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с металлической четырехугольной колодкой, покрытой белой эмалью. На оборотной стороне колодка имеет приспособление в виде английской булавки для крепления медали к одежде. Изготовлена ООО «Радуга-стиль» в количестве 150 штук.

В том же году на заседании Епархиального Совета Тираспольско-Дубоссарской епархии 26 мая 2015 г. был учрежден юбилейный знак **«20 лет Тираспольско-Дубоссарской епархии»**¹. Он имеет форму креста диаметром 70x70 мм с выходящими лучами. Изготовлен из латуни с нанесением фиолетовой эмали с золотым напылением по канту. На лицевой стороне медали в орнаментированном круге – рельефное изображение образа «Покров Пресвятой Богородицы».

На сторонах креста расположены рельефные изображения: верхняя – цифра «20», нижняя – слово «ЕПАРХИЯ», левая – слово «ТИРАСПОЛЬСКО», правая – слово «ДУБОССАРСКАЯ». На оборотной стороне колодка имеет приспособление в виде английской булавки для крепления медали к одежде. Изготовлен ООО «Радуга-стиль» в количестве 100 штук.

В 2016 г. по благословению Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы и

по инициативе тогдашнего настоятеля храма святого благоверного князя Александра Невского в Бендерской крепости протоиерея Анатолия Калмык и автора данной статьи был подготовлен памятный знак, посвященный 100-летию пребывания российского императора Николая II и царской семьи в г. Бендеры в 1916 г.

Знак «20 лет
Тираспольско-Дубоссарской епархии»

Знак изготовлен в форме щита в геральдических цветах рода Романовых. В верхнем поле щита надпись «Императорский дом Романовых». В центре щита – герб Российской империи, обрамленный лавровыми ветвями. Внизу щита размещена лента с надписью «1916 Бендеры 2016». Все надписи рельефные и золоченые. Количество – 100 штук. Знак не входит в перечень наград Тираспольско-Дубоссарской епархии.

В 2023 г., в связи с празднованием 25-летия образования Тираспольско-Дубоссарской епархии², были учреждены два епархиальных знака в память новомучеников Церкви Русской, жизнь и деятельность которых была связана с Тираспольским уездом Херсонской губернии Российской империи, а также с советским периодом истории Приднестровья (МАССР, УССР, РСФСР).

Епархиальные знаки, носящие имя особо почитаемых в Тираспольско-Дубоссарской епархии святых – **священномученика**

¹ Отсчет велся с момента учреждения в 1995 г. Дубоссарского викариатства.

² Отсчет ведется с 1998 г., когда на основе Дубоссарского викариатства была образована Тираспольско-Дубоссарская епархия Молдавской митрополии РПЦ (МП).

Стефана Слободзейского (Костогрыза) и преподобномученика Германа Тираспольского (Полянского), были утверждены Епархиальным Советом в 2023 г.

Епархиальные знаки в честь преподобномученика Германа Тираспольского и священномученика Стефана Слободзейского

Знак сщмч. Стефана Слободзейского изготовлен из латуни и имеет форму круга диаметром 35 мм. На лицевой стороне лик святого. На оборотной стороне – шестиконечный крест и надпись по кругу «Тираспольско-Дубоссарская епархия». Знак при помощи ушка и кольца соединяется с вертикальной металлической четырехугольной колодкой размером 35х25 мм, обтянутой красной лентой. На оборотной стороне колодка имеет приспособление в виде английской булавки для крепления медали к одежде. Количество – 100 штук.

Знак прмч. Германа Тираспольского имеет аркообразную форму, размер 30х40 мм.

На лицевой стороне – изображение святого в полный рост. На оборотной стороне в центре надпись на церковнославянском «Преподобномученик Герман», по краям надпись «Тираспольско-Дубоссарская епархия». Знак при помощи ушка и кольца соединяется с горизонтальной металлической четырехугольной колодкой размером 25х20 мм, обтянутой синей лентой. На ленте колодки – шестиконечный крест. На оборотной стороне колодка имеет приспособление в виде английской булавки для крепления знака к одежде. Количество – 50 штук. Изготовитель знаков – ООО «Радуга-стиль».

Завершает перечень епархиальных наград **Архиерейская грамота**, учрежденная на заседании Епархиального Совета Тираспольско-Дубоссарской епархии 1 июля 2010 г.

Архиерейская грамота изготовлена на плотной бумаге с тиснением, формат А3. Вверху, по центру, изображение местной иконы Божией Матери «Взыскание погибших – Тираспольская», слева – изображение преподобного Паисия (Величковского), справа – изображение преподобного Саввы Сторожевского. Под изображениями слова: «Архиерейская грамота преподается в благословение за труды во славу Святой Церкви». Внизу грамоты – фотографическое изображение епархиального комплекса и подпись: «Епископ Тираспольский и Дубоссарский, дата, град Тирасполь».

Епархиальными медалями, знаками и грамотой награждаются священнослужители и церковнослужители Русской Православной Церкви; жертвователи, благотворители и благоуказители храмов епархии; лица, внесшие вклад в становление и развитие Православия на приднестровской земле.

Н.В. ДЫМЧЕНКО,
директор Центра исследования
культурно-исторического и
духовного наследия Приднестровья

ПОЛКОВНИК ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК П.И. МАСИК

Несколько лет назад в альманахе «Приднестровское наследие» была опубликована статья полковника запаса В.К. Сергеева «320 лет на страже Родины: к годовщине создания инженерных войск России» (вып. №13), посвященная 320-летию образования инженерных войск в России и рассказывающая о военных инженерах разных поколений, служивших в Приднестровье. Мы решили продолжить эту тему.

В Центральном государственном архиве ПМР (далее – ЦГА ПМР) хранятся некоторые личные дела ветеранов Вооруженных Сил СССР, участников Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Среди них личное дело полковника Петра Исааковича Масика (13.08.1908 – 20.04.1993) ¹.

В канун 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне ее участнику П.И. Масику и посвящается этот материал.

Ст. лейтенант П.И. Масик до войны

Петр Исаакович Масик родился в 1908 г. в г. Конотопе (ныне – Сумская обл. Украины) в семье рабочих. Начиная свой трудовой путь как путеец. С 1930 г. в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В 1931 г. окончил одногодичные курсы подготовки военных специалистов младшего звена, а

в 1934 г. – вечернее отделение Комвуза. В 1937 г. завершил обучение на курсах усовершенствования среднего командного состава инженерных войск при Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) в г. Хабаровск.

Начало войны встретил в звании капитана, командира 11-го отдельного понтонно-мостового батальона 11-й танковой дивизии 2-го механизированного корпуса 9-й армии РККА. В начале войны упомянутая армия входила в состав Одесского военного округа и 25 июня 1941 г. как 9-я Особая армия была предана Южному фронту РККА. В ее подчинении также находились 80-й Рыбницкий, 81-й Дунайский, 82-й Тираспольский, 83-й Одесский, 84-й Верхнепрутский и 86-й Нижнепрутский укрепленные районы.

С сентября 1941 г. по 1943 г. П.И. Масик командует 85-м отдельным моторизованным понтонно-мостовым батальоном сначала на Южном фронте, а затем в составе Черноморской группы Закавказского фронта (ЧГ ЗКФ). Это временное оперативное объединение советских войск Закавказского (затем Северо-Кавказского) фронта было образовано 2 сентября 1942 г. Войска Черноморской группы ЗКФ участвовали в битве за Кавказ в период 1942-1943 гг., обороняли приморское направление. В 1942 г. завершили Новороссийскую и провели Туапсинскую операции.

25 апреля П.И. Масику было присвоено звание майора. В этот период за боевые отличия Петр Исаакович был награжден в ноябре 1942 г. орденом Красной звезды (приказ командующего ЧГ ЗКФ № 045 от 5.11.1942 г.), а в марте 1943 г. удостоен второго ордена Красной Звезды (приказ командующего 9-й армией № 053/н от 27.03.1943 г.).

Осенью 1943 г. П.И. Масик успешно воюет на Брянском (будущий Прибалтийский) и Центральном (будущий Белорусский) фронтах. Его подразделение ведет боевые действия и наводит переправы через реки на стыке Украинской и Белорусской ССР.

¹ ЦГА ПМР. Ф. 1053. Оп. 02. Д. 0137.

За проявленный героизм и боевые отличия только за период сентября–ноября 1943 г. подполковник П.И. Масик удостоивается трех орденов: Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени. В конце 1943 г. направляется в резерв отдела кадров инженерных войск НКО СССР.

В 1944 г. командует 4-м отдельным моторизованным понтонно-мостовым полком. Подразделение входит в состав 1-го Белорусского фронта. В Белоруссии, на днепровских берегах, летом 1944 г. полк принимал активное участие в операции «Багратион» и, в частности, в освобождении г. Жлобина. 5–15 июня 1944 г. севернее деревни Красная Горка полк соорудил через Днепр мост под тяжелую технику длиной в 125 м, а также наводил понтонные мосты под грузы возле Жлобина и Стрешина. За воинские отличия 2 июля 1944 г. Приказом Верховного Главнокомандующего полку было присвоено почетное наименование «Жлобинский».

Полк успешно участвует в освобождении Белоруссии и Польши, в знаменитой Висло-Одерской операции и штурме Берлина. В 1945 г. полк сражается с врагом в составе 2-й гвардейской танковой армии и 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. За умелое руководство полком, проявленные мужество и героизм Петр Исаакович Масик в период 1944–1945 гг. был удостоен ордена Кутузова 3-й степени, трех орденов Боевого Красного Знамени. Ему присваивается звание полковника.

Полковник П.И. Масик, 1949 г.²

После войны полковник П.И. Масик продолжил службу в Советской Армии. В 1947 г. являлся заместителем командира 7-го отдельного гвардейского понтонно-мостового Кингисеппского Краснознаменного ордена Александра Невского полка Ленинградского военного округа. Затем на такой же должности служил во 2-м понтонно-мостовом полку в Белорусском военном округе. С 1950 г. по 1954 г. занимал должность командира дислоцированного в г. Бендеры понтонного батальона 2-го отдельного тяжелого понтонного полка Одесского военного округа. С 1954 по 1956 гг. являлся заместителем командира находившегося в Рыбницком районе МССР 62-го понтонно-мостового полка Одесского военного округа.

Знак и памятник, посвященные 2-му отдельному тяжелому понтонному полку

Окончил два курса заочного факультета Военно-инженерной академии РККА им. В.В. Куйбышева (г. Москва), которая готовила командный состав для инженерных войск и войск связи.

В 1956 г. полковник П.И. Масик уволен в запас по выслуге лет. Петр Исаакович достойно служил своей Родине, на кителе фронтовика сверкали одиннадцать орденов и многочисленные медали, среди которых: «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и др. Кроме того, ветеран был удостоен иностранных наград, в том числе польского ордена «Крест храбрых».

В 1969 г. ему было присвоено звание почетного гражданина г. Жлобина (БССР). Умер ветеран 20 апреля 1993 г. и захоронен в г. Бендеры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Малиновский Г.В. Бригады инженерных войск Красной Армии, 1941–1945 гг. / под общ. ред. Н.И. Сердцева. Москва: Патриот, 2005.
2. ЦГА ПМР. Ф. 1053. Личное дело полковника П.И. Масика.

² ЦГА ПМР. Ф. 1053. Оп. 02. Д. 0137. Л. 000ТЛ – фото 1.

Н.В. ДЫМЧЕНКО,
директор Центра исследования
культурно-исторического
и духовного наследия Приднестровья

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРАЯ ОТ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ОККУПАНТОВ)¹

Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии и ее сателлитов является важной исторической вехой в истории нашего Отечества. Сегодня, когда происходит фальсификация истории Великой Отечественной войны, очень важно транслировать, передавать из поколения в поколение накопленный исторический материал и документальное наследие о событиях и участниках той великой войны. Открывать доступ к архивам, создавать новые тематические музеи, писать книги и снимать фильмы. Это очень важно для будущих поколений, их духовно-нравственного и патриотического воспитания, формирования мировоззрения и ценностных ориентиров, исторической самоидентификации.

Сегодня на постсоветском пространстве практически большинство бывших советских республик отказались от своего советского прошлого, перечеркнули историю миллионов семей и человеческих судеб. Начался процесс переписывания истории.

В Приднестровской Молдавской Республике, как в России и Белоруссии, свято хранят память о Великой Отечественной войне. В ПМР реставрируются старые и строятся новые Мемориалы воинской славы, посвященные Великой Отечественной войне; открываются музейные экспозиции, издаются книги, устанавливаются памятники. События войны и образы ее героев увековечены на приднестровских монетах и марках. Ветераны войны в ПМР пользуются авторитетом и всенародным уважением. Сохранение исторической памяти является одной из национальных идей Приднестровской Молдавской Республики.

В первые часы войны 22 июня 1941 г. в советскую Молдавию вторглись немецко-румынские войска. Против частей Красной Армии на советско-румынской границе выступили три армии: 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские. Им противостояли воинские подразделения 9-й и 18-й советских армий Южного фронта [12, с. 10].

Под напором крупных сил противника 17 июля 1941 г. Красная Армия вынуждена была оставить г. Кишинев. Войска оккупантов подошли к правому берегу Днестра на участке Дубоссары–Кошница. Оборону на реке Днестр держали части Тираспольского и Рыбницкого укрепрайонов [14, с. 54–71].

80-й (Рыбницкий) и 82-й (Тираспольский) укрепрайоны были созданы еще в 30-е гг. и представляли собой систему долговременных артиллерийских и пулеметных точек, а также воинское соединение, состоявшее из артиллерийских, пулеметных, инженерных и других частей. Тираспольский укрепрайон (комендант полковник Г.М. Коченов) простирался от с. Маяки до г. Дубоссары (150 км по фронту и на 4–6 км в глубину). На 31 мая 1941 г. личный состав укрепрайона насчитывал более 10 тыс. человек. С началом войны велись работы по инженерному усилению укрепрайонов с привлечением гражданского населения [19, с. 4].

18 июля началась массовая эвакуация населения Приднестровья. В ночь на 20 июля 30-я стрелковая дивизия РККА заняла оборону в полосе предполья Тираспольского укрепрайона от Гоян до Григориополя, а 95-я дивизия – на участке Григориополь–Тирасполь [12, с. 5].

Противник активно искал слабые места и нашел. В ночь на 22 июля немецкие войска

¹ В основе статьи доклад, подготовленный Н.В. Дымченко для VI Международной научно-практической конференции «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации» (РФ, г. Волгоград, 26–27 сентября 2024 г.).

захватили плацдарм южнее Дубоссар, оттеснив нашу 30-ю стрелковую дивизию. Удар пришелся по правому флангу 82-го укрепленного района. Оборона Тираспольского укрепленного района показала бесстрашие, сплоченность и дисциплинированность всего личного состава, преданность командиров и бойцов своей советской Отчизне.

27 июля 1941 г. началась Тираспольско-Мелитопольская оборонительная операция Южного фронта РККА по сдерживанию наступающих вооруженных сил Германии и Румынии. Под натиском врага советские войска вынуждены были отступить. 27 июля 1941 г. врагом были оккупированы г. Дубоссары, 5 августа – г. Рыбница, 8 августа – г. Тирасполь [13, с. 8]. В период оккупации Тирасполь на время становится центром губернаторства «Транснистрия» («Заднепровье»). Глава румынского государства маршал И. Антонеску вместе с приспешниками вынашивал планы аннексии территории между Днестром и Бугом. *«Мы ведем в Транснистрии титаническую борьбу... Не секрет, что я не намерен упускать из рук то, что приобрел. Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим оттуда всех иноплемennых»*, – заявил Антонеску 26 февраля 1942 г. на заседании румынского правительства [17, с. 103]. Осуществляя свою захватническую политику, оккупанты занимались учетом и вывозом в Румынию оборудования фабрик и заводов, других материальных ценностей [1, с. 27].

В оккупации советские граждане продолжали борьбу с захватчиками. Началась война в тылу врага. В годы оккупации в Тирасполе действовало около 15 подпольно-патриотических групп [16, с. 12].

В сентябре 1941 г. при ЦК КП(б) Молдавии был организован республиканский подпольный центр. Секретарь тираспольского комсомола П.Я. Мунтян с восемью товарищами были заброшены в тыл врага. При приземлении они вступили в бой с фашистами и погибли. Впоследствии П.Я. Мунтян был награжден орденом Отечественной войны II степени, посмертно. Эта награда хранится в городском музее. Партийными органами в Тирасполе были оставлены добровольцы для организации подпольных групп. Среди них были М.Б. Бугаев, П.М. Топор, М.К. Парфенов, М.А. Митова, П.Ф. Мартынюк и другие [11, с. 56].

Одной из первых была группа, организованная Виктором Семеновичем Паниным. Ее

состав был интернациональным: в нее входили молдаване А. и Д. Бузук, украинцы М. Сосидко, Е. Сочинская, А. Петровская, русские И. Шкуров, Н. Кузьменко, поляк С. Гизмаер [16, с. 13]. Другая подпольная группа была организована Г.К. Грунерт. В ее составе были в основном жены командиров и бойцов Красной Армии: П.Г. Грунерт, З.Ф. Привалович, Л.Ш. Шведова.

В своей борьбе против фашистских оккупантов от взрослых не отставали и юные патриоты. Так, в начале 1942 г. была сформирована патриотическая комсомольская группа под руководством З. Чебан. Члены этой группы комсомольцы В. Чабан, М. Бондарь, А. Савченко, Т. Бончуковская слушали сводки Совинформбюро и распространяли их в виде листовок среди населения, доводя правдивую информацию о положении на фронтах. Бесстрашно действовала группа пионеров-подпольщиков в составе Фени Соловьевой, Гали Сплавишевской, Шуры Бердичевской, сестер Нади и Любы Колесниченко. Эти молодые патриотки на протяжении двух лет под носом у врага расклеивали листовки.

С июня 1943 г. в городе начинает действовать подпольно-патриотическая организация, руководимая офицером Красной Армии П.Е. Кузовым. В группе было 18 человек. Ее члены К.И. Вознюк, Н.И. Шаров, С.М. Волков, Е.И. Выхристенко, Г.Ф. Зинченко, отец и сын Турчаниновы и другие собирали информацию о силах противника, организовывали побег военнопленных из тюрем и лагерей, распространяли листовки, совершали диверсии. Группе Кузова удалось наладить связь с некоторыми подпольщиками Тирасполя, Григориополя, Паркан и других населенных пунктов. В феврале–марте 1944 г. подпольщики П.Е. Кузова были арестованы, а в начале апреля 16 из 18 членов группы были расстреляны.

Зимой 1943-1944 гг. в тираспольской тюрьме особого режима, находившейся в бывшем здании детских яслей №16, немецко-румынские фашисты содержали более 1700 советских патриотов. В начале 1944 г. сигуранца замучила Н.Г. Кузьменко, расстреляла С. Гизмаера и многих других участников подполья [18].

Население оккупированной территории было лишено политических, гражданских и вообще каких-либо человеческих прав: везде был установлен комендантский час, запре-

щались какие-либо собрания, вся советская литература, радиоприемники, патефоны и пластинки подлежали конфискации.

В ночь на 25 января 1944 г. севернее Тирасполя была сброшена с самолета группа парашютистов. Она составила ядро партизанского отряда им. Г.И. Котовского. Его возглавил уроженец с. Строенцы Рыбницкого района С.Д. Автеньев. За небольшой промежуток времени – с 25 января по 11 апреля 1944 г. – группа С.Д. Автеньева, состоявшая первоначально из восьми человек, пополнилась местным населением и стала отрядом в 79 человек. Группа организовала девять небольших отрядов общей численностью 224 бойца. Партизаны С.Д. Автеньева, действуя в районе Тирасполя и близлежащих населенных пунктов, в феврале–марте 1944 г. пустили под откос три эшелона врага, уничтожили самолет, две танкетки, четыре автомашины, два склада и 93 фашиста.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что движение сопротивления действовало даже в тюрьмах Тирасполя. Наиболее активными в подпольной организации узников были А.И. Малинский, А.С. Кудельчук, М.А. Гальченко. А скольких мы еще не знаем... Они распространяли информацию среди узников, вместе с городскими подпольщиками организовывали побеги, в том числе и массовый побег из тюрьмы в ночь на 4 апреля 1944 г. Подпольщики боролись в крайне тяжелой обстановке, постоянно рискуя быть схваченными фашистами. В Тирасполе была создана целая сеть тюрем. В бывшем общежитии завода им. Ткаченко размещалась тюрьма военно-полевого суда, а в здании детского сада на Бородинской площади – тюрьма для политзаключенных, в здании детсада погранвойск – женская тюрьма. Лагеря размещались по ул. Карла Либкнехта, на территории ТЭЦ и опытной станции.

Ни массовый кровавый террор, ни подкуп и пытки не сломили тираспольчан и их стремление к свободе. Чувствуя приближение конца, фашисты начали зверствовать. За городом, в карьерах, немцы расстреляли свыше полутора тысяч заключенных, а в саду учхоза сельхозинститута было расстреляно около 4 тысяч человек [15].

Начиная с апреля 1944 г. немцы на грузовых машинах начали возить людей, содержавшихся в г. Тирасполе, в сад учебного хозяйства Тираспольского сельхозинститута, находившийся за поселком Кирпичная

Слободка, и там, в лощине, их расстреливали и закапывали. На Кирпичной Слободке находится братская могила. В ней захоронены мирные граждане, советские воины, партизаны и подпольщики. Сотни советских людей, среди которых член комитета украинской подпольной комсомольской организации «Партизанская искра» Даша Дьяченко, расстрелянная 2 апреля 1944 г. [12, с. 10].

Успешно действовало в период оккупации края в 1941–1944 гг. подполье в Каменском районе. Подпольные группы действовали в Каменке, Хрустовой, Строенцах, Рашкове, Окнице, Подоймице, Катериновке, Севериновке, Валя-Адынкэ и др. Особая роль в организации подпольного движения в Каменском районе принадлежит Якову Алексеичу Кучерову [6, с. 27]. Наиболее активными подпольщиками являлись М.Л. Скрицкий, А.Р. Самоний, М.Я. Поповский, В.Н. Ткаченко, В.П. Бондарчук и др. Подпольщики организовали типографию, наладили распространение листовок, проводили диверсии, сформировали несколько партизанских групп и отрядов [5, с. 130].

15 ноября 1943 г. под руководством М.Я. Поповского группа партизан пустила под откос немецкий эшелон, состоявший из паровоза, 18 вагонов и 9 платформ с военным грузом. В марте 1944 г. партизаны и подпольщики Каменского района совместно с партизанским отрядом «Советская Молдавия» под командованием полковника Я.А. Мухина и частями Красной Армии участвовали в освобождении Каменки и района.

Героическую борьбу вели подпольщики Дубоссарского района. В городе и районе действовала подпольная группа «За Родину!», которая установила связь с подпольной группой под руководством М. Куликова, действовавшей в Одесской области. Известны фамилии участников патриотического подполья Дубоссарского района: И. Нереуцкий, братья Д. и И. Надводские, И. Сокольников, И. Макаренко, И. Дешевый, Н. Молчанов, В. Абраш, И. Голуб и многие другие [23, с. 145–146].

Разведывательной группе во главе с лейтенантом М.Е. Рыбаком, заброшенной на парашютах в район г. Рыбницы, удалось установить связь с местным подпольем. Руководители Рыбницкой организации В.И. Рыбалко, А.С. Плугарь, С.М. Грищенко помогли разведчикам легализоваться, снабжали их сведениями о железнодорожных перевозках врага.

Отважно боролись с врагом подпольщики города Бендеры. Они вели агитационную работу, распространяли сведения Совинформбюро, устраивали диверсии. Многие из них попали в руки сигуранцы и были казнены.

12 подпольщиков г. Бендеры были награждены орденами и медалями СССР за героизм и мужество, проявленные в борьбе с оккупантами в тылу врага. Среди них: Н.Ф. Калашников, В.Н. Лунгу, М.М. Чернолуцкий, М.П. Вдовиченко, Ф.М. Добрица, В.Ф. Иванов, А.И. Неутов, Г.Ф. Савченко, Л.Т. Горина, В.И. Неутова, М.В. Ратушный, Л.Н. Чехунова [4, с. 18-19].

За победу над врагом героически сражались подпольщики других населенных пунктов Приднестровья. В местных краеведческих музеях представлена информация об этих событиях и их участниках.

Весной 1944 г. линия фронта приближалась к Приднестровью. Левобережье Днестра было освобождено в ходе Уманско-Ботошанской и Одесской наступательных операций войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 24 марта 1944 г. соединения 2-го Украинского фронта освободили Каменку (ныне г. Каменка, ПМР), а 30 марта – г. Рыбницу.

28 марта 1944 г., прорвав оборону на Южном Буге, войска 3-го Украинского фронта освободили г. Николаев, а 31 марта – г. Очаков. 4 апреля 37-я армия генерал-лейтенанта М.Н. Шарохина и конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И.А. Плиева овладели укрепленным железнодорожным узлом Раздельная. 6 апреля войска правого крыла фронта успешно форсировали реку Кучурган и начали освобождать Григориопольский район МССР, а войска левого крыла в ночь на 10 апреля штурмом овладели городом Одессой [10, с. 28].

11 апреля советские войска освободили Слободзею, Гыртоп, Красное, Глиное, Карманово, Павловку, Карагаш, Чобручи, Коротное, Незавертайловку, Ближний Хутор и подошли к Тирасполю. К этому времени город был превращен в важный опорный пункт обороны на Днестре, защищавший южный путь в Румынию [12, с. 11].

Командующий 37-й армией генерал-лейтенант М.Н. Шарохин вспоминал: *«Исходя из всех данных, во избежание больших потерь, стремясь сохранить город, я принял решение: в ночь на 12 апреля штурмом взять Тирасполь...»* [9, с. 55]. Вечером 11 апреля начался штурм Тирасполя. В освобожде-

нии города участвовали бойцы и командиры 92-й гвардейской Криворожской стрелковой дивизии (комдив полковник М.И. Матвеев), 228-й Вознесенской стрелковой дивизии (комдив полковник И.Н. Есин) и 188-й Нижнеднепровской стрелковой дивизии (комдив полковник С.С. Сенин) [24].

Ночной бой в Тирасполе продолжался несколько часов. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, засев в каменных зданиях и в специально оборудованных огневых точках. Особенно упорные бои велись в районе железнодорожной станции и казарм. Первый стрелковый батальон и рота автоматчиков 595-го стрелкового полка овладели театром, над которым рядовой М. Мамедов водрузил красный флаг.

Ориентировочно в 2 часа 40 минут 12 апреля центр и окраины города были очищены от захватчиков. В два часа дня в Тирасполе состоялся митинг, посвященный освобождению города от немецко-румынских фашистских оккупантов. На митинге выступили: депутат Верховного Совета СССР полковник И.С. Аношин, агитатор майор Калинин, а от тираспольчан рабочий Годарица, который, в частности, сказал: *«Уже 12 часов наш родной Тирасполь освобожден от немецко-румынской чумы. Спасибо Красной Армии!»*.

12 апреля страна узнала из сводок Совинформбюро следующую информацию: *«Войска 3 Украинского фронта в результате ночного штурма овладели городом Тирасполь – важным опорным пунктом обороны немцев на реке Днестр»*. Более подробно об освобождении города было рассказано в газете «Советский патриот» за 13 апреля 1944 г. [7].

В ночь с 11 на 12 апреля 1944 г. части 94-й гвардейской стрелковой дивизии (комдив полковник Г.Н. Шостацкий) 53-й армии 2-го Украинского фронта освободил г. Дубоссары и окрестные населенные пункты [23, с. 147].

После тяжелейших боев, длившихся более четырех месяцев на Кицканском, Варницком, Шерпенском и других плацдармах, 23 августа 1944 г. в ходе Яско-Кишиневской операции был освобожден г. Бендеры.

Таким образом, освобождение территории современной Приднестровской Молдавской Республики произошло в ходе трех важнейших наступательных операций: Уманско-Ботошанской, Одесской и Яско-Кишиневской в период с марта по август 1944 г.

После освобождения Приднестровья от немецко-фашистских и румынских захватчиков перед освободителями предстала ужасающая картина: разрушенные здания фабрик и заводов, школ и больниц, уничтоженные многочисленные материальные ценности (имущество, оборудование и пр.) и самое страшное – многотысячные людские потери. Окраины населенных пунктов были усеяны многочисленными могилами расстрелянных и замученных военнослужащих РККА, попавших в плен, и мирных граждан, в том числе партизан и патриотов-подпольщиков.

В городах и районах МССР решением органов государственной власти стали создаваться специальные комиссии по определению нанесенного ущерба захватчиками в годы оккупации. Исходя из представленных актов, следует, что в целом материальный ущерб, нанесенный Тирасполю, составил 427 млн руб. [21].

Общий ущерб Бендерам, нанесенный оккупантами, исчислялся, по самым скромным подсчетам, огромной суммой, превышающей 450 млн руб. Промышленность города и вся его жизнь были парализованы [2]. 3 сентября 1950 г. на 31-й сессии Бендерского горсовета заместитель его председателя озвучил итоговую сумму нанесенного захватчиками ущерба – 467 млн 297 тыс. руб. [3].

Существенный ущерб был нанесен Слободзейскому району. Это утраченное имущество колхозов, сельскохозяйственное оборудование и инвентарь, скот, объекты соцкультбыта и пр. Например, до войны в районе было 7 почтово-телеграфных предприятий, 105 телефонных аппаратов, 500 радиотрансляционных точек. После освобождения района от оккупантов ничего этого не осталось [20, с. 98]. Данные по ущербу, причиненному захватчиками, были отражены в докладе председателя Слободзейского райсовета М.С. Куницына 20 декабря 1944 г., из которого следует, что району нанесен ущерб на общую сумму 406 млн 100 тыс. руб. [22]. Общий материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству Рыбницкого района, составил около 700 млн руб.

Объем статьи не позволяет в полной мере раскрыть героический подвиг многонационального народа Приднестровья в годы войны, передать тот нанесенный материальный ущерб и понесенные людские потери... Тысячи убитых и замученных. Сотни разрушенных зданий, уничтоженное оборудование,

средства транспорта и связи, вывезенное продовольствие и пр.

Сегодня по праву Приднестровская Молдавская Республика может гордиться военно-историческим наследием, своими людьми, теми героями, которые проявили отвагу и мужество в годы военного лихолетья. Одиннадцать уроженцев Приднестровья были отмечены Золотой звездой Героя Советского Союза за свой великий ратный подвиг, трое стали полными кавалерами ордена Славы трех степеней.

В 1985 г. за мужество и стойкость, проявленные горожанами в годы Великой Отечественной войны, Тирасполь – единственный город Молдавской ССР – был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Светлая память о подвигах многонационального народа СССР и доблестной Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) увековечена в Приднестровской Молдавской Республике многими памятниками: мемориальными комплексами воинской славы, стелами и обелисками.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Баев М. Ущерб, причиненный городу Тирасполь немецко-румынской оккупацией // Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник научно-популярных статей. Тирасполь, 1999.
2. Бендерский государственный архив (БГА). Ф. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 242.
3. БГА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 26. Л. 181.
4. Бендеры советские. Листая прошлого страницы: Фотоальбом. Ч. 2 / Авт.-сост.: Дмитриенко З.П., Смирнова И.Г., Тихонов А.Г. Бендеры, 2018.
5. Верлан А.Н. Каменское подполье в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья / Отв. ред. И.М. Благодатских. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2011.
6. Верлан А.Н. Я.А. Кучеров – руководитель Каменской подпольной организации периода Великой Отечественной войны // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Вып. 8. Тирасполь, 2004.
7. Советский патриот. 1944. 13 апреля.
8. Государственный архив Рыбницкого района и г. Рыбница. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 12.
9. Дымченко Н.В. Они освобождали Тирасполь // Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–

1945 гг.: сборник научно-популярных статей. Тирасполь, 1999.

10. Дымченко Н.В. Освобождение Приднестровья от немецко-румынских захватчиков в воспоминаниях советских военачальников // Приднестровское наследие. Вып. 7. Тирасполь, 2014.

11. Дымченко Н.В. Тирасполь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Приднестровское наследие. Вып. 12. Тирасполь, 2020.

12. Дымченко Н.В. Чтобы помнили. Тирасполь, 1995.

13. Кашлева М. Оккупационный режим в Тирасполе (1941–1944 гг.). // Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник научно-популярных статей. Тирасполь, 1999.

14. Крисько И.И. Укрепленные районы в Приднестровье как часть единой системы обороны СССР в 1923–1941 гг. // Исторический вестник Приднестровской Молдавской Республики. Вып. 3. Тирасполь, 2009.

15. Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1975.

16. Маруня Е. Тираспольское подполье // Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник научно-популярных статей. Тирасполь, 1999.

17. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945: Сб. док. и материалов в 2 т. Т. 2. В тылу врага. Кишинев: Штиинца, 1976.

18. Очерки истории Тирасполя. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967.

19. Сандуца В. Оборонительные бои 1941 года на Днестре // Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник научно-популярных статей. Тирасполь, 1999.

20. Тодорашко З.Г. К вопросу об ущербе, причиненном немецко-румынскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны: Слободзейский район // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья / Отв. ред. И.М. Благодатских. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2011.

21. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.

22. ЦГА ПМР. Ф. 354. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

23. Чорная И.Ю. Город Дубоссары и Дубоссарский район в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья / Отв. ред. И.М. Благодатских. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2011.

24. Шарохин М. Нас встречали хлебом-солью... // Днестровский меридиан. 1994. 18–24 марта.

Н.В. ДЫМЧЕНКО,
кандидат культурологии, доцент,
член Союза журналистов ПМР

ЛИТЕРАТОРЫ-ФРОНТОВИКИ – УРОЖЕНЦЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

С начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. писатели и поэты Приднестровья выступали в первых рядах борцов против фашистских захватчиков. На фронтах с оружием в руках сражались П. Крученюк, П. Вершигора, И. Грекул, Я. Кутковецкий, Л. Барский, Ф. Пономарь, Л. Корняну, С. Моспан, А. Немировский и др.

В молдавской литературе периода Великой Отечественной войны звучали мобилизующие мотивы, призывающие на борьбу с оккупантами. Они сильны своей задушевностью, выражением чувства тоски по родному краю, жене и детям. Фронтовые стихи П. Крученюка трогают нас искренним чувством тоски по родному дому, по семье, по матери.

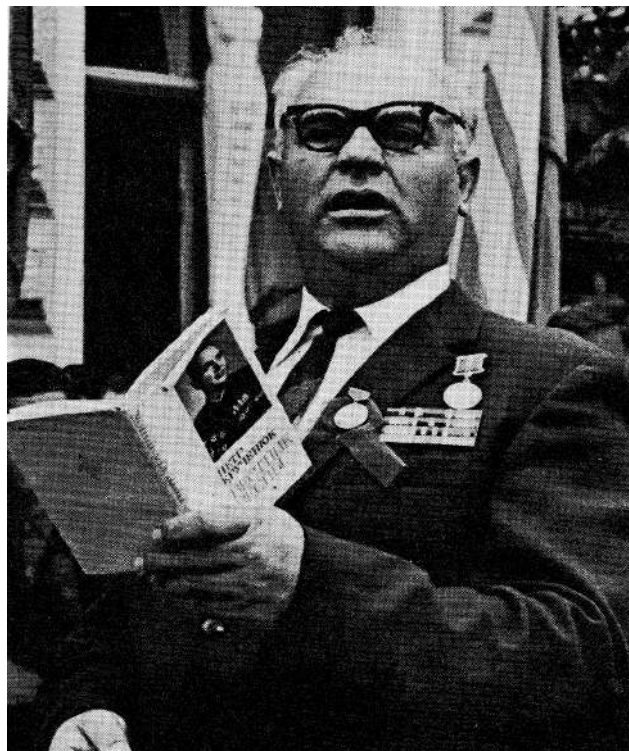
Уроженец с. Ташлык Григориопольского района Симион Моспан писал с фронта домой: *«Здесь дым, огонь, каждая пуля норовит зацепить, но мы держимся. Сейчас ночь, идет дождь. В нашей траншее сыро и холодно, но ничего, мы выстоим. Мы должны это сделать во имя будущего, во имя наших детей».*

Поэт-солдат не дожил до победы – он погиб в бою. Но несколько фронтовых стихотворений, оставшихся нам, наполнены любовью к Родине, верой в победу правого дела, ненавистью к врагам, посягнувшим на счастье детей, на свободу и независимость Отечества.

Поэты и прозаики много писали в те годы и о солдатской дружбе, скрепленной кровью, об общей борьбе великой семьи советских народов – русских, белорусов, украинцев, казахов, молдаван и др. – против ненавистного врага. Особое внимание этой теме уделяли Петря Крученюк, Симион Моспан, Федор Пономарь, Яков Кутковецкий, Петр Данич, «с пером и оружием» в руках защищавшие нашу землю от немецко-фашистских захватчиков.

Обратимся к творчеству одного из известнейших молдавских приднестровских поэтов, народного писателя Молдавии **Петра Аксентьевича Крученюка** (1917–1985), уроженца с. Плоть Рыбницкого района. Его первая книга вышла в Тирасполе в 1939 г. В

1958 г. окончил Литературный институт им. А.М. Горького. За более чем сорок лет по-этом было издано несколько десятков книг стихов и прозы, в том числе «Фронтовые стихи», «Свежие борозды», «Наше утро», «Поступь весны», «Дороги и думы», «У стен Кремля», «Незабвение», «Человечность», «Человечность», «Слово и хлеб», «Десятистишия», книги очерков и публицистики. Стихотворения Петри Крученюка стали широко известны и русскоязычному читателю благодаря многочисленным переводам с молдавского. Переводы его произведений на русский язык выполнены Анной Ахматовой, Михаилом Светловым, Владимиром Фирсовым и другими выдающимися русскими поэтами. Петр Аксентьевич был награжден шестью орденами и многими медалями. Литературную работу поэт совмещал с общественной деятельностью на посту ответственного секретаря Молдавского республиканского комитета защиты мира.

В селе Незавертайловка Слободзейского района родился 19 июля 1925 г. писатель, педагог и краевед **Петр Хрисанфович Данич**. Закончил 8 классов местной школы. 18 апреля 1944 г. был призван в ряды Красной Армии, в ее рядах участвовал в освобождении Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. За участие в Великой Отечественной войне награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и 14 медалями.

После демобилизации в 1950 г. – учеба в Бендерском педагогическом училище, затем в Тираспольском педагогическом институте (1966–1969). Работал учителем начальных классов с 1950 по 1969 г., а с 1969 по 1990 г. – учителем географии Незавертайловской сельской школы.

Будучи на протяжении не одного десятилетия директором краеведческого музея села, он стал подлинным создателем и хранителем истории Незавертайловки, по крупицам собирая всё, что было примечательного в жизни сельчан. Легенды и были, передаваемые незавертайловцами из поколения в поколение, тоже запечатлены им в прекрасных рассказах, которые сравнимы разве что

с бесценными музейными экспонатами. Зал боевой славы музея села – яркое воплощение лучших замыслов фронтовика. П.Х. Данич был глубоко интеллигентным человеком, интеллигентность составляла его внутреннюю сущность.

Печататься Петр Хрисанфович начал в 1934 г., будучи еще младшим школьником и с тех пор он никогда не откладывал перо в долгий ящик. Впервые его стихи на молдавском языке увидели свет в коллективном сборнике «Весна» (Тирасполь, издательство «Ленинская искра», 1939). Война прервала литературные опыты молодого поэта и прозаика, но и там, в огне боев, он накапливал впечатления, делал записи в дневнике, чтобы потом, после военного лихолетья, засесть за письменный стол. Его небольшие рассказы, а точнее короткие новеллы (автор их называл былями), пронизаны светом добра и любовью к своим землякам. Петр Хрисанфович прошел тысячи верст фронтовыми дорогами в матушке-пехоте, насмотрелся всякого, но не ожесточилось его сердце, а наоборот – он вынес из смертельных боев неистребимую веру в то, что ценнее всего на свете человеческая жизнь и мирное небо. И беречь этот хрупкий дар надо каждому из нас, независимо от национальности и вероисповеданий. Просто надо верить, что капелька твоих усилий поможет спасти мир, волеется в созидательную энергию добра и света. Ведь из капель образуется море...

В 1965 г. в Кишиневе вышел коллективный сборник «Бойцы огненных лет», где был напечатан очерк П.Х. Данича «Герои не умирают»; в сборнике «Так мужают мальчишки» был опубликован его очерк «Подарок» (Москва, издательство «Знание», 1970). В 1976 г. кишиневским издательством «Картя Молдовеняскэ» был выпущен сборник рассказов П.Х. Данича «Экзамен перед лицом Родины», а спустя тринадцать лет – коллективный сборник «Сеятели света», где опубликованы рассказы Петра Хрисанфовича «Кисет» и «Дед Никифор».

П.Х. Данич был членом Союза писателей Приднестровья, автором сборников «Экзамен пред лицом Родины» («Екзаменул ын фаца Патрий»), «Родники» («Извоаре»), «Солдат Родины» («Осташул Патрией»), «Тропа жизни» («Кэраря вьеций»); публиковался в различных коллективных сборниках, в том числе в сборнике стихотворений поэтов Слободзейского района «Зов души».

В 1919 г. в г. Тирасполь родился **Александр Иосифович Немировский** (1919–2007) – российский историк, педагог, поэт, прозаик и переводчик, автор более пятидесяти книг поэзии, исторических романов, учебных пособий и научных монографий, доктор исторических наук.

Вскоре после его рождения, спасаясь от прокатившейся по Украине волны еврейских погромов, семья вернулась в уже румынскую Бессарабию. Однако в 1926 г. семья Немировских вернулась в Советский Союз, нелегально переправившись через Днестр, по которому проходила тогда советско-румынская граница. Немировские поселились в Москве. Здесь Александр Иосифович окончил школу и в 1937 г. поступил на исторический факультет Московского государственного университета. В том же году его родителей арестовали, но ему удалось продолжить учебу, а в 1938 г. поступить в Литературный институт.

В 1941 г. А.И. Немировский ушел добровольцем на фронт. Сначала служил в трудовом батальоне, а после окончания Томского военного училища находился в рядах действующей армии – в составе 996-го стрелкового полка на Волховском, Ленинградском и

1-м Украинском фронтах вплоть до ранения 1 апреля 1945 г. в боях под силезским городком Нерсе за Одером. 9 мая 1945 г. награжден орденом Красного Знамени.

В послевоенные годы окончил аспирантуру при историческом факультете МГУ, защитил кандидатскую, а впоследствии и докторскую диссертацию. Работал в Пензе, с 1959 г. – в Воронежском государственном университете, где основал кафедру истории древнего мира и древних языков и стал ее первым заведующим. С 1977 г. жил и работал в Москве.

А.И. Немировский начал писать стихи еще в школьные годы, первые публикации – в газете «Московский университет» (1938–1941). Автор сборников стихов: «Стихи» (Пенза, 1953), «Лирика» (Пенза, 1955), «Свиток» (Воронеж, 1992), «Стихи и переводы» (Москва, 1992), «Избранное» (Москва, 2000), «Образы и раздумья» (Москва, 2002), «От костра, исходившего искрами» (Москва, 2002), «Военная память» (Москва, 2002), «Погружение» (Москва, 2003), «Год стиха» (Москва, 2005), «Зеркало Клио» (Воронеж, 2005).

Переводил поэзию Германа Гессе, Иоганнеса Бехера, античных поэтов Вергилия («Энеида»), Катулла, Овидия, Марциала, Горация, ассирийский «Эпос о Гильгамеше», «Песнь песней» царя Соломона, современного греческого поэта Й. Сефериса. Впервые опубликовал стихотворения своего друга Николая Майорова (1919–1942) и репрессированного поэта Бориса Зубакина (1894–1938). Первый в советское время переводчик Р.-М. Рильке (Воронеж, 1958).

А.И. Немировский – автор не только многих научных статей и книг, но и исторических романов: «Слоны Ганнибала», «За столбами Мелькарта», «Тибериус Грах», «Пурпур и яд», «Этрусское зеркало», «Нить Ариадны», «Карфаген должен быть разрушен», «Пифагор». Общий тираж его художественных книг превысил шесть миллионов экземпляров.

Одним из зачинателей молдавской советской поэзии был поэт, драматург и фольклорист **Леонид Ефимович Корняну** (Коренфельд, 1909–1957) уроженец села Кошница Дубоссарского района. Окончил педагогический институт в Тирасполе, литературный институт в Харькове (1932) и аспирантуру при ИФЛИ, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидат философских наук. С 1936 г. работал в научном институте Молдавской АССР и преподавал в Тираспольском педагогическом институте.

По мнению ученых-литературоведов поэзия Л. Корняну насыщена фольклорными образами, но поэт не механически использует фольклорные приемы, а стремится придать устойчивым образам молдавских народных песен новое звучание, подчинить их современному содержанию. Л. Корняну перевел на молдавский язык произведения Тараса Шевченко, Владимира Маяковского, Александра Безыменского, Демьяна Бедного и других поэтов.

В годы Великой Отечественной войны Леонид Корняну находился в действующей армии. После демобилизации поселился в Кишиневе. Глубоким патриотическим чувством проникнуты его стихи, посвященные освобождению Молдавии из-под фашистского ига. В 1947 г. вышел его поэтический сборник «Из долины Днестра». В послевоенные годы Леонид Корняну написал ряд пьес, поставленных различными театрами республики: «Ин взиле Молдовей» («В долинах Молдавии», совместно с Я. Кутковецким, музыка Е. Коки, 1945), «Феричиря Мэриоарей» («Марийкино счастье», совместно с В. Геркеном, 1951), «Ковер Иляны» (1953), «За голубым Дунаем» (1955), «Изворул фрэцией» («Источник братства», 1956) и др. Некоторые из них вошли в изданный на русском языке Госиздатом в

Кишиневе сборник «Пьесы» (1956), а пьеса «Марийкино счастье» ставилась русскими театрами в разных городах СССР.

В 1955 г. по сценарию Леонида Корняну режиссером Борисом Барнетом был поставлен первый игровой фильм киностудии «Молдова-филм» «Ляна». Уже после смерти Леонида Ефимовича были изданы том избранных произведений (1958), книги «Версурь» («Стихи», 1965) и «Поезий» («Стихотворения», 1970).

Молдавский поэт-фронтовик **Федор Миронович Пономарь** (1919–1968) родился в селе Гояны Дубоссарского района. Окончил Тираспольский пединститут (1939). Дебютировал поэмой «Госпожа и батрак» (1940). Затем вышли его сборники «Родина счастья» (1959), «Земные звезды» (1962). Писал прозу, стихи для детей, переводил произведения русских и украинских писателей. На русском языке стихотворение «Октябрина» впервые было опубликовано в 1953 г. в литературно-художественном альманахе «Днестр» в переводе замечательного русского поэта Константина Семеновского. Он переводил на русский язык стихи не только Ф. Пономаря, но и других приднестровских авторов.

Федор Миронович – участник Великой Отечественной войны, с первых ее дней находился на фронте. Как и другие собраты по перу, он продолжал писать стихи, редактировал стенные газеты и боевые листки. В боях под Кенигсбергом танк офицера Пономаря был подбит. Будучи тяжело раненым, Федор Миронович все же сумел вынести своих боевых товарищей из горящего танка. Реабилитационный период был долгим и трудным. Врачи знали о том, что Ф.М. Пономарь писатель, и старались сделать все возможное, чтобы спасти его обгоревшие руки. Для того, чтобы восстановить их функции, Федору Мироновичу был сделан ряд пластических операций.

В 1945 г. он вернулся домой и устроился на работу в редакцию газеты «Молдова социалистэ» в Кишиневе. Однако Федор Миронович никогда не забывал о своем родном селе, часто приезжал в Гояны, чтобы увидеться со знакомыми и обнять своих родных.

Героизм советских людей, их дружба в борьбе против общего врага – ведущая тема послевоенной поэзии Ф.М. Пономаря (автобиографическое стихотворение «Ответ дочери», поэма «Дружба» и др.). Сборники «Родина счастья» (1959), «Земные звезды» (1962) посвящены самоотверженному труду советского народа, его борьбе за мир.

В прозе Федора Пономаря нашла отражение борьба колхозного крестьянства Молдавии за социалистические преобразования (сборники «Обновленная земля», 1953; «Цвет села», 1960, и др.). Федор Миронович также писал стихи для детей, известен как переводчик произведений русских и украинских писателей. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и орденом «Знак Почета».

Молдавский прозаик и драматург **Лев Миронович Барский** (1909–1974) родился в селе Старая Кульна (с 1924 г. – Бирзульского района Молдавской АССР, ныне – Котовского района Одесской области Украины) в бедной еврейской семье. После окончания педагогических курсов в Балте работал учителем в сельских школах. В 1931–1938 гг. сотрудничал в газетах Молдавской АССР, где помимо публицистики начал публиковать рассказы; был членом редакции газеты «Плугарул рошу» («Красный пахарь»). Первый сборник рассказов Л.М. Барского «Спре вяца ноуз» («К новой жизни») увидел свет в 1933 г. в Тирасполе, где писатель жил до 1937 г. В 1938–1939 гг. работал учителем в селе Точилово Одесской области, затем вновь возвратился в Тирасполь.

В 1940 г. Л.М. Барский окончил Литературный институт им. А.М. Горького в Москве и стал ответственным секретарем новообразованного в Кишиневе Союза писателей Молдавской ССР. В годы Великой Отечественной войны находился на фронте; в 1945 г. продолжил службу в Бухаресте, где работал редактором советской газеты на румынском языке. В 1948 г. был демобилизован и вернулся в Кишинев.

В конце 1950-х – в 1960-х гг. Л.М. Барский был председателем Союза писателей Молдавской ССР. Его перу принадлежат повести «Поворот» (1935), «На берегу Днестра» (1939), «Ла Флорень» (Во Флоренах, 1952), «Бужоряне» (1959), многочисленные рассказы, романы «Факултатя ноастрэ» (Наш факультет, 1959), «Се ынторк рындунелеле» (Возвращаются ласточки, 1964), «Ла ынчепутурь» (У истоков, 1972), воспоминания о литературной жизни Молдавии, а также пьесы «Штефан Быткэ» (1940), «Жинереле» (Зять, 1956), «Де зиуа та» (Твой день рождения, 1960). Отдельными книгами на молдавском языке вышли пьесы (1957), «Опере» («Сочинения», 1959), роман «Се ынторк рындунелеле» (1964), сборник рассказов «Извоаре» («Источники», 1965).

Литературный критик **Исаак Демьянович Грекул** родился 30 мая 1906 г. в селе Лунга Дубоссарского района в крестьянской семье. Окончил начальную школу в родном селе и среднюю в г. Дубоссары. Несколько лет работал секретарем в Лунгском сельском Совете. В 1927-1928 гг. продолжал учебу в советской партийной школе в г. Балта, по окончании которой был назначен на должность секретаря в редакции газеты «Плугарул рошу» (Красный пахарь).

В 1931 г. И.Д. Грекул поступил в Институт журналистики в г. Харьков. Получив диплом журналиста, в 1934 г. он вернулся в Молдавию на свою прежнюю работу. В дальнейшем работал заместителем редактора газеты «Молдова Социалистэ», директором Государственного издательства Молдавии и издательства «Штиинца», руководителем редакции в издательстве «Картя Молдовеняскэ».

Свою литературную деятельность И.Д. Грекул начал в 1920-е гг. Опубликовал в республиканской прессе («Плугарул рошу», «Молдова литерарэ», «Октомбрие») цикл стихотворений и рассказов, а потом попробовал себя как литературный критик.

После войны Исаак Демьянович посвятил себя литературному наследию, а имен-

но молдавской классической литературе: редактировал и издавал со вступительными статьями избранные сочинения писателей А. Доница, К. Стамати, И. Сырбу, а также избранные сочинения К. Стамати на русском языке. Большое внимание в своей научной деятельности И.Д. Грекул уделял молдавско-русско-украинским связям. Так, в 1960 г. он издал ценную работу о молдавско-русских литературных связях «Свет приходит из Москвы» на молдавском и русском языках.

И.Д. Грекул является одним из трех авторов (И.К. Вартичан и К.Ф. Попович) сборника «Страницы дружбы» (1958), в котором находят отражение молдавско-русско-украинские культурные связи. Исаак Демьянович Грекул был награжден орденами и медалями и как участник Великой Отечественной войны, и за свой трудовой вклад.

Молдавский советский писатель **Яков Афанасьевич Кутковецкий** (1907–1971) родился в п. Каменка Каменского района. Участник Великой Отечественной войны. За мужество и отвагу, проявленные в сражении под Сталинградом, Я.А. Кутковецкий был удостоен правительственной награды.

Его повесть «Огоны!» (1947) посвящена дружбе советских бойцов разных национальностей. Благодаря Я.А. Кутковецкому стало известно о бессмертном подвиге Иона Сол-

тыся, уроженца села Кузьмин. Яков Афанасьевич в 1950 г. написал очерк о своем земляке, который в 1944 г. повторил подвиг Александра Матросова, закрыв собой амбразуру, и ценой жизни помог подразделению выполнить боевую задачу при прорыве обороны противника. Звание Героя Советского Союза каменчанину Иону Солтысу было присвоено посмертно 10 апреля 1945 г.

В повести «Заря» (1952) изображена жизнь молдавской деревни в период коллективизации. События повести «Поток» (1961) разворачиваются в молдавском селе в канун Великой Октябрьской революции.

В 2008 г. в Каменке в канун 400-летия города в местной молдавской школе №1 была открыта мемориальная доска, надпись на которой гласит: «Здесь учился известный писатель, наш земляк Яков Кутковецкий». Яков Афанасьевич награжден двумя орденами, а также медалями. Был заместителем председателя Союза писателей МССР. Умер 23 марта 1971 г. в Кишиневе.

Особый вклад в историю и культуру нашего края внес Герой Советского Союза, писатель **Петр Петрович Вершигора** (1905–1963). Он был активным участником советского партизанского движения в годы

Великой Отечественной войны. Он родился 3 мая 1905 г. в селе Севериновка Каменского района в семье учителя. В юношеские годы учился в агрономической школе, но тяжелая болезнь помешала ее окончить. Работал секретарем сельсовета, заведующим избой-читальней, режиссером драмкружка и т.д.

В 1925 г. пошел добровольцем в Красную Армию, служил в 51-й Перекопской дивизии, где изучил основы дирижерского искусства и стал старшиной музкоманды.

В 1927–1930 гг. учился в институте им. Бетховена на отделении режиссуры, по окончании которого был режиссером Вседонецкого театра рабочей молодежи, а потом Ижевского театра рабочей молодежи. В 1938 г. окончил обучение в Московской киноакадемии и начал работать кинорежиссером на Киевской киностудии.

После начала Великой Отечественной войны в июле–августе 1941 г. участвовал в битве за Киев в составе 264-й стрелковой дивизии. По воспоминаниям П.П. Вершигоры, первый бой дивизия приняла 2 августа в районе села Степанцы, западнее Канева. После нескольких дней кровопролитных боев она отступила на левый берег Днепра, пока взвод под командованием Вершигоры прикрывал переправу. Позиции взвода находились на горе рядом с могилой Тараса Шевченко. В сумерках, с несколькими оставшимися бойцами, П.П. Вершигора переплыл Днепр на подручных средствах под обстрелом немецких войск. Уже на другом берегу от осколка случайной мины получил ранение в ногу.

С сентября 1941 г. по апрель 1942 г. Петр Петрович был военным корреспондентом политотдела 40-й армии. В мае–июне 1942 г. находился в составе разведывательного управления Брянского фронта. 13 июня был переброшен за линию фронта, в партизанскую зону в брянских лесах на правобережье Десны.

С августа 1942 г. – заместитель командира по разведке партизанского соединения С.А. Ковпака, а с декабря 1943 г. – командир Первой Украинской партизанской дивизии имени дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака. Дивизия под его командованием совершила в 1944 г. рейд в Польшу и Неманский рейд. 3 июля 1944 г. она соединилась с частями Красной Армии в районе Барановичей и была расформирована.

7 августа 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное проведе-

ние рейдов и особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине Вершигоре Петру Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-майора.

П.П. Вершигора – один из ведущих фотографов Второй мировой войны, автор многочисленных фотоснимков, сделанных во время пребывания в составе партизанской дивизии. Среди его работ уникальные фотографии С.А. Ковпака, С.В. Руднева и других командиров, а также простых бойцов партизанской дивизии. Многие снимки являются уникальным свидетельством подвигов и повседневного быта советских партизан.

Главная книга П.П. Вершигоры – это документальная повесть «Люди с чистой совестью» (1946), за которую писатель был удостоен в 1947 г. Сталинской премии 2-й степени. Несмотря на то, что книга удостоилась высокой награды, позднее, под давлением критики, автору пришлось подвергнуть ее переработке в духе официозного представления о войне (1951).

Книга «Люди с чистой совестью», которую неоднократно хвалил В.А. Каверин, предлагает в своей первоначальной редакции «интересный и явно достоверный рассказ» о боевых действиях во вражеском тылу. Повесть, выдержанная как рассказ от первого лица, в свое время была очень популярна; благодаря напряженности и стиливой ясности изложения она принадлежит к той части советской литературы о войне, которая воспринимается всерьез.

«Рейд на Сан и Вислу» является как бы продолжением книги «Люди с чистой совестью». После знаменитого Карпатского рейда партизанское соединение легендарного С.А. Ковпака, теперь уже под командованием бывшего заместителя командира разведки П.П. Вершигоры, совершает еще один глубокий рейд по тылам врага с выходом в Польшу. Книга написана живо, увлекательно, со свойственным писателю народным юмором.

Еще одна книга Петра Петровича – «Военное творчество народных масс» – это своеобразная летопись героической вооруженной борьбы советского народа против захватчиков. В ней рассказывается о народных (партизанских) формах вооруженной борьбы, которую вели народы, населявшие территорию нашей Родины. Автор использовал обширный исторический материал, показал, как изменялись и совершенствовались формы и методы народной борьбы в зависимости от изменений политических и социально-экономических условий жизни общества. На многочисленных

примерах автор показывает, что творцом партизанских форм и методов борьбы, ставших составной частью русского национального военного искусства, является народ.

В 1960 г. опубликовал сборник рассказов «Иван-герой», а в 1962 г. – роман «Дом родной».

В 1947–1954 гг. П.П. Вершигора преподавал в Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, одновременно занимался литературной работой. С 1955 г. – в отставке. Жил в городе-герое Москве, работал заведующим военным отделом редакции журнала «Знамя». Умер 23 марта 1963 г. и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В 1968 г. почтой СССР была выпущена почтовая марка с портретом П.П. Вершигоры. Его именем названы улицы в городах Киеве и Донецке (Украина), а также в Рыбнице (Приднестровье).

Афанасьев Владимир Иванович (1925–2009) родился в г. Тирасполь. Окончил факультет журналистики в Москве и Кишиневский государственный университет. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Богдана Хмельницкого 3-й степени и Красной Звезды. Член Союза журналистов СССР и член Союзов писателей Российской Федерации и ПМР. Переводил с молдавского на русский язык произведения Д. Милева, Н. Маркова, Д. Ковалея, Д. Молдована и других известных молдавских авторов прозы и поэзии. Являлся председателем правления Союза писателей Приднестровья и главным редактором республиканской газеты «Адевэрул нистрян».

Эти люди, прошедшие испытания и тяготы войны, стояли у истоков формирования советской литературы в МССР и заложили основы современной литературы Приднестровья.

Н.В. ДЫМЧЕНКО,
кандидат культурологии, почетный профессор ТМУ,
заслуженный работник культуры ПМР,
действительный член МАРКИС, ПАНИ, ИППО

ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ ВИКТОР ЗАВЬЯЛОВ

Приднестровская земля богата талантами. Известные художники и скульпторы, актеры и музыканты, писатели и журналисты, ученые и педагоги оставили огромное научное и культурное наследие, а их труды стали частью духовного богатства Приднестровья.

Среди этой плеяды талантливых людей особое место занимает рыбничанин Виктор Яковлевич Завьялов, художник и педагог, внесший большой вклад в формирование многонациональной культуры Приднестровья, труд которого на ниве изобразительного искусства стал частью творческого и педагогического достояния нашего края.

В 2024 г. Виктор Яковлевич отметил свое 75-летие. Весомая дата для мастера кисти и опытного педагога. Юбилейный для художника год завершается масштабной персональной выставкой в стенах Рыбницкой картинной галереи, на которой представлено свыше ста работ художника в различных жанрах и техниках.

Кто же такой Виктор Завьялов? Когда и как начался его творческий путь? Откуда он черпает вдохновение?

Виктор Яковлевич Завьялов родился в 1949 г. в селе Тартак Жмеринского района Винницкой области. В 1954 г. с родителями переехал в г. Рыбница на постоянное место жительства. В школьные годы будущий художник посещал кружок по изобразительному искусству. В 1963 г. поступил в местную художественную школу, которую и окончил в 1967 г. Первыми педагогами у Виктора были известные в городе педагоги Николай Иванович Брозницкий и Валерий Всеволодович Гаузбрандт. С 1968 по 1970 г., как и многие в то время, служил в рядах Советской армии. Первая выставка работ пока еще не зрелого, но перспективного художника состоялась в 1970 г.

С 1973 по 1977 г. Виктор обучался азам мастерства в Одесском театральном художественном училище. Специальность вел Виталий Константинович Меркалов. Виктор Завьялов не остановился на полученном образовании и решил учиться дальше. В 1988 г. поступил на художественно-графический факультет Кишиневского государственного педагогического университета им. И. Крянгэ. Обучался у Александра Николаевича Кузьмина и Андрея Михайловича Орлова. После окончания учебы работал художником-оформителем и преподавателем в художественной школе.

В 1980 г. эскиз Виктора Завьялова стал победителем конкурса на лучшую эмблему значка, посвященного 50-летию рыбницкой газеты «Ленинское знамя». В 1988 г. он стал вдохновителем и организатором художественного отделения в школе искусств г. Рыбница, которое и возглавил. В 1993 г. В.Я. Завьялов совместно с Н.И. Брозницким и другими коллегами участвовал в создании кафедры «ИЗО и черчение» в Рыбницком филиале ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Плодотворно занимаясь педагогической деятельностью, передавая свои знания и мастерство юным художникам, Виктор Яковле-

вич ни на минуту не забывал о творчестве, о том, что он профессиональный художник, результатами деятельности которого должны быть новые живописные полотна. За период с 1963 по 2012 г. художником было создано более 6 тысяч картин, акварелей, рисунков. Ныне его квартира представляет собой небольшой художественный музей.

В.Я. Завьялов. Картина «Рыбницкая церковь в 60-е гг.», масло, 2001 г.

Изобразительному искусству Приднестровья В.Я. Завьялов отдал почти 60 лет, из них 40 лет ушло на обучение и воспитание молодого поколения. Многие его ученики закончили художественные училища, колледжи и творческие вузы и сейчас сами обучают юных художников.

Если художественным летописцем Тирасполя называют А.Ф. Фойницкого, то для Рыбницы таким художником стал В.Я. Завьялов. Город Рыбница – отдельная тема в творчестве живописца.

Вот, что пишет рыбницкий педагог О.В. Плацында в своем эссе «Культурное наследие г. Рыбница. Современность и история в полотнах В.Я. Завьялова»: «Творчество В.Я. Завьялова – это настоящая художественная летопись Рыбницы. Есть у Виктора Яковлевича серия картин, посвященных производственной тематике. Это картины о рабочих буднях Рыбницы. Строительство металлургического и цементного заводов, возведение моста через Днестр, речной порт – все интересно художнику, все подвластно кисти мастера. В полотнах, посвященных первенцу молдавской металлургии, чувствуется восхищение созидательной силой человека. Зачастую композицию холста организуют доменные печи. Ощущаешь масштабы произ-

водства. Замираешь перед схваткой людей с огнем, когда с грохотом взрываются снопы искр металла. Поражаешься величию человека, способного подчинить себе непокорную стихию». Все это можно увидеть в работах В.Я. Завьялова.

Нельзя не вспомнить также и слова А. Беспалько: «Акварель... Масло... Пастель... Огромные холсты и картины размером меньше... Исторические баталии и старая Рыбница... И, конечно же, Днестр, в который – это хорошо чувствуется – художник влюблен». Да, Виктор Завьялов влюблен в свой город! Сам художник так говорит об этом: «Я люблю бродить по старой Рыбнице – городе моего детства и юности...». И, словно эхо, этим словам отзывается цитата из статьи корреспондента Д. Листюгиной: «Уже нет тех одноэтажных домов, тех узких тенистых улочек в низине у Днестра, но они остались в полотнах Виктора Яковлевича – художника, воспевавшего родной город и запечатлевшего его на долгие годы, на века...».

Художник воспевае родной край, его природу. Корреспондент Д. Рудая в своей статье «Музыка души в полотнах мастера», опубликованной в газете «Новости» в 2006 г., пишет: «Виктор Завьялов – великий профессионал, художник-реалист, ему удается многое, но наибольшее восхищение у многих, в том числе и у автора этих строк, вызывает изображение неба и воды – божественно, реально, осязаемо...».

Строгим критиком и одновременно добрым соратником художника является его жена – Нина Анатольевна Завьялова, тоже художник и педагог, заслуженный работник культуры ПМР. Жизнь и творчество связали их еще, как говорится, со студенческой скамьи.

За свою творческую деятельность, педагогический и наставнический труд Виктор Яковлевич Завьялов был удостоен почетного звания «Заслуженный художник Приднестровской Молдавской Республики», отмечен орденом «Трудовая слава», почетными знаками «Отличный работник культуры ПМР» и «За развитие международных культурных связей», Грамотами и благодарностями Президента и Правительства ПМР, Государственной службы по культуре и историческому наследию, государственной администрации г. Рыбница, многочисленных творческих ассоциаций и союзов.

С 1994 г. В.Я. Завьялов является членом Союза художников Приднестровья. Член

Международной Ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС) и творческого объединения «КамАрт». Мастер участвовал в ста пяти международных, республиканских и городских выставках. Работы художника хранятся в частных собраниях за рубежом: в Германии, Израиле, Италии, Турции, Канаде, а также во многих городах бывшего Советского Союза: в Кишиневе, Одессе, Санкт-Петербурге, Москве, Виннице, Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, Котовске. Есть они и в Кишиневской республиканской картинной галерее, в Рыбницком краеведческом музее и в Приднестровском государственном художественном музее им. Лосева.

Культурным достоянием республики можно назвать работы мастера: «Рыбницкий металлург», «Провинция», «Натюрморт с рыбой», «Портрет старушки», «Натюрморт со скрипкой», «Морское сражение», «Июнь 41 года», «Май 45 года», «На Днестре», «Натюрморт с розой», «Дыхание осени», «Голова мужчины», «Портрет женщины», «Веточка цветущей вишни», «Ангела», «Лето», «Вечер на Днестре», «Натюрморт с белыми розами», «Перекресток», «Автопортрет» и многие другие.

Почетные гости на юбилейной выставке В.Я. Завьялова

15 ноября 2024 г. в Рыбницкой картинной галерее состоялось открытие персональной выставки художника, посвященной 75-летию со дня рождения, 60-летию творческой и 40-летию педагогической деятельности.

Н.Ю. КОЛЕСНИК,
гл. хранитель фондов Рыбницкого музея боевой славы,
специалист I категории, отличный работник культуры ПМР

БОЕВОЕ БРАТСТВО ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

(К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.)

Гордость каждой страны – герои-защитники, которые в трудные исторические периоды вставали на защиту мирного неба, за само право жить на родной земле, за все, что для нас свято и дорого.

Вахарловский Виктор Валерьянович встал на защиту нашей Родины в первый же день Великой Отечественной войны. Командир катера БМК-70 107-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона, старший сержант – он воевал на Сталинградском фронте, форсировал Дон, Днепр, Сиваш, Буг, Днестр, Прут, Дунай. За отличное выполнение боевой задачи и проявленные при этом мужество, отвагу и личный героизм при форсировании р. Дунай В.В. Вахарловскому было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина.

Описание его подвига, согласно документу из Центрального архива Министерства обороны СССР, гласит: «Выполняя боевую задачу при форсировании р. Дунай, в ночь с 4 на 5 декабря 1944 г. старший сержант Вахарловский проявил мужество, смелость, личный героизм и отвагу.

Несмотря на сильный артиллерийский, минометный и оружейно-пулеметный огонь противника, понтонер Вахарловский, презирая опасность для жизни и вдохновляя личным примером мужества и героизма расчет катера, первый высадил десант на правый берег р. Дунай. Товарищ Вахарловский вместе с расчетом прикрывал высадку десанта автоматным-пулеметным огнем. На обратном пути, везя раненых, катер старшего сержанта Вахарловского получил несколько пробоин, но он не растерялся, быстро исправив катер, довел его до левого берега и спас жизнь 10 раненым бойцам.

Вся графа заполняется полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: **ВАХАРЛОВСКИЙ ВИКТОР ВАЛЕРЬЯНОВИЧ**

2. Звание: **Сержант** 3. Должность, часть: **Командир катера, 107-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон**

Представляется к **государственной награде-медале "За отвагу"**

4. Год рождения: **1906** 5. Национальность: **Русский** 6. Партийность: **Безпартийный**

7. Участие в гражданской войне, боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда): **Отечественная война декабрь 1942 года на реках Волга, Дон, Волга**

8. Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне: **Не имеет**

9. С какого времени в Красной Армии: **5 апреля 1941** 10. Кабинет РКК: **Областной Райвоенкомат, Куровской области**

11. Чем ранее награжден (за какие отличия): **Не награждался**

12. Печатаемый алмазный или оловянный нагрудный знак и нагрудный адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Начиная с 25 ноября по 14 декабря 1944 года т. ВАХАРЛОВСКИЙ выполнял боевую задачу командования по перевозке военных грузов через р. Волга катером БМК-70.

Весь период в течение Куровской области сбитого ледохода. При куровской наводке Куровской области под артиллерийско-минометным огнем противника и командир катера при наводке ранее приходилось совершать впереди огня противника и ледов.

9.12.44 в районе Куровской области по огню р. Волга катер не перевозил, но т. ВАХАРЛОВСКИЙ совершил героический поступок: под огнем противника высадил пробоины и получил повреждения катера, катером совершил, преодолевая и ледовый состав фронту в овраг.

Проявив смелость для жизни под обстрелом противника, беря на себя командование на протяжении 20 суток днем и ночью обеспечивая перевозку военных грузов на остров "Сиваш", Закарпатский и на правый берег р. Волга в район завода "Прометей Октябрь".

За это время перевезено грузов катером БМК-70 под командой т. ВАХАРЛОВСКОГО боеприпасов, продовольствия, инженерного имущества, материально-технического обеспечения и др. - 255 тонн, 600 человек личного состава и эвакуировано раненых - 250 человек.

За проявленные мужество, отвагу и самоотверженный труд при обеспечении перевозок грузов фронту, ВАХАРЛОВСКИЙ достоин государственной награды-медале "За отвагу".

Командир (подпись) *Белый* Военный комиссар (подпись) *Луцкий*

23. 12. 1944

В течение всей ночи и дня 5 декабря сего года тов. Вахарловский, несмотря на сильный артиллерийский, минометный и оружейно-пулеметный огонь и ожесточенные налеты авиации противника, под градом бомб и мин совершил 11 рейсов, перевоза на правый берег Дуная пехоту, боеприпасы и артиллерию, на ходу исправляя повреждения катера, причиненные огнем противника.

Отличным выполнением боевого задания тов. Вахарловский способствовал захвату плацдарма на правом берегу р. Дунай и успешному развитию операции...» [2].

За годы войны Виктор Вахарловский форсировал сотни водных преград, спас жизни тысяч солдат. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Ленина, медалью «За отвагу» [11].

Однако совсем не о себе он любил рассказывать, а о своем боевом товарище, с которым его свела судьба на фронте и который однажды спас ему жизнь, – участнике Сталинградской битвы, освобождения Рыбницы и Рыбницкого района, Ясско-Кишиневской операции, освобождения стран Европы

– об отважном и смелом командире саперного отделения 44-го саперного батальона 2-го Украинского фронта, старшем сержанте Лаптурове Михаиле Федоровиче:

«Я с ним встретился в боях на Курской земле в г. Щигры в 1941 г., где в тот период боевых действий он показал себя бесстрашным, смелым и отважным воином, ставшим в нашей части символом храбреца. Множество раз ему было поручено командованием части выполнение боевой задачи по минированию переднего края обороны, а также подрыв дорог и мостов.

Действуя в полосе Двуречная–Купинок, где держали оборону части 38-й армии, 24 июня 1942 г. младшему сержанту Лаптурову М.Ф. было приказано заложить фугасные заряды на шоссе на дороге, идущей с запада в г. Двуречный и при появлении немецких танков подорвать их. Находясь в боевом охранении переднего края обороны, под покровом сплошного тумана, в ночь на 25 июня 1942 г. он пробрался в первые ряды наступающих фрицев, взял «языка» и доставил передовым дозорным наших войск. Он блестяще выполнил долг перед Родиной» [5].

Фашистским танкам не удалось с ходу прорваться в район Двуречный. Имевшийся деревянный мост через реку был взорван Михаилом Лаптуровым. Там же им было установлено множество противотанковых мин. Взрывные препятствия, установленные нашими воинами, помешали маневрам танков и мотопехоты противника.

9 июля 1942 г. у наших бойцов был тяжелый день, пришлось отходить на Россошь через Дон, Павловск–Бычок, южнее к большой излучине Дона на хутор Вертячий, где М. Лаптуров активно принимал участие в строительстве низководного моста под грузы в 40 тонн.

Построили мост через Дон, который с горечью пришлось оставить при отступлении. Была дорога каждая высотка и рощица, каждый речной бережок, за которые бились, оказывая ожесточенное сопротивление фашистам. В боях на просторах донских степей наши теряли немало фронтовых друзей, отдавших жизнь за Родину.

Сталинград: «Около 16 часов 23 августа 1942 г. в районе Акатовка–Рынок, где расположилась наша часть, около 100 танков с мотопехотой врага вышли к Волге. Этот день стал днем начала героической обороны Сталинграда. И тут нам, понтонерам, пришлось

выполнять самые ответственные задачи: строить оборонительные сооружения, минировать подступы к Сталинграду. У Волги, на Сталинградской земле, нашему отважному сержанту Михаилу Лаптурову, знающему саперное дело, снова довелось показать искреннюю любовь к Родине, установить минное поле под непрерывным огнем противника, тем самым не допустить фашистские танки к стенам Сталинградского тракторного завода.

Эта сложнейшая операция проводилась под пулеметными и бомбовыми ударами врага. Наш отважный сержант установил на этом участке более 400 мин. Он всегда говорил: «При встрече с опасностью надо найти силы, смелость, чтобы выполнить задание командования, тем самым нанести поражение врагу. Сапер ошибается только один раз» [6].

Волга: Командованием фронта было приказано в районе Тракторного завода навести понтонный мост через Волгу под грузы 12 тонн, длиной 1261 м. Работа проводилась в тяжелейших условиях, и тут сержант Лаптуров М.Ф. показал себя как бесстрашный воин-понтонер, умеющий владеть собой, вдохновить остальных воинов на выполнение задания. Тогда силами 107-го батальона впервые в истории был наведен понтонный мост через Волгу [12].

Противник ни днем, ни ночью ни на минуту не оставлял в покое наши переправы, которые были источником питания войск в окруженном городе. В сентябре переправляли через Волгу боеприпасы и солдат. В одном из рейсов снаряд попал в носовую часть катера. Лаптуров М.Ф. закрыл собой течь, а Вахарловский В.В. довел катер до берега.

Кипела Волга. Так в документах Генерального штаба Советской Армии записано о боевых делах наших понтонеров: «Работа на переправах была очень тяжелой и напряженной. Это можно показать на следующем примере: в течение только 26 октября 1942 г. противник на одну из переправ сбросил до 100 авиабомб, выпустил до 130 мин, и более 120 артиллерийских снарядов» [6].

Переправу необходимо держать любой ценой. О мужестве, отваге воинов всех родов войск, защищавших Сталинград, наглядно показывают кадры кинофильмов «Сталинградская битва», «Великий перелом».

Исключительную храбрость, мужество, боевое мастерство показал наш командир Лаптуров Михаил Федорович. Будучи раненым, стоя по пояс в холодной воде, он не

оставил переправу, пока не был выполнен приказ. За храбрость, мужество и отвагу ему командованием фронта были вручены от имени Президиума Верховного Совета СССР сразу две правительственные награды – медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Это он, первый из числа всего личного состава части, в Сталинграде был удостоен наград. По этому поводу в части был организован митинг, где воины-понтонеры клялись в верности Родине.

Сталинград отстояли дорогой ценой. За него отдали жизни тысячи героев. Лаптуров М.Ф. получил в этих боях множественные осколочные ранения. Врач сообщил ему, что в легких инородных тел «чертов вагон». Тогда Михаил сказал себе: «Если тут выживу, то войну пройду» [1].

Начало 1943 г. ознаменовалось блестящими победами на широком фронте. Впереди водная преграда Маныч–Дон. Форсирование, строительство, десантно-паромные переправы через реку Дон в районе Аксайская–Ростов-на-Дону. И здесь под непрерывным обстрелом врага на рыбацкой лодке сержант Лаптуров М.Ф. доставил на правый берег Дона десант в количестве девяти человек.

В Сталинграде он минировал, а в Ростове-на-Дону уже разминировал многие здания и сооружения. Здесь ему пришлось встречаться со смертоносными взрывоопасными «сюрпризами», оставленными на берегах Дона и в самом городе фашистскими захватчиками. Сержантом Лаптуровым М.Ф. были разминированы: станция Нахичевань, трамвайный парк, мельница, аэродром, церковь, Институт микробиологии, Дом Красной Армии, подземные водопроводные коммуникации города. Им было снято и обезврежено более двух тысяч мин, бомб и снарядов. Это он оставил на стенах зданий в Ростове надпись: «Мин нет, дата, сержант Лаптуров» [7].

В период летнего наступления 1943 г. воины Красной Армии принимали активное участие в переправах войск Южного фронта, и затем 4-го Украинского фронта на реках Миус, Крынка, в Таганрогской операции на реке Кальмиус в районе Мариуполя и на реке Молочная в районе Мелитополя, одновременно выполняя работы по проделыванию проходов в минных полях противника, где сержант Лаптуров М.Ф. показал профессионализм сапера. На этом участке им было проделано 12 проходов в минных полях

противника и снято более 300 единиц мин и «сюрпризов».

В период с октября 1943 г. по апрель 1944 г. выполняли задачи по обеспечению Сивашской операции. Понтонерами части был построен мост через залив Сиваш длиной около трех километров.

Проявив исключительное мужество, отвагу, выносливость, стоя по пояс в холодной соленой воде, наши бойцы удерживали мост под градом пуль, снарядов и бомб, не щадя себя ради достижения победы. Переправа действовала. Сержанту Лаптурову М.Ф. за мужество и отвагу командующий фронтом маршал Толбухин объявил благодарность.

Днепр: «Район Каховка–Лепетиха. Сержант Лаптуров со своим расчетом первым из числа десантников достиг правого берега Днепра. Им было сделано за ночь пять рейсов, тем самым переправлено до 60 человек пехоты и обеспечен прорыв обороны противника.

Действуя в составе 2-го Украинского фронта в районе Могилева-Подольского, за отличное выполнение заданий командования по форсированию реки Днестр и строительство деревянного балочного моста под грузы 60 тонн в районе села Рашков, старший сержант Лаптуров М.Ф. награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Молдавской ССР № 200» [8].

2 августа 1944 г. старший сержант Лаптуров М.Ф., кандидат в члены ВКП (б), в составе 107-го ОПИБ 2-го Украинского фронта выходит к границе нашей Родины на реке Прут, в районе Валя-Руссулуй, и обеспечивает переправу войск фронта. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество он награждается орденом Красной Звезды.

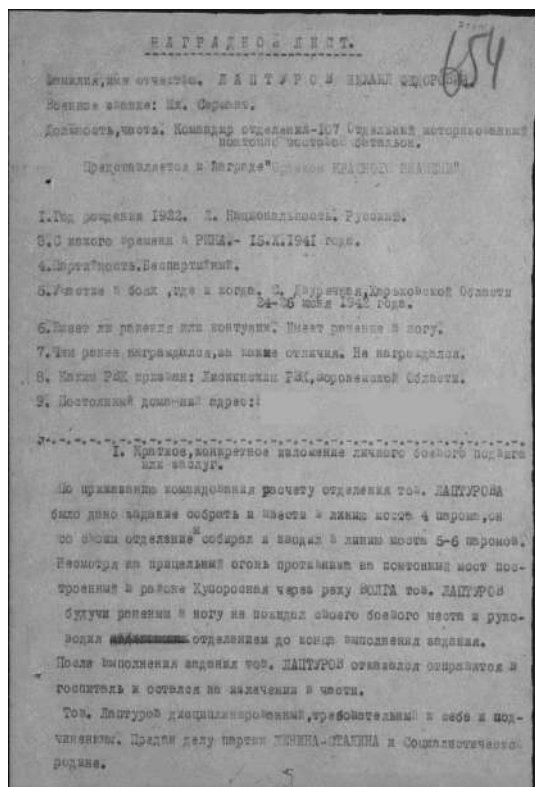
Начало сентября 1944 г. Выход к берегам реки Дунай в районе Джурджу, Читате, Бечету (Румыния) и обеспечение переправы 37-го и 10-го стрелковых корпусов в районе Бечету и 7-го механизированного корпуса из порта Видин в Калафат.

На реке Дунай силами нашей части было захвачено 17 пароходов, 18 барж и понтонный парк типа «Крупп», общей длиной 1200 м, под грузы 120 тонн, тем самым обеспечивалось форсирование реки Дунай частями 75-го стрелкового корпуса в районе Турну-Северин. Исключительное умение и способность быть на воде показал Лаптуров М.Ф., который на трофейном пароходе в одну из ночей переправил более 1000 человек пехоты.

«С 7.10.1944 г. по 18.10.1944 г. М. Лаптуров участвует в обеспечении форсирования частями 46-й армии (в Югославии), что способствует войскам 3-го Украинского фронта освободить г. Белград от немецких войск. А наш 107-й понтонно-мостовой батальон под командованием майора Осипова С.Н. в то же время обеспечивает форсирование реки Тиса в районе г. Сегед. Здесь старшему сержанту Лаптурову М.Ф. было дано задание проникнуть в тыл противника на 60–80 км с задачей собрать 250 человек местных жителей с питанием и шанцевым инструментом для оказания помощи Красной Армии в строительстве деревянного моста из подручных материалов с правого берега реки Тиса навстречу фронту.

Задание выполнил отлично. Так, силами местного населения под руководством старшего сержанта Лаптурова М.Ф. был построен мост в 50 м. Тем самым это способствовало быстрому продвижению наших войск 4-го и 5-го танковых корпусов под командованием генерала Свиридова через реку Тиса» [9]. За проявленные доблесть и мужество перед всем личным составом части на возведенном новом мосту генерал Свиридов вручил Лаптурову М.Ф. орден Отечественной войны.

«Хлебнул» воды и из Дуная. В течение

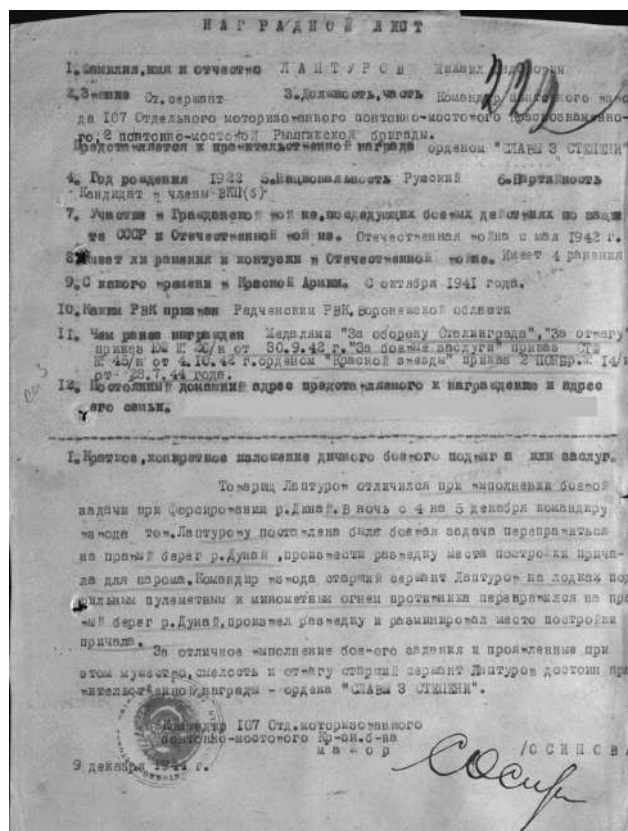
19.01.1945 г. батальоны нашей части вели бои в районе г. Чепель, где Михаил проявил исключительные мужество и находчивость. На Дунае были наведены переправы в районах: Уйпешт, Сентембрь, Вае, Надь-Мерош, Дунакеси. Враг ни на одну минуту ни днем, ни ночью не оставлял переправы в покое, бросал плавучие мины, чтобы сорвать переправу. И здесь перед сержантом Лаптуровым была поставлена ответственная задача: стоять впереди брандвахты на сторожевом катере и все плавучие мины не допускать к мосту, извлекать или подрывать на месте.

Из воспоминаний понтонера, Героя Советского Союза Вахарловского В.В.: «Ночью 20 февраля 1945 г. я шел на катере БМК-70 по Дунаю, буксировал паром, прямым попаданием снаряда стал тонуть. Находясь в ледяной воде, не сразу понял, что происходит. Течением реки сняло с ног валенки, случайно всплыла канистра, за которую я держался. Окоченевшего, меня несет течением вниз по Дунаю, теряю силы. На мое счастье, зоркими глазами ночью посреди реки охраняющий мост от плавучих мин на сторожевом катере, выполняющий обязанности минера старший сержант Лаптуров М.Ф. заметил темное пятно и направился ко мне. Оттолкнув багром от носовой части катера, заметил, что там человек, стал поднимать на борт. Дважды упускал под воду, не в силах вытащить меня, совсем обессилевшего. В итоге, вытащив, спас мне жизнь, за что я ему по-братски благодарен...».

А впереди были реки Грон, Нитра, Ваг, Глоговец, Сватава (Чехословакия) и опять Дунай. За отличное выполнение заданий по форсированию рек в Чехословакии понтонеру Лаптурову М.Ф. присваивается воинское звание «младший лейтенант» и вручается награда – орден Славы.

Верховным Главнокомандующим восемь раз объявлялась благодарность всему личному составу. Столица Родины Москва восемь раз салютовала нашим доблестным воинам-понтонерам.

Отличник военного строительства, ударник коммунистического труда Михаил Федорович Лаптуров был и остается образцом для наших земляков. Он награжден четырьмя боевыми орденами (Отечественной войны 2 степени, 2 Красной Звезды, Славы 3 степени) и 11-ю медалями, имел более 40 Почетных грамот. Все это ему доставалось нелегко и непросто [4]. За 1418 дней войны немало пришлось хлебнуть горя.

Подвиг Михаила Лаптурова всегда вдохновлял его однополчан на выполнение боевых задач. Так было и на Волге, где он переправлял боеприпасы и раненых бойцов на рыбацкой лодке с левого берега на правый. От взрыва вражеского снаряда опрокинуло лодку, в которой находилось четверо раненых. Михаил получил ранение в левую ногу. Превозмогая боль, истекая кровью в волжской воде, он сумел вцепиться в разбитую лодку одной рукой, а второй поймал за волосы утопающего и подтянул к лодке. Вслед за этим спас жизнь и второму воину-сталинградцу. Держась одной рукой за лодку, доставил их к левому берегу.

«Купался» и в мартовской воде Дона, Днепра, Сиваша. Из воспоминаний Вахарловского В.В.: «При массированном налете вражеской авиации на наш деревянный мост через Сиваш прямым попаданием вражеских бомб мост был разбит в трех местах, а сержанта Лаптурова М.Ф. подняло взрывной волной с верхним строением моста вверх на 8–12 м и после опрокинуло вниз головой в солёный, бурлящий от бомб Сиваш. Надо прямо сказать, чудом собрался со своими силами выброшенный в горячую пучину Михаил. Удалось ему добраться в полной выкладке до своего понтонного моста» [10].

Последняя ночь войны. «Наша часть находилась в боевых порядках войск 2-го Украинского фронта. В ночь на 9 мая 1945 г. получили задачу для броска на г. Прагу, и вдруг в 4.00 ведется сплошной огонь, все поднялись по тревоге. Что случилось? Командир батальона майор Осипов С.Н. ставит передо мной задачу произвести разведку и выяснить, что случилось, почему стрельба из всех видов оружия идет вкруговую. Видимо, мы попали в окружение. Этого, скажу честно, боялись. Я сажусь в кузов автомашины ГАЗ-АА, на котором имелись спаренные пулеметы, добираюсь до переправы и вижу, что стреляют, но стреляют свои! Куда? В небо! И узнаю, что войне конец!!! Сколько было радости на душе у каждого солдата!...» [1].

Возвращаясь в расположение части, младший лейтенант М.Ф. Лаптуров нажимал на спусковые крючки своих пулеметов и строчил вверх. При остановке автомашины майор Осипов С.Н. сказал, что товарищ Лаптуров, видимо, сошел с ума. И когда Михаил доложил, что войне конец, то все наши воины-понтонеры на радостях начали стрелять в небо, пока все свои боекомплекты не расстреляли. Да они уже и не нужны были...

За мужество и отвагу, проявленные личным составом, часть была награждена четырьмя боевыми орденами: Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого. А пять воинов части были удостоены самой высокой награды Родины – звания Героя Советского Союза: старшина Карягин Петр Корнилович, старшина Шустов Михаил Петрович, ефрейтор Селифанов Андрей Семенович, ефрейтор Шагвалиев Галимзян, старший сержант Вахарловский Виктор Валерьянович.

Герой Советского Союза В.В. Вахарловский
(в центре)

Возвращение на Родину. Мирное течение жизни. Командованием части было принято решение от Братиславы (Чехословакия) до Измаила (расстояние более 1400 км) понтонные парки направить своим ходом по реке Дунай. И тут понтонерам выпала доля совершить обратный рейс на Родину: Братислава – Будапешт – Белград – Галац – Измаил.

Командир понтонного взвода младший лейтенант М.Ф. Лаптуров принял парк ТМП и загрузился в Будапештском порту. Без лощмана и карты повел свой караван по всей европейской реке Дунай. Настолько он знал повадки рек, всегда лично руководил движением полный световой день. Когда прошли Дунайские железные ворота, он сказал: все, победа наша! Ворота прошли! Этим самым высвободили более 500 автомобилей и сэкономили горючего более 500 тонн. Достигли г. Измаил, крепости на Дунае. Командиром бригады генералом Толевым С.С. была всем объявлена благодарность, а младшему лейтенанту Лаптурову М.Ф. объявлен отпуск с выездом на Родину. Это был его первый отпуск.

Демобилизовавшись, Михаил Федорович вернулся на Родину – в с. Ерзово Рыбницкого района МССР. Он до последнего дня выступал в школах, коллективах предприятий, среди ветеранов, делился воспоминаниями о пройденном боевом пути. Активно участвовал в телепередачах «Подвиг и долг», снимался в кинофильмах «Переправа», «Солдатская слава», публиковался на страницах журнала «Советский воин». Жители родного села по достоинству ценили отзывчивое сердце фронтовика. На сходе граждан избрали его председателем Совета ветеранов войны и труда [3].

Его боевой друг Вахарловский Виктор Валерьянович сказал: «Большое спасибо нашей родной земле за воспитание таких бесстрашных славных сынов нашей Родины. А вам, дорогие родители и родные, кланяюсь за вашего сына и брата, который спас мне жизнь на Дунае...» [10].

После войны Михаил пригласил своего верного друга Виктора, который был родом из Курской области, жить к себе на Родину – в солнечную Молдавию, в г. Рыбница. Так Виктор Валерьянович стал жителем нашего города. Он был скромным, интеллигентным человеком. Правнучка героя Екатерина рассказывала, что он был обычным дедушкой.

Не любил вспоминать войну, рассказывал о ней только на встречах в школах. Считал, что не совершил никакого подвига, а сделал то, что сделал бы каждый на его месте. Его соседи даже не знали, что В.В. Вахарловский – Герой Советского Союза.

*В.В. Вахарловский
на открытии Мемориала Славы*

К 30-летию победы в Великой Отечественной войне в Рыбнице был открыт Мемориал воинской славы, на котором торжественно зажег Вечный огонь Герой Советского Союза Вахарловский Виктор Валерьянович.

Понтонно-мостовая часть, в составе которой воевали два друга, простояла в Рыбнице еще более 50 лет. Потомки чтут своих героев. О них рассказывают в музеях, школах, проводят уроки памяти.

Виктор Валерьянович прожил 80 трудных,

но счастливых лет. Похоронен в Рыбнице на Аллее Славы. Его имя увековечено на памятной плите, установленной на доме по улице Кирова, где он проживал. Михаил Федорович, являясь наилучшим примером настоящего мужчины, верного друга, защитника Отечества, прожил 92 года, оставив добрый, неизгладимый след в сердцах поколений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Он освобождал Рыбницу // Новости. 1996. № 33. Май.
2. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 28. URL: <https://poisk.re/awards/46543373>
3. Волжанин Ю. А душой молод // Ветераны в строю: стенгазета.
4. Алфавитная карточка ветерана ВОВ 1941–1945 гг. Лаптурова М.Ф. // Фонд Рыбницкого музея боевой славы (РМБС).
5. Личное дело Вахарловского В.В. Воспоминания о славных боевых делах защитников нашей Родины // Фонд РМБС. РИКМ КП-6305. Л. 2.
6. Там же. Л. 3.
7. Там же. Л. 4.
8. Там же. Л. 5.
9. Там же. Л. 6.
10. Там же. Л. 8.
11. Личное дело Вахарловского В.В. Наградные листы №№ 29, 259, Приказ № ÷ по 2-й отдельной понтонно-мостовой бригаде инженерных войск Сталинградского фронта от 5 января 1943 г. // Фонд РМБС.
12. Личное дело Лаптурова М.Ф. Автобиография // Фонд РМБС.

К.Н. КОСТРОМИНА,
руководитель культурно-просветительского центра-музея
«Древнерусская книжница» (г. Бендеры)

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИЖНО-РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ: О НАСЛЕДИИ СВЯЩЕННИКА П.К. ТРУХАНОВА

В Год семейных ценностей, осенью 2024 г., в Приднестровье увидело свет новое издание, связанное с традиционной русской православной культурой. Культурно-просветительский центр-музей (КПЦМ) «Древнерусская книжница» подготовил и выпустил факсимиле старообрядческой рукописи нач. XX в. «О родстве и свойстве. Виды и степени родства». Рукопись, создание и бытование которой самым тесным образом связано с приднестровским регионом, будет интересна и полезна не только филологам и историкам, область научных интересов которых связана со старообрядчеством, но и архивным работникам, любителям и профессионалам в сфере генеалогии, а также православному духовенству как настольное пособие по разбору кровного и духовного родства [8]. Вопросы, связанные с допустимыми и возбраненными Церковью браками, и сегодня весьма актуальны в компактных старообрядческих поселениях Молдовы и Украины. Факсимильное издание рукописи из собрания музея стало возможно при поддержке гранта Президента ПМР (проект «Древнерусская книжница»: расширяя границы и возможности»).

Рис. 1. Культурно-просветительский центр-музей
«Древнерусская книжница» (г. Бендеры).

КПЦМ «Древнерусская книжница» организован при Покровской старообрядческой общине г. Бендеры в 2021 г. Его книжные фонды – это библиотека малого Покровского храма, освященного в 1926 г. и действующего поныне, унаследовавшего иконы и книги из разрушенного в советский период большого Покровского собора постройки 1816–1818 гг. За двухсотлетний период бендерского старообрядчества здесь сложилось достойное книжное собрание, включающее как старопечатные издания XVI–XVII вв., так и собственно старообрядческую печать, а также рукописи XVIII–XX вв. Помимо церковной библиотеки, в музее хранится несколько частных книжных собраний, принадлежавших старообрядческим священникам и мирянам Бендер и Тирасполя. За два года работы фонды музея пополнились переданными в дар книгами приднестровцев, и это не только старообрядческая литература, но и синодальные, светские дореволюционные издания и т.д. [2].

«Древнерусская книжница» активно занимается просветительской работой, в частности – организацией экспозиций не только в своей общине, но и на городских, республиканских культурных площадках Приднестровья. В 2022 г. к юбилею города в Тираспольском историко-краеведческом музее была открыта выставка «Книжно-рукописные традиции старообрядцев Тирасполя и Тираспольского уезда». Помимо книг, принадлежавших в XIX – начале XX в. собственно тираспольчанам, на выставке были представлены печатные издания и рукописи, владельцами которых были жители окрестных старообрядческих сел – Великопоское, Бычок, Маяки. В центре внимания оказались рукописи и печатные издания из собрания уроженца с. Великопоское, тираспольского старообрядческого священника Платона Кузьмича Труханова.

К сожалению, информации из биографии столь неординарного и талантливого человека сохранилось крайне мало. Основными источниками стали воспоминания старооб-

рядцев, приведенные в летописи тираспольской церкви, упоминания в документах Мазаракиевского архива Кишиневской епархии и старообрядческих СМИ начала XX в. Несмотря на то, что территориально с. Великополье находится всего в 15–20 км от Тирасполя и Бендер, современная политическая ситуация не позволяет в настоящее время собрать сведения о нем на родине.

С Тирасполем Платона Кузьмича связало священническое служение длиной практически в четверть века в большом Покровском храме. По сведениям летописи тираспольской церкви, ко времени предполагаемого закрытия храма в 1936 г. ему было 76 лет [4]. В исторической справке, которую церковный совет предоставил в епархию в 1956 г., указано следующее: «в 1910 году <в священники> был посвящен известный в свое время художник-иконописец Труханов Платон Кузьмич, который служил до 1934 года» [7]. Однако активное участие в церковной жизни Платон Труханов принимал еще до рукоположения. Так, в 1907 г. в Бендерах он участвовал в примирительном соборе и в числе уважаемых мирян подписывал знаменитый Мирный акт, поставивший точку в бессарабских спорах вокруг Окружного послания [1].

Рис. 2. Факсимильное издание рукописи «О родстве и свойстве. Виды и степени родства».

Сведения о деятельности молодого настоятеля в тираспольской общине дает пресса, как церковная, так и светская городская. Журнал «Церковь» в марте 1913 г. печатает сообщение о праздновании в общине отца Платона 300-летия дома Романовых, с фотографией, сделанной после крестного хода [12, с. 316–317]. Здесь же опубликована высочайшая благодарность тираспольским старообрядцам от государя императора «за вознесенные ими молитвы» [12, с. 314].

Храмовый праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1913 г., как об этом пишет газета «Днестровский край», был отмечен старообрядцами с небывалым размахом, после литургии с водосвятием совершен крестный ход по улицам города при большом стечении народа. В этом же году община решала вопрос о строительстве духовного училища и продаже урожая с земель в степи, принадлежавших приходу. О крестном ходе старообрядцев через весь город в степь, где совершился молебен с водосвятием на Преполование Пятидесятницы перед началом посевной, закладке колокольни малого тираспольского храма в сослужении священника Платона Труханова с отцом Терентием Рыляковым и других праздниках в старообрядческих общинах пишет «Днестровский край» в 1914 г. [9, с. 133–134].

В 1934 г. храм был закрыт советской властью, а отец Платон с супругой и дочерью были арестованы и увезены в неизвестном направлении [4]. Однако в Протоколе заседания церковного совета тираспольской общины в августе 1952 г. есть постановление об утверждении расходов на похороны матушки Агриппины Трухановой [5]. Дальнейшая судьба Платона Кузьмича становится известна из донесения в отдел ГУГБ НКВД от 13 мая 1939 г. по агентурному делу «Бессарабцы», в котором «поп Труханов» представлен как «один из руководителей контрреволюционного старообрядческого подполья на Украине... проживающий в городе Кировограде». Из документа становится понятно, что отец Платон в это время руководил общиной в г. Балта, которая по мере возможностей поддерживала священника, а также окормлял старообрядцев, проживавших в с. Тростянец (Гроссуловский р-он Одесской обл.). «За руководство антисоветской деятельностью» Платон Труханов попал в список арестованных [13, с. 127–129]. Ко времени написания статьи не удалось выяснить, при каких обстоятельствах окончил свой жизненный путь Платон Кузьмич, но есть все основания полагать, что священник был репрессирован.

Еще одним источником, свидетельствующим о талантах и интересах отца Платона, являются книги из его личной библиотеки, на сегодня нам известно о семи из них. Это четыре печатных издания с оттиском владельческого штампа Платона Кузьмича Труханова и с его пометками: Азбука деме́ственного пения, Киев, 1911 г. [2, с. 108]; 1 часть

Кормчей, изданной как приложение к журналу «Церковь» в 1912 г.; Деяния и послания святых Апостолов с апокалипсисом, издание синодальной типографии, Санкт-Петербург, 1874 г.; синодальное издание Кормчей рубежа XIX–XX вв., а также две рукописи письма отца Платона – «О родстве и свойстве» [2, с. 78] и Канон на святую Пятидесятницу на крюковой ноте [2, с. 95]. Еще одна рукопись начала XIX в., принадлежавшая Платону Кузьмичу, – «Иконописный подлинник» [11, с. 219–221] – в музее «Древнерусская книжница» представлена в электронном варианте. Оригинал ее хранится в Отделе редких книг Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова и был оцифрован по грантовому проекту «Древнерусской книжницы» вместе с другими рукописями приднестровского происхождения, переданными в дар библиотеке бендерскими старообрядцами во время археографических экспедиций 70–90-х гг. XX в.

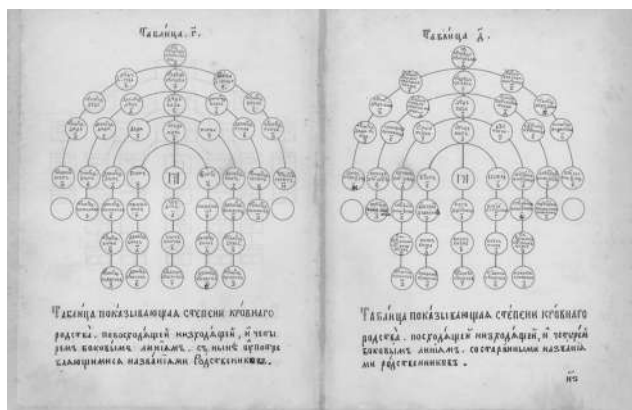

Рис. 3. Таблицы в рукописи «О родстве и свойстве. Виды и степени родства».

Иконописный подлинник месячный, с дополнительными статьями, хранит следы богатой истории своего бытования. Еще в XIX в. книга очевидно пострадала в пожаре, верхняя часть всех листов ранней рукописи смонтирована другой бумагой с восстановлением текста. Помимо полууставного почерка основного писца, на страницах книги множество дополнений, сделанных еще как минимум тремя ее владельцами. Помимо владельческой записи, Платон Труханов оставил на нескольких страницах отпечаток своего штампа. Обращают на себя внимание дополнения к собственно тексту Подлинника, сделанные о. Платоном, как святых, отсутствующих в изначальном тексте, так и некоторых особенностей изображения на иконах. Есть отсылки к Подлиннику Григо-

рова, с указанием страниц, а также четьям-минеям, Прологу, откуда также приводится описание образа святых. Сразу после собственно помесячного Подлинника начинаются дополнительные статьи. Первая из них – это Указатель имен святых по алфавиту «скорого ради изыскания в подлиннике», выполненный о. Платоном на девятнадцати страницах. Далее следуют дополнения к Подлиннику, также сделанные Платоном Кузьмичом и вынесенные на отдельные страницы в связи с большим их объемом (сноски сюда приводятся в основном тексте). На страницах Подлинника собирает о. Платон и необходимые иконописцу сведения о надписях на иконах. Например, в свитке у Спасителя на иконе Покрова Пресвятой Богородицы имена сорока мучеников, подписи клейм у житийной иконы муч. Кирика и Улиты, а также подробные описания редко встречающихся образов – «Верую во Единого Бога Отца», «Отче наш», изображений Спасителя, Богородицы, Архангелов. Завершается Подлинник «техническим» разделом, содержащим рецепты чернил, цены на краски и т.д.

Из владельческой записи в Иконописном подлиннике становится известно, кто обучал о. Платона иконописи, – в 1892 г. книга была благословлена Платону Кузьмичу его учителем Стефаном Куприановичем Кравцовым. Стефан Кравцов – сын тираспольского дьяка, по возрасту близкий Платону Труханову, был известен как профессиональный и весьма одаренный иконописец. Иконы его по сей день украшают старообрядческие храмы юга Украины и Румынии. В 1900 г. о. Стефан был рукоположен в священники к Покровскому храму г. Одессы, в 1930-е гг. – епископ Силуян Измаильский, с 1939 по 1941 г. – митрополит Белокриницкий [10, с. 234].

Рис. 4. Фото из журнала «Церковь», 1913 г. В центре – священник Платон Труханов.

О близкой дружбе Платона Кузьмича и о. Стефана свидетельствует и дарственная запись в рукописи «О родстве и свойстве»: «От Платона Кузьмича Труханова отцу Стефану Кравцову в память искренней любви и благодарности. Плоское, 1905 года января 7 дня». Рукопись на бумаге Добрушской фабрики 1902 г., вероятно писалась непосредственно в дар молодому одесскому священнику как пособие для разбора сложных случаев кровного и духовного родства, возбраненных браков. Текст, созданный каллиграфичным полууставом руки Платона Труханова, сопровождаются многочисленными схемами с подписями. Причем приводятся таблицы, содержащие старинные названия родственников параллельно с употреблявшимися в то время.

Любопытна дальнейшая история бытования рукописи. От о. Стефана Кравцова книга перешла к следующему одесскому священнику – протоиерею Авраамии Катонкову, известному благоуукрашателю Покровского храма, владельцу значительной библиотеки [10, с. 237]. В декабре 1948 г. о. Авраамий благословляет рукопись тираспольскому священнику Феодору Полякову, рукоположенному в том году и прослужившему до 1986 г. Далее рукопись хранилась в собрании протоиерея Виктора Костромина, в 1990-е гг. председателя и диакона тираспольской общины. Рукопись в это время находилась в полистно разобранном состоянии, с нее были сделаны копии. В настоящее время она хранится в музее «Древнерусская книжница» в составе фонда собрания семьи Костроминых. В 2023 г. была осуществлена ее полистная реставрация, заменен кислый переплетный картон и рассыпавшийся корешок, сделан новый переплет с сохранением мраморной бумаги на крышках [8, с. 3–7].

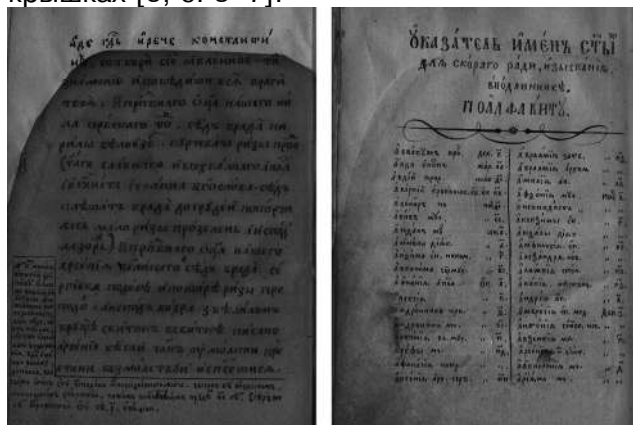

Рис. 5. Сноски и алфавитный указатель П.К. Труханова в Иконописном подлиннике.

Интересная находка, обнаруженная в процессе описания фондов музея «Древнерусская книжница» уже после выхода факсимильного издания рукописи, – это библиотечный номер книги «№ 247» и маргиналии, сделанные рукой Платона Труханова в старообрядческом издании Кормчей 1912 г. (приложение к журналу «Церковь», переиздание иосифовской Кормчей 1650). Характерно, что краткие полевые заметки размещены в гл. 49 «Закона градского», гл. 51 «О тайне супружества», гл. 52 «О беззаконных брацах» и представляют собой ссылки на различные библиографические источники, связанные непосредственно с вопросами брака и развода. Помимо узнаваемого почерка о. Платона, книга не имеет никаких атрибутирующих владельца признаков. На припереплетном листе имеется владельческая запись отца Петра (Матроницкого), последнего настоятеля малого Покровского храма в Тирасполе, сделанная в 1943 г.

Еще одна рукопись – певческая, на крюковой ноте – дает представление о своем создателе как о грамотном певце. «Канон на святую Пятидесятницу», написанный на 12 листах плотной бумаги, открывается профессиональной заставкой, в которой угадывается рука иконописца. В растительном орнаменте изображение автора текста канона – преп. Козьмы Маюмского, нижнюю штангу оплетает лента с подписью «рук. П.К. Труханов 1899». Аналогично заставке буква «веди» оформлена в гусличком стиле. К сожалению, сейчас у старообрядцев уже ушла в прошлое традиция исполнения троичного канона на распев, аналогично пасхальному. Однако, судя по множественным следам активного использования, а также грубому, сделанному наскоро из подручных материалов переплету, рукопись была востребована довольно продолжительное время. В 2022 г. Канон на святую Пятидесятницу был передан в дар музею «Древнерусская книжница» наследниками протоиерея Аггея Рассохатского, настоятеля Кресто-Воздвиженского храма в с. Великопоском, из его домашней библиотеки. В настоящее время (осень 2024 г.) книга находится в процессе реставрации.

Другим важным аргументом, представляющим Платона Труханова как начитанного и грамотного священника, являются маргиналии на полях синодального издания Кормчей из его библиотеки. О многом говорит уже тот факт, что он не чуждался новообрядческих

изданий, но вдумчиво читал и разбирал, с разумением подходил к текстам, содержащим отличающиеся от принятых в древле-православии моменты. Многие маргиналии – это собственно отсылки к текстам в других изданиях – Книге о вере, славянской Кормчей, журналу «Церковь» и др. Сейчас книга хранится в домашней библиотеке тираспольчан Сазоновых – потомков старообрядческой семьи, переселившейся в Тирасполь во времена его основания, на рубеже XVIII-XIX вв.

Рис.6. Канон на святую Пятидесятницу, рукопись 1899 г.

Рис.7. Оттиск печати П.К. Труханова.

Основная работа по выявлению и сохранению книжного наследия о. Платона Труханова еще впереди. Каллиграфичность и высокое мастерство письма его рукописей, несомненно, являются свидетельством значительного числа его трудов. Скромный объем книг из его библиотеки, известных нам сегодня, – важный аргумент в пользу продолжения поисковой работы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаев Ю.Е. Мирный акт 9 апреля 1907 года о примирении окружников и неокружников. URL: <https://rpsc.ru/publications/history/mirnyj-akt-okruzhnik-neokruzhnik/> (дата обращения 12.08.2023)
2. Костромина К.Н. «В начале бе Слово...». Бендеры–Санкт-Петербург, 2023.
3. Костромина К.Н. Книжное наследие старообрядческого священника П.К. Труханова в музее «Древнерусская книжница» // «Дабы не предати небытию надобные вещи». Старообрядчество как историко-культурный феномен. Материалы II Международной научно-практической конференции (26–28 октября 2023 г.), в 2-х частях. Ч. II. Гомель, 2024.
4. Летопись тираспольской старообрядческой общины. Рукопись. Составители Калиневич О.В., Матроницкая И.Б. Тирасполь, 2000-е гг.
5. Мазаракиевский архив епархии Кишиневской и всея Молдовы (РПСЦ). Оп. 28. Д. 1. Л. 160.
6. Там же. Оп. 28. Д. 1. Л. 85.
7. Там же. Оп. 28. Д. 2. Л. 169.
8. О родстве и свойстве. Виды и степени родства. Факсимильное издание рукописи, под ред. К.Н. Костроминой. Бендеры, 2024.
9. Полушин В.Л. Тирасполь на грани столетий. Т. 1. Тирасполь, 2022.
10. Пригарин А.А., Федорова А.И. Русские старообрядцы Одессы: этноконфессиональность в условиях поликультурного города. Одесса–Измаил, 2020.
11. Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М., 2007.
12. Церковь. 1913. № 13.
13. Щелкунов Антоний, иерей. Массовые репрессии против православной Церкви в Украинской ССР в 1939–1941 гг.: документы и материалы // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2 (53/54).

А.В. КРАВЧЕНКО,
магистрант II курса Института государственного управления
и социально-гуманитарных наук ПГУ им. Т.Г. Шевченко

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.И. СТАРОГО И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

В 2024 г. отмечалось 100-летие со дня образования МАССР, в связи с чем нельзя не упомянуть о Григории Ивановиче Старом (Борисове). Его фамилия в настоящее время известна тираспольчанам и бендерчанам главным образом по названию улиц и локомотивного депо в г. Бендеры. Что касается подробностей жизни Г.И. Старого, то о них известно недостаточно, а между тем этот удивительный человек сделал очень много для Приднестровья в период своего пребывания во главе МАССР.

Он был революционером и осуществлял свою деятельность в России, на Украине и в Молдавии, участвовал в Первой мировой войне, возглавлял большевистское подполье в период гражданской войны, находился в тесных связях с видными политическими и партийными деятелями того времени. Это один из тех людей, которые создали молдавскую автономию, он руководил республикой на посту Председателя СНК МАССР. Как многие другие видные политические деятели того времени был репрессирован в 1937 г. Обратимся к фактам его биографии, благодаря которым можно понять, как проходило становление Г.И. Старого как профессионального революционера.

Григорий Иванович Борисов, он же Старый или Старик, родился 9 декабря 1880 г. на железнодорожной станции Кульманская Бендерского уезда Бессарабской губернии [1] (ныне железнодорожная станция Кулма, АТО Гагаузия, РМ) [2]. Рождение было документально оформлено в селе Божиены Кишиневского уезда, откуда была родом его мать Прасковья Ивановна Борисова (Семеник) – молдаванка, малограмотная крестьянка. Отец Иван Иванович Борисов – русский, 38 лет отслуживший солдатом инженерных войск Российской империи, участвовавший в русско-турецких войнах, Севастопольской обороне и многих военных походах. Он работал на Бендеро-Галацкой железной дороге, железнодорожниками стали и два старших брата Григория – Пантелей и Павел [3].

Братья Борисовы с детства выучили три языка: русский, на котором говорил отец и преподавали в школе, молдавский, на котором с ними общалась мать, и гагаузский, потому что семья долго жила среди гагаузов – в Чадыр-Лунге и Кириет-Лунге. Это давало возможность дружить с детьми разных национальностей [4].

В 1891 г. Григорий закончил школу с наградой, и учитель обещал устроить его учиться за казенный счет. На семейном совете было принято решение отправить Григория в ремесленное училище, откуда он должен был выйти квалифицированным рабочим. Для его учебы было выбрано находившееся недалеко от с. Божиены Лопушнянское училище, где были хорошие мастерские и грамотно поставленное обучение. Через три года Григорий окончил училище, получив диплом 1-й степени по специальности столяр-краснодеревщик [5]. За время его учебы родители купили небольшой дом в Бендерах, на Хому-тяновке. Он сохранился до настоящего времени по адресу: г. Бендеры, ул. Тургенева, д. 3.

По окончании учебы Григорий вместе с отцом поехал в г. Киев и попытался устро-

иться помощником столяра в Киевские главные железнодорожные мастерские, однако получил отказ из-за слишком юного возраста – менее 17 лет. С помощью отца ему удалось устроиться помощником столяра на оружейный завод, где Григорий проработал меньше двух лет.

В 1897 г. его приняли помощником столяра в вагонный цех Киевских главных железнодорожных мастерских – одного из крупнейших тогда предприятий города. Рвение в труде, ловкие руки привлекли к юноше внимание рабочих, помогая завоевать их уважение. Григорий быстро нашел друзей и начал принимать участие в революционных выступлениях рабочих. Имея хороший голос, он был неизменным запевалой революционных песен на рабочих массовках и в колоннах демонстрантов.

Осенью 1898 г. Григорий пошел учиться в воскресную школу грамоты, среди преподавателей которой было немало социал-демократов. Там он впервые познакомился с нелегальной революционной литературой, по ночам стал читать запрещенные книги и брошюры, начал посещать тайные собрания социал-демократического кружка. В это время Григорий стал выполнять различную партийную работу в подполье по поручению Льва Рогачевского, который тогда являлся одним из руководителей РСДРП в поселке рабочих Юго-Западной железной дороги в г. Киев.

Хотя Григорий Борисов был совсем молодым, очень скоро он стал пользоваться большим авторитетом и уважением рабочих. В 1900 г. его приняли в члены РСДРП, где он активно работал в партийных кружках, читал и распространял газету «Искра» и другую нелегальную литературу, принимал участие в забастовках, демонстрациях и стачках. В 1901 г. за участие в демонстрации Григорий Борисов впервые был помещен в арестный дом, где пробыл около трех недель, после чего вышел на свободу.

С 1903 г. он являлся активным участником Привокзального кружка социал-демократов, который назывался «Организационной сходкой». Возглавлял кружок член Киевского комитета РСДРП П.Н. Колокольников, который ведал отделом пропаганды и одновременно руководил социал-демократическими кружками Привокзального района.

Во время всеобщей забастовки летом 1903 г. Григория Борисова избрали членом стачечного комитета Привокзального райо-

на г. Киева. Он был одним из руководителей стачки, в которой приняло участие большинство рабочих мастерских. Хотя забастовка и закончилась поражением, однако позволила приобрести ценный опыт членам социал-демократического кружка, в т. ч. и Григорию Борисову. После поражения они активизировали свою деятельность и еще шире развернули агитацию среди рабочих.

Участились тайные собрания, которые нередко проходили на квартире по Фабричному проулку, 4, где проживал Г.И. Борисов. Хозяин квартиры П. Любимов, вызванный в полицию на допрос, свидетельствовал, что там часто собирались по 8-10 рабочих и проводили собрание, и он видел газету «Искра» на столе в комнате, которую снимал Борисов.

На собраниях, которые проходили поздними вечерами, члены социал-демократического кружка обсуждали вопрос единства действий подпольщиков, план работы кружка, писали революционные листовки. Иногда ночью кружок организовывал в Кадетской роще собрания социал-демократов и сочувствующих им, в которых принимали участие также рабочие других предприятий города, а иногда даже представители железнодорожных социал-демократических организаций из других городов.

В 1903 г. из-за ареста Льва Рогачевского Григорий Борисов самостоятельно организовал первомайскую демонстрацию, которая была подавлена. Его арестовали и поместили в Лукьяновскую тюрьму, где продержали 20 дней, отпустив после угроз новой забастовки.

По свидетельству жандармских документов, социал-демократический кружок «Организационная сходка» ставил своей задачей сорвать патриотическую манифестацию в поддержку русско-японской войны, назначенную на 1-2 февраля 1904 г., и провести рабочую демонстрацию протеста против этой войны. Однако в ночь с 31 января на 1 февраля 1904 г. Григорий был арестован вместе с другими членами кружка. Всем им было предъявлено обвинение в принадлежности к РСДРП и в антигосударственных преступлениях. Конкретное обвинение Г. Борисову формулировалось так: «...был одним из главных распространителей нелегальной литературы в массы, собрал материал для прокламаций, и у него в квартире часто собирались сходки». Во время обыска у Г. Борисова было выявлено 56 экземпляров прокламаций

Киевского комитета РСДРП, обращение к рабочим железнодорожных мастерских от 20 января 1904 г., сборник революционных песен.

С 10 февраля по 27 октября 1904 г. Григорий Борисов находился под следствием как главный распространитель нелегальной социал-демократической литературы среди рабочих и собиратель у них материалов для прокламаций, их издания и распространения среди рабочих, а также как член «Организационной сходки» Киевского комитета РСДРП. Пребывание в Лукьяновской тюрьме он использовал для расширения своего революционного кругозора. В камере, в которой сидел Григорий Борисов, содержались политические заключенные различных партий, в т. ч. и социал-демократы. У них он многому научился: прочитал и тщательно проштудировал несколько экземпляров марксистской литературы, прояснил ряд неясных для него вопросов, изучил правила подпольной конспирации, которые после выхода из тюрьмы блестяще использовал на практике.

Спустя два месяца Григорий Иванович был приговорен судом к 9 месяцам заключения в Лукьяновской тюрьме, после чего он твердо решил встать на путь профессионального революционера. 27 октября 1904 г. за недостаточностью доказательств ему заменили меру наказания ссылкой в г. Кобеляки Полтавской губернии под особый надзор полиции. Однако Борисов исчез в неизвестном направлении, и полиция полгода разыскивала его по всей России, после чего была вынуждена прекратить дело.

Оказавшись на свободе, Григорий Иванович вновь включился в революционную работу. Еще в Лукьяновской тюрьме он узнал о том, что по инициативе В.И. Ленина создано Южное бюро ЦК РСДРП, которое проводило тогда большую работу по сплочению и объединению партийных организаций юга Украины, оказывало им помощь в распространении революционной литературы, посылало партийные кадры на важные участки работы. Г. Борисов установил связи с Южным бюро и по его поручению отправился в Ростов-на-Дону для оказания помощи местной парторганизации в налаживании революционной работы среди пролетариата.

С того времени для Г.И. Борисова началась новая жизнь – он стал профессиональным революционером. Григорий Иванович занимался агитацией среди рабочих разных

промышленных центров юга Украины, вместе с передовыми рабочими и местными социал-демократами организовывал забастовки и политические демонстрации. Выполняя поручения Южного бюро ЦК РСДРП, он был вынужден конспирировать свою деятельность: часто менял фамилии, переезжал из города в город, переходил с предприятия на предприятие.

После того, как 9 января 1905 г. в Петербурге войска расстреляли мирную демонстрацию, рабочий класс ответил на это политическими и экономическими стачками, массовыми демонстрациями, вооруженными столкновениями с полицией и войсками. В борьбу включились шахтеры Донбасса, рабочие других промышленных центров и городов России. В эти бурные дни Григорий Борисов находился в передовых рядах участников революционных событий. По заданию Южного бюро ЦК РСДРП он переехал из Ростова-на-Дону в Николаев, где вел большую работу по подготовке забастовки. Он часто выступал перед рабочими на судостроительном заводе «Наваль», коллектив которого находился во главе революционной борьбы в городе, помогал бастующим составлять требования к администрации компании, придавая им политическую направленность.

В самый разгар забастовочной борьбы большая часть собравшегося на очередное заседание рабочего стачечного комитета была арестована полицией. В числе арестованных был и Г.И. Борисов как один из наиболее деятельных членов стачкома. Однако при обыске у него ничего подозрительного не обнаружили, а какие-либо сведения о себе он категорически отказался давать. Полиции не удалось точно установить личность Борисова, однако он как подозрительный элемент был немедленно выслан за пределы города.

Чтобы выйти из-под надзора николаевской полиции, Григорий Иванович по направлению Южного бюро ЦК РСДРП переехал в Полтавскую губернию. В Кременчуге он под чужой фамилией устроился на работу в Крюковские железнодорожные мастерские и под партийной кличкой «Гриша», данной ему еще в Киеве, развернул революционную деятельность среди рабочих. Постепенно Г.И. Борисов наладил контакты с рабочими других предприятий города и в свободное от работы время посещал их, организовывал кружки, проводил агитационную и пропагандистскую работу, принимал активное участие в рабочих

собраниях и массовках, которые несколько раз разгонялись полицией. На предприятиях города не утихала забастовочная борьба.

Однако кременчугской полиции с помощью своей агентуры удалось установить настоящую фамилию Г.И. Борисова и получить сведения о его предыдущей революционной работе. По этой причине Григорий Иванович пробыл в Кременчуге только четыре месяца и уехал из города, чтобы избежать нового ареста. Южное бюро ЦК РСДРП отправило его в распоряжение Екатеринославского комитета РСДРП, а последний – в Мариуполь. Г. Борисов прибыл туда в разгар революционных событий. От местной социал-демократической организации он получил поручение выступать агитатором на заводах, где среди рабочих царило революционное настроение. На заводе «Никополь», где выступал Г. Борисов, почти каждый день непосредственно в цехах проходили митинги, собрания. На предприятии активно шла подготовка к всероссийской политической забастовке. Однако вскоре снова начались облавы и аресты, полиция разыскивала Г. Борисова. Он был вынужден покинуть Мариуполь и переехать в Донбасс, который был в то время одним из важнейших центров революции на Украине.

Вначале Григорий Иванович работал в Юзовке (ныне г. Донецк) и Бахмуте, а с ноября 1905 г. – в Горловском угольном районе. Там он близко познакомился с известным рабочим-революционером П.А. Моисеенко. Вместе с ним Г.И. Борисов входил в состав руководящего актива Алмазно-Юрьевской социал-демократической группы, которая объединяла кружки рудников и Юрьевского завода и руководила забастовочным движением рабочих.

По поручению П.А. Моисеенко Г.И. Борисов выехал на Голубовский рудник (ныне г. Кировск) и устроился на работу слесарем. Опираясь на актив рудника, он проводил большую организаторскую работу по подготовке забастовки. Был создан стачечный комитет из наиболее активных, политически подготовленных и авторитетных шахтеров – членов РСДРП, руководителем которого избрали Григория Борисова.

В ноябре 1905 г. на руднике началась забастовка, участники которой, кроме экономических требований – повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение санитарно-жилищных условий и т.п., – выдвинули и такие важные политиче-

ские требования, как созыв Учредительного собрания, свобода слова, собраний, стачек, и другие. Забастовочный комитет во главе с Г.И. Борисовым обеспечивал общественный порядок, организовывал снабжение рабочих продовольствием, которое привозили крестьяне окрестных сел.

Эта забастовка остановила работу нескольких металлургических заводов, которые не могли обходиться без высококачественного коксующегося угля, поставляемого Голубовским рудником. Она длилась с 6 ноября по 4 декабря и прекратилась только после того, как администрация обязалась удовлетворить требования рабочих и подписала соответствующий протокол. На второй день после окончания забастовки Г. Борисов был арестован, но об этом узнали шахтеры и освободили его.

На Украине основным районом вооруженной борьбы рабочего класса за свои права стала Екатеринославская губерния, где были сосредоточены главные отрасли промышленности. Одним из наиболее крупных революционных выступлений было восстание в Горловке, проходившее там в декабре 1905 г. под руководством Екатеринославского большевистского комитета и большевистских групп Донбасса. Конфликт начался как спор рабочих с администрацией машиностроительного завода по вопросу зарплаты и вылился в вооруженные столкновения с человеческими жертвами. По призыву восставших горловских рабочих на помощь им прибыли боевые дружины из других населенных пунктов. В Горловском вооруженном восстании принял участие и Г.И. Борисов, прибывший туда вместе с Авдеевской и Дебальцевской рабочими дружинами.

Отсутствие у восставших рабочих единого военного командования, боевого опыта, недостаточность вооружения не позволили им выдержать поединок с правительственными войсками, на помощь которым прибыл из Енакиева отряд казаков. Во время последнего боя Г.И. Борисов был схвачен одним из казаков. Тот заарканил его и, привязав аркан к седлу, галопом погнал коня, волоча за собой окровавленное тело Григория Ивановича. Никто из рабочих не думал, что он останется жив, потому что у него были поломаны ребра, перебиты лопатки, в нескольких местах разбита голова, лицо изуродовано. «С того времени, – вспоминала позднее бывшая заведующая женотделом Молдавского обко-

ма партии Л. Гирла, – горловские рабочие не видели тов. Борисова и были уверены, что он погиб. Лишь недавно старые рабочие узнали, что он жив и работает кем-то в Молдавии». Об этом им стало известно из очерка донецкого писателя Василия Хмары «Воскресший из мертвых», опубликованного в журнале «Горнорабочий». В 1926 г. он случайно встретил Григория Ивановича в поезде Харьков–Одесса [6].

Г.И. Борисов был брошен казаками в арестантский вагон, который в пути застрял на узловой станции Дебальцево, в связи с объявлением забастовки на Екатерининской железной дороге. Там Григория Ивановича узнали члены Дебальцевского распорядительного комитета и оказали ему медицинскую помощь. После этого Г.И. Борисов был ими перевезен на многотысячный митинг рабочих и крестьян, где выступил с речью, которую закончил призывом к вооруженной борьбе рабочего класса и к изгнанию царя, помещиков, буржуазии.

Больного и искалеченного Григория Ивановича власти водворили в Луганскую тюрьму, откуда его как слишком опасного преступника вскоре перевели в Екатеринославскую губернскую тюрьму с особым режимом. Он обвинялся в том, что вел среди рабочих и крестьян пропаганду против правительства. Соратник и ученик Г.И. Борисова, народный учитель Голубовской школы Н.А. Катрич, находившийся вместе с ним в заключении в одной камере, в которой было набито более 100 заключенных, так вспоминал о Григории Ивановиче: «Не терял своего мужества и целенаправленности выдающегося пролетарского бойца. Он продолжал вести и тут среди заключенных огромную политически-воспитательную работу, вел партийные кружки, организовывал научно-философские рефераты, держал связь с Екатеринославским комитетом партии, был судьей и совестью камеры и пользовался непреложным авторитетом даже у уголовных...» [7]. По инициативе Г.И. Борисова в камере было организовано изучение «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, а также Программы партии, принятой на II съезде РСДРП. Занятия он проводил ежедневно и в своих беседах уделял много внимания пропаганде марксистского мировоззрения и критике философии партии эсеров, их стратегии, тактики и методов борьбы против царизма.

Весной у Г.И. Борисова появились отчетливые признаки туберкулеза. Как вспоминал Н.А. Катрич, Григорию Ивановичу «становилось хуже и хуже. Скоро пошла кровь горлом. Наши занятия прекратились. Борисов уже не мог сидеть. Он таял на наших глазах, как воск на огне. Но никто, ни разу не услышал от него ни стонов, ни жалоб». Вызванный по требованию узников камеры тюремный врач, осмотрев Г.И. Борисова, сказал: «Этот уже отжил свои дни на божьем свете. До суда царского не дотянуть. Его быстро-быстро доконает чахотка». Заключенные сумели убедить врача поместить Григория Ивановича в тюремную больницу. Его делом занялся Екатеринославский комитет РСДРП, который нанял известного адвоката. Тот добился выделения дела Г.И. Борисова из Горловского процесса и освобождения его как больного под особый надзор полиции.

Власти надеялись, что Григорий Иванович, будучи тяжелобольным и при этом находясь под пристальным наблюдением полиции, не сможет проводить революционную работу. Однако его организм, крепкий от природы и к тому же закаленный в трудностях, сумел преодолеть болезнь. После выздоровления Г.И. Борисов исчез из-под надзора полиции. Партийный комитет предложил ему бежать за границу, но он отказался. Тогда Григорию Ивановичу было предложено ехать на Полтавщину, где готовилось крестьянское восстание. Он согласился, ведь в то время в с. Борки Полтавской губернии жили его родители.

Г.И. Борисов поехал туда под фамилией Воронова Григория Николаевича, с удостоверением корреспондента газеты «Свободное слово». Там он развернул энергичную деятельность среди крестьянства: организовывал собрания и митинги, призывал крестьян не платить налогов, не идти в солдаты, захватывать и делить помещичью землю. В ходе крестьянского восстания Григорий Иванович был узан агентами охранки и вынужден был скрыться в Ромнах. Там при выступлении на рабочем собрании он был арестован полицией, отпущен под подписку о невыезде, но скоро вновь исчез и был объявлен в розыск.

В августе 1906 г. полтавский губернатор сообщил департаменту полиции о революционных речах Г.Н. Воронова на тайных собраниях в с. Лазорки и вблизи с. Мельницы и о том, что под этой фамилией скрывается Г.И. Борисов. Григория Ивановича в очеред-

ной раз арестовали и препроводили вначале в Лохвицкую, а затем Харьковскую тюрьму. В 1907 г. Г.И. Борисов был переведен в Лубны [8], где в январе 1908 г. состоялся суд над ним. Его дело как опасного для государства преступника рассматривала коллегия Харьковской судебной палаты, которая приговорила Григория Ивановича к одному году тюремного заключения. Кроме того, дополнительно было добавлено три года за его участие в революционных событиях в Голубовке и Горловке. По показаниям свидетелей, в ноябре 1905 г. на Голубовском руднике Г.И. Борисов произносил речи, в которых призывал рабочих к свержению существующего строя, разоружению полиции и отбиранию силой помещичьих земель.

Отбывать новое наказание Григорию Ивановичу довелось в одиночной камере Бахмутской тюрьмы с каторжным режимом. Там его изредка посещали тюремный священник и надзиратель, а также прокурор и начальник тюрьмы, которых он путем неоднократных голодовок заставлял себя выслушать. Г.И. Борисову удалось добиться от тюремной администрации разрешения получать и читать литературу. Книги давали только толстые, потому что категорически запрещалось передавать политическим заключенным тонкие политические брошюры. Благодаря этому Григорий Иванович за три года прочитал немало научных книг, среди которых был и «Капитал» К. Маркса. По его выражению, он «проглотил» за время заключения целые горы серьезной литературы, благодаря чему достиг высокого уровня образования в гуманитарных науках. Кроме того, изучил Ветхий и Новый Завет, нашел в них много противоречий, после чего стал активным противником религии [9].

Одиночное заключение не сломило волю Г.И. Борисова. Ведь в промышленных городах юга Украины немного оставалось тюрем, в которых ему не довелось бы сидеть. В одном из своих писем в ЦК КП(б) Украины в 1919 г. он писал: «Я социал-демократ с 1900 года... за свою двадцатилетнюю деятель-

ность... знаком не менее чем с полусотней российских тюрем» [10]. Он готовился к новой борьбе за победу грядущей пролетарской революции, потому что был в ней искренне убежден.

Григорий Иванович Борисов, будучи больным авитаминозом и имея расстроенное зрение, 10 июля 1910 г. был выпущен из тюрьмы и этапным порядком сопровожден на родину, в Бессарабию, для постоянного проживания в г. Бендеры под особым надзором полиции [11]. К тому времени он уже был отличным конспиратором, теоретически подготовленным, политически зрелым партийным деятелем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Галущенко О. Этнополитические взгляды Григория Ивановича Борисова (Старого). URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/195-204_2.pdf
2. Материалы Историко-этнографического музея г. Чадыр-Лунга.
3. ЦГА ПМР. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. «Большая жизнь».
4. Там же. С. 7.
5. ЦГА ПМР. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. «Биографическая справка Е.С. Алмазовой». С. 1.
6. Горнорабочий. 1926. № 26. С. 11.
7. ЦГА ПМР. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. «Основные даты жизни и деятельности (по документам) Г.И. Старого-Борисова». С. 7.
8. Апостолова С.А. Архивная коллекция о Григории Ивановиче Старом (Борисове) как источник по истории революционных преобразований в Приднестровье // Русская революция 1917 года в судьбах Приднестровья, России и мира: история и современность / Под общ. ред. И.П. Шорникова, А.В. Моспанова. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2018. С. 210–215.
9. ЦГА ПМР. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. «Большая жизнь». С. 53.
10. ЦГА ПМР. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. «Большая жизнь». С. 49.
11. Мрищук Д.В. Г.И. Старый. 1880–1937. Київ, 1974. С. 44.

С.М. МЕЛЬНИК,
краевед (г. Каменка)

ГОДЫ САМООТВЕРЖЕННОГО ТРУДА **(ИЗ ИСТОРИИ КАМЕНСКОГО РАЙОНА ПЕРИОДА 20-Х – 30-Х ГГ. XX В.)**

12 октября 1924 г. III сессия ВУЦИК восьмого созыва приняла решение об образовании Молдавской АССР. Каменский район был включен в состав новой республики [1], которая просуществовала на левобережье Днестра почти 16 лет. За этот короткий срок, наряду со многими негативными явлениями (необоснованное раскулачивание крестьян, массовый голод, закрытие и разрушение церквей, политические репрессии), здесь произошли значимые социально-экономические преобразования.

В первой половине 20-х гг. прошлого столетия в Каменке была восстановлена государственная мельница, приостановившая свое функционирование в период гражданской войны, строилась электростанция, вступил в строй Рашковский лесопильный завод [2].

Улучшилась деятельность кооперации на местах. В октябре 1924 г. в районе имелось 13 единых потребительских обществ (ЕПО) и восемь сельхозтовариществ, объединявших 2000 человек. Председатель сельсовета с. Хрустовая А.Н. Скоробогатов в информационном письме в Каменский партком писал: «Кооперация на селе стала процветать, прибывают члены, селянство стало интересоваться, так как членам ЕПО товары отпускаются со скидками в 25%» [3]. Культпросветработу в Каменском районе вели районный сельбуд (сельское культурно-просветительное учреждение – прим. авт.) и 13 изб-читален. Ими выписывалось 228 экземпляров газет [4].

К 1 февраля 1925 г. в районе существовало семь сельскохозяйственных коллективов, в том числе в Каменке, Катериновке, Алексеевке и Валя-Адынке [5].

Важным событием в жизни каждого села являлось создание комсомольских ячеек. Так, в 1924 г. инициативная группа, образованная Каменским райкомом партии, провела разъяснительную работу с желающими вступить в комсомол юношами и девушками с. Грушка. Вскоре 9 человек подали заявления с просьбой принять их в члены РКСМ. Сельская комсомольская ячейка организационно оформилась 4 июня 1925 г. Первы-

ми комсомольцами были Тимофей Карпенко, Сергей Ликий и другие [6].

Жители с. Грушка Каменского района, 1929 г.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения, по состоянию на 17 декабря 1926 г. в Каменском районе насчитывалось 9 689 хозяйств, в числе которых 8 528 – крестьянского типа. Общая площадь земли составляла 51 867, 02 га, из которой удобной – более 43 892 га. В районе проживало 39 169 человек. В местечке Каменка числилось 7055 жителей (3321 мужчина и 3734 женщины). В основном это были молдаване, украинцы, евреи, русские, а также незначительное количество поляков, немцев, болгар и представителей других национальностей [7].

Представляет интерес статистика за 1927 г. Например, на территории Каменского района было зарегистрировано 470 браков, 90 разводов. Родилось 1564 ребенка (793 мальчика и 771 девочка). Умерло 815 жителей. По

состоянию на 1 января 1828 г. здесь проживало 39 922 человека [8].

К 15 декабря 1927 г. в населенных пунктах, входивших в состав Каменского района, функционировало 25 школ социального воспитания (23 – 1-й ступени и 2 – семилетние), которые посещали 2047 мальчиков и 1159 девочек. В 3 молдавских, 13 украинских, 2 еврейских, 6 молдавско-украинских и в 1 польско-украинской школах работали 82 учителя [9]. 4 февраля 1927 г. республиканская газета «Плугарул Рош» сообщала об открытии в Каменке первой молдавской школы [10].

В 1927 г. на территории Каменского района имелась достаточно разветвленная сеть культурно-просветительских учреждений. Среди них: 24 школы ликвидации неграмотности, в которых занимались 844 учащихся, клуб, 6 сельбудов, 11 хат-читален, а также 15 библиотек, насчитывавших в своих фондах более 5960 книг. Число абонентов составляло 674 человека [11].

По состоянию на 1 декабря 1926 г. в районе действовало 10 самодеятельных театров и 6 драмкружков [12]. Осуществлялась радиодиффузия населенных пунктов. В начале 1927 г. жителями с. Грушка было организовано коллективное прослушивание радиопередач. Привезенное из Балты радио установили в хате-читальне, где сельчане имели возможность послушать песни, транслировавшиеся из Берлина и Праги, а также передачу редакции крестьянской газеты из Москвы [13].

По данным Народного комиссариата здравоохранения республики за 1926-1927 гг., в Каменском районе имелась больница на 20 коек. В ней работали три врача, пять медсестер, восемь человек обслуживающего персонала. За указанный период было зарегистрировано 24 926 посещений, 850 больных госпитализировано [14].

Кооперативная сеть Каменского района в 1927 г. включала в себя 51 объединение (потребительские, промысловые, сельскохозяйственные и др.), членами которых являлись 5775 человек. Действовало 186 торговых точек [15]. По данным инструкторов ВУЦИКа о деятельности сельсоветов в АССР (о национальном составе населения и национальных сельсоветов) на 15 декабря 1927 г. в Каменском районе проживало 39 143 человека. На территориях 18 сельских Советов имелось 10 165 хозяйств [16]. Была проведена работа по внутриселенному землеустройству, внедрялись основные формы землепользования

– преимущественно товарищеская и участково-подворная. В середине мая 1927 г. были заключены договоры на землеустройство с 13 населенными пунктами Каменского района, куда направили 35 землемеров [17].

В те годы возводились многие объекты. Например, в 1927 г. в Каменском районе было построено 26 школ (молдавских – 11, украинских – 13, польских – 2), а также 3 моста, 2 крестьянских дома, 2 бани [18]. К 1929 г. в районе имелось 19 начальных и 10 неполно-средних школ, в которых обучалось 3910 учащихся [19]. По инициативе обкома комсомола в Каменском районе в 1927 г. была открыта школа крестьянской молодежи (ШКМ), в которой готовились низовые кадры для сельского хозяйства [20].

Ввиду того, что существование в те годы в союзных республиках одноименных населенных пунктов затрудняло работу органов связи, Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР 9 августа 1929 г. постановил уточнить наименования ряда населенных пунктов страны. Так, м. Каменка Молдавской АССР стало именоваться Каменкой-Молдавской [21].

Интересные сведения содержатся в книге «География Молдавии», изданной на молдавском языке в 1929 г. в г. Балта. В ней указывается, что м. Каменка, расположенное на берегу Днестра, известно как виноградно-кумысный курорт. Хотя, как отмечается в книге, приготовление кумыса здесь ослабло по сравнению с периодом, предшествовавшим гражданской войне. На совхозных виноградниках и на участках каменчан выращивались столовые сорта винограда, которые использовались и в лечебных целях. В окрестностях местечка имелось множество окаменелых отложений. В райцентре работала водяная вальцовая мельница, находившаяся на речке Каменка. Местные жители, помимо торговли и различных ремесел, занимались земледелием, огородничеством и виноградарством [22].

В начале 30-х гг. был объявлен Всемолдавский поход за культуру. Культармейцы являлись застрельщиками ленинского призыва в колхозы. В Каменском районе в ходе культпохода вступило в коллективы 540 хозяйств. В с. Рашков был организован новый колхоз. Широким фронтом шла работа по ликвидации неграмотности. Процесс этот был не из легких. Так, в с. Подойма работа группы ликбеза срывалась хулиганами-подкулачниками

ми, а в с. Болган кооператоры отказывались снабжать обучавшихся грамоте керосином, из-за чего приходилось отменять проведение занятий в вечернее время [23]. Однако, несмотря ни на что, работа по ликвидации неграмотности продолжалась.

Первый выпуск Рашковской украинской средней школы, 1939 г.

В результате проведенной коллективизации сельского хозяйства в районе было организовано 42 колхоза. Названы они были в духе того времени: «Новая жизнь», «Красная победа», «Путь к социализму», «Красный партизан», «Борець праці», «Шлях до комуни», «III Интернационал», им. Ленина, им. Сталина, им. Ворошилова, им. Кагановича, им. Кирова, им. Котовского и т.д. [24].

С целью освещения хода коллективизации, а также жизни района 20 июля 1930 г. начала издаваться районная газета на молдавском языке «Друму Ленинист» – первая в МАССР [25]. С 1 января 1934 г. (параллельно с молдавским вариантом) газета выходила на украинском языке – «Ленінський шлях» [26].

Первые годы существования колхозов были нелегкими и противоречивыми. Люди работали днем и ночью, зачастую спали урывками, многие полевые работы выполняли вручную. Для технического обеспечения колхозов района 22 апреля 1932 г. была образована Каменская машинно-тракторная станция (МТС), носившая название «Красная Бессарабия» [27], а 22 июля того же года начала функционировать Рашковская МТС им. Ворошилова [28].

Архивные документы того времени свидетельствуют о широком развитии народного образования. В отчете Каменского РК(б)У II районной конференции, проходившей 6 января 1934 г., отмечено, что все дети школь-

ного возраста охвачены всеобщим обязательным обучением (школами социального воспитания на базе семилетки). В школах района обучалось 6282 ученика. В национальном разрезе имелось такое распределение школ-четырёхлеток: украинских – 13, молдавских – 10, немецких – 1; семилеток: украинских – 7, молдавских – 6, еврейских – 2; одна украинская восьмилетка, при которой открыта параллельная пятая группа для детей, окончивших немецкую четырехлетку. В 1934 г. было закончено строительство Каменской семилетки, и здание сдано в эксплуатацию. Расширена Каменская еврейская семилетка [29]. В районе насчитывалось 9 хат-читален, 2 клуба, 10 сельбудов, 10 красных уголков, 6 домов колхозника. В райцентре работали библиотека, стационарный кинотеатр, а также радиоузел, который обслуживал 360 радиоточек. В сельской местности имелось 36 эфирных радиоустановок, с помощью двух кинопередвижек демонстрировались фильмы в колхозах района. В период проведения полевых работ в населенных пунктах работали 31 детские ясли и 12 детских площадок, которые посещало 3500 детей [30].

В середине 30-х годов прошлого столетия площадь Каменского района Молдавской АССР составляла 51,9 тыс. га. Пахотной земли было 31 966 га. Всего в районе проживало 39 715 человек. В райцентре насчитывалось 6810 жителей [31].

*Жительницы
с. Подоймица Каменского района,
1929 г.*

Разнородность национального состава населения требовала со стороны Правительства МАССР организации правильного ад-

министративно-территориального деления и создания ряда национальных сельсоветов. В Каменском районе функционировало 20 сельских советов. Из них: молдавских – 7, украинских – 10, еврейских – 2, немецких – 1 [32]. В крупных населенных пунктах района имелось по два сельсовета. Например, в Каменке – молдавский и еврейский, в Рашкове – украинский и еврейский [33].

Нужно отметить, что в то время местечко на берегу Днестра получило широкую известность в нашем крае. Дело в том, что 2 января 1935 г. Молдавским областным комитетом КП(б) Украины и Советом Народных Комиссаров МАССР было принято решение «О хозяйственном и культурном строительстве в Каменском районе». Согласно ему, особая роль отводилась Каменке, которая должна была стать центром отдыха и оздоровления знатных людей – передовых рабочих и колхозников Молдавии [34].

21 июля 1935 г. в Каменке, на месте бывшего дома отдыха, открыли санаторий, наименованный в честь секретаря ЦК КП(б) Украины П.П. Постышева [35] (после его репрессирования получил имя Ленина). В кратчайшие сроки силами трудящихся в райцентре были построены летний театр, стадион, пионерский клуб, библиотека, благоустроен парк [36].

В 1935 г. партийные и советские органы республики обратились к ЦК КП(б) Украины и Совету Народных Комиссаров УССР с просьбой решить в Москве вопрос о выделении рельсов для строительства узкоколейной железной дороги от станции Загнитково до Каменки. Молдавский обком КП(б) Украины и Правительство Молдавии взяли на себя обязательство выполнить все необходимые строительные работы при помощи колхозов Каменского района [37]. Методом народной стройки до Каменки была проведена узкоколейная железная дорога, обеспечивавшая большой объем грузоперевозок, построена железнодорожная станция [38].

Как свидетельствуют архивные источники, в 1935 г. в Каменке располагались 6 коллективных хозяйств – «Путь к социализму», «Новая жизнь», «Красная Бессарабия», «10 лет МАССР», им. Ворошилова и им. Якира [39] (в июне 1937-го переименован в колхоз им. 20-летия Октября) [40]. В районе функционировали совхозы им. Микояна (Каменка) и им. Сталина (Рашков), инкубаторная станция, 78 колхозных ферм, на которых содер-

жалось 11 405 голов скота. Труженики полей в основном выращивали зерновые, бобовые, технические, огородные, кормовые и другие сельхозкультуры. В населенных пунктах насчитывалось 8216 хозяйств колхозников и 437 единоличных хозяйств. Коллективизация была выполнена на 94,9% [41].

В те годы в районе имелось 9 промышленных предприятий, на которых работало 102 человека. Действовало 12 производств промышленной и инвалидной кооперации, где трудилось более 140 человек. По состоянию на 1 мая 1935 г. функционировало 19 почтово-телеграфных отделений, было телефонизировано 19 сельсоветов, 2 МТС и 7 колхозов. Местных жителей обслуживали 50 магазинов, оборот которых за первый квартал 1935-го составил 1287,4 тыс. руб. Кроме того, в районе имелись два базара [42].

В середине 30-х гг. прошлого столетия здесь функционировало 32 школы. Из них: 13 – начальные, 18 – неполные средние и 1 – средняя (13 молдавских, 16 украинских, 2 еврейские и 1 немецкая). Всего обучалось 6158 человек [43]. Были открыты 3 детских сада, воспитанниками которых являлись 60 ребят. Имелось 20 детских площадок, которые посещало 865 детей [44].

В районе насчитывалось 25 библиотек, книжный фонд которых составлял 21 710 книг. Кроме того, работало 21 клубное учреждение, в том числе 19 колхозных клубов, 16 колхозных хат-лабораторий. В десяти из них имелось радио, а в трех демонстрировались кинофильмы. Расходы, предусмотренные бюджетом на 1935 г., составляли 2218,9 тыс. руб., в том числе на социально-культурные мероприятия – 1549,4 тыс. руб. [45].

Колхозный хор с. Подойма Каменского района, вышедший на первое место во Всеукраинской Олимпиаде самодеятельного искусства, 1937 г.

Имелась в районе и сеть медицинских учреждений. В 1935 г. здесь работало 4 амбулатории и 4 медпункта скорой помощи, 1 фельдшерский пункт, 2 больницы (на 60 коек), в которых трудились 4 врача. Число среднего медицинского персонала составляло 32 человека. Имелись также 2 родильные хаты и 2 аптеки [46].

Большое внимание уделялось благоустройству и озеленению сел района. Известно, что в 1936 г. по итогам республиканского смотра, призванного выявить самые благоустроенные населенные пункты, сельсовет с. Антоновка получил от Правительства Молдавской АССР премию – патефон [47].

Как свидетельствуют документы, в 1937 г. в районе уже работали 34 школы – 15 начальных, 16 неполных средних и 4 средние. Количество учащихся составляло 7014 человек [48]. В Каменке было 5 молдавских школ, одна из которых – десятилетка, а также украинская средняя и еврейская семилетняя школы [49]. Издавалась районная газета на молдавском и украинском языках – «Drumul Leninist» и «Лен нський шлях». Работала районная типография [50]. В Каменке располагался филиал Госбанка, обслуживавший местные организации [51].

В те годы в Каменском районе, как и во всей стране, широкое развитие получили социалистическое соревнование и ударничество. Лучшие работники удостоивались государственных наград СССР. В 1935-1936 гг. орденосносцами стали наши земляки: председатель колхоза им. Ленина (с. Катериновка) Л.И. Юрко, звеньевой полеводческой бригады колхоза им. Котовского (с. Подойма) Г.В. Чеколтан, награжденные орденами Трудового Красного Знамени, и заведующий свинофермой колхоза им. Кирова (с. Подоймица) Н.Г. Урсул, удостоенный ордена «Знак Почета» [52].

Труженики района активно оказывали помощь испанскому народу. Например, осенью 1936 г. на собрании членов колхоза им. Постышева (с. Рашков) обсуждалось положение на фронтах Испании. В единогласно принятой резолюции было записано: «Перечислить в фонд помощи испанскому народу однодневный заработок в денежном выражении». Рашковчане призывали всех колхозников района последовать их примеру [53].

Значимым событием для каменчан стали состоявшиеся 12 декабря 1937 г. выборы в Верховный Совет СССР. Депутатом в Совет

Национальностей Верховного Совета СССР по Каменскому избирательному округу МАССР был избран стахановец Михаил Петрович Бойко – бригадир колхоза им. Ленина (с. Хрустовая), добившийся высоких показателей в производстве сельскохозяйственной продукции [54].

На основе роста технического оснащения МТС, обслуживавших колхозы района, самоотверженного труда колхозников намного расширились посевные площади, повысилась производительность труда и уровень культуры земледелия, возросла урожайность всех сельскохозяйственных культур. Эти успехи явились основой для новых перспектив.

Не отставала от старших товарищей и молодежь. В предвоенные годы по инициативе Каменского райкома комсомола лучшие комсомольцы мобилизовывались на строительство дорог. Ежедневно на работу выходило не менее 70 юношей и девушек. Комсомольцы Д. Григоращук и Ф. Гросул из колхоза им. Кирова (с. Подоймица), Петерман из колхоза им. Ленина (с. Хрустовая) ежедневно выполняли нормы выработки на 205% [55].

Широко развивалась культура, создавались различные творческие коллективы. Хорошо были известны в районе и в республике ансамбль песни и пляски колхоза им. Котовского (с. Подойма), а также квинтет сопильщиков из колхоза им. Кирова (с. Подоймица), удостоенные первых премий на V областной олимпиаде художественной самодеятельности, которая состоялась в ноябре 1938 г. [56].

Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 20 октября 1938 г. райцентр Каменка был отнесен к категории поселков городского типа с организацией в нем поселкового Совета депутатов трудящихся [57].

В 1939 г. в районе имелось 30 школ (в том числе 4 средние). В них насчитывалось около 8000 учащихся, которых обучали 286 учителей. Лучшими из них были Г.Б. Ханин, Т.С. Осмулькевич, А.А. Коган, Осадчук, награжденные орденами и медалями [58]. 24 июня 1939 г. состоялся первый выпуск 24 учащихся Рашковской украинской средней школы [59]. 23 июня 1940 г. состоялся первый выпуск Каменской украинской средней школы № 2. Аттестаты зрелости получили 28 выпускников [60]. Большое внимание уделялось в 1939 г. летнему отдыху детей. Многие

колхозы Каменского района устроили для ребят пионерские лагеря. Школьники сел Подойма, Кузьмин, Алексеевка жили в бывших помещичьих имениях. Колхозы обеспечивали их хорошими продуктами, приобрели для них спортивный инвентарь [61].

*Звеньевой колхоза им. Котовского
с. Подойма Каменского района
орденоносец Григорий Васильевич Чеколтан,
1937 г.*

28 июня 1940 г. произошло важное политическое событие – освобождение от власти румынских бояр Бессарабии и Северной Буковины и их воссоединение с Советским Союзом. По этому случаю 29 июня в Каменке состоялся митинг трудящихся, в котором участвовало 3000 человек. Перед собравшимися выступили секретарь РК КП(б)У Слободянюк, депутат Верховного Совета СССР Бойко, депутаты Верховного Совета МАССР Столинский и Терзман, председатель Каменского поссовета депутатов трудящихся Храновский. Подобные митинги прошли в Подоймице, Хрустовой и других селах района. Их участники продемонстрировали горячую солидарность с освобожденными народами Бессарабии и Северной Буковины, единогласно принимали резолюции, в которых одобрялась политика Советского Союза. В честь столь важного события труженики

района обязывались повысить урожайность сельскохозяйственных культур, укрепить обороноспособность страны [62].

2 августа 1940 г. VII сессия Верховного Совета СССР первого созыва приняла Закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики, в состав которой, в числе других приднестровских районов, был включен и Каменский [63]. Образование МССР было оформлено волевым решением сталинского руководства без учета мнений и пожеланий жителей левобережья Днестра и Бессарабии. С упразднением МАССР и переводом столицы республики в Кишинев приднестровские районы стали составной частью Молдавской ССР и лишились своей государственности, которая была восстановлена лишь в 1990 г.

По-разному можно относиться к событиям тех лет, неоднозначную оценку дают им историки. Однако сегодня, мысленно возвращаясь в прошлое, мы восхищаемся пафосом мирного созидания, делами наших предков. Их жизненный путь был сложен и богат значимыми событиями. Это путь первопроходцев. Его не охватить кратким рассказом. Мы должны помнить, что их труд, их бескорыстная самоотдача не были напрасными. Они преодолели все, что выпало на их долю в то нелегкое время, работали не жалея сил, создавая трудовую славу Каменского района, вписали яркие страницы в историю нашего государства, которую мы должны знать и уважать.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Алкэтуиреа Републичий Аутономе Советиче Социалисте Молдовенешть (Дареа де сеамэ стенографикэ а сесий а 3-я а ВУ-ЦИК-улуй). 8–12 октомврие 1924. Харьков, 1924. С. 27; Образование Молдавской ССР и создание Коммунистической партии Молдавии. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1984. С.84–86.
2. Репида А. Образование Молдавской ССР. Кишинев, 1983. С. 76-77; История Молдавской ССР. Т. II. (От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). Кишинев, 1955. С. 123.
3. Иванова З. Левобережные районы Молдавии в 1918–1924 гг. Исторический очерк. Кишинев, 1979. С. 116.
4. Иванова З. Культурное строительство в левобережной Молдавии в первые годы Советской власти (конец 1917 – октябрь 1924).

Кишинев, 1984. С. 165-166.

5. Роман А. Власть трудящихся. (Советы Молдавии в 1917-1941 гг.). Кишинев, 1985. С. 118.

6. Страницы истории комсомола Молдавии. Кишинев, 1966. С. 89.

7. Молдавия. Статистические материалы. Балта, 1928. С. 101-102, 108-109.

8. Там же. С. 105.

9. Там же. С. 106.

10. Культура Молдавии за годы Советской власти. Сборник документов в 4-х т. Т. I (ч. 2). Развитие культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1976. С. 114.

11. Молдавия. Статистические материалы. Балта, 1928. С. 107.

12. Культура Молдавии за годы Советской власти. Сборник документов в 4-х т. Т. I (ч. 1). Развитие культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1975. С. 337.

13. Радио ын сат // Плугарул Рош. 1927. 4 февруарие.

14. Молдавия. Статистические материалы. Балта, 1928. С. 107.

15. Там же. С. 113-114.

16. Культура Молдавии за годы Советской власти. Сборник документов в 4-х т. Т. I (ч. 1). Развитие культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1975. С. 163.

17. Кикуш Н. Экономическое развитие доколхозного села Молдавской АССР. Монография. Кишинев, 1989. С. 47.

18. Коронэ. Чи с'о зыдит ын ану иста'н районул Каменка // Плугарул Рош. 1928. 20 ноембрие.

19. Цифри перемог за 20 років Жовтневої революції // Ленінський шлях. 1937. 7 листопада.

20. Страницы истории комсомола Молдавии. Кишинев, 1966. С. 114.

21. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Оборона. № 53. Отдел первый. Москва, 1929. 3 сентября. С. 1064-1066.

22. Ефтодиев И. География Молдовий. Балта, 1929. С. 114.

23. Культура Молдавии за годы Советской власти. Сборник документов в 4-х т. Т. I (ч. 1). Развитие культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1975. С. 354-357.

24. Pregătirea pământului pentru semănătura de toamnă. Hotărîre biroului CPR și prezidiumului CER din Camenca // Drumul Leninist. 1935. 21 iulie.

25. Газета господкольников // Друму Ленинист. 1930. 20 июль.

26. Тайнер Ш. Мене виховала партія та комсомол // Ленінський шлях. 1940. 8 квітня.

27. Отдел управления документацией и архивами Каменского района. Ф. 140. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

28. Отдел управления документацией и архивами Каменского района. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

29. Культура Молдавии за годы Советской власти. Сборник документов в 4-х т. Т. I (ч. 1). Развитие культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1975. С. 226-227.

30. Там же. С. 227-228.

31. Райони УССР. Т. I. Статистичний довідник / За ред. О.М. Асаткіна. Київ, 1936. С. 1086.

32. On raionul Camenca // Drumul Leninist. 1935. 9 iulie.

33. Штирь деспре 'мплиниря планулуй кварталник а моб. мижлоачелор пе 19/X а. к. (ын проченте) // Друмул Ленинист. 1932. 23 октомбрие; Сесия а доуа а Советулуй Супрем а Републикий Аутономе Советише Социалисте Молдовенешть. 10 август 1939. Тирасполь, 1939. С. 177.

34. Деспре зидиря господэряскэ ши културалэ ын районул Каменка (Хотэрыря Комитетулуй Регионал ПК(б)У ши Совиетулуй Комисарилор Нородулуй РАССМ дела 2/І-1935) // Drumul Leninist. 1935. 7 ianuarie.

35. Salut fierbinte oamenilor cu seamă a Moldovei // Drumul Leninist. 1935. 21 iulie; Camenca n'a văzut o sărbătoare ca aceasta // Drumul Leninist. 1935. 25 iulie.

36. On raionul Camenca // Drumul Leninist. 1935. 9 iulie.

37. Деспре зидиря господэряскэ ши културалэ ын районул Каменка (Хотэрыря Комитетулуй Регионал ПК(б)У ши Совиетулуй Комисарилор Нородулуй РАССМ дела 2/І-1935) // Drumul Leninist. 1935. 7 ianuarie.

38. Отдел управления документацией и архивами Каменского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 65.

39. Pregătirea p montului pentru sem n tura de toamnă . Hot rore biroului CPR i prezidiumului CER din Camenca // Drumul Leninist. 1935. 21 iulie.

40. Колгосп переименований в колгосп ім. XX річчя Жовтня // Ленінський шлях. 1937. 15 червня.

41. Райони УССР. Т. I. Статистичний довідник / За ред. О.М. Асаткіна. Київ, 1936. С. 1086.

42. Там же. С. 1087.
43. Там же; *On raionul Camenca // Drumul Leninist*. 1935. 9 iulie.
44. Райони УСРР. Т. I. Статистичний довідник / За ред. О.М. Асаткіна. Київ, 1936. С. 1087.
45. Там же.
46. Там же.
47. Колгоспники. Білявська не допомагає в роботі // *Ленінський шлях*. 1937. 16 березня.
48. Цифри перемог за 20 років Жовтневої революції // *Ленінський шлях*. 1937. 7 листопада.
49. Шпак І. Кам'янка // *Ленінський шлях*. 1937. 26 жовтня.
50. Вся Україна та МАСРР. Економічно-адресовий довідник. Одеса, 1936. С. 287.
51. Райони УСРР. Т. I. Статистичний довідник / За ред. О.М. Асаткіна. Київ, 1936. С. 1086.
52. *Stahanoviştii lanurilor socialiste ale Moldovei sovietice decoraţi cu ordine*. Tiraspol, 1936. С. 67; Награждение передовиков животноводства Молдавии // *Красная Бессарабия*. 1936. № 3; Орденосці нашего району // *Ленінський шлях*. 1936. 7 листопада.
53. Хувін. Допоможемо іспанському народові // *Ленінський шлях*. 1936. 7 листопада.
54. Şveţ, Diacenco. Deputat în Sovetul Suprem al URSS e ales tov. Boico Mihail Petrovici // *Drumul Leninist*. 1937. 15 decembrie.
55. Гроза Л. Ла зидиря друмурилор ной // *Комсомолистул Молдовей*. 1939. 21 август.
56. Советская Молдавия. Тирасполь, 1939. С. 261; *Культура Молдавии за годы Советской власти*. Сборник документов в 4-х т. Т. I (ч. 2). Развитие культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1976. С. 299-300.
57. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. Изменения, произошедшие за время с 1/X 1938 года по 1/III 1939 года. Москва, 1939. С. 107; Сесия а доуа а Советулуй Супрем а Републикий Аутономе Советише Социалисте Молдовенешть. 10 август 1939. Тирасполь, 1939. С. 176-177.
58. Використаємо досвід роботи передових вчителів // *Ленінський шлях*. 1939. 24 червня; *Культура Молдавии за годы Советской власти*. Сборник документов в 4-х т. Т. I (ч. 2). Развитие культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1976. С. 132, 134-135.
59. Ханін. Молоді орли соціалізму // *Ленінський шлях*. 1939. 24 червня.
60. Осмулькевич Т. Перший випуск // *Ленінський шлях*. 1940. 23 червня.
61. Червина Е. Лагерь колхозных ребят // *Пионерская правда*. 1939. 20 июля.
62. Мітинги трудящих Кам'янського району, присвячені звільненню Бесарабії і північної частини Буковини від румунських бояр // *Ленінський шлях*. 1940. 30 червня; Резолюція мітингу с. Хрустови в честь звільнення Бесарабії і північної частини Буковини від гніту румунських бояр // *Ленінський шлях*. 1940. 30 червня.
63. Образование Молдавской ССР и создание Коммунистической партии Молдавии. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1984. С. 215-216.

С.М. МЕЛЬНИК,
краевед (г. Каменка)

«КРЕСТОМ ВЫСОКИМ ОСЕНЁННЫЙ...» (ИЗ ИСТОРИИ СВЯТО-ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ С. ВОЛЯДЫНКА КАМЕНСКОГО РАЙОНА)

Когда в 1917 г. произошла революция, в Приднестровье, как и на всей территории бывшей Российской империи, практически сразу начались гонения на Православную Церковь и духовенство, которые усиливались все более и более. Во второй половине 30-х гг. на приднестровской земле не осталось действующих храмов, кроме тех, которые находились на правом берегу Днестра [1].

Свято-Параскевиевскую церковь с. Волядынка закрыли в предвоенные годы, но в период немецко-румынской оккупации края она была снова открыта. Тогда же в ней установили иконостас [2]. Известно, что в 1942 г. на данном приходе находился местный священник Петр Стосанак (возможно, Стоянак – **прим. авт.**) [3].

Как следует из документов, волядынская церковь в послевоенные годы не действовала, хотя попытки верующих открыть храм были неоднократными. Например, в 1947 г. они обращались по данному вопросу к уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) по Молдавской ССР П.Н. Роменскому. Ходатайство верующих проверялось, изучалось, но положительного решения так и не было принято [4].

23 апреля 1948 г. уполномоченный Совета в информационном отчете писал следующее: «...многие учителя, работающие в сельской местности, говеют, венчаются, крестят детей, а учительница школы с. Волядынка Каменского района гр. Карпова Антонина Иосифовна даже превратилась в ходатаю по церковным делам, явившись ко мне с заявлением от верующих с. Волядынка об открытии церкви, причем просила ускорить разбор заявления и церковь открыть» [5].

В июне 1949 г. П.Н. Роменский снял с рассмотрения очередное ходатайство об открытии церкви в с. Волядынка, так как оно было подписано только одним лицом – бывшим церковным старостой С.М. Железняком [6].

20 февраля 1954 г. в своем отчете вышестоящему начальству о заявлениях, поданных верующими в Совет и различные прави-

тельственные организации, уполномоченный Совета по делам РПЦ по МССР П.Н. Роменский сообщал и о результатах по заявлению гражданина Железняка Сергея Михайловича об открытии Свято-Параскевиевского храма: «Впервые заявление об открытии церкви в с. Волядынка Каменского района поступило ко мне в третьем квартале 1947 г. за 20 подписями верующих, организованное тогда этим же самым гр. Железняком С.М., бывшим ранее псаломщиком и церковным старостой. Заявление тогда было рассмотрено и отклонено, о чем и было сообщено лично гр. Железняку С.М., когда он был у меня на приеме. Не удовлетворившись этим, гр. Железняк С.М. продолжал подавать заявления и лично сам неоднократно являлся ко мне по вопросу открытия церкви в 1948 и 1949 гг. Кроме гр. Железняка С.М., в 1948 г. по этому вопросу ко мне обращалась также еще и гр. Карпова Антонина Иосифовна, назвавшая тогда себя учительницей, а в действительности при проверке оказавшаяся фельдшером медицинского участка с. Волядынка Каменского района [7].

За период с 1950 г. по июнь 1953 г. заявлений об открытии церкви в с. Волядынка ни откуда не поступало. Затем с 19 июня 1953 г. снова возобновилась подача заявлений, когда было подано заявление, организованное все тем же гр. Железняком С.М. за 40 подписями верующих. Кроме этого, 2 июля 1953 г. поступило второе заявление, полученное мною из Совета, также за 40 подписями верующих, и третье заявление за одной только подписью самого гр. Железняка С.М., поданное им непосредственно в Совет 13 октября 1953 г. и полученное мною из Совета 29 октября 1953 г. [8].

В результате проверки мною установлено, что за открытие церкви активно выступает в настоящее время сам Железняк С.М. и с ним еще некоторые церковники. Со стороны же остальных верующих с. Волядынка движения за открытие церкви сейчас не проявляется [9].

Что касается того, что гр. Железняк С.М. указывает в своем заявлении, поданном им в Совет 13 октября 1953 г. о том, что якобы ему неизвестно о результатах рассмотрения первоначального заявления об открытии церкви, то это не соответствует действительности, так как ему лично об этом в свое время было сообщено...» [10]. Характеризуя заявителя, П.Н. Роменский писал, что он «преследует, прежде всего, свои личные, корыстные цели» [11].

24 января 1958 г. на заседании бюро Совета Министров МССР рассматривались ходатайства граждан об открытии церквей. Было решено согласиться с предложениями уполномоченного Совета по делам РПЦ об отклонении ходатайств граждан об открытии церквей в 30 населенных пунктах республики и поручено П.Н. Роменскому уведомить граждан, возбудивших ходатайства о решении Совета Министров МССР. В протоколе заседания бюро указано: «Ходатайство об открытии церкви в с. Волядынка Каменского района отклоняется, поскольку церковь в этом селе не действует с 1944 г., а ближайшая действующая церковь находится в с. Рашков Каменского района в 8 км от с. Волядынка» (Свято-Троицкая церковь в с. Рашков была закрыта в 1962 г. – **прим. авт.**) [12].

8 июня 1959 г. Совет Министров МССР издал Распоряжение «О передаче местным Советам и колхозам помещений недействующих церквей в селах Хрустовая, Валядынка, Грушка, Верхние Кугурешты и разборе недостроенных церковных зданий в селах Нижние Кугурешты и Маловата». В нем говорилось: «Принять предложение Каменского райисполкома о возврате местным Советам для нужд социально-культурных учреждений помещений недействующих церквей в селах Хрустовая, Валядынка и Грушка, ранее принадлежавших советским и общественным организациям и незаконно занятых церковниками в период немецко-румынской оккупации 1941–1944 гг.» [13]. На территории Приднестровья (левобережье Днестра) осталось только две действующие церкви – Успения Пресвятой Богородицы в с. Воронково Рыбницкого района и Рождества Пресвятой Богородицы в с. Подоймица Каменского района [14].

Долгие годы Свято-Параскевиевская церковь была закрыта. Лишь 16 апреля 1992 г. исполнительный комитет Каменского райсовета народных депутатов принял решение

о регистрации религиозного объединения верующих Русской Православной Церкви с. Валя-Адынкэ. Исполкому Валя-Адынского сельсовета (председатель Н.А. Лутий) было поручено передать безвозмездно культовое здание на баланс местного религиозного общества РПЦ [15].

В то время в жизни православных приходов начали возникать проблемы. Как известно, события нелегкого для Приднестровья 1992 г. наложили отпечаток и на церковные дела. Возникшее противостояние между Кишиневом и Тирасполем привело к тому, что многие русскоязычные приходы не хотели принимать священников, присылаемых из Кишинева. Этим воспользовались украинские раскольники. Существовала так называемая Дубоссарско-Приднестровская епархия – раскольничья группировка, поддерживаемая силами националистов Украины, идеологом которых являлся бывший митрополит так называемой Украинской автокефальной церкви Филарет (Денисенко). В Дубоссарах стал действовать «епископ» Софроний, часто приезжал «митрополит» Антоний (Мосендич). Всего в Приднестровье было зарегистрировано восемь раскольничьих приходов [16]. Один из них – валя-адынский. 25 июня 1992 г. на заседании исполкома Каменского районного Совета народных депутатов среди прочих слушался вопрос «О регистрации религиозного общества Украинской автокефальной православной церкви в с. Валя-Адынкэ». В протоколе № 7 заседания райисполкома было записано: «Рассмотрев заявление верующих села Валя-Адынкэ и другие материалы..., исполнительный комитет районного Совета народных депутатов решил:

1. Поддержать просьбу верующих и зарегистрировать в селе Валя-Адынкэ религиозное объединение верующих Украинской автокефальной православной церкви с передачей в ведение верующих здания церкви.

2. Отменить решение исполкома райсовета № 5/6 от 16 апреля 1992 года «О регистрации религиозного объединения верующих Русской Православной Церкви села Валя-Адынкэ» [17].

Однако вскоре для многих верующих людей наступило прозрение. Низкий образовательный и нравственный уровень раскольничьего «духовенства» отвращал от него православную паству. Мудрая политика митрополита Владимира привела к уходу боль-

шей части раскольников из Приднестровья. Оставшиеся после покаяния были прощены и, приняв рукоположение от главы Молдавской митрополии, стали верными клириками Русской Православной Церкви. Создание в 1995 г. Дубоссарского викариатства и назначение его епископом владыки Юстиниана еще более укрепило позиции канонической Русской Православной Церкви в Приднестровье [18].

*Современный вид Свято-Покровской церкви
с. Валя-Адынка*

К истинной вере вернулись и прихожане храма с. Валя-Адынкэ, ставшего неотъемлемой частью созданной в 1998 г. самостоятельной Тираспольско-Дубоссарской епархии. Решением сессии Валя-Адынского сельского Совета народных депутатов от 18 сентября 2002 г. здание Свято-Параскевиевской церкви было безвозмездно передано Тираспольско-Дубоссарской епархии [19]. 22 сентября того же года владыка Юстиниан совершил Божественную литургию в старинном валя-адынском храме. В то время само здание находилось в очень плохом состоянии, лишь заново было перекрыто железом. Руководители сельской администрации и местного сельхозпредприятия вышли с инициативой по началу строительных работ [20].

Проходили годы, но из-за финансовых трудностей реконструкция церковного здания не проводилась, а его стены постепенно

разрушались. 28 мая 2010 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Савва, объезжая с визитом Каменское благочиние совместно с благочинным Каменского округа протоиереем Владиславом Долломанским и ответственным секретарем епархии по социальным вопросам С.Г. Унгурияном, посетили церковь во имя св. Параскевы Сербской в с. Валя-Адынкэ [21]. Преосвященнейшему владыке очень понравился храм. В то время он находился в крайне запущенном состоянии и нуждалась в масштабных ремонтно-реставрационных работах [22]. Для старинной сельской церкви пришло время возрождения. 6 августа 2010 г. Преосвященный Савва снова посетил храм в с. Валя-Адынкэ и ознакомился с проводившимися там реставрационными работами, которые по благословению правящего архиерея курировал С.Г. Унгуриян [23].

27 сентября 2010 г., в день празднования Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня, епископ Тираспольский и Дубоссарский Савва совершил Божественную литургию в Свято-Параскевиевской церкви. За богослужением молились глава госадминистрации Каменского района и г. Каменка В.С. Карауш, глава администрации с. Валя-Адынкэ Н.А. Лутий, министр природных ресурсов и экологического контроля республики О.А. Калякин, благочинный Каменского района протоиерей Владислав Долломанский, духовенство, прихожане Свято-Параскевиевской церкви и гости из соседних сел района. В организации этого мероприятия потрудились представители Каменского благочиния, епархиального духовного училища, пресс-секретарь епархии игумен Христофор (Вахабов) и ответственный секретарь по социальным вопросам С.Г. Унгуриян. В этот день правящий архиерей принимал поздравления по случаю дня своего рождения [24].

16 июня 2011 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Савва вновь ознакомился с ходом реставрационных работ в церкви с. Валя-Адынкэ. С.Г. Унгуриян рассказал владыке о проделанной и намеченной на будущее работе [25]. 5 августа того же года, в день празднования Почаевской иконы Божией Матери, Его Преосвященство провел ряд встреч с духовенством епархии, были приняты некоторые кадровые решения. Так, протоиерея Константина Цуркану утвердили в должности настоятеля храма с. Валя-Адынкэ [26].

16 июля 2011 г. ответственный за реставрацию храма во имя прп. Параскевы Серб-

ской С.Г. Унгурян прибыл в с. Валя-Адынкэ для ознакомления с ходом строительных работ. В то время заканчивалась реставрация купола церкви, производилось замощение пола мрамором [27].

26 марта 2012 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Савва вновь посетил реставрируемый валя-адынкский храм. Его Преосвященство встречали реставратор вышеуказанной церкви С.Г. Унгурян и и.о. благочинного Каменского округа протоиерей Олег Чеколтан. Степан Георгиевич рассказал правящему архиерею о проделанной реставрационной работе. Владыка Савва ознакомился с окончанием работ внутри храма и высказал слова благодарности ответственному секретарю по социальным вопросам С.Г. Унгуryanу за проделанную работу, а также пожелал завершить реставрацию внешнего фасада храма в 2012 г. [28].

Нужно отметить, что в храме с. Валя-Адынкэ, как в большинстве старинных церквей, замечательная акустика: слышен даже тихий шепот в любой точке помещения, а голоса певчих звучат поистине как ангельское пение. Дело в том, что раньше мастера знали многие тонкости храмового зодчества. Один из секретов обнаружили современные строители. Насколько известно, подобного явления больше нет ни в одном из храмов Приднестровья. «Когда рабочие сбивали старую штукатурку, обнаружили, что в стенах есть отверстия, то есть своего рода трубы, которые расположены по всему периметру храма, поднимаясь вверх по спирали, – рассказывал С.Г. Унгурян. – По предположению специалистов, звук отражается от стен и идет по этим трубам в главный купол, а оттуда возвращается вниз» [29].

Кроме спонсоров, помощь в выполнении реставрационных работ оказывали районные власти, местные предприниматели. Принимали участие в этом благом деле и жители села. Они же помогали готовить для рабочих обеды. Сначала в церкви ежедневно работали 5-6 человек. Когда основной фронт работ был выполнен (здание оштукатурено внутри и снаружи, выложен мраморный пол, встроены мраморные подоконники), число рабочих сократилось [30].

В августе 2012 г. велись работы по отделке внешнего фасада храма, требовавшие особого отношения к качеству их выполнения. В церкви трудились специалисты высокого класса. Предполагалось также перекрыть

храм, соорудить в нем новый иконостас, установить колокола на колокольне [31].

В то же время в с. Валя-Адынкэ не угасала духовная жизнь. 19 декабря 2012 г. настоятель местной церкви протоиерей Константин Цуркану посетил воспитанников детского сада и учащихся школы. Священнослужитель поздравил ребят с днем свт. Николая Чудотворца и вручил им подарки. Отец Константин провел беседу с дошкольниками, призвав их к духовной любви друг к другу, к Церкви и молитве. Всем были вручены иконки, а коллективу воспитателей подарен образ свт. Николая Чудотворца. По просьбе главы администрации с. Валя-Адынкэ Надежды Алексеевны Лутий было совершено освящение здания местной школы. На нем присутствовали учителя, ученики и их родители, которые внимательно и смиренно слушали молитвы и напутственное слово пастыря. В знак любви к своим духовным чадам о. Константин подарил школе икону Пресвятой Богородицы, чтобы дети могли всегда молиться и просить помощи в учебе [32].

17 июня 2013 г. архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва посетил ряд храмов Каменского и Рыбницкого благочиний, в том числе и церковь прп. Параскевы Сербской в с. Валя-Адынкэ, где к тому времени завершалась внутренняя отделка стен, подходила к окончанию реставрация иконостаса, был установлен и подготовлен к освящению престол, начаты работы по отделке фасада храма декоративным камнем. Радовали своим великолепием новые купола [33].

5 декабря 2013 г. в епархиальном управлении под председательством архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы состоялось собрание Каменского благочиннического округа, на котором правящий архиерей ознакомил священнослужителей со своими указами, касающихся кадровых перестановок в благочинии. В частности, протоиерей Константин Цуркану был освобожден от несения послушания настоятеля храма прп. Параскевы Сербской в с. Валя-Адынкэ. На этот приход настоятелем был назначен иерей Сергей Ляхович [34].

В мае 2014 г. председатель епархиального отдела по реставрации и строительству храмов С.Г. Унгурян посетил церковь прп. Параскевы Сербской, где производилась роспись. Данная работа требует немалых знаний и таланта, а также опыта. Мастера, занимавшиеся этим богоугодным делом, со всей

необходимой отдачей старались придать храму яркие индивидуальные черты [35].

11 июня 2014 г. правящий архиерей посетил строившиеся и реставрировавшиеся церкви в Каменском и Рыбницком районах. В с. Валя-Адынкэ С.Г. Унгурян ознакомил Высокопреосвященного владыку с ходом работ по росписи местного храма и отделке его природным камнем. Владыка Савва осмотрел уже расписанные мастерами стены и выразил пожелание, чтобы благолепный вид этой церкви стал украшением Каменского района [36]. В конце августа того же года роспись храма была полностью выполнена [37]. В октябре 2014 г. продолжались работы по отделке стен церкви декоративным камнем, которые были завершены в течение месяца [38].

В конце ноября 2014 г. Президент ПМР Е.В. Шевчук провел встречу с архиепископом Тираспольским и Дубоссарским Саввой и помощником правящего архиерея С.Г. Унгуряном. В ходе беседы с главой государства владыка Савва рассказал о проделанной в Тираспольско-Дубоссарской епархии работе по реставрации и строительству храмов, о духовном окормлении приднестровцев, а также о планах на будущее. Владыка Савва сообщил Е.В. Шевчуку о завершившихся работах по реставрации самого старинного храма в нашей республике, расположенного в с. Валя-Адынкэ Каменского района [39].

Только приехав в село и увидев воочию храм, можно было оценить изменения и масштаб проведенных работ по реставрации этого памятника архитектуры XIX в. За несколько лет там было сделано многое: оштукатурен и обложен декоративным камнем фасад храма, церковь заново перекрыта, подняты купола, произведена роспись внутренних стен, отреставрирован иконостас, выстроен забор и установлены входные кованые ворота. К началу 2015 г. реставрация храма была практически завершена. Оставалось украсить мозаикой входную часть церкви, подключить светильники, облагородить территорию, а также поднять на звонницу пять колоколов, изготовленных в г. Ярославль [40].

Как отметила председатель Валя-Адынкэского сельского Совета народных депутатов Н.А. Лутий, выражая общее мнение сельчан, реставрация храма и «возвращение его к жизни» – дело очень важное. Вера в Бога помогает людям в праведных делах и поступках, дает возможность правильно оценивать

происходящее и не совершать необдуманные действия. «Восстанавливая храм, мы как бы протягиваем нить к прошлому, к нашим предкам, которые строили свою жизнь в соответствии с православными канонами», – сказала Надежда Алексеевна [41].

26 февраля 2015 г. на звоннице отреставрированного храма с. Валя-Адынкэ были установлены колокола. Эту работу осуществили председатель епархиальной комиссии по реставрации и строительству храмов С.Г. Унгурян, настоятель Успенского храма г. Каменка протоиерей Сергей Мороз, а также их добрые помощники. В этот день над округой разнесся колокольный звон, наполнивший радостью сердца всех верующих людей. Во время проведения ремонтно-реставрационных работ в Свято-Троицкой церкви с. Рашков (2014 г.) на ее звоннице был обнаружен колокол, надпись на котором свидетельствовала о том, что он когда-то принадлежал валя-адынкскому храму. По этой причине по окончании реставрационных работ было принято решение установить колокол у входа в церковь с. Валя-Адынкэ как напоминание о богоборческих годах, когда она была закрыта, а колокола с нее сняты [42].

30 августа 2015 г. архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва совершил в церкви с. Валя-Адынкэ великий чин освящения храма и престола в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Далее Его Высокопреосвященство возглавил Божественную литургию в новоосвященном храме. Высокопреосвященнейшему владыке сослужило духовенство Каменского, Рыбницкого и Центрального благочиний. За богослужением молились Президент ПМР Е.В. Шевчук, глава госадминистрации Каменского района и г. Каменка С.А. Сокирка, а также многочисленные верующие из с. Валя-Адынкэ и ближайших населенных пунктов.

По окончании Литургии Высокопреосвященнейший владыка поздравил присутствовавших со столь значимым событием в жизни не только села, но и всего Приднестровья, ведь церковь в с. Валя-Адынкэ включена в Государственный реестр памятников архитектуры и является общенародным достоянием. Его Высокопреосвященство поблагодарил Е.В. Шевчука за неоценимую помощь, которую оказывал в финансировании ремонтно-восстановительных работ в храме Приднестровский гуманитарный фонд, возглавляемый лично Президентом. Владыка Савва поблаго-

дарил своего помощника С.Г. Унгурия, стараниями которого за пять лет был проделан большой объем работ [43]. Следует отметить, что помощь в проведении реставрационных работ оказали российские спонсоры. Свою лепту в общее дело внесли и местные прихожане. Особое восхищение вызывает роспись внутренней части храма, аналогов которой в Каменском районе нет [44].

В последующие годы в составе причта Свято-Покровского храма произошли штатные перемещения. Например, в сентябре 2015 г. иерей Сергей Ляхович был освобожден от несения послушания настоятеля церкви с. Валя-Адынкэ и назначен клириком Михаило-Архангельского храма с. Хрустовая. В свою очередь, настоятелем Свято-Покровской церкви стал иерей Димитрий Чиндяскин [45], который определением правящего архиерея № 46 от 28 июня 2017 г. был назначен штатным клириком Михаило-Архангельского собора г. Рыбница, а временное окормление вышеуказанного храма и духовное окормление прихожан поручили протоиерею Валерию Галайде, настоятелю Михаило-Архангельской церкви с. Хрустовая [46]. Указом правящего архиерея № 10 от 26 февраля 2018 г. иерей Александр Рябов, помимо его прежних послушаний, был назначен настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Валя-Адынкэ с 1 марта 2018 г. [47].

Архиепископ
Тираспольский и Дубоссарский Савва
совершает Божественную литургию

8 июля 2023 г., в день памяти благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев, в храме Покрова Пресвятой Богородицы с. Валя-Адынка архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва совершил Божественную литургию. Его Высокопреосвященству сослужили первый помощник правящего архиерея архимандрит Иоанн (Данилеску), благочинный Каменского округа протоиерей Олег Чеколтан, настоятель храма иерей Александр Рябов и клирик рыбницкого собора Архангела Михаила диакон Иоанн Костов. По окончании литургии настоятель храма иерей Александр Рябов обратился к Высокопреосвященнейшему Савве со словами благодарности за посещение Покровского прихода с. Валя-Адынка, которое так ждали верующие. Его Высокопреосвященство, в свою очередь, поблагодарил о. Александра за радушный прием и обратился к молившимся за богослужением со словами приветствия и благодарности за совместную молитву [48].

Восстановление Свято-Покровской церкви – событие, безусловно, значимое. В него вложили свой труд, частицу своей души многие люди. Этот старинный храм притягивает всех тех, кто хоть раз побывал и помолился здесь, поэтому сюда хочется приезжать снова и снова.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Святыни русского Православия юга Украины и Молдавии: историко-документальный фотоальбом / сост. Л.П. Алферьева. Тирасполь, 2016. С. 312.
2. Епархиальные новости // Православное Приднестровье. 2002. Сентябрь.
3. Personalul dela parohii // Transnistria cre tin . 1942. № 3-4. С. 95.
4. Пасат В. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991. Собрание документов в 4-х т. Т. 1. 1940–1953. М., 2009. С. 323–324.
5. Там же. С. 382.
6. Там же. С. 446.
7. Пасат В. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991. Собрание документов в 4-х т. Т. 2. 1953–1960. Москва, 2010. С. 119.
8. Там же.
9. Там же. С. 119–120.
10. Там же. С. 120.
11. Там же. С. 140.

12. Там же. С. 495-496.
13. Там же. С. 655.
14. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 (2-я ч.). Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 427.
15. Отдел управления документацией и архивами Каменского района и г. Каменка. Ф. 1. Оп. 1. Д. 505. Л. 93.
16. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 (2-я ч.). Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 427.
17. Отдел управления документацией и архивами Каменского района и г. Каменка. Ф. 1. Оп. 1. Д. 505. Л. 149.
18. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 (2-я ч.). Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 428.
19. Сведения предоставлены историко-архивным отделом Тираспольско-Дубоссарской епархии.
20. Епархиальные новости // Православное Приднестровье. 2002. Сентябрь.
21. Новости епархиальной жизни // Православное Приднестровье. 2010. Июнь.
22. Освящение храма в с. Валя-Адынкэ. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
23. Новости епархиальной жизни // Православное Приднестровье. 2010. Август.
24. Новости епархиальной жизни // Православное Приднестровье. 2010. Октябрь.
25. Новости епархиальной жизни // Православное Приднестровье. 2011. Июль; Владыка Савва: рабочие поездки // Приднестровье. 2011. 25 июня.
26. 5 августа правящий архиерей провел ряд рабочих встреч с духовенством епархии. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
27. Епархиальные вести // Православное Приднестровье. 2011. Июль.
28. Новости епархиальной жизни // Православное Приднестровье. 2012. Март.
29. Николаева А. Старые храмы восстанавливаются // Приднестровье. 2012. 17 августа; Странник А. Возрождение храма // Днестр. 2012. 11 августа.
30. Там же.
31. Там же.
32. Празднование дня святителя Николая Чудотворца в селе Валя-Адынкэ. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
33. 17 июня правящий архиерей посетил Каменское и Рыбницкое благочиния. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
34. Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва провел собрания духовенства Каменского и Слободзейского благочиний. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
35. Благое дело строительства и реставрации храмов епархии. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
36. Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва совершил рабочую поездку в Каменское и Рыбницкое благочиния. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
37. Работы по реставрации и строительству храмов продолжаются // Хэппи Энд. 2014. 30 августа.
38. Епархиальный отдел по реставрации и строительству храмов продолжает свою активную деятельность. URL: <https://www.diocese-tiras.org>; В Каменском благочинии активно продолжаются строительно-реставрационные работы. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
39. Состоялась встреча правящего архиерея с Президентом ПМР Е.В. Шевчуком. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
40. Савина О. Возвращение к истокам... // Днестр. 2015. 17 января.
41. Там же.
42. В отреставрированном храме в с. Валя-Адынкэ установлены колокола. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
43. Освящение храма в с. Валя-Адынкэ. URL: <https://www.diocese-tiras.org>; Президент принял участие в церемонии освящения церкви с. Валя-Адынкэ // Хэппи Энд. 2015. 5 сентября.
44. Побережник Л. Наши святые // Днестр. 2015. 5 сентября.
45. Новые кадровые назначения в Тираспольско-Дубоссарской епархии. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
46. Правящий архиерей произвел ряд новых назначений. URL: <https://www.diocese-tiras.org>; Указ правящего архиерея №46 от 28.06.2017 г. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
47. Указ правящего архиерея №10 от 26.02.2018 г. URL: <https://www.diocese-tiras.org>
48. В храме села Валя-Адынка было совершено архиерейское богослужение. URL: <https://www.diocese-tiras.org>

Л.В. МУНТЯН,
учитель истории
МОУ «Тираспольский общеобразовательный
теоретический лицей»

ОККУПАНТЫ И ИХ ЖЕРТВЫ

(МЕМОРИАЛ ЖЕРТВАМ ФАШИЗМА В ТИРАСПОЛЕ)

10 августа 1941 г. в оставленный советскими войсками Тирасполь вошли фашисты, началась оккупация города, продлившаяся долгие 970 дней и ночей. Немецко-румынские захватчики превратили Тирасполь в сплошные тюрьмы, концлагеря и гетто. В период оккупации фашистами город представлял собой исключительно безрадостную картину. «Тирасполь был безжизненным, по улицам бродили вражеские солдаты... Предприятия не работали, а те несколько мельниц, маслобоек и мастерских, что действовали, выглядели плачевно. Разрушенные оккупантами, разграбленные цеха, подневольный труд... пустующие жилые дома, разграбленные оккупантами и их приспешниками», – вспоминал подпольщик Э.А. Скасс [1]. Почти на каждой улице размещались какие-либо оккупационные организации, в нескольких районах города были созданы карательные учреждения: в здании детских яслей № 16 – тюрьма особого назначения [2], в крепости напротив завода им. Ткаченко – лагерь военнопленных [3], неподалеку от современного кинотеатра «Тирасполь» [4] и в больнице им. Ленина [5] – гетто. Условия содержания узников в них были ужасными. В тюрьме на Бородинской площади оккупанты содержали около 1500–1700 заключенных. В камерах, забитых до отказа, днем на полу можно было сидеть только по очереди, а ночью повернуться на другой бок не представлялось возможным. Суточный рацион состоял из 200 г мамалыги и баланды из гнилой капусты. На втором этаже, в специально оборудованной камере пыток, ежедневно истязали подсудимых [6].

Характерной чертой правления оккупантов стали систематические расстрелы узников, как одиночные, так и групповые. В августе 1941 г. в еврейское гетто на ул. Покровской ежедневно привозили по одной тысяче человек, а на следующий же день их расстреливали, предварительно ограбив. Как вспоминали очевидцы, «их трупы бро-

сали в Днестр, где они плавали. Маленьких детей кололи штыками и бросали в реку. В разлив воды трупы плавали в садах у старой водоканализации» [7]. Летом 1942 г. на территории ТЭЦ палачи расстреляли несколько групп советских людей. Румынские карательные органы расстреливали советских граждан в июле 1943 г. в карьерах гравийных разработок в Колкотовой Балке [8].

Одна из самых трагических страниц истории оккупации развернулась накануне освобождения города от фашистов. 30 марта 1944 г. румынские захватчики, стремясь снять с себя ответственность за дальнейшее, передали тираспольскую тюрьму под охрану немецкому карательному отряду. Новые хозяева прекратили выводить узников на прогулки, перестали их кормить и принимать передачи [9]. Уже на следующий день каратели приступили к массовому истреблению заключенных, большинство из которых составляли партизаны и беглые пленные, а также подпольщики Тирасполя, Григориополя, Дубоссар, соседних районов Украины.

Когда утром 12 апреля 1944 г. солдаты Красной Армии освободили Тирасполь, перед ними открылась картина тяжелого человеческого горя, разрушенного города. На улицах – трупы расстрелянных, свежие, наспех засыпанные братские могилы. Для расследования злодеяний немецко-румынских оккупантов в Тирасполе, как и в других освобожденных от фашистов населенных пунктах, была создана особая комиссия, которая приступила к работе уже 16 апреля.

Из заявлений и опроса горожан, которые были свидетелями уничтожения советских людей, комиссией было установлено, что в саду учебного хозяйства сельхозинститута в апреле 1944 г. немецкими солдатами было расстреляно свыше двух тысяч человек, содержавшихся в тюрьмах и лагерях города [10]. Тираспольчане рассказывали, что, начиная с 1 апреля 1944 г., оккупанты расстреливали заключенных из тюрем, стариков,

женщин, детей 3–5 лет вместе с матерями. Один из свидетелей этой расправы вспоминал: «Мы, дети, ... видели, как уничтожали оккупанты наших людей. Систематически, безжалостно, с дикими зверствами. Смотреть было страшно, и убежать сразу не могли» [11]. Показания свидетелей были подтверждены в ходе раскопок на месте расстрелов. Эту тяжелую задачу выполнили члены комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Начальник штаба 37-й армии А.К. Блажей в своих мемуарах зафиксировал: «Комиссия вскрыла могилы, и страшные картины предстали взору... На территории крепости – восемь ям, и в каждой погребено не менее ста человек. В районе Кирпичной Слободки вскрыта траншея. В ней свыше тысячи человек – мужчин, женщин, детей, расстрелянных второго и третьего апреля... Ямы вскрыты и на территории школьного пригородного хозяйства (учхоз совпартшколы), и в плавнях, и во дворе тюрьмы на Бородинской площади... На Водопроводной улице в небольшом садике была обнаружена огромнейшая могила. Трупы пленных красноармейцев складывались штабелями и лишь слегка присыпались землей и снегом» [12].

Главврачу больницы И.К. Мамедханову пришлось неоднократно выступить как судебно-медицинскому эксперту при обследовании нескольких братских могил на месте расстрелов на территории Кирпичной Слободки. Здесь рядом с одноэтажным частным домом с восточной стороны тюрьмы в саду была обнаружена зигзагообразная траншея длиной 45 м, шириной и глубиной по 1,5 м. [13]. При ее раскопке были обнаружены трупы мужчин разного возраста, одетых в нижнее белье. Эксперт предположил, что расстрел был осуществлен поспешно и в панике, т. к. ранения были нанесены жертвам в разные области тела: бок, голову, конечности и др. Трупы не были раздеты, беспорядочно брошены в яму друг на друга, не совсем зарыты землей [14]. После казни палачи издевались над трупами – отрезали уши, нос, лицевую кожу и т. д. [15].

В саду учебного хозяйства сельхозинститута в лощине была обнаружена вторая зигзагообразная траншея длиной 150 м, шириной и глубиной 1,5 м. Из нее виднелись не покрытые землей руки, ноги и другие части человеческих тел [16]. Заключение медэкспертизы бесстрастно зафиксировало: «Когда

раскопали нижнюю часть зигзагообразной траншеи-могилы длиной 6 метров, здесь оказались трупы детей, женщин и мужчин, расстрелянных в затылок. Трупы лежали вниз лицом в два ряда по четыре трупа друг на друге. Рядом были трупы в полусидячем положении с ушибленными ранами лица, головы и переломом черепных костей. Все трупы были без одежды. Раскопав среднюю часть траншеи, длиной 3 метра, обнаружены трупы в стоячем виде, опиравшиеся друг на друга, обнявшиеся друг с другом вплотную, головы их запрокинуты назад, набок, вниз, разбиты правые височные части лица очевидно прикладом винтовки. Надо полагать, что вся эта группа людей была зарыта живьем. Раскопав верхнюю часть траншеи, нашли трупы расстрелянных в затылок с завязанными руками сзади. Трупы располагались в три ряда в боковом положении лицом вверх, лицом вниз. Трупы мужского пола, раздеты» [17]. Опираясь на увиденное, И.К. Мамедханов сделал вывод, что этот массовый расстрел производился планомерно.

Эти данные, выявленные и зафиксированные советскими органами по горячим следам, со страниц газеты «Известия» стали известны всей стране: «Фашисты кровью залили цветущий Тирасполь. В районе Кирпичной Слободки в окопах обнаружили трупы более тысячи советских граждан. В саду учебного хозяйства Тираспольского сельхозинститута также обнаружены траншеи, в которых погребено около 600 замученных гитлеровцами мужчин, женщин, стариков, детей...» [18].

В октябре 1944 г. кропотливая работа по установлению злодеяний немецко-румынских оккупантов в период их оккупации г. Тирасполя была продолжена. Члены комиссии в составе председателя Тираспольского горисполкома Д.И. Смирнова, секретаря Тираспольского горкома КП(б)М Кулакова, начальника Тираспольского горотдела НКВД Жосан, начальника Тираспольского горотдела НКГБ П.Ф. Дубровского и настоятеля Тираспольского собора протоиерея И.И. Филалковского на основании заявлений жителей г. Тирасполя и материалов, добытых путем опроса населения, выявили ряд новых фактов злодеяний, совершенных оккупантами в городе. Так, свидетель С.С. Осипов утверждал: «В карьерах румынские захватчики в октябре и ноябре месяцах 1941 года произвели зверский расстрел еврейского населения, оставшегося в городе в количестве до

1500 человек, включая женщин и детей, но трупы не закапывались, а вывозились к реке Днестр, куда и сбрасывались. На кладбище, начиная с 1941 г. по 1944 г., румыны производили периодические одиночные расстрелы неугодных им граждан города, как то: партизан, коммунистов, активистов и др.» [19].

В феврале 1945 г. свидетели А.Н. Городовская, Р.П. Кормщиков и Л.Е. Головская пролили свет на действовавшее на территории больницы им. В.И. Ленина гетто. Они утверждали, что еврейское население насильственно пригонялось сюда с разных сторон с августа или сентября 1941 г., а ликвидировано оно было «в 1944 г. при отступлении румын» [20].

Эти преступления, совершенные немецко-румынскими захватчиками на нашей земле, не имеют срока давности и не должны быть забыты. Именно поэтому в Приднестровье установлено около 400 памятников, посвященных павшим в годы войны воинам, партизанам, подпольщикам, жертвам фашизма [21]. Большая часть монументов установлена на местах их захоронения.

Одним из таких памятных мест в Тирасполе является памятник «Жертвам фашизма», расположенный на месте массовых расстрелов на Кирпичной Слободке. После окончания войны здесь, на месте массовых

расстрелов, был установлен деревянный памятник. В 1962 г. тираспольчане обратились в горисполком с просьбой об увековечении памяти советских людей, расстрелянных фашистами. Была создана комиссия по уточнению списков расстрелянных и установлению их принадлежности. На протяжении месяца, с 15 февраля по 15 марта, члены комиссии встречались с выжившими узниками тюрем, родственниками и знакомыми расстрелянных, очевидцами казней 1944 г. Было установлено, что из 1500 узников центральной тюрьмы, уничтоженных в Тирасполе за годы оккупации, 500 человек были расстреляны в конце марта – начале апреля 1944 г. В их числе были руководители патриотического подполья П.Е. Кустов, З.Н. Чабан, М.И. Куликов, Н.Д. Молчанов, В.Ф. Паляницын, Г.Г. Столбин, Г.Н. Ланский, комиссар партизанского отряда им. Г. Котовского П.И. Иванчук, командиры и комиссары партизанских групп А. Решетник, С. Небогатый, Г. Вербанов, В. Пельтек, С. Соколов, подпольщики Г. Витика, К. Бишляга, И. Занделов, Н. Ковальчук, Д. Подлегаев, И. Мастобаев, В. Бондаренко, Т. Паращук, депутат Терновского сельсовета М.М. Календжи, майор Красной Армии Сивирюков, партизанка Даша Дьяченко...

4 апреля 1962 г. исполком Тираспольского горсовета во главе с А.И. Мацневым ре-

шил облагородить братские могилы и одновременно начать работу по проектированию будущего памятника. Спустя семь лет, в 1969 г., состоялось торжественное открытие памятника. В 1989 г., к 45-летию освобождения г. Тирасполя от фашистов, была проведена реконструкция памятника под руководством архитектора А.В. Нарольского. Прежний скромный обелиск сменил гранитный памятник, а по периметру братской могилы были установлены таблички с выбитыми фамилиями расстрелянных палачами патриотов [22].

12 апреля 2010 г. у памятника «Жертвам фашизма» на братской могиле была открыта мемориальная стела, посвященная памяти подпольщицы Дарьи Григорьевны Дьяченко, члена подпольной группы «Партизанская искра» с. Крымка Первомайского района Николаевской области Украинской ССР [23].

В 1943 г. она была арестована и помещена в тираспольскую тюрьму. Накануне освобождения Тирасполя от фашистов, на алтарь будущей Великой Победы она, как и ее товарищи, принесла самую большую из всех возможных жертв – свою молодую жизнь, будучи расстреляна в день своего двадцатилетия – 2 апреля 1944 г. В 1958 г. Указом Верховного Совета СССР Д.Г. Дьяченко вместе с ее боевыми друзьями, подпольщиками В. Моргуненко и П. Гречаным, была удостоена высокого звания Героя Советского Союза [24].

970 суток немецко-румынской оккупации г. Тирасполя полны трагическими и героическими событиями. Эта часть нашей истории навсегда останется грозным напоминанием как об опасности распространения человеконенавистнической идеологии фашизма, так и о примерах несгибаемого человеческого духа, проявившихся в ожесточенной борьбе с ней. Наша благодарная память не оскудеет и не померкнет, а воздвигнутые памятники останутся предостережением для тех, кто хотел бы зачеркнуть и исказить историческую правду.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Феч Ю.Н. Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2000. № 4. С. 59, 60.
2. Там же. С. 60.
3. Феч Ю.Н. Наше дело правое // Во имя

Отчизны. Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. Тирасполь, 2006. С. 136.

4. Там же. С. 137.

5. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 1026. Оп. 2. Д. 33. Л. 2.

6. Завьялова Л. Восстание в тираспольской тюрьме 5 апреля 1944 года // Во имя Отчизны. Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. Тирасполь, 2006. С. 80.

7. Феч Ю.Н. Наше дело правое... С. 137.

8. Феч Ю.Н. Тирасполь и тираспольчане... С. 60.

9. Завьялова Л. Восстание в тираспольской тюрьме... С. 81.

10. НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 33. Л. 12.

11. Феч Ю.Н. Тирасполь и тираспольчане... С. 60.

12. Соппротивление. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/15-04-28/soprotivlenie>

13. НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 33. Л. 3.

14. Там же. Л. 3об.

15. Там же. Л. 4.

16. Там же. Л. 5.

17. Там же. Л. 5об.

18. Весна освобождения. Как сражался и выстоял Тирасполь. URL: <https://history.gospmr.org/vesna-osvobozhdeniya-kak-srazhalsya-i-vystoyal-tiraspol/>

19. НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 33. Л. 11.

20. Там же. Л. 2.

21. Благодатских И.М. Увековечивание памяти защитников Отечества как важнейшая составляющая сохранения военно-исторического наследия Приднестровья // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья. Тирасполь, 2011. С. 72.

22. Камчатский В. Победный май // Днестровская правда. 1989. 11 мая. С. 1.

23. Горбуров Е.Г., Горбуров К.Е., Левченко Л.Л., Мельник М.А. Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют. Николаев, 2014. С. 224.

24. Дьяченко Дарья Григорьевна. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1975

В.А. СОДОЛЬ,
 доцент кафедры истории
 ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
 кандидат исторических наук

«И ГОРОД, И ДУХОВЕНСТВО, И СЛУЖБА ПРОИЗВЕЛИ НА МЕНЯ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ...»

(ВИЗИТ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I В МОЛДАВСКУЮ ССР 1-2 СЕНТЯБРЯ 1956 Г.)

Особое духоподъемное значение для верующих имеют первосвятительские поездки по церковным административно-территориальным округам – митрополиям и епархиям, поскольку именно в ходе подобных визитов происходят общение Предстоятеля РПЦ с паствой, совместная молитва, со священнослужителями обсуждаются насущные духовные вопросы, возникает благоприятная возможность оперативного решения имеющихся проблем.

Духовенство и верующие Молдавской епархии Русской Православной Церкви за относительно короткий по историческим меркам срок (80 лет) встречали на своей земле руководителей Московской Патриархии уже пять раз – дважды в период существования СССР, и трижды – после его разрушения: 1-2 сентября 1956 г. – Патриарха Московского и всея Руси Алексия I; в сентябре 1990 г. [1] и 12-13 ноября 2005 г. [2] – Патриарха Алексия II; 8–10 октября 2011 г. [3] и 7–9 сентября 2013 г. [4] – Патриарха Кирилла. О подготовке большинства этих визитов верующим становилось известно заранее, в связи с чем для встречи с патриархами специально съезжались массы верующих, они широко освещались средствами массовой информации и прекрасно сохранились в памяти наших современников.

Особняком стоит первый визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Молдавию, совершенный Святейшим Алексием 1-2 сентября 1956 г. в значительной степени спонтанно. Следует отметить, что сведений о пребывании Патриарха Алексия I в столице Молдавской ССР сохранилось немного. Нами в ходе нескольких стажировок в Москве были выявлены лишь три документа, взаимно дополняющих друг друга и позволяющих осветить это событие, а именно:

- докладная записка уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви

по Молдавской ССР П.Н. Роменского в Совет о посещении г. Кишинева Патриархом Московским и всея Руси Алексием;

- статья протоиерея Валентина Думбравы «Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Кишиневе» в «Журнале Московской Патриархии»;

- письмо Патриарха Алексия председателю Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г.Г. Карпову от 5 сентября 1956г.

Кроме того, в ходе поисковой работы в архиве Кишиневской и Молдавской митрополии нами был обнаружен уникальный исторический источник – альбом-фотоотчет о визите патриарха в Кишинев, состоящий из 15 фотографий, причем в разные годы достоянием общественности стали лишь три из них. Опираясь на все эти документы, проследим ход первого визита Предстоятеля Русской Православной Церкви в административный центр Кишиневской епархии.

«... по усиленному приглашению архиепископа Нектария»

Что сподвигло Патриарха Алексия, находившегося на отдыхе в Одессе, совершить двухдневную поездку в Кишинев? Сведения об этом самые скудные: в письме к Г.Г. Карпову, председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР, патриарх констатировал: «...я был в Кишиневе по усиленному приглашению архиепископа Нектария» [5]. Сам архиепископ Нектарий никаких пояснений по этому поводу не оставил, поэтому о мотивах его «усиленного приглашения» мы можем лишь делать предположения. В частности, вероятным мотивом приглашения патриарха в столицу Молдавии вполне могло быть желание владыки Нектария остаться во главе Кишиневской епархии.

Дело в том, что весной 1956 г. часть священников и монашествующих, по характеристике уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменского –

«реакционно настроенных, националистических элементов» во главе с архимандритом Макарием (Кирицей) предприняли попытку добиться смещения архиепископа Нектария с занимаемого им поста. 2 апреля архимандрит Макарий написал письмо маршалу Жукову, в котором просил «содействия в получении нашей церкви в Молдавии ранга «митрополии» с митрополитом, знающим молдавский язык во главе» [6]. В качестве основания своей просьбы он указывал, что «настоящий епископ Нектарий ничего не знает по-молдавски, несмотря на то, что уже 7 год на этой кафедре, и потому не в состоянии удовлетворить религиозные потребности молдаван, каковых в Молдавии 95%» [7]. Недоброжелатели внутри епархии поддерживали связи с ее бывшим управляющим архиепископом Венедиктом (Поляковым), авторитета которого, как утверждает В.И. Пасат, очень боялся владыка Нектарий [8]. По этому письму началась проверка деятельности архиепископа по линии Совета по делам РПЦ: само письмо было направлено уполномоченному П.Н. Роменскому, а от него, видимо, его содержание стало известно и владыке, поскольку между ними сложились, как отмечал сам Петр Николаевич, «вполне нормальные, деловые взаимоотношения» [9].

Уполномоченный по требованию Совета по делам РПЦ подготовил на архиепископа Нектария характеристику весьма лестного содержания, отметив: «За время своего пребывания в Молдавской ССР архиепископ Нектарий проявил себя с положительной стороны, как человек вполне лояльный и патриотически настроенный. ... Среди духовенства и верующих пользуется известным авторитетом и популярностью. Верующих он располагает к себе своими богослужениями, как они выражаются, «торжественными, хорошими службами», а особенно своими проповедями. Подавляющее большинство духовенства, а также и монашествующих, относятся к нему с большим уважением, как к «справедливому», по их выражению, «бескорыстному архиерею» и, кроме того, «как к культурному, вежливому человеку»» [10].

Несмотря на это, владыка Нектарий, видимо, хотел упрочить свое положение благодаря личному контакту с патриархом, и попутно наглядно продемонстрировать некоторые итоги своего восьмилетнего руководства Кишиневской епархией. В частности, к 1956 г. в епархии были отремонтированы

и благоустроены почти все действовавшие храмы, увеличилась их посещаемость верующими. Всего за один год церковные доходы выросли на 3 млн руб. и составили 16 млн 378 тыс. 195 руб. [11]. Представители духовенства стали чаще приобретать в свою собственность дома, автомашины и другое имущество. Только за 1956 г. приобрели свои собственные легковые автомобили марки «Победа» шесть священников [12]. Таким образом, благодаря деятельности архиепископа Нектария, как верно отметил академик В.И. Пасат, «Молдавия середины 1950-х гг. представляла собой одну из самых набожных республик Советского Союза. Общая для всего СССР активизация церковной жизни в этой небольшой, но густонаселенной республике достигла своего апогея» [13].

«Патриарх прибыл в Кишинев 1 сентября в 12 часов дня из г. Одессы на специальном самолете...»

Полет из Одессы специального борта, на котором летел патриарх, занял всего 45 минут [14]. В этой поездке главу РПЦ сопровождали: архиепископ Херсонский и Одесский Борис (Вик), епископ Черниговский и Нежинский Андрей (Сухенко), член хозяйственного комитета Московской Патриархии Д.А. Остатов, секретарь архиепископа Бориса М.С. Мирошниченко, настоятель Крестовой церкви Одесской епархии иеромонах Александр.

На кишиневском аэродроме патриарха встречали: архиепископ Нектарий, настоятель кафедрального собора протоиерей В.М. Думбрава, соборный протодиакон Т.Д. Ротарь и уполномоченный Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменский [15].

Встреча Патриарха Алексия I на аэродроме, 1 сентября 1956 г.

*Слева – архиепископ Кишиневский Нектарий.
(Архив Молдавской митрополии)*

За приездом патриарха, помимо встречающих, из любопытства наблюдали оказавшиеся на аэродроме пассажиры и обслуживающий персонал, всего около 50–60 человек. Сама встреча патриарха прошла буднично – без всякой пышности и торжественности, без произнесения приветственных речей.

«Проезд его по городу отмечался ... колокольным звоном с городских церквей»

С аэродрома патриарх и прибывшие с ним лица на автомашинах направились в город, в резиденцию архиепископа Нектария, где для них было приготовлено помещение на время пребывания в Кишиневе. При входе в архиерейский дом монашеских хор пропел патриарху «Ис полла эти деспота» («На многая лета, владыко»), архиепископ Нектарий поднес ему на блюде хлеб-соль, а служащие епархиального управления – букеты цветов [16].

Благословив присутствующих, патриарх прошел в приготовленные для него комнаты. Затем состоялся обед, после которого Предстоятель Русской Церкви посвятил некоторое время осмотру архиерейского дома и окружающих его зданий, полюбовался цветами в саду и удалился в отведенные ему покои, чтобы отдохнуть перед всенощным бдением.

«Вечером он присутствовал ... на богослужении в архиерейской Крестовой церкви»

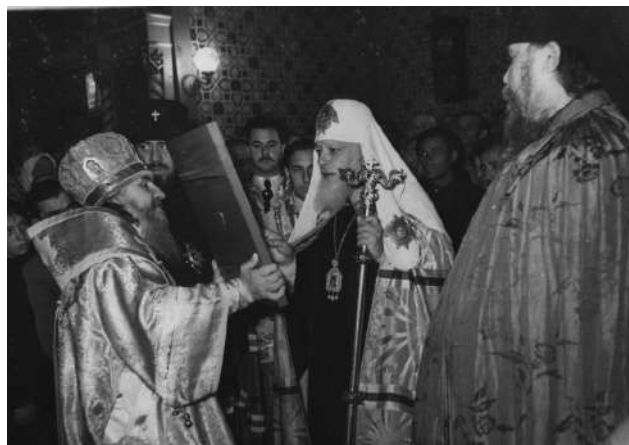
Вечером, около шести часов, патриарх, в сопровождении архиепископа Нектария и епископа Андрея, направились в Крестовую церковь архиерейского дома и молился там за всенощным бдением, которое совершал протоиерей Валентин Думбрава в сослужении иеродиакона Крестовой церкви. Иеродиакон служил на молдавском языке, на клиросе пел хор из четырех человек, а в чтении принимал участие Преосвященный Нектарий [17].

Архиепископ Борис в тот вечер совершал богослужение в кафедральном соборе при большом стечении туда молящихся [18]. Видимо, именно тогда верующим кишиневцам было объявлено о пребывании в городе Патриарха Алексия и о программе его действий на следующий день. Весть очень быстро разнеслась не только по городу, но и по всей республике. В столицу Молдавии стали стекаться верующие из соседних с Кишиневом районов.

«Верующие кишиневцы осыпали его машину живыми цветами»

2 сентября около 11 часов Предстоя-

тель РПЦ посетил кафедральный собор. К моменту прибытия патриарха на площади возле храма собралось большое количество народа. Верующие торжественно встречали и приветствовали патриарха, дорогу перед его машиной, по аллее соборного парка и до здания собора, устлали всю цветами, а при выходе патриарха из машины засыпали всего его букетами живых цветов [19]. Сам собор был до отказа переполнен молящимися. Староста храма встретил его при входе в собор хлебом-солью. Когда Святейший Патриарх вошел в храм и был облачен в мантию, архиепископ Нектарий обратился к нему с приветствием, в котором сказал о великой радости православных кишиневцев, удостоившихся видеть в своем богоспасаемом граде Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, и поднес ему от кишиневской паствы икону Христа Спасителя, а от монашествующих – Гербовецкую икону Божией Матери [20], признанную чудотворной в 1859 г. [21]. Святейший Патриарх приложился к иконам, благословил с амвона верующих и прошел в алтарь.

Архиепископ Нектарий преподносит икону Патриарху Алексию I

(Архив Молдавской митрополии)

«Я не служил, но в соборе в воскресенье за службой был»

Началась Божественная литургия, которую совершали архиепископы Нектарий и Борис, епископ Андрей и все духовенство кишиневских городских церквей. После литургии Святейший Патриарх вышел на амвон и обратился к верующим с приветственным словом, в котором говорил о том, как мы должны и можем стремиться к достижению мира, оставленного нам Господом Иисусом

Христом. В конце он благословил верующих Владимирской иконой Божией Матери, которую оставил на память о своем визите [22].

«Собор был до отказа переполнен молящимися»

Воодушевленные даром патриарха и его благостным словом, верующие устремились к нему, чтобы получить благословение, и многие его получили. Но, не имея сил благословить каждого из огромного числа присутствовавших в соборе, Алексей I преподал всем общее благословение и отбыл из собора в архиерейский дом [23].

«И город, и духовенство, и служба произвели на меня самое лучшее впечатление...»

В четыре часа дня патриарх по изъявленному лично им желанию совместно с прибывшими с ним лицами совершил непродолжительную поездку по Кишиневу для ознакомления с городом и его достопримечательностями. Он осмотрел: главную улицу города – проспект им. Ленина, новые строящиеся дома, вокзал, парк культуры и отдыха с Комсомольским озером, здание университета, педагогического института, памятники В.И. Ленину, Котовскому и Стефану Великому. П.Н. Роменский в своем отчете подчеркнул, что патриарх никаких церковных зданий в ходе этой поездки не осматривал [24].

Впечатления о своем краткосрочном визите в Кишинев патриарх суммировал в письме к главе Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову: «И город, и духовенство, и служба произвели на меня самое лучшее впечатление» [25].

«Эти поездки меня нисколько не утомили»

В семь часов вечера 2 сентября патриарх Алексей на специальном самолете отбыл из г. Кишинева в г. Одессу. На аэродроме его провожали архиепископ Нектарий, настоятель кафедрального собора с протодиаконом и уполномоченный Совета по делам РПЦ П.Н. Роменский [26].

«Он говорил, что мое посещение имеет большое значение в церковном отношении...»

О визите патриарха в г. Кишинев стало известно повсеместно как в городах, так и в селах республики, поскольку духовенство оповещало об этом верующих во время богослужений в церквях [27]. Краткосрочный, в целом спонтанный визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в г. Кишинев вызвал у духовенства, верующих епархии

большой интерес и заметное оживление. Это посещение они расценивали как особенно важное и значительное событие в церковной жизни Кишиневской епархии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Кишиневская епархия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841177.html>
2. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II прибыл с Первосвященительским визитом в Молдову. URL: <https://sedmitza.ru/text/421955.html>
3. Патриарх Кирилл: Молдова между двумя мощными культурными традициями – латинской и славянской. URL: <https://www.taday.ru/text/1245583.html>
4. Сближение без политики. Патриарх Кирилл посетил Молдову и Приднестровье. URL: <https://aif.ru/society/religion/46700>
5. Алексей I – Г.Г. Карпову. 5 сентября 1956 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1954–1970 гг. В 2 т. Т. 2. М., 2010. С. 163.
6. Письмо архимандрита Макария (Мисаила Кирицы) маршалу Г.К. Жукову о необходимости учредить в Молдавии митрополию во главе с митрополитом, знающим молдавский язык // Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие. В 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 346.
7. Там же. С. 346.
8. Православие в Молдавии: краткий исторический очерк (1953–1960 гг.) // Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие. Т. 2. С. 52.
9. Из характеристики на архиепископа Кишиневского и Молдавского Нектария (Григорьева Николая Константиновича), подготовленной уполномоченным Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменским по требованию Совета по делам РПЦ // Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие. Т. 2. С. 351.
- 10 Там же. С. 348, 349.
11. Из отчетно-информационного доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменского о работе за второе полугодие 1956 г. // Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие. Т. 2. С. 417, 418.
12. Там же. С. 423.
13. Православие в Молдавии: краткий исторический очерк (1953–1960 гг.). С. 59.

14. Алексей I – Г.Г. Карпову. 5 сентября 1956 г. С. 163.

15. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменского в Совет о посещении г. Кишинева патриархом Московским и всея Руси Алексием // Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие. Т. 2. С. 363.

16. Думбрава В. Пребывание Святейшего патриарха Алексия в Кишиневе // Журнал Московской Патриархии. 1956. Октябрь. С. 4.

17. Там же. С. 4.

18. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменского. С. 364.

19. Там же. С. 364.

20. Думбрава В. Указ. соч. С. 4.

21. Святыни русского Православия юга Украины и Молдавии. Историко-документальный альбом. Тирасполь, 2016. С. 294.

22. Думбрава В. Указ. соч. С. 8.

23. Там же. С. 8.

24. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменского. С. 365.

25. Алексей I – Г.Г. Карпову. 5 сентября 1956 г. С. 164.

26. Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР П.Н. Роменского. С. 365.

27. Там же. С. 365.

В.Г. ФОМЕНКО,
к. г. н., доцент, зам. декана
естественно-географического факультета по научной работе
ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
директор Приднестровского центра
ВОО «Русское географическое общество»,
С.И. ФИЛИПЕНКО,
д. б. н., профессор,
декан естественно-географического факультета
ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
секретарь Приднестровского центра
ВОО «Русское географическое общество»

КУЗНЕЦ ОРУЖИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ **(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.Ф. САКРИЕРА)**

Одна из наиболее протяженных тираспольских улиц носит имя Ивана Филимоновича Сакриера. Мы задались рядом вопросов: Какой личностью был И.Ф. Сакриер? Как его судьба связана с Тирасполем? Какой вклад он внес в укрепление обороноспособности Советского Союза накануне Великой Отечественной войны? Почему его жизнь столь трагически оборвалась в самый тяжелый первый год войны?

Иван Филимонович родился 5 июля 1900 г. в молдавской семье жандармского унтер-офицера (по другим данным в крестьянской семье) в селе Абанлыджабы Бендерского уезда Бессарабской губернии, ныне село Абаклия, расположенное у молдавско-украинской границы, севернее города Бессарабка [1, 2]. Окончил реальное училище в Тирасполе весной 1919 г. На протяжении этой весны он был свидетелем бесчинств в городе разнообразных банд, власть которых сменяла друг друга и грабила тираспольских обывателей. В апреле в Тирасполе была восстановлена советская власть.

С мая этого же года И.Ф. Сакриер начал службу в Красной Армии. В октябре принят в члены РКП(б). На протяжении всей своей жизни он преданно отстаивал интересы партии большевиков, был активным пропагандистом ее идей и агитатором широких масс населения, возглавлял партбюро и парткомы.

Со вступлением 18 апреля 1919 г. в Тирасполь 3-й Украинской советской армии в городе начался процесс формирования отрядов Красной гвардии из бессарабцев для последующего их участия в освободительном походе на Бессарабию, оккупированную

Румынией. В годы гражданской войны И.Ф. Сакриер воевал на Юго-Западном фронте, на Украине (г. Харьков).

Летом 1919 г. он служил красноармейцем 50-го авиационного отряда и сражался против румынских оккупантов, занявших Бессарабию. Как боец, уже имевший некоторый боевой опыт и среднее образование, осенью 1919 г. – зимой 1920 г. в качестве курсанта ускоренно прошел Киевские и 1-е Московские артиллерийские командные курсы. 1 февраля 1920 г. окончил их с отличием и был выпущен краскомом (красным командиром).

В 1920 г. назначен помощником начальника артиллерийского борта бронепоезда, затем начальником артиллерийского борта бронепоезда № 46 «Коршун» («Красный крестьянин»). Затем после выведения из строя бронепоезда был назначен адъютантом бронепоезда, командиром бронеплощадки, помощником командира и временно исполняющим должность командира бронепоезда № 33 «Черноморец», участвуя в боях с польскими войсками, бандами Тютюника и формированиями Н.И. Махно, подавления Кронштадтского мятежа [3].

После гражданской войны И.Ф. Сакриер занимал ответственные должности в РККА. С августа 1921 г. слушатель повторных курсов командного состава бронечастей при учебно-броневом дивизионе Петроградского военного округа. С сентября того же года слушатель курсов усовершенствования Высшей военной автобронетанковой школы РККА в Петрограде. После окончания курсов в 1923 г. помощник командира бронепоездов № 202 и № 253.

В 1924–1929 гг. И.Ф. Сакриер становится слушателем баллистического отделения артиллерийского факультета Военно-технической академии РККА им. Ф.Э. Дзержинского (Ленинград). В этот период он обратил внимание на беспомощность зенитной артиллерии (даже вооруженной превосходными по тому времени трехдюймовыми пушками образца 1913 г. системы Путиловского завода, конструкции профессора Артиллерийской академии Ф.Ф. Лендера). Причина низкой эффективности зенитной артиллерии против тихоходных самолетов того времени заключалась в отсутствии сколь-нибудь совершенных приборов наведения на подвижные цели. Именно это подтолкнуло Ивана Филимоновича к получению высшего артиллерийского образования, чтобы заняться разработкой теории приборов управления огнем зенитной артиллерии [4].

В Академии не хватало преподавателей – выпускников нового поколения. Профессора царской школы составляли большинство, но молодые красные командиры доказали свое блестящее владение теорией и практикой артиллерийского искусства позднее – во второй половине 20-х гг., сформировав костяк так называемой военной «красной профессуры».

В этот период женой И.Ф. Сакриера, верной подругой и ближайшей помощницей становится Клавдия Алексеевна Делева (Ружицкая). Их сын Лев пошел по стопам отца – поступил на военную службу, доблестно воевал в годы Великой Отечественной войны и вышел в запас в звании полковника.

Вскоре И.Ф. Сакриер избирается членом партбюро Академии и активно включается в перевоспитание профессорско-преподавательского состава и в воспитание молодых красных командиров в духе социализма. В Академии были образованы марксистско-ленинские кружки, которые разъясняли политику советского государства, помогали росту успеваемости и физической подготовки учащихся. И.Ф. Сакриер и его сподвижники вели агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся промышленных предприятий Выборгского района Ленинграда и в воинских частях Ленинградского гарнизона [5].

В годы учебы в Академии Иван Филимонович проявил выдающиеся способности, показав себя как старательный, внимательный, инициативный будущий военный специалист. Его главным преподавателем был профес-

сор П.А. Гельвих – основоположник советской школы теории артиллерийской стрельбы. Во время учебы в Академии И.Ф. Сакриер был «одним из наиболее способных, талантливых и энергичных слушателей курса». Благодаря успешному овладению материалами лекций профессора П.А. Гельвиха Иван Филимонович прослыл среди товарищей знатоком теории артиллерийской стрельбы. Особенно хорошо он разбирался в теории вероятностей и теории ошибок. По окончании Академии с отличием в мае 1929 г. И.Ф. Сакриер был оставлен в ней адъюнктом на кафедре военных приборов, т.е. проходящим научную стажировку, помощником ведущего профессора [6, 7].

Иван Филимонович закончил Академию в тот период, когда в ней только начала зарождаться и складываться та система специальностей и кафедр, которая успешно прошла горнило Великой Отечественной войны, обеспечив Красную Армию не только необходимыми артиллерийскими орудиями и технологиями ведения огня, но и командными и инженерными кадрами [8].

1930-е гг. были временем перевооружения Красной Армии, ее моторизации и насыщения современной боевой техникой. Эта тенденция коснулась и артиллерии – одного из самых технологичных и наукоемких родов войск. Новые артиллерийские системы нуждались в соответствующих приборах управления, новых методах ведения огня, специальных таблицах и других элементах, которые позволяли бы вести артиллерийский огонь с высокой поражающей точностью и на большие расстояния без учета погодных факторов. Решение этих проблем стало во главе угла коллектива кафедры, которую должен был возглавить И.Ф. Сакриер [9, 10].

Вместе с тем, в этот период были не слишком удачные начинания в артиллерии, тратились большие средства на неперспективные образцы вооружения. Так, большие ресурсы были затрачены на развитие дирижаблей, практически потерявших военное значение, утопическими оказались увлечения полигональными снарядами и авантюренными динамо-реактивными пушками Л.В. Курчевского. Только после войны были разработаны приемлемые образцы безоткатных орудий, но они получили узкую сферу применения.

За два года И.Ф. Сакриер написал и подготовил к защите диссертацию на тему: «Приборы управления артиллерийским ог-

нем» (ПУАО). В 1930 г. Иван Филимонович блестяще ее защитил, вызвав множество восторженных отзывов.

С мая 1931 г. стал преподавателем и начальником кафедры стрельбы той же академии. Внес исключительный вклад в организацию и развитие технически сложного направления артиллерийской науки – прибороведения. Фактически став родоначальником новой специальности по приборам управления артиллерийским огнем и в 1931 г. издает первое учебно-методическое пособие (одноименное с темой ранее защищенной диссертации) по этому сложному направлению тиражом в 1000 экземпляров. Организовал в академии подготовку специалистов по новой отрасли военной техники – военным приборам. Создатель и первый начальник соответствующих лаборатории и кафедры [11].

*Сбор по зенитной стрельбе (1931).
И.Ф. Сакриер сидит второй слева*

В этом же году И.Ф. Сакриера как ведущего специалиста в области артиллерии направляют в заграничную командировку для изучения зарубежной военной техники. Он посещает и знакомится с технологиями производства артиллерийских орудий в Голландии и на заводах Круппа в Рурской области Германии. Именно эта поездка станет роковой в его дальнейшей судьбе [12].

В июле 1932 г. И.Ф. Сакриер назначен начальником факультета ПУАО Артиллерийской академии РККА. В этот период он написал и опубликовал цикл работ по общей теме: «Теория вероятности» (1932-1933 гг.), которая выдвинула его в ряды ведущих специалистов данной отрасли военных знаний. Иван Филимонович сплотил вокруг себя творческий коллектив артиллерийских инженеров-приборостроителей. Его ученики Н.И. Пчельников, И.Н. Ананьев, Г.М. Третьяков и А.С. Шаталов

развивали теоретические и практические идеи своего учителя в сфере совершенствования приборов управления артиллерийским огнем. В последующем переиздании фундаментальных научных работ по приборам управления зенитным артиллерийским огнем в 1940 и в 1949 гг. они существенно развили его основные положения – элементы приборов управления артиллерийским огнем, основания устройства и действия приборов, существующие приборы. В разработке вопросов пристрелки по измеренным отклонениям, применения пристрелочного орудия и переносов огня принимали участие многие артиллерийские специалисты, среди них В.Г. Дьяконов, Д.А. Мышецкий, А.Б. Николаев, С.В. Григорович, А.А. Жеребцов, П.М. Прохоров, А.В. Лепахин, И.Ф. Сакриер, А.В. Михайловский и другие [13, 14, 15, 16].

В апреле 1934 г. И.Ф. Сакриер как ведущий специалист по военным приборам был выдвинут на должность начальника Управления военных приборов Артиллерийского управления РККА. За выдающиеся заслуги в подготовке командных кадров РККА и за многогранную научную деятельность в 1934 г. Иван Филимонович был награжден грамотой Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и золотыми часами Революционного военного совета СССР. С сожалением он покидал научную работу в Ленинграде. Начинался новый этап в его жизни [17, 18].

Из аттестации 1934-1935 гг.: «Тов. Сакриер – крупнейший специалист по военным приборам и теории артиллерийской стрельбы, готовый профессор по этим вопросам. Обладает большим авторитетом в этих областях работы среди профессуры как у нас, так и в промышленности. Разработал основы теории стрельбы воздушной артиллерии. Наши теперешние лучшие специалисты по военным приборам – это успехи тов. Сакриера».

В 1935 г. И.Ф. Сакриер переходит работать в Главное артиллерийское управление (ГАУ) РККА с присвоением звания бригадного инженера. Вместо него руководителем факультета становится бригадинженер А.Ф. Горохов. Много сил и энергии Иван Филимонович потратил на новом месте службы, чтобы поднять уровень оснащения вооружений современными приборами, отвечающими требованиям времени. В этом же году факультет ПУАО был переименован в факультет военных приборов.

С уходом в ГАУ И.Ф. Сакриер не порывает связи с Академией. По его инициативе в 1934 г. на факультете была создана группа адъюнктов, чем была начата подготовка преподавательского состава этой специальности. В 1936 г. совместно с Н.И. Пчельниковым И.Ф. Сакриер издал учебник «Теория ПУАО», ставший основным учебным пособием для слушателей данной специальности. В этом трудном и ответственном деле И.Ф. Сакриер неизменно чувствовал поддержку со стороны М.Н. Тухачевского – начальника вооружений РККА, зам. председателя Реввоенсовета СССР, зам. наркома по военным и морским делам (с 15.03.1934 – наркома обороны) и Н.А. Ефимова – начальника ГАУ РККА [18, 19].

Бригидженер И.Ф. Сакриер (вероятно 1935 г.)

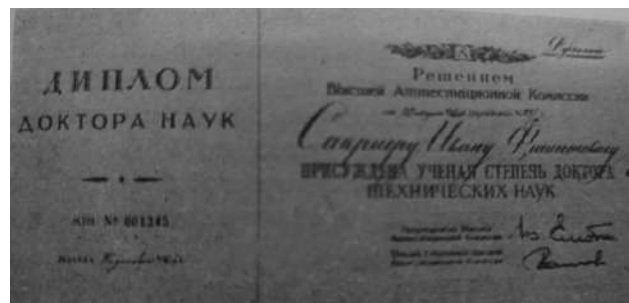
Кафедра артиллерийских приборов обеспечивала курсы: приборы управления артиллерийским огнем, оптические приборы, синхронные передачи, системы автоматического управления. В основу этих курсов легли труды И.Ф. Сакриера и П.И. Пчельникова (в последующем доктор технических наук, профессор) [20].

С февраля 1936 г. по рекомендации маршала М.Н. Тухачевского, ценившего и продвигавшего кадры на ключевые посты, связанные

с перевооружением армии, И.Ф. Сакриера назначили начальником Управления авиационного вооружения Военно-воздушных сил (ВВС) РККА. Это назначение сопровождалось его инициативами по совершенствованию ВВС. Среди их множества особенно следует отметить кураторство Ивана Филимоновича над работами в области радиообнаружения самолетов и радиолокации. Несмотря на перспективность этого направления, нашлись обскуранты, которые назвали это шарлатанством и прямым вредительством обороне СССР. Подобные обвинения были чреваты попаданием в расстрельные списки, но в 1936 г. «За достижения в учебной и боевой подготовке частей ВВС» (а фактически – в ознаменование заслуг в деле перевооружения Красной Армии) И.Ф. Сакриер был награжден орденом Красной Звезды (знак ордена № 994). В 1938 г. назначен заместителем начальника, а затем начальником вооружения и снабжения Управления вооружения ВВС РККА. Таким образом, в бурном развитии советской авиации конца 30-х гг., появлении новых самолетов и авиационного вооружения есть и вклад И.Ф. Сакриера. Особенно велика его роль в деле снабжения авиации различными приборами, прицелами и вооружением, без чего самолет становится транспортным средством, а не грозной боевой машиной [21].

В 1939 г. И.Ф. Сакриер награжден орденом Трудового Красного Знамени «за выдающиеся успехи по содействию заводам и армии в деле освоения новой военной техники» (знак ордена № 4362) с присвоением звания дивизионного инженера.

10 августа 1940 г. в ознаменование большого вклада в становление советской военной науки ученый совет Артиллерийской академии присвоил И.Ф. Сакриеру ученую степень доктора технических наук (по совокупности работ), а 1 марта 1941 г. – ученое звание профессора.

Диплом присуждения И.Ф. Сакриеру ученой степени доктора технических наук

Велика была роль И.Ф. Сакриера в становлении ВВС Красной Армии накануне Великой Отечественной войны. Он был активным сторонником установки на самолетах реактивного вооружения, что, несомненно, повысило бы огневую мощь истребительной авиации, так необходимой в борьбе за господство в воздухе в начальный период войны. Однако его планам не было суждено сбыться [22].

Ни достижения в научной и педагогической деятельности, ни вклад в повышение обороноспособности страны не уберегли Ивана Филимоновича от ареста органами НКВД 21 апреля 1941 г. Он обвинялся в шпионаже в пользу фашистской Германии, в участии в военном заговоре во главе с «врагом народа» маршалом М.Н. Тухачевского против руководства СССР, во «вредительстве» в радиолокации. Вместе с ним по делу о заговоре и вредительстве проходили начальник Главного управления противовоздушной обороны Наркомата обороны СССР, генерал-полковник Г.М. Штерн, генерал-лейтенанты помощник начальника Генерального штаба РККА по авиации Я.В. Смушкевич и бывший заместитель наркома обороны СССР по авиации П.В. Рычагов и ряд других видных авиационных военных командиров – всего 20 человек [23, 24].

Приведем фрагмент стенограммы допроса И.Ф. Сакриера. Он достаточно ясно отражает процедуру следствия через призму характера вопросов с учетом особенностей репрессий против командования РККА предвоенной эпохи.

«Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946.

Документ №165. Спецсообщение В.Н. Меркулова И.В. Сталину о И.Ф. Сакриере с приложением протокола допроса от 15.05.1941 г. № 1674/м.

При этом направляю Вам протокол допроса И.Ф. Сакриера от 11.V.1941 г.

Следствие по делу продолжается.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР В.Н. Меркулов.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Сакриер Ивана Филимоновича от 11 мая 1941 года

Сакриер И.Ф., 1900 года рождения, уроженец села Абаклыджабской волости, Бендерского уезда, молдаванин, гр-н СССР, быв. член ВКП(б), с высшим образованием. До ареста – заместитель начальника воору-

жения и снабжения Главного Управления Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

Допрос начат в 14 час. 15 мин.

Вопрос: Вам было предъявлено обвинение в том, что вы на протяжении ряда лет вели подрывную и шпионскую работу. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что в 1936 году был привлечен бывшим в то время начальником Артиллерийского Управления Ефимовым Николаем Алексеевичем, агентом германской разведки, к вредительской работе по срыву вооружения военно-воздушных сил Красной Армии.

Вопрос: Какое отношение вы имели к ВВС?

Ответ: В 1936 году я был назначен начальником Управления Вооружения Военно-Воздушных Сил. В мои функции входило вооружение боевых самолетов Красной Армии.

Вопрос: Вы заявили, что Ефимов являлся агентом германской разведки. Откуда вы об этом знаете?

Ответ: Ефимов лично открылся в этом в момент привлечения меня к вредительской работе в 1936 году.

Вопрос: Вы что-то недоговариваете, и поэтому неясно — какой был смысл Ефимову открываться перед вами в своей связи с германской разведкой. Покажите подробно, как это произошло?

Ответ: Ефимов рассказал мне о своем сотрудничестве с немцами неспроста, а потому, что был осведомлен о моей связи с германской разведкой.

Вопрос: Стало быть, вы проводили не только вредительскую работу по срыву вооружения Военно-Воздушных сил, но и являлись шпионом. Так?

Ответ: Да. Должен чистосердечно заявить, что вредительством по линии срыва вооружения Военно-Воздушных Сил Красной Армии я начал заниматься именно потому, что еще ранее был привлечен германской разведкой для шпионской работы. Об этом стало известно Ефимову, и он, как я уже показал выше, в 1936 году использовал данное обстоятельство для вовлечения меня в совместную вредительскую работу по линии ВВС.

Вопрос: К какому периоду относится установление вами связи с германской разведкой по шпионской работе?

Ответ: Немецким агентом я стал в 1931

году и с того момента вплоть до ареста передавал германской разведке шпионские сведения о количественном и качественном состоянии артиллерии Красной Армии и вооружения Военно-Воздушных Сил.

Вопрос: О характере передававшихся вами германской разведке шпионских сведений мы вас допросим подробно, а сейчас покажите, кто именно и при каких обстоятельствах привлек вас для сотрудничества с германской разведкой?

Ответ: Для шпионской работы я был привлечен в 1931 году капитаном Разведывательного Отдела Генерального Штаба германской армии Шпальке.

Вопрос: Где вы работали в 1931 году?

Ответ: В то время я являлся преподавателем Артиллерийской Академии имени Дзержинского в Ленинграде.

Вопрос: Получали ли вы денежное вознаграждение от германской разведки за оказанные ей большие услуги?

Ответ: Получал, но нерегулярно. В 1935 и в 1936 годах я дважды получил через связников по 5 тысяч рублей. Не отрицаю, что представители германской разведки в каждом случае предлагали мне деньги, но я отказывался.

Вопрос: Соответствует ли это действительности?

Ответ: Да, это верно. О своей шпионской работе я рассказал в основном все.

Вопрос: В начале допроса вы признали, что в 1936 году были привлечены Ефимовым к вредительской работе по срыву вооружения военно-воздушных сил Красной Армии. О проведенной вами подрывной работе и вражеских связях вы будете допрошены дополнительно.

Допрос прерывается.

Протокол читал лично, все записано с моих слов верно.

Сакриер

ДОПРОСИЛИ:

зам. нач. 3 Упр. НКО СССР майор госбезопасности Осетров

пом. начальника следчасти НКГБ СССР капитан госбезопасности Родос

пом. начальника следчасти НКГБ СССР ст. лейтенант госбезопасности Кулешов

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 28-64. Подлинник. Машинопись.)

На первом листе имеются пометы Сталина: «Только Молотову»; «Читал. В. Молотов».

* Абзац отчеркнут на полях одной чертой.

— Подчеркнуто карандашом [25].

Эти признания И.Ф. Сакриера (весьма подробные, с множеством правдоподобных житейских деталей) могут быть как действительной констатацией произошедшего, так и выбитыми или сфальсифицированными следователями в ходе допроса. Никаких прямых фактологических доказательств виновности или невиновности И.Ф. Сакриера нет. По многим подобным делам мы так никогда и не узнаем истины.

Протокол подписали трое – заместитель начальника 3-го Управления НКО СССР майор госбезопасности Н.А. Осетров, помощник начальника следственной части НКГБ СССР капитан госбезопасности Б.В. Родос и помощник начальника следственной части НКГБ СССР старший лейтенант госбезопасности М.К. Кулешов. Фактически же допрашивал Сакриера, в основном, Борис Вениаминович Родос – один из самых жестоких палачей НКВД. В период с 1938 по 1941 гг. он лично допросил сотни людей в Сухановской тюрьме, в которой были оборудованы специальные «пыточные» камеры. Родос проводил многосуточные допросы, лишая допрашиваемых сна, избивал их резиновыми дубинками и жгутами, поливал ледяной водой. Через руки этого палача прошли Станислав Косиор, Павел Постышев, Александр Косарев, Кирилл Мерецков, Григорий Штерн, Павел Рычагов, Исаак Бабель, Всеволод Мейерхольд и многие другие. Когда его арестовали в 1953 г., Родос настроил прошение о помиловании, называя себя «слепым орудием в руках Берии и его сообщников». Исходя из роли подследственного в предвоенном деле командования РККА, Б.В. Родосу в помиловании было отказано.

Вернемся к предвоенным событиям 1941 г. Утечки советских секретных данных врагу имели место быть – это документально подтвержденный факт. Немцев интересовали две позиции: состояние обеспеченности Красной Армии вооружениями и уровень развития научно-технической базы этой обеспеченности. Представляли ли они какую-либо ценность для германской разведки, недостаточно ясно. Нужны ли были немцам накануне войны так сильно секреты конницы Буденного или чертежи танков БТ-7?! Очень сомнительно... А уничтожение талантливыми командиров и инженеров явно было на руку готовившемуся к нападению врагу.

Несмотря на тяжелое положение Красной Армии, складывавшееся на фронтах, несмо-

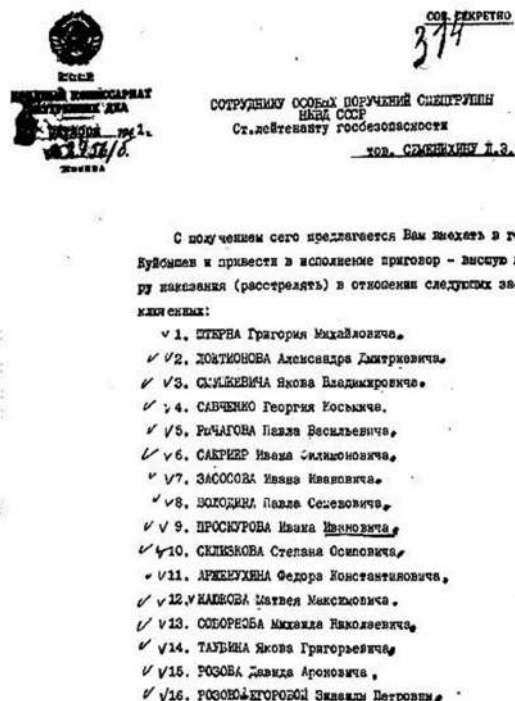
тря на то, что фашистские войска подошли к Москве, допросы подследственных не прекращались ни днем, ни ночью. Путем страшных пыток и избиений у арестованных были выбиты необходимые следствию показания. При приближении немцев к Москве их в срочном порядке эвакуировали в «запасную столицу» – Куйбышев.

28 октября 1941 г. заместитель начальника вооружения и снабжения Военно-воздушных сил РККА, дивизионный инженер И.Ф. Сакриер (вместе с другими проходившими по делу) без суда по приказу Л.П. Берии был расстрелян в поселке Барыш (под городом Куйбышевом) [26].

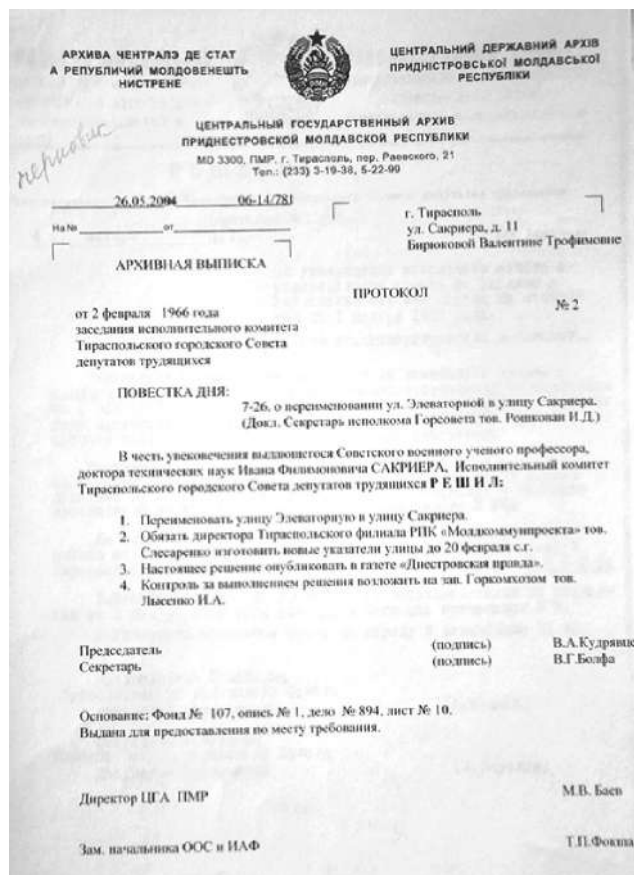
В том, что принято называть «сталинскими репрессиями» или «сталинскими чистками», сейчас нередко ищут некую логику, политическую целесообразность и даже историческую неизбежность. Однако то, что произошло 28 октября 1941 г., не укладывается ни в какие разумные рамки и не встраивается в логические цепочки. До сих пор историки, специализирующиеся на изучении документов эпохи сталинских репрессий, не

могут дать этому событию сколь-нибудь рационального объяснения.

В расстрельном списке поражает количество Героев Советского Союза и наличие признательных показаний. Все-таки это были люди огромного личного мужества – красные командиры с опытом боевых действий. Зачем было сперва вывозить из Москвы в глубокий тыл, а потом внезапно убивать этих людей, которые не только не представляли ни малейшей угрозы режиму, но могли бы приносить ему пользу? Можно предположить, что их казнили для устрашения других, но тогда непонятно, почему эта казнь была строго засекречена и оставалась тайной до середины 1950-х гг.? Ведь террор имеет смысл и действует на психику лишь тогда, когда он получает огласку. Кроме того, непонятно, для чего было уничтожать опытные кадры именно в тот момент, когда судьба Москвы висела на волоске? Эти вопросы и по сей день остаются без ответов.

Приказ НКВД о приведении в исполнение приговора группе арестованных по делу о шпионаже и заговоре против руководства СССР. 1941 г.

Архивная выписка. Протокол заседания исполкома Тираспольского городского Совета депутатов трудящихся о переименовании улицы Элеваторная в улицу Сакриера

На переломе истории, мы особенно ясно и болезненно осознаем, сколь важны и полезны были бы знания, опыт, профессиональные навыки ученого для страны, когда фашисты рвались к Москве, а впереди еще были четыре года войны. Артиллерийская наука и практика не стоят на месте – сегодня многие положения научных изысканий И.Ф. Сакриера устарели и утратили практическую значимость, но фундаментальную роль его работ для последующего развития советского артиллерийского искусства трудно переоценить.

Постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 28 апреля 1955 г. И.Ф. Сакриер был полностью реабилитирован.

Сегодня одна из центральных улиц Кировского микрорайона Тирасполя носит имя выдающегося ученого в области артиллерийского вооружения, доктора технических наук, выпускника Тираспольского реального училища – Ивана Филимоновича Сакриера. 2 февраля 1966 г. на заседании исполнительного комитета Тираспольского городского Совета депутатов трудящихся было принято решение о переименовании улицы Элеваторной в улицу Сакриера.

Улица Сакриера в наши дни

В 70-е гг. в селе Абаклия Чимишлийского района Молдавской ССР был открыт мемориальный музей И.Ф. Сакриера [27]. Под Самарой (бывш. Куйбышев) на месте расстрела командования РККА установлен памятный знак, на котором значится: «Установлен на месте захоронения жертв репрессий 30–40-х гг. Поклонимся памяти невинно погибших...».

Памятный знак, установленный на месте захоронения жертв репрессий 30–40-х гг. (г. Самара)

Жизнь и творчество И.Ф. Сакриера оборвались на самом пике, не позволив ему раскрыть все грани научного и организационного таланта. И сегодня некоторые научные труды Ивана Филимоновича в области управления артиллерийским огнем не утратили своего фундаментального и прикладного значения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Эрос З.И. Секриеру (Сакриер) Иван Филимонович // Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев: Гл. ред. Молдавской советской энциклопедии, 1982. С. 555.
2. Третьяков Г.М., Шаталов А.С. Иван Филимонович Сакриер. Кишинев: Штиинца, 1975. С. 12.
3. Там же. С. 13.
4. Там же. С. 14.
5. Там же. С. 15.
6. Там же. С. 18.
7. Лешку А. Жизнь его оборвалась на самом взлете. Военно-исторические хроники // Время. 2007. 4 апреля. № 44 (1381). С. 7.
8. Третьяков Г.М., Шаталов А.С. Указ. соч. С. 19.
9. Там же. С. 20.
10. Лешку А. Указ. соч.
11. Ананьев И.Н. Роль академии и ее воспитанников в развитии науки и техники. Музей Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского.
12. Лешку А. Указ. соч.
13. Отечественная артиллерия. 600 лет / Г.Т. Хорошилов, Р.Б. Брагинский, А.И. Матвеев и др.; Под ред. Г.Е. Передельского. М.: Воениздат, 1986. С. 166.
14. Сакриер И.Ф. Приборы управления артиллерийским огнем (ПУАО) / И.Ф. Сакри-

ер, Н.И. Пчельников. Ленинград: Артиллер. акад. РККА им. Дзержинского, 1931.

15. Сакриер И.Ф. Теория вероятностей. Ленинград: Артиллер. акад. РККА им. Дзержинского, 1933-1934.

16. Сакриер И.Ф., Пчельников Н.И. Теория приборов управления артиллерийским огнем (ПУАО). Ленинград: Артиллер. акад. РККА им. Дзержинского, 1935.

17. Лешку А. Указ. соч.

18. Пчельников Н.И. О жизни и деятельности доктора технических наук, профессора И.Ф. Сакриера. Музей Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского.

19. Военная инженерная орденов Ленина и Суворова Академия имени Ф.Э. Дзержинского. 150 лет. Очерк истории / Под общ. ред. генерал-лейтенанта Тонких Ф.П. М., 1970. С. 152.

20. Лешку А. Указ. соч.

21. Военная инженерная орденов Ленина и Суворова Академия имени Ф. Э. Дзержинского. 150 лет. Очерк истории / Под общей

редакцией генерал-лейтенанта Тонких Ф.П. М., 1970. С. 153.

22. Лешку А. Указ. соч.

23. Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды: война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. Изд-во «Терра», 2006.

24. Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. М., 2012. С. 420-421.

25. Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Документ № 165. Спецсообщение В.Н. Меркулова И.В. Сталину о И.Ф. Сакриере с приложением протокола допроса 15.05.1941 // Фонд А.Н. Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58783>

26. Расстрел в запасной столице. Дата обращения: 29 мая 2015 г. Архивировано 8 марта 2019 г.

27. Эрос З.И. Указ. соч.

В.Н. ЧЕБАН,
директор Слободзейского музейного
объединения, заслуженный работник культуры ПМР,
Н.А. БАЛАН,
главный хранитель фондов Слободзейского
исторического музея, отличный работник культуры ПМР

«ИСТОРИЯ ДЛИНОЮ В ВЕК»

(К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА)

В этом году Слободзейский район отмечает свой вековой юбилей. У него интересная и богатая история, крепкие традиции, которые объединяют поколения слободзейцев. Этот юбилей – не только повод вспомнить славную историю, но и сделать шаг к новым достижениям, укрепляющим наше общее будущее. Знаменательный рубеж объединяет прошлое и настоящее, вдохновляя нас на дальнейшие свершения во имя будущих поколений.

В преддверии этой знаменательной даты Слободзейский исторический музей подготовил баннерную выставку «История длиною в век». Она оформлена в виде страниц из книги об истории района с сопровождением текстового материала, в ней представлены фотографии и документы, начиная с 1924 г., со дня образования района в составе МАССР, и заканчивая нашим временем. Выставка была открыта 10 октября в районном Доме культуры накануне 100-летия образования МАССР. Ее первыми посетителями стали учащиеся образовательных школ и студенты политехнического техникума г. Слободзеи в количестве 125 человек. Выставка экспонировалась целый месяц, а тем, кто не успел на ней побывать, Слободзейский музей предлагает ознакомиться с ней в дистанционной форме в виде тематической экскурсии.

Первая страница выставки посвящена периоду образования и развития МАССР и раскрывает историю Слободзейского района в период 1924–1940-х гг. На ней представлены фотографии: Ткаченко П.Д. – бесстрашного революционера, большевика, видного деятеля подпольного коммунистического движения в Бессарабии, нашего земляка, уроженца ж/д ст. Ново-Савицкая, который сыграл большую роль в подготовке к образованию первой республики на Днестре; первой комсомольской ячейки с. Глиное; занятия по ликвидации неграмотности; строителей Ка-

рагашской оросительной системы 1927 г. и др.

Постановлением III сессии ВУЦИК от 12 октября 1924 г. в составе Украинской ССР был образована Молдавская Автономная ССР, в которую вошли новосозданные Слободзейский и Тираспольский районы. В 20–30-е гг. закладывается и развивается основа колхозной системы, машинно-тракторные станции, агропромышленные предприятия, открываются и действуют учебные и дошкольные, медицинские и культурно-просветительные учреждения, ликвидируется неграмотность. Интенсивно развиваются: виноградарство, садоводство, огородничество, животноводство, шелководство, пчеловодство. В 30-е гг. Слободзейский район становится одним из передовых и культурных районов не только в Молдавии, но и по всей Украине. Результаты работы колхозов, совхозов и МТС были продемонстрированы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в г. Москве. Преодолевая трудности и невзгоды, наши земляки достигли огромных успехов в экономическом и культурном развитии, упорно и самоотверженно трудились, стремились сохранить и приумножить материально-культурные ценности. 2 августа 1940 г. район вошел в состав МССР [3].

На втором баннере показан период с 1941 по 1950 гг. Здесь представлены фотографии и документы героев Великой Отечественной войны: Унгачева Ф.А., Емельянова П.И., Чичика А.Г., Болгарина С.И., фронтовиков, которые восстанавливали разрушенное врагом народное хозяйство: Щербы М.Д. – председателя сельского Совета Слободзеи в период 1959–1962 гг., Хохлова Д.И. – председателя Слободзейского райисполкома в 1952 г., Расстригина П.С. – начальника НКВД в 1947 г., Денисюка В.Я. – председателя колхоза им. Свердлова в с. Суклея, в честь которого названа улица в селе, Кулябина В.Я.

– председателя колхоза «Красный садовод», чье имя носит одна из улиц в с. Кицканы, Олейникова Ф.Ф. – председателя сельского Совета с. Ближний Хутор, также в честь него названа одна из улиц в селе.

Мирная созидательная жизнь советского народа в 1941 г. была прервана вторжением фашистских оккупантов. С 8 августа 1941 г. район был оккупирован врагом. 11-12 апреля 1944 г. войска 3-го Украинского фронта принесли долгожданное освобождение и мир. Память о жестокой оккупации, о беззаветной борьбе с врагом наших земляков на фронтах войны и героях подполья способствовала формированию у населения особого регионального сознания. За время войны оккупанты полностью разрушили материально-техническую базу аграрного сектора. Завод им. Микояна был полностью разрушен. Не дожидаясь окончания войны, в условиях прифронтовой полосы, земляки с полной отдачей сил приступили к восстановительным работам разрушенного врагом народного хозяйства. В 1946 г. Ново-Андрияшевский черепичный завод начал выпускать свою продукцию. В ходе проведения мероприятий по борьбе с засухой и недородом в 1946-1947 гг. восстановлена Карагашская оросительная система, с помощью которой осуществлялся полив 8 тыс. га, а в 1950 г. завод им. Микояна уже выработал 16 млн банок консервов [4, 6].

На третьем баннере отражен период 50–60-х гг. На фотографиях представлены: педагогический коллектив СОШ № 2 с. Слободзея, Чечуй Н.О – фронтовик, председатель колхоза «Красный садовод» с. Кицканы, Бедило Д.Г. – житель с. Кицканы, считавшийся одним из девяти самых сильных людей в СССР в 50–60-е гг., Приян С.М. – основатель и первый директор Слободзейской детской музыкальной школы, которая была основана в 1959 г. на базе первого в Приднестровье музыкального училища, танцевального коллектива с. Карагаш под руководством народного артиста СССР, знаменитого хореографа Курбета В.К.

В 1948 г. колхозы района превысили довоенный валовый сбор с площади 8,8 тыс. га и получили по 18–23 ц/га продукции. В этот период происходит укрупнение мелких хозяйств в крупные колхозы. В 50-х гг. колхозы становятся крупными, многоотраслевыми, высокодоходными хозяйствами с развитой материально-технической, производственной базой. В районе основным направлением хозяйственной деятельности являлось

выращивание винограда и овощей для обеспечения сырьем консервных заводов. Значительных успехов добились хозяйства в развитии садоводства и виноградарства, большую роль играло парниковое хозяйство. За высокие показатели, представлявшие образец стахановского труда, много наших земляков было награждено медалями и орденами СССР. Район награждался дипломами I степени ВСХВ СССР. Девять колхозов стали миллионерами. Успешно возрождались и развивались культура, народное образование, здравоохранение, спорт. В 1958 г. Слободзейский район был расформирован и вошел в состав Тираспольского района [4].

На четвертом баннере выставки представлены фотографии Героев Социалистического Труда – это гордость и слава нашего района. В период с 1949 по 1986 гг. за большие успехи, достигнутые трудящимися в подъеме всех отраслей народного хозяйства, пятнадцать жителей Слободзейского района, из которых 7 человек – участники ВОВ 1941–1945 гг., были удостоены этого высокого звания с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», это:

Болфа Г.Т. – председатель колхоза им. Ленина с. Копанка. В 1966 г. награжден за увеличение производства и заготовок винограда, плодов и овощей;

Возиян Л.А. – звеньевой колхоза «Заря коммунизма» с. Глиное. В 1949 г. награжден за получение высокого урожая пшеницы;

Василятий И.Д. – председатель колхоза им. Ленина с. Чобручи. В 1957 г. награжден за высокие успехи, достигнутые в подъеме всех отраслей сельскохозяйственного производства;

Гончаренко И.И. – бригадир колхоза «Заря коммунизма» с. Глиное. В 1953 г. награжден за получение высокого урожая подсолнечника;

Гузун К.А. – председатель колхоза им. Карла Маркса с. Незавертайловка. В 1957 г. награжден за высокие успехи, достигнутые в подъеме всех отраслей сельскохозяйственного производства;

Константинова-Савинова Л.С. – звеньевая овощеводческой бригады колхоза им. Свердлова с. Суклея. В 1966 г. награждена за успехи, достигнутые в увеличении производства овощей;

Лупашко П.К. – звеньевой колхоза «Красный пограничник» с. Карагаш. В 1949 г. награжден за получение высокого урожая пшеницы;

Мищенко Д.И. – председатель колхоза им. Ленина с. Парканы. В 1957 г. награжден за высокие успехи, достигнутые в подъеме всех отраслей сельскохозяйственного производства;

Негрецкая А.П. – звеньевая колхоза им. Сталина с. Слободзея. В 1949 г. награждена за получение высокого урожая пшеницы;

Орлова А.З. – рабочая консервного завода «Октябрь» п. Красное. В 1986 г. награждена за отличную доброкачественную работу;

Спаривак К.Г. – звеньевой виноградарской бригады колхоза им. Ленина с. Чобручи. В 1950 г. награжден за получение высоких урожаев винограда;

Степанов В.И. – бригадир виноградарской бригады колхоза им. Ленина с. Парканы. В 1957 г. награжден за выдающиеся успехи в получении высокого урожая винограда;

Цуркан В.М. – звеньевой виноградарской бригады колхоза им. Карла Маркса с. Незавертайловка. В 1957 г. награжден за выдающиеся успехи в получении высокого урожая винограда;

Чебан Г.В. – комбайнер Слободзейской МТС. В 1952 г. награжден за достижение высоких показателей на уборке и обмолоте зерновых культур;

Юрош А.Е. – бригадир комплексной бригады Тираспольского межрайонного строительного треста. В 1966 г. награжден за высокие успехи, достигнутые в выполнении заданий семилетнего плана по капитальному строительству.

Своим самоотверженным трудом эти труженики района вписали много ярких страниц в славную летопись жизни нашей страны. Благодаря их неустанному труду, упорству и мастерству Родина достигла значительных успехов и процветания. Мы, потомки, гордимся своими земляками, их имена навсегда останутся в истории как символ доблести, трудолюбия и преданности своему делу [7].

Пятый баннер посвящен периоду 70–80-х гг. Здесь показаны фотографии знаменитого и первого в СССР межхозяйственного сада-гиганта «Память Ильича», Глебова В.И. – председателя Слободзейского районного Совета колхозов, академика, видного государственного деятеля ПМР, Пучилова В.Г., механизатора колхоза им. Я.М. Свердлова, который в 1979 г. установил всесоюзный рекорд на томатоборочном комбайне СКТ-2.

Особое развитие Слободзейский район получил в 70–80-х гг. В это время район бур-

но развивается и на его обустройство выделяются крупные капиталовложения, ведется масштабное строительство. Он становится одним из крупнейших производителей овощей и фруктов. Были годы, когда сельскохозяйственные предприятия выращивали по 1 кг овощей и по 0,5 кг фруктов на каждого жителя 250-миллионного СССР.

В июне 1971 г. Слободзейский район был восстановлен после упразднения. В январе 1972 г. Президиум Верховного Совета МССР своим решением объединил сельские Советы Слободзеи молдавской и русской части в одно село, и административному центру был придан статус поселка городского типа. Под руководством Проценко В.А., первого секретаря Слободзейского РК КПМ, который внес значительный вклад в развитие производства и социальной инфраструктуры, район неоднократно становился победителем во Всесоюзном соревновании, награждался переходящими красными знаменами ЦК КПСС, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за высокие достижения в сельскохозяйственном производстве, кооперации, бытовом обслуживании, социально-культурном развитии и других сферах народного хозяйства [5].

Шестой баннер рассказывает о людях и о событиях 1980–1990 гг. Интересны фотографии проведения спортивного праздника в с. Суклея, колонны трудящихся на праздничной демонстрации, открытия летнего спортивного сезона на стадионе пгт Слободзея и др.

В начале 90-х гг. население и хозяйство района переживали сложные времена. Распад единого народнохозяйственного комплекса СССР, утрата прежних рынков сбыта сельхозпродукции, вооруженная агрессия националистов Молдовы привели к глубокому социально-экономическому кризису. В этот период наши земляки активно включились в создание Приднестровской Молдавской Республики и защиту ее от агрессии Молдовы. В 1992 г. от рук террористов погибли председатель райисполкома Остапенко Н.И., который внес огромный вклад в политическое и экономическое становление нашей молодой республики, начальник штаба районного ополчения Гусар А.Д. и более 30 жителей Слободзейского района. В Приднестровской Молдавской Республике защитников Приднестровья, ставших на пути вооруженного до зубов агрессора, по праву считают истинными героями [2].

На седьмом баннере размещены фотографии наших земляков – выдающихся личностей: историков, народных артистов, Героев России, писателей, таких как:

Гросул Я.С. – уроженец с. Карагаш, советский историк, академик и президент АН МССР;

Бузук П.А. – уроженец с. Терновка, доктор филологических наук, лингвист, педагог. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1988 г.;

Кожухарь Ф.И. – первая женщина из с. Карагаш, которая стала в 40-х гг. кандидатом педагогических наук МССР. Автор 40 научных работ;

Репида Л.Е. – уроженка с. Сукля, молдавский советский историк, доктор исторических наук, участник ВОВ 1941–1945 гг.;

Лунгул С.В. – уроженец с. Глиное, молдавский советский композитор, педагог, заслуженный деятель искусств МССР;

Тодорашко Е.Ф. – уроженка с. Глиное, советская молдавская актриса, народная артистка Республики Молдова;

Константинов А.С. – уроженец с. Владимировка, советский молдавский государственный деятель, министр культуры Молдавии (1973–1987 гг.), участник ВОВ 1941–1945 гг.;

Цуркан Н.М. – уроженец с. Незавертайловка, поэт, член Союза писателей Молдавии;

М. Гаврилова, Р. Сиваченко и Т. Плакущая – народная артистка МССР, уроженки с. Незавертайловка, снимались в 1967 г. в фильме «Свадьба в Малиновке»;

Султан Г.А. – уроженец с. Сукля, скульптор, его работы украшают учебные заведения, улицы и парки Румынии, Польши, Белоруссии и Молдовы;

Гурковский В.А. – уроженец г. Слободзея, писатель, публицист, поэт-песенник, член Союзов писателей России и Приднестровья;

Ропотан С.А. – уроженец с. Сукля, Герой России, подполковник ВВС РФ, участник афганской войны, войны в Абхазии, гражданской войны в Таджикистане, Первой и Второй чеченских войн;

Диордица Н.Ф. – уроженец с. Парканы, Герой России, заслуженный летчик-испытатель РФ, полковник запаса, а также фотография, на которой запечатлен приезд Апостола М.М. и Константинова К.Т., народных артистов МССР, уроженцев с. Сукля, в Слободзейский район, 1980 г.

Наш район богат выдающимися и талантливыми личностями, чей вклад в науку, ис-

кусство, спорт прославил нашу землю далеко за ее пределами, внося неоценимый вклад в развитие общества. Талант наших знаменитых земляков, их трудолюбие и стремление к совершенству вдохновляют людей. Своими достижениями они приносят радость и воодушевление, служат примером упорства, настойчивости, мотивируют будущие поколения на новые свершения и достижения. Мы гордимся нынешними талантами, которые прославляют наше Приднестровье как в России, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья, реализуют культурную политику, способствующую становлению личности и улучшению нравственного состояния общества, делая жизнь людей насыщенной и интересной [1].

На заключительном баннере выставки отображен период нашего времени, достижения района, открытие новых объектов.

Слободзейский район является самым крупным аграрным многонациональным районом, расположенным в южной части Приднестровской Молдавской Республики. Его территория составляет 87 252 га. Населенных пунктов всего 24, из них: Слободзея – административный центр, два поселка городского типа, 21 село. На территории района протекает река Днестр с рукавом Турунчук. В 2002 г. поселку Слободзея был присвоен статус города [9].

Слободзейский район с любовью называют житницей Приднестровья, его вклад в продовольственную безопасность нашей республики очень велик. За последние годы в районе произведен большой объем работ по строительству и капитальному ремонту, реконструкции социальных объектов, дорожного строительства. Наши земляки плодотворно трудятся на благо Приднестровья, бережно хранят традиции своих предков и приумножают уникальную историю своей родной земли.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Биографическая справка о знаменитостях Слободзейского района // Фонды нвф № 3282.

2. Слободзейский район – житница Приднестровья: буклет. 2009.

3. Историческая справка о создании и развитии Слободзейского района в период МАССР // Фонды музея нвф № 4122.

4. Историческая справка о восстановлении народного хозяйства в послевоенное

время // Фонды музея, нвф № 4031.

5. Историческая справка о периоде 70–80-х гг. развития Слободзейского района // Фонды музея, нвф № 3150.

6. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. Тирасполь, 2001.

7. Савченко Г.Ф., Царанов В.И. Герои

Социалистического Труда. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1974.

8. Фонды фотографий и документов Слободзейского исторического музея.

9. Энциклопедия Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2010.

В.Н. ЧЕБАН,
директор Слободзейского музейного
объединения, заслуженный работник культуры ПМР,
Н.А. БАЛАН,
главный хранитель фондов Слободзейского
исторического музея, отличный работник культуры ПМР

«ВЕСНА, ПОДАРИВШАЯ ОСВОБОЖДЕНИЕ»

**(К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ)**

80 лет назад Слободзейский район был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. 12 апреля – день нашей общей памяти, день великого подвига. Музеи Слободзейского музейного объединения с начала 2024 г. начали подготовку к этой знаменательной дате. Музейщиками был запланирован и проведен ряд мероприятий: для учащихся прочитан цикл лекций «Памяти река», создавались и экспонировались тематические выставки, на которых были представлены фотографии, документы, книги, личные вещи воинов-освободителей и наших земляков – призывников 1944 г., проведено большое количество экскурсий, как по выставкам, так и по тематическим разделам экспозиций, включая и пешеходные экскурсии к братским могилам советских солдат, павших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кроме того, для посетителей проводились викторины, комплексные и интерактивные мероприятия с приглашением жителей (детей войны) – очевидцев событий военных лет, опубликован ряд статей на тему освобождения. Слободзейским музеем была проведена большая исследовательская работа на сайтах Министерства обороны РФ «Подвиг народа», «Память народа», «Мемориал». Благодаря информационным источникам, специалисты узнали много подробностей о ходе освобождения нашего края в те далекие дни.

970 дней и ночей длилась оккупация Приднестровья, которая сопровождалась массовыми репрессиями, жесточайшим террором, разграблением сельского хозяйства, голодом, эпидемиями и насильственной румынизацией. На борьбу с оккупантами поднялись и стар и млад. На территории нашего района с 1941 по 1944 гг. действовало 6 подпольно-патриотических групп в селах: Слободзее на русской части (руководитель Оленюк Н.Я.), на молдавской части (руководитель

Цуркан К.П.), Ново-Котовске (руководитель Будяк Н.Т.), Ближнем Хуторе (руководитель Любенко Г.М.), Парканах (руководитель Вербанов Г.А.), Первомайске (руководитель Илларионов И.И.). С приближением Красной Армии оккупанты стали усиленно проводить широкомасштабные карательные акции, многие подпольщики из Слободзейского района были схвачены и помещены в тюрьмы, где подвергались страшным пыткам, многие из них были расстреляны или отправлены в концентрационные лагеря. Весна 1944 г. принесла приднестровцам избавление от фашистских захватчиков [3].

Желая ускорить наступление советских войск, 8 апреля 1944 г. на помощь одному из подразделений Красной Армии пришли 69 добровольцев – крестьян из с. Старая Андрияшевка Тираспольского района, вооруженных трофейным оружием. Под командованием офицера И.Л. Дозорца они отбили 4 атаки, а затем зашли фашистам в тыл и вынудили их отступить [5].

Освобождение Приднестровья от почти трехлетнего фашистско-румынского гнета происходило в два этапа: первый приходился на весну, второй – на лето 1944 г.

26 марта реку Южный Буг в его нижнем течении форсировали войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Родиона Яковлевича Малиновского. Началась Одесская наступательная операция (26 марта – 14 апреля 1944 г.). 4 апреля советские войска овладели станцией Раздельная, перерезав железную дорогу, по которой могли снабжаться немецкие и румынские войска в Одессе. 10 апреля была освобождена Одесса [2].

Слободзейский район был освобожден от фашистско-румынских захватчиков 11-12 апреля 1944 г., в период завершающей фазы Одесской наступательной операции, 37-й

армией под командованием генерал-лейтенанта Михаила Николаевича Шарохина и частями 46-й армии под командованием генерал-лейтенанта Василия Васильевича Глаголева.

В.В. Глаголев – генерал-лейтенант, командующий 46 армией

В освобождении Слободзейского района от немецко-фашистских оккупантов принимали участие части 13-ти дивизий:

20-й гвардейской стрелковой Криворожской Краснознаменной под командованием гвардии генерал-майора Дрейера Николая Михайловича;

195-й стрелковой Новомосковской Краснознаменной под командованием Холодова Ивана Николаевича;

394-й стрелковой Криворожской Краснознаменной под командованием генерал-майора Лисицина Александра Ивановича;

353-й стрелковой Днепродзержинской Краснознаменной под командованием генерал-майора Колчука Федора Самуиловича;

10-й гвардейской воздушно-десантной

Криворожской Краснознаменной под командованием генерал-майора Петрушина Андрея Никитовича;

28-й гвардейской стрелковой Харьковской Краснознаменной под командованием генерал-майора Чурмаева Георгия Ивановича;

40-й гвардейской стрелковой Енакиевской Краснознаменной под командованием генерал-майора Панченко Григория Филипповича;

34-й гвардейской стрелковой Енакиевской Краснознаменной под командованием гвардии генерал-майора Брайляна Филиппа Васильевича;

188-й стрелковой Нижнеднепровской Краснознаменной под командованием полковника Сенина Сергея Семеновича;

58-й гвардейской стрелковой Краснознаменной под командованием полковника Русакова Владимира Васильевича, в апреле он был ранен, и его заменил полковник Кацулин Василий Иванович;

228-й стрелковой под командованием полковника Есина Ивана Никитовича;

92-й гвардейской стрелковой Криворожской Краснознаменной под командованием полковника Матвеева Митрофана Ильича;

236-й стрелковой Днепропетровской Краснознаменной ордена Суворова под командованием генерал-майора Фесина Ивана Ивановича.

Вышеперечисленные дивизии входили в состав 5 стрелковых корпусов:

6-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Котова Григория Петровича;

82-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Кузнецова Павла Григорьевича;

57-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Осташенко Федора Афанасьевича;

31-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Ручкина Архипа Ивановича;

34-го гвардейского стрелкового корпуса [4].

В сводках Совинформбюро сообщалось:

11 апреля 1944 г. на Тираспольском направлении были освобождены населенные пункты: Хутора Новые Чобручи и Новое Глиное (ныне п. Первомайск), Константиновка, Владимировка, Уютное, Фрунзе, станция Новосавицкая, Глиное, Новая и Старая Андрияшевка, Незавертайловка, Коротное, Чобручи,

Слободзея (районный центр) молдавская и русская части, Карагаш;

12 апреля 1944 г. на Кишиневском направлении были освобождены населенные пункты Суклея, Кицканы, Терновка, Парканы, Ближний Хутор.

Масштабных боев не было, но тем не менее в некоторых населенных пунктах происходили перестрелки и схватки с врагом.

Изучая журналы боевых действий дивизий, освобождавших нашу территорию, представляем ход событий тех апрельских дней, согласно архивным документам.

Подразделения 46-й армии закрепились в населенных пунктах Страсбург, Баден, Зельц и Кандель. Эти немецкие колонии, основанные еще в XIX в. на восточном берегу Кучурганского озера, сегодня известны под названиями Кучурган, Лиманское и Граденицы. Командующий армией Василий Глаголев нащупывал слабые места в немецкой обороне на правом берегу.

9 апреля противник оказал упорное сопротивление наступающим частям дивизии, ведя ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь севернее окраины сел Новая Андрияшевка и Фрунзе.

В течение дня противник периодически вел артиллерийский огонь из хуторов Глинянского и Чобручского, которые после войны были переименованы в населенный пункт Первомайск. Эти хутора в ночь с 10 на 11 апреля были освобождены.

С 10 на 11 апреля 1944 г. части 46-й армии 394-й Криворожской Краснознаменной дивизии (808-й, 810-й и 815-й полки), части 353-й стрелковой Днепродзержинской Краснознаменной дивизии, войдя в село Незавертайловка с северо-восточной окраины, автоматным огнем рассеяли деморализованного неожиданным наступлением противника и захватили населенный пункт [6].

Из журнала боевых действий 810-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии. Подразделения полка в 23.30 ч. 10 апреля начали форсировать за 353-й стрелковой дивизией реку Кучурган, продолжая марш по маршруту: Первомайский, Чобручский, Глиняный, Незавертайловка. 11 апреля в 5.30 полк с маршем передовым отрядом вошел в соприкосновение с противником на рубеже северо-восточной окраины Незавертайловка. Группа противника численностью до 150 человек, имевшая задачу выйти на Коротное, выстроилась в колонну

в районе церкви, но, будучи обстреляна автоматным огнем разведроты отряда, рассеялась и в панике разбежалась в направлении села Коротное. Организованного сопротивления противник не оказал. Были захвачены минометная батарея и два орудия, часть фашистов взята в плен. В 6.30 операция без потерь была полностью завершена.

Части 236-й стрелковой дивизии, выполняя приказ командира корпуса, совершив марш, к 17.30 11 апреля 1944 г. сосредоточились: 509-й стрелковый полк – западная окраина Незавертайловки, 814-й стрелковый полк – западная окраина Незавертайловки, 177-й стрелковый полк – северо-запад, церковь Незавертайловки. Задачей было разведать районы переправ, огневую систему и оборону противника в полосе сельскохозяйственных угодий в районе Пуркарь [11].

В музее с. Незавертайловка хранятся воспоминания воина-освободителя Диулина А.И.: «Перед бойцами стояла задача форсировать реку Днестр и захватить плацдарм на правом берегу Днестра. Река широко разлилась, и нам, чтобы выполнить задачу, нужно было пройти несколько километров по затопленным плавням. С собой мы несли оружие, боеприпасы, лодки. Шли тихо, в кромешной тьме, холодная весенняя вода доходила нам до пояса. Добравшись до берега реки, мы затаились в кустарниках. После сигнала к началу операции сели в лодки и стали усиленно грести к противоположному берегу. На середине реки вспыхнули сигнальные ракеты, и враг стал поливать нас смертельным огнем. Наш командир первым прыгнул на сушу и крикнул: «За мной, ребята! За Родину! Вперед!». Начался рукопашный бой. Фашисты стали отступать, и вскоре необходимый для дальнейшего наступления плацдарм (Пуркарский) был захвачен. Женщины, дети, пожилые люди добровольно шли помогать войскам, отдавали сохранившихся лошадей для подвоза грузов и строительства дорог, вручную несли боеприпасы для фронта» [8].

Из журнала боевых действий 1145-го, 1147-го, 1149-го стрелковых полков 353-й стрелковой дивизии: части дивизии двинулись по маршруту: хутора Чобручский, Глинянский (ныне Первомайск), село Коротное.

11 апреля в 5.30 овладели селом Коротное и, заняв оборону, 1145-й стрелковый полк 353-й стрелковой Днепродзержинской Краснознаменной дивизии на юго-западной

окраине, 1147-й – южная, 1149-й – восточная окраина, уничтожили группу противника и вели разведку района переправы через реку Днестр. Заняли оборону: 1145-й стрелковый полк – юго-западная окраина, 1147-й полк – южная, 1149-й стрелковый полк – восточная окраина. При этом уничтожили группы противника и вели разведку района переправы через реку Днестр. Потери: убит 1 человек и ранено 4, захвачено пленных 12 солдат, 12 пулеметов, 4 миномета, 6 автомашин, уничтожено до 70 солдат неприятеля. 12 апреля в течение суток противник вел редкий ружейно-пулеметный огонь. Его самолеты обстреливали район Коротного. Части дивизии вели разведку района переправы, заготавливали и подвозили переправочные средства, ремонтировали мост через Турунчук. Готовились к форсированию реки Днестр.

37-я армия генерала Шарохина вела бой в районе Старой и Новой Андрияшевки, расширяя плацдарм на западном берегу речки Кучурган.

11 апреля советские войска, выполняя поставленную задачу, в течение суток сбивали группы прикрытия и, преследуя отходящего противника, овладели селами Константиновка, Уютное, Владимировка.

Части 57-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Осташенко Ф.А. вышли к Ближнему Хутору, где разгорелся упорный бой.

Арьергард врага – части 257-й пехотной дивизии и 3-й горно-стрелковой дивизии – выстроил хорошую оборону и превратил село в сильный узел сопротивления. Столкнувшись с мощной системой огня немцев, части Красной Армии сначала остановились, но с наступлением темноты 11 апреля в 20:00 возобновили атаку. Поддержку оказала артиллерия, которую удалось подтянуть в течение дня. Она подавила огневые точки противника, позволив пехотным частям войти в село и приступить к его зачистке. Противник отошел к Тирасполю, на окраине которого уже заняли позиции подразделения 37-й армии: в Колкотовой Балке стояла 92-я гвардейская стрелковая дивизия, а со стороны Суклеи – 188-я стрелковая дивизия [12].

Из журнала боевых действий 20-й гвардейской стрелковой дивизии, которая освобождала молдавскую часть Слободзеи: «В 22.00 ч. 10 апреля противник не выдержал советского наступления и начал отход в направлении Тирасполя. С выходом частей

дивизии на левый берег Днестра на участке Слободзея молдавская противник силою до 200 человек в направлении села Карагаш предпринял контратаку, но успеха не имел.

В 7.30 11 апреля 1944 года 55 гвардейский стрелковый полк, ворвавшись на северную окраину Слободзея молдавская, завязал уличный бой с разрозненными деморализованными группами противника и, к 8.00 уничтожив эти группы, полк вышел к восточному берегу реки Днестр. К этому же времени 60 гвардейский стрелковый полк, отразив контратаку двухсот солдат противника со стороны села Карагаш, с большими для него потерями, также вышел на восточный берег реки Днестр.

55-й и 60-й гвардейские стрелковые полки, имея при себе переправочные средства, не дожидаясь особого приказа на форсирование, с хода начали форсирование реки Днестр. Противник, не успев подтянуть силы в район форсирования, допустил 55 и 60 гвардейские стрелковые полки на западный берег реки Днестр без особого сопротивления» [13].

А вот информация **из журнала боевых действий 195-й стрелковой Новомосковской дивизии**, которая освобождала Слободзею русскую часть и село Чобручи: «11 апреля 1944 года противник отходит в западном направлении на город Тирасполь и в 8.00 обстрелял 564 стрелковый полк из села Чобручи. В Чобручах находится гарнизон противника до 130 солдат, оказывая огневое сопротивление наступающему на село 564 стрелковому полку. Части дивизии, сломив сопротивление противника на высоте 108.0, 113.0, Варваровка начали стремительное продвижение вперед, встречая сопротивление мелких групп противника.

573 и 604 стрелковые полки к 8 часам утра достигли Слободзеи русской части. Прочесывая улицы и отдельные дома, было поймано и взято в плен 7 солдат противника. В 8.30 ч. 573 и 604 стрелковые полки вышли на западный берег реки Днестр. Установив наблюдение и охранение, полки вели разведку правого берега реки Днестр, быстро готовясь к форсированию, сооружая паромы и камышовые маты для переправы пехоты и артиллерии.

564 стрелковый полк, преследуя противника, в 8.30 подошел к селу Чобручи, где встретил его сопротивление. Решительными действиями обойдя Чобручи с севера и юга, окружил обороняющийся гарнизон противни-

ка, уничтожив до 70 солдат, и 20 взял в плен и к 16.00 полностью очистил Чобручи от противника, ведя разведку правого берега реки Днестр.

604 стрелковый полк в 14.00 начал форсирование реки Днестр в районе северной окраины Слободзея русская, имея один паром грузоподъемностью в 2 тонны, 5 мало-надувных лодок и несколько малых паромов. В 18.00, переправив личный состав стрелковых подразделений и часть минометов и артиллерии, начал продвижение в направлении Копанка. В 19.30 прошел северную окраину Копанки и к 20.30 подошел к северной окраине Леонтьево, был встречен сильным пулеметным и минометным огнем противника, несколько раз делал попытки овладеть Леонтьево, но успех не имел» [14].

Хочется рассказать о том, как встречали наши земляки воинов-освободителей 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии:

«Слободзейцы с ликованием встречали своих освободителей, каждый житель села приглашал воинов к себе домой. Празднично одетые люди высыпали на улицы, люди обнимались, радовались, каждый одаривал освободителей, чем мог. Бойцы 604 и 573 гвардейских полков 195 Новомосковской дивизии 11 апреля 1944 г. буквально затерялись в толпе ликующих слободзейцев. Своим непременным долгом сельчане считали пригласить солдат и офицеров к себе в жилище, посадить за накрытый по-праздничному стол. Но терять на это время было нельзя. Дивизии предстояло без промедления переправиться через Днестр. Жители Слободзеи горели желанием помочь бойцам. Они тащили к Днестру бревна, доски, камыш, все, что могло держаться на воде. Больше того, крестьяне сами вязали плоты и камышовые связки, просили бойцов, «на счастье», принять от них как подарок нехитрые переправочные средства, также лодки, припрятанные от немцев.

Взволнованный великодушием молдавских крестьян, полковник Ф.В. Григорьев приказал майору Н.А. Шостко выдать местным жителям расписки на полученные строительные материалы. Крестьяне качали головами, не принимали расписок, заявляя, что для помощи в победе над врагом им не жалко ни хозяйственных построек, ни хат, ни жизни. Майор Н.А. Шостко стал подбирать для второго стрелкового батальона двух проводников, знающих дорогу на село Копан-

ку. По меньшей мере, около сотни человек осадило хату, где расположился штаб полка. Проводниками хотели быть даже подростки, старики и женщины. Каждый старался доказать, что именно он может повести бойцов самой короткой дорогой. Никого не страшила грозная опасность, притаившаяся на правом берегу Днестра. Вглядываясь в простые, чистые, обветренные крестьянские лица, майор Н.А. Шостко выбрал двух проводников. Но не записал для памяти их фамилии. Проводники отлично выполнили свою задачу, а потом, когда надобность в них миновала, ушли, не назвав себя. Патриоты посчитали это ничего не стоящим против того, что свершили советские воины. Так и остались в дивизии и поныне безвестными первые проводники на правобережье Днестра».

Как в Слободзее, так и во всех населенных пунктах района жители радушно встречали героев-освободителей.

Незамедлительно на противоположный берег была выслана группа разведчиков 573-го полка под командованием старшего сержанта А. Самодайкина. Те на плотках, быстро сколоченных из бревен, благополучно доплыли до правобережья, а вернулись часа через два с двумя пленными фашистами, которые рассказали, что переправу советских войск немецкое командование ждало не здесь, а у Тирасполя. Неприятель не успел подтянуть к берегу резервы. Передовые подразделения 604-го и 573-го полков, легко преодолев слабое огневое противодействие противника во время переправы, без потерь высадились на вражеский берег [7].

Из боевого донесения № 125 и оперсводки 10-й воздушно-десантной дивизии от 11.4.44, 15.00: «Части дивизии, продолжая выполнять поставленную задачу, отбрасывали группы противника, продолжали продвигаться вперед и, в результате наступления, прошли рубеж железной дороги, овладели Карагашом. К 8.00 вышли на рубеж: восточный берег р. Днестр: 24 гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк – западная окраина центральной части Карагаш – северо-западная окраина Карагаш; 30 гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк – западная окраина центральной части Карагаш; 19 гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк – юго-западная окраина Карагаш, подготавливают подручные и табельные средства для форсирования р. Днестр, ведут разведку противника».

Гвардейцы 10-й воздушно-десантной дивизии ворвались в село Карагаш, завязались уличные бои, и к полуночи 11 апреля 1944 г. эти места были полностью освобождены от фашистов.

В журнале боевых действий 58 гвардейской стрелковой дивизии написано: «Противник, прикрываясь мелкими группами пехоты при поддержке артиллерии и минометов, продолжал отходить на западный берег реки Днестр и к утру 12 апреля закрепился на западном берегу реки, откуда продолжает оказывать огневое сопротивление наступающим частям дивизии. Его авиация одиночными самолетами производила разведполеты.

175 гвардейский стрелковый полк, преследуя отходящего противника и преодолевая сопротивление групп прикрытия, к утру 12 апреля 1944 года вышел на западную окраину с. Парканы, где в течение дня вел огневой бой. В 21.00 приступил к форсированию р. Днестр» [10].

Из журнала боевых действий 34-й и 40-й стрелковой дивизии 31-го гвардейского стрелкового корпуса (3, 811, 119, 111, 116, 103, 107, 105 стрелковые полки): «В ночь с 10 на 11 апреля преследуя деморализованного противника, который в спешке отходил в юго-западном направлении (противник не успел отойти в плавни) к западному берегу Днестр. 11 апреля к 12.00 часам противник оказывал наступающим советским частям огневое сопротивление силами до 2 артиллерийских и 1 минометной батарей. К 12.00 часам 111 и 119 гвардейские стрелковые полки подошли к селу Глиное и сходу овладели им, выйдя на восточный берег реки Днестр, уничтожили последние группы пехоты противника. 12 апреля в 16.00 часов 1 стрелковая бригада форсировала реку Турунчук и заняла оборону юго-восточной переправы.

580-й стрелковый полк 188-й стрелковой дивизии: к 3.00 часам в ночь с 11 на 12 апреля овладел селом Суклея, и части дивизии приступили к форсированию реки Днестр» [15].

Из журнала боевых действий 28-й гвардейской стрелковой дивизии: 11 апреля противник, прикрываясь группами автоматчиков, основными силами отходит в направлении г. Тирасполь. Сильное огневое сопротивление оказывали на рубеже: Суклея, Карагаш. В ночь на 12 апреля противник был выбит частями дивизии на участке Суклея, Карагаш, отошел в западном направлении и

в течение дня автоматным огнем обстреливал части дивизии. Одновременно 92-й гвардейский стрелковый полк к 3 часам очистил Суклею от противника и вышел на ее северную окраину. К 6.00 сосредоточился на южной окраине Суклеи. К 8.00 переправился через Днестр и к 15.00 вышел на гребень высот. Потери в личном составе: убито 4 человека, ранено 6, уничтожено до 30 человек солдат и офицеров противника, взято в плен из первой Чехословацкой дивизии [16].

Из журнала боевых действий 58-й гвардейской стрелковой дивизии: 178-й гвардейский стрелковый полк выполнял поставленную задачу по преследованию противника и в 22.00 ч. 11 апреля овладел Ближним Хутором и уже 12 апреля в 13.00 достиг рубежа северо-западной окраины с. Парканы. Полк производил разминирование противотанкового минного поля и в 21.00 ч. полк приступил к переправе личного состава и вооружения на западный берег р. Днестр. 175-й гвардейский стрелковый полк, преследуя отходящего противника и преодолевая сопротивление групп прикрытия, к утру 12 апреля вышел на западную окраину с. Парканы, где в течение дня вел огневой бой, а в 21.00 ч. 12 апреля приступил к форсированию реки Днестр.

Потери по дивизии: убито 2 человека, ранено 10. Противник потерял до 25 человек, уничтожена 1 пулеметная точка и 1 миномет противника. Трофеи: 20 неисправных автомашин, 3 тысячи, захвачен аэродром, в котором имеются авиабомбы, 2 склада с боеприпасами и 5 цистерн с горючим, около двух тысяч бочек [17].

*В.А. Шишковец (нижний ряд, второй справа)
командир 1-го батальона,
Почетный гражданин с. Кицканы*

В ночь на 12 апреля 1944 г. два передовых батальона 28-й гвардейской стрелковой дивизии форсировали реку Днестр. В начале переправился на правый берег 1-й стрелковый батальон 89-го гвардейского стрелкового полка под командованием Владимира Антоновича Шишковца (впоследствии почетного гражданина с. Кицканы). Этот батальон во главе со своим командиром в 8.00 одним из первых ворвался в село Кицканы. Здесь противник оказал сопротивление. Особенно трудно пришлось 1-й роте батальона под командованием В.К. Малолеткова. На рассвете 12 апреля жаркие бои разгорелись в садах и на взгорках монастыря, который впоследствии стал наблюдательным пунктом командования 3-го Украинского фронта. Здесь противник оказывал сопротивление силами роты автоматчиков. На помощь В.А. Шишковцу пришел батальон капитана Семена Макаровича Полищука. В бою особенно отличились пулеметный взвод Александра и стрелковая рота В.К. Малолеткова 28-й гвардейской стрелковой дивизии. Полку немцев противостояли здесь подразделения 28-й дивизии, батальона 20-й гвардейской стрелковой дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Вскоре на помощь прибыл передовой отряд 188-й дивизии 82-го корпуса. Он форсировал Днестр прямо из Тирасполя и, услышав выстрелы, броском достиг Кицкан. К 11.00 гребень высот уже прочно оседлали четыре стрелковых полка. Выбитые из Кицкан и сброшенные с гребня разрозненные вражеские цепи откатывались назад, в долину, и через плавни озера Ботна к Хаджимусу и в район Фынтына-Маскулуй. Кицканский плацдарм получил важное оперативное значение, так как позволил советским войскам развернуть с него наступление крупными силами в период проведения Ясско-Кишиневской операции [18].

Бережно хранятся в Слободзейском музее фотографии, документы земляков-фронтовиков, освобождавших свои села в апреле 1944 г.: Почтаря Леонида Яковлевича, командира пулеметной роты 580-го стрелкового полка 188-й стрелковой дивизии, кавалера ордена Красной Звезды; Ильи Макаровича Попова, наводчика 76 мм орудий 669-го артиллерийского полка 228-й стрелковой дивизии, награжденного медалью «За отвагу»; Бака Ивана Матвеевича, командира роты автоматчиков 188-й стрелковой дивизии, кавалера ордена Красной Звезды, и др.

Как только была освобождена от врага территория Слободзейского района, дивизии, воюющие на Днестре, получили пополнение личного состава из жителей Слободзейского района, которые в боевых сражениях проявили себя как мужественные защитники Родины. Жители района внесли весомый вклад в дело освобождения своего края, принимая непосредственное участие в освобождении района, в самой Ясско-Кишиневской операции, в составе подпольных организаций, выполняя различные вспомогательные работы, всеми силами приближая долгожданную Победу [1].

За отвагу и мужество, проявленные при форсировании реки Днестр на территории Слободзейского района в 1944 г., восьми воинам-освободителям было присвоено высокое звание Героя Советского Союза: А.Ф. Романенко (посмертно), Г.С. Кузнецову, Ф.Д. Маркову, И.Е. Наумову, А.В. Митрякову, Н.Г. Шарикову, А.С. Ручину, И.П. Карпову (посмертно) [9].

Встреча воинов 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии в с. Чобручи, 1969 г.

Бои за расширение плацдарма длились более 4 месяцев. Немало наших отважных земляков погибло в период подготовки и проведения Ясско-Кишиневской операции, многие фронтовики освобождали страны Европы от фашизма, дошли до Берлина.

Приднестровский народ свято хранит память о тех, кто спас родную землю в суровые годы войны, чтит подвиг воинов-освободителей и наших земляков, каждый из которых внес свою лепту в достижение Великой Победы над гитлеровским фашизмом.

В музеях объединения хранятся материалы периода Великой Отечественной войны, которые представляют собой мощный потенциал подлинных аутентичных экспонатов.

Цель и задачи музеев объединения: изучать и сохранять военную историю своего края посредством мероприятий и СМИ, формировать и прививать патриотические чувства на основе судеб знаменитых земляков, участников Великой Отечественной войны, развивать у подрастающего поколения чувство гордости за свою страну [18].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Биографическая справка об участниках Великой Отечественной войны // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 2592.
2. Освобождение советской Молдавии // Родина. 2010. 4 мая, нвф № 3015.
3. Историческая справка об оккупационном режиме и подпольном движении в Слободзейском районе в 1944 г. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 3253.
4. Историческая справка об освобождении Слободзейского района от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 3256.
5. Книга «История Приднестровской Молдавской Республики» Тирасполь 2001 г. т.2 ч.1
6. Книга «Приднестровье в Великой Отечественной войне 1941-1945 Тирасполь 2010.
7. Книга А.К. Блажей «В армейском штабе», Москва 1967.
8. Фонды музея истории села Незавертайловка воспоминание Диулина А.И. нвф № 385.
9. Энциклопедия Приднестровской Молдавской Республики, 2010 г. Тирасполь
10. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id15852/> сайт МО РФ Память народа
11. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10755/> сайт МО РФ Память народа
12. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10727/> сайт МО РФ Память народа
13. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10782/> сайт МО РФ Память народа
14. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10589/> сайт МО РФ Память народа
15. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id206/> сайт МО РФ Память народа
16. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id1688/> сайт МО РФ Память народа
17. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id3040/> сайт МО РФ Память народа
18. Электронный вариант книги «За строкой боевого донесения» И.А. Вязанкин, Воениздат 1978.

В.Н. ЧЕБАН,
директор Слободзейского музейного
объединения, заслуженный работник культуры ПМР,
Н.А. БАЛАН,
главный хранитель фондов Слободзейского
исторического музея, отличный работник культуры ПМР

ПОЛУВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ СЛОБОДЗЕЙСКОГО МУЗЕЯ

В преддверии Международного дня музеев в стенах Слободзейского исторического музея состоялось торжественное мероприятие «Билет в прошлое», посвященное юбилейному празднику – 50-летию образования учреждения. Золотой юбилей музея встретили очень дружно. Гостей встречали музейные работники в нарядах 70-х гг., вручая символические билеты-приглашения.

Почетными гостями мероприятия стали: глава госадминистрации Слободзейского района и г. Слободзея Василий Тищенко, начальник Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР Мария Кырмаз, начальник Слободзейского районного управления культуры Наталья Михайловская, директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья Николай Дымченко, депутат Верховного Совета ПМР Павел Шинкарук и депутаты райгорсовета, коллеги – работники музея и музейщики, которые принимали участие в оформлении первой экспозиции, коллеги из учреждений культуры и другие.

В ходе мероприятия от имени государственной администрации и Совета народных депутатов Слободзейского района и г. Слободзея сотрудников музея поздравил глава госадминистрации Василий Тищенко. Василий Васильевич поблагодарил их за труд, вручив руководителю музея приветственный адрес и компьютер.

Начальник Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР Мария Кырмаз отметила главную роль музеев в сохранении исторической правды и недопущении фальсифицирования истории.

Слова поздравления прозвучали и от других приглашенных. Среди них были и учащиеся 9 «б» класса Слободзейского ТЛК имени П.К. Спельник. В качестве подарка ребята прочитали стихотворение поэтессы Галины Васютинской, посвященное музею. Гости мероприятия в этот праздничный день попол-

нили музей новыми экспонатами и книгами. Музыкальное поздравление представил руководитель коллектива народного вокального ансамбля «Казачьи сердца» Сергей Федченко. В завершение торжества директор музея Виктория Чебан провела для гостей экскурсию по экспозиционным залам.

По случаю юбилея была открыта новая выставка «В объективе – культура», на которой представлены фотографии и документы деятельности в сфере культуры в разные периоды времени. В следующем зале гости смогли познакомиться с выставкой женских нарядов разных времен и костюмами знаменитых жителей района, в том числе участников Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г., спартакиады 1956 г. и других. Вниманию присутствовавших на мероприятии была представлена видеопрезентация «Полувековая история Слободзейского музея», повествующая о создании, развитии и достижениях учреждения [6, 7].

В 1974 г. в небольшом здании, рядом с народным судом, для жителей и гостей поселка открылись двери Слободзейского историко-краеведческого музея. Изначально в этом доме проживала ветеран Великой Отечественной войны Смирнова Евгения Ивановна с семьей.

Основателем и первым директором стал бывший фронтовик – Борисенко Потап Иванович, очень скромный человек, который прошел всю войну старшим сержантом, вычислителем 135-й армейской пушечной артиллерийской бригады, кавалер ордена Красной Звезды, награжденный медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Он оставил музею в наследство фотографии военных лет, свою записную книжку [8, 9].

Благодаря П.И. Борисенко и таким же неравнодушным землякам, которые помогали в оформлении музея, открылась первая экспозиция. Первыми поступившими экспонатами стали предметы Великой Отечественной во-

йны, фотографии фронтовиков, интересные документы, предметы быта и этнографии, домотканая одежда, рушники.

В оформлении первой экспозиции и сборе материалов участвовали работники музея: Николаева Наталья Викторовна и Васильева Тамара Семеновна, проработавшая в нем 18 лет. В 1976 г. в музее работал ветеран войны и труда Степанов Владимир Иванович. С 1978 по 1984 г. работали: Липован Валентина Ивановна и Ерезану Степан Емельянович.

18 лет трудилась в музее Затыка Елена Мариновна и более семи лет – Кроитору Валентина Григорьевна, преподаватель русского языка и литературы, которая в 2005 г. стала лауреатом Пушкинского конкурса и в 2008 г. была участником Международного конкурса «История моей семьи», проходивших в Москве.

В Книге отзывов 80-х гг. прошлого века написано очень много благодарных слов в адрес музея и музейных работников, а также пожелания перейти в другое здание с большими площадями. И уже в сентябре 1986 г. сотрудники музея начали сворачивать экспозицию, паковать экспонаты, транспортируя их в другое место. Музей разместился в здании бывшей школы, напротив госадмини-

страции, а через год переехал в помещение, где размещался бывший первый сельский Совет, а впоследствии детский сад. В данном здании музей находится и по сей день. В 1988 г. был произведен капитальный ремонт музейных залов и была создана новая экспозиция. За 16 лет она устарела, и сам музей стал нуждаться в капитальном ремонте.

С 1986 г. по настоящее время в музее работает директором Виктория Николаевна Чебан и с 2000 г. главным хранителем трудится Наталья Александровна Балан.

В ноябре 2019 г. в музее состоялось радостное событие: церемония открытия новых пристроенных помещений, состоящих из лекционного зала, фондохранилища и коридора. Благодаря увеличению площадей, у музея появилась возможность проводить в комфортных условиях лекции, мастер-классы с посетителями, а также демонстрировать презентационные проекты на различную тематику из фондов музея. В этом же году музей занял 1-е место в Республиканском конкурсе видеороликов среди музеев Приднестровья.

В 2004 г. на базе Слободзейского исторического музея было создано Слободзейское музейное объединение, в которое вошли

также музеи сел Карагаш, Суклея, Кицканы, Коротное, Незавертайловка. Мы очень гордимся тем, что работали с достойными земляками, фронтовиками и ветеранами труда, инициаторами и основателями этих музеев, и благодарим тех, кто, продолжает их дело.

В 2005 г. по решению госадминистрации Слободзейского района в музее был проведен капитальный ремонт с установкой автономной котельной. Параллельно началось и художественное оформление экспозиции. Работы велись поэтапно, и музей не прекращал свою деятельность. Музейная экспозиция была оснащена новой мебелью: витринами, подиумами, тумбами, полками.

Благодаря многочисленным и общим усилиям, через два с половиной года, в ноябре 2008 г., в день храмового праздника Михаила-Архангельской церкви г. Слободзея, Слободзейский музей уже с новой экспозицией вновь торжественно открыл свои двери для горожан и гостей города [2]. В экспозиции отражены все эпохи истории нашей малой Родины с древнейших времен до сегодняшнего дня. В музее хранится самая обширная информация об истории населенного пункта, людях, культуре, быте, традициях, природных богатствах этого уголка Приднестровья.

В разделе экспозиции первого зала «Слободзея – история, традиции, люди» отражается история Слободзейского района с момента основания нашего населенного пункта в конце XVIII в. и до начала XX в. В основе экспозиции данного зала лежит ансамблевый экспозиционный метод. В ходе работы над созданием этой экспозиции сотрудники музея поставили перед собой цель – воссоздать многоликий и живой образ района, музейными предметами показать историко-бытовую обстановку, в которой посетители, размышляя о прошлом и настоящем, станут активными участниками тех исторических событий.

Далее на основе экспонатов-подлинников, фрагментов крестьянского жилища, двора и комнаты «Каса маре» конца XIX – начала XX в. посетители знакомятся с крестьянским бытом того времени, традициями. Соломенные крыши, узкие маленькие оконца, низкие потолки – так выглядели крестьянские дома. Они строились из земли и глины, а каменные были лишь у сельских богачей. О достатке хозяев свидетельствовали даже камышовые крыши, сделанные, особенно «под щетку», на двойной хате. В старину каркас дома делали

плетневый, а затем его обмазывали глиной. Крестьянский дом обычно состоял из трех помещений: жилой комнаты (кэмарэ), сеней (тиндэ), горницы (Каса чей маре).

Избы освещались керосиновыми лампами. Два-три котла, деревянные ложки, несколько мисок и кружек – вот и вся посуда. Прежде всего устраивалась печь, которая играла главную роль в доме. На ней спали, готовили пищу, хранили вещи, сушили зерно, лук, чеснок. Летом пищу готовили в особой печи во дворе. Зимой около нее держали птицу, молодых животных. В печи пекли хлеб, пироги, готовили еду в глиняных горшках и чугунах. Зимой ближе к печи размещались детские кроватки, так называемые люльки для грудных детей. Напротив печи находился «красный угол». Это было святое место, где помещали иконы, лампы и совершали ежедневные моления. Украшением комнаты были расписные деревянные лавки-«канакки», сундуки, столы. Семья ела за маленьким круглым столом или прямоугольным столиком. Ели из глиняных мисок, тарелок, деревянными ложками. Существовали особые правила пользования ими. После каждого зачерпывания еды из общей миски ложку нужно было облизать с обеих сторон и опустить на стол, лишь прожевав пищу, снова брали ложку со стола и снова черпали ею из миски. Тот, кто не выпускал ложку из рук, считался прожорливым. Если кто-нибудь за столом вел себя не так, как подобает, смеялся, разговаривал, его наказывали, ударив ложкой по лбу.

В данном зале посетители знакомятся с фрагментом комнаты «Каса маре» – самой ухоженной, прибранной и светлой, где совершались и закреплялись обрядом важнейшие события в жизни семьи. Эту комнату украшала, как правило, старшая дочь хозяина. Когда приходили сваты просить ее руки у родителей, то именно по виду «Каса маре» судили о вкусе, усердии, умении и даже характере невесты. Здесь же хранилось обычно и приданое – все, что девушка наткала, сшила и вышила своими руками. На протяжении столетий народ отбирал украшения, которые стали неотъемлемой частью каждой «Каса маре»: искуснейшей отделки полотенца, кружевные салфетки, ковровые дорожки на лавках и на полу, реликвии, доставшиеся в наследство от дедов, а то и прадедов, – словом, все самое лучшее, что есть в доме.

В этом же зале также отображено одно из древних ремесел – ткачество, в показе

структурной витрины с атрибуцией ткацкого станка, фрагментом работы крестьянки у прялки и ткацкими изделиями: полотенцами, рубашками, налавниками, дорожками и ковром ручной работы.

В данном зале сотрудники музея проводят мероприятия в форме посиделок, театрализованных представлений с инсценировкой обрядов, традиций и с привлечением фольклорных коллективов района, с использованием театрализации как средства передачи молодому поколению культурного наследия наших предков.

Во втором зале удалось воссоздать картину военно-политических и общественных событий с начала XX в. по 1920-е гг. Театрализованная тумба с воззваниями к рабочим и солдатам, ленинскими Декретами о мире и земле рассказывают о революционных событиях 1917 г. В витринах размещены оригиналы экспонатов: красноармейская буденовка, солдатская фляга, винтовка, штык. Личные вещи, документы и фото бойцов кавалерийской бригады Г.И. Котовского, материал о братьях Поярко Никифоре и Андрее, уроженцах Слободзеи, которые устанавливали советскую власть в Сочи и Туапсе, в их честь названа одна из улиц в Слободзее. Кроме того, отражен материал «Слободзейский район в период создания и развития МАС-СР», коллективизация показана в фотографиях и документах первых колхозников, таких как: Ротарь А.З., Чебручан Н.А., Кицканян А.Н., Болокан Г.М. и др.

Комплекс фрагмента полевого колхозного стана, в центре которого помещен сельскохозяйственный плуг, создает картину минувших событий путем демонстрации предметов сельскохозяйственного труда, быта, личных вещей (деревянные вилы, грабли, путы для лошадей, серп, молот кузнечный, керосиновая лампа, женский крестьянский наряд и др.). Представлены также фотографии и документы, когда в Слободзейском районе зарождались ростки индустриализации, представлены личные вещи и материалы людей, внесших большой и неоценимый вклад в создание и становление МАССР.

Раздел «Слободзейский район в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» отражает события военных лет с подачей местного материала, включая в себя четыре тематических комплекса. Первый из них показывает начало войны и демонстрирует фрагмент жилого крестьянского дома пери-

ода 40-х гг. Тут представлены экспонаты: швейная машинка «Зингер», платье в горошек, патефон, репродуктор, фрагменты оружия. В витрине представлены фотографии и документы участников ВОВ.

Следующий тематический комплекс отражает период оккупации. Спустя чуть менее двух месяцев после начала ВОВ, 8 августа 1941 г., Слободзейский район был оккупирован фашистско-румынскими войсками, а также включен в состав губернаторства Транснистрия, жудец Тираспол. Оккупация Слободзейского района сопровождалась массовыми репрессиями, жесточайшим террором, разграблением сельского хозяйства, голодом, эпидемиями и насильственной румынизацией.

В период оккупации на территории района действовали подпольные группы. Фотографии подпольщиков в экспозиции ярко свидетельствуют о стремлении патриотов уничтожить врага на своей территории.

В экспозиции также воспроизведен фрагмент камеры одной из тираспольских тюрем, в которой перенесли жестокие пытки наши подпольщики и были расстреляны перед отступлением немецко-фашистских войск. В музее чтят память членов подпольной группы из с. Первомайск: Дмитриева М.Р., Илларионова М.Г., Турей А.П., Беленко С.П., Илларионова И.Г., фотографии которых размещены в экспозиции.

Следующий тематический комплекс охватывает период освобождения Слободзейского района от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г., а также рассказывает о подготовке и проведении Ясско-Кишиневской операции в августе 1944 г. В витрине экспонируется рельефная карта-схема освобождения района в апреле 1944 г. с указанием освобождавших дивизий и размещением дорог, мостов. Тут же находится красочная диорама, которая рассказывает о боях, происходивших в период переправы через р. Днестр в апреле 1944 г.

В настенной витрине размещены фотографии и документы периода подготовки и проведения Ясско-Кишиневской операции. Большой интерес у посетителей вызывает комплекс фотографий: строительство моста через Днестр, групповые снимки командования и личного состава 37-й армии в Кицканах на фронтовом концерте, медицинской санитарной роты, бойцов 20-й и 10-й гвардейской стрелковых дивизий. В экспозиции

также представлены фотографии, документы и личные вещи: кавалера орденов Красной Звезды и Отечественной войны Тысячника В.М., рядового минометного расчета 353-й стрелковой дивизии Дегтярева М.А., кавалера орденов Красной Звезды, Красного Знамени и Отечественной войны Вервекишко И.П., Голубова Ф.В., награжденного орденами Красной Звезды и Отечественной войны, и многих, многих других.

Заключительным этапом раздела экспозиции является тематический комплекс «Жители Слободзейского района на фронтах войны». Он представлен фрагментом землянки. На березовых срубах помещены предметы военных лет (солдатские фляги, котелки, кружки, каски, офицерский планшет, солдатская шинель, кисет, гармонь). В настенных витринах экспонируются: фотографии, фронтовые письма, полевые записи, справки о ранении, комсомольский билет, благодарственные грамоты и орденские книжки.

Под стеклом музейной витрины бережно хранится фотография радиотелеграфиста и оператора Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Калошина Н.Ф., уроженцев с. Глиное Тоницей С.Г. и Смирновой Е.И. Каждому из них досталась своя фронтовая судьба. Семен Григорьевич мужественно участвовал в защите Брестской крепости, о его солдатском подвиге было написано в книге Тудора Цопы «Непокоренная твердыня». Евгения Ивановна сразу после выпускного бала добровольцем пошла на фронт. Хрупкая молодая девушка познала тяготы войны, освобождая Одессу, Севастополь, Малую землю. Гордятся наши слободзейцы своими знаменитыми земляками, Героями Советского Союза Болгариним С.И. и Угначевым Ф.А., полными кавалерами ордена Славы Чичик А.Г. и Емельяновым П.И. На видном месте экспонируется благодарственное письмо Горило Н.М. за отличные боевые действия при освобождении Германии, земли Бранденбург, а также размещена грамота о его демобилизации из рядов Красной Армии.

Для экспозиции данного раздела были изготовлены муляжи орденов и медалей, они экспонируются в верхнем ярусе, также в напольных витринах представлены фрагменты оружия военных лет.

Документальные и изобразительные источники в экспозиции дают представление о тех невероятных трудностях и сложных

условиях в послевоенное время, в которых пришлось жить и трудиться слободзейцам. В музее бережно хранится альбом с фотографиями односельчан, 16-ти Героев Социалистического Труда. Кроме того, представлен фрагмент жилой комнаты 50–60-х гг.: платяной шкаф с маленьким зеркалом, железная кровать с белоснежными вышитыми подушками, телевизором и радиолой того времени, ажурными салфетками, абажуром – все это создает атмосферу быта тех лет и заставляет размышлять о прошлом и настоящем. Рассказывается о слободзейцах, день за днем писавших трудовую биографию нашего района. Под стеклом музейной витрины бережно хранятся фотографии, документы, вымпелы, значки, пионерская и комсомольская символика, эмблемы, знамена, денежные знаки и другие экспонаты периода 60–80-х гг. В ступенчатой витрине красуются награды наших земляков за достигнутые успехи в сельском хозяйстве, народном образовании, культуре и спорте.

Тема «Афганистан болит в моей душе» представлена фотографиями, документами, личными вещами восьми погибших земляков – воинов-интернационалистов. Данный тематический комплекс советского периода представлен до распада Союза Советских Социалистических Республик.

Масштабные перемены, связанные с политикой, происходившие в нашей жизни в начале 90-х гг. XX в., нашли отражение в экспозиции четвертого зала под названием «Слободзейский район в период образования, становления и развития Приднестровской Молдавской Республики». В нем показаны все стороны жизни нашего района. Музейные предметы свидетельствуют о проблемах и событиях с 1989 г. по настоящее время. В экспозиции используется историческое документирование и максимальное использование подлинников как объемных, так и плоскостных, сочетается показ общественно-политических, военных, экономических и культурологических тем и тенденций.

Экспозиция данного зала включает в себя три раздела. В первый входят тематические комплексы:

- общественно-политическая ситуация в СССР и МССР в 1989 г.;
- образование и становление Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в 1990 г., создание Объединенного совета трудовых коллекти-

вов (ОСТК), территориально-спасательного отряда (ТСО), рабочего отряда содействия милиции (РОСМ) в Слободзейском районе, проведение референдумов в 1990-1991 гг.; женское движение 1991 г.

Данный комплекс материалов, таких как номера бюллетеня забастовочного комитета «Бастующий Тирасполь», газеты ОСТК «Трудовой Тирасполь», вырезки из разных газет, где говорится о вкладе жителей и организаций Слободзейского района в забастовку 1989 г., номера газеты с Законом «О статусе государственного языка» 1989 г., личные воспоминания участников забастовок и событий данного периода, фотографии и документы первого редактора газеты «Трудовой Тирасполь» В.А. Лесниченко, жителя Слободзеи, показывает борьбу народа Приднестровья за самоопределение.

Фрагмент раздела экспозиции «Слободзейский район в период вооруженного конфликта РМ против ПМР 1992 г.»

Период образования ПМР и участие жителей Слободзейского района в становлении республики отражены в фондовых коллекциях, которые были переданы музею жителями Слободзеи, защитниками ПМР. Представлен ряд экспонатов, которые хранятся в Слободзейском историческом музее: фото А.Д. Гусара, В.А. Лесниченко на Первом чрезвычайном съезде депутатов всех уровней в с. Парканы, мандат О.Н. Синячевой на II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья в г. Тирасполь, опросный лист референдума в с. Суклея от 15 июля 1990 г., объявление о проведении референдума в Слободзее о вхождении в ПМССР от 9 сентября 1990 г., на котором 97,2% избирателей проголосовали «за», фотокопия о принятии парламентом Молдовы нового государственного флага –

румынского триколора, буклет «Лимба noastră».

Экспозиция продолжается темой «Мирные средства противодействия националистической политике прорумынских кругов МССР». В ней экспонируются такие материалы, как фотографии, воспоминания основателей ОСТК Слободзейского района, публикации из периодической печати, списки активных участников становления республики 1990 г. – жителей Слободзеи, протокол заседания ОСТК в п. Слободзея от 18 августа 1990 г., брошюры, агитационный материал к референдумам, объявления, объективки, плакаты, материалы с требованием о невмешательстве во внутренние дела суверенного Приднестровья и о скорейшем признании ПМР, письмо от районного ОСТК Президенту СССР М.С. Горбачеву об освобождении незаконно арестованных депутатов, решение Президиума Слободзейского райсовета народных депутатов о проведении районного митинга в марте 1991 г. и др.

Второй раздел включает в себя такие темы, как: «Вооруженный конфликт РМ против ПМР», «Воинские формирования на территории Слободзейского района», «Защитники ПМР Н.И. Остапенко и А.Д. Гусар в вооруженном противостоянии РМ и ПМР в 1992 г.», «Погибшие защитники ПМР Слободзейского района в дни Бендерской трагедии». В данном разделе представлены воинские формирования, которые были созданы на территории Слободзейского района: это Слободзейский казачий округ Черноморского казачьего войска и народное ополчение. Коллекция экспонатов, переданная женой А.Д. Гусара, рассказывает о председателе исполкома Слободзейского районного Совета народных депутатов Н.И. Остапенко и А.Д. Гусаре начальнике штаба народного ополчения, зверски убитых террористической группой «Бужор» РМ. Комплекс включает в себя фотографии А.Д. Гусара с семьей, его диплом о присвоении квалификации санитарного врача в 1969 г., солнцезащитные очки, ручку металлическую пишущую, часы наручные, найденные на месте его гибели, галстук, принадлежавший ему, удостоверение к медали «Защитнику ПМР», которой А.Д. Гусар был удостоен посмертно, газеты со статьями о трагической их гибели. В экспозиции также представлены: фотографии погибших защитников ПМР по Слободзейскому району, фотоальбом, биографии, фрагменты ору-

жия, военная форма, маскировочная форма, пилотка, вещевой мешок, ботинки, автомат Калашникова АКС-74У, коробка для пулеметной ленты, каска, ящик для снарядов, радиостанция Р-123, устанавливаемая на БТР. В одной из напольных витрин экспонируются информационные справки и газетный материал, фотографии о создании народного ополчения в Слободзейском районе в 1992 г.

В третьем разделе под названием «Укрепление и развитие политического и социально-экономического строя в ПМР. Слободзея и район на современном этапе» размещены фотоальбомы, в которых с помощью фотографий рассказано о развитии района в наши дни (новостройки, коллективы и учреждения, организации, частные предприятия), документы (благодарственные и похвальные грамоты жителям и коллективам, внесшим вклад в развитие республики, книги и брошюры, авторами которых являются жители Слободзейского района). Большая баннерная панорама с видом центра Слободзеи демонстрирует красоту нашего края, ласковый Днестр, поля, сады, кипящую жизнь района – нашей Родины, нашего дома, в котором мы живем.

В четвертом заключительном экспозиционном зале есть площадь, на которой экспонируются стационарные тематические выставки.

Завершает экскурсионный маршрут большая красочная баннерная панорама, изображающая единство наций – детей, одетых в стилизованные национальные костюмы (молдавский, русский, украинский). Три официальных языка с равным статусом, общее стремление жить в мире и согласии и взаимное уважение – вот залог того, что в Приднестровье попросту не существует национальных меньшинств [3, 4, 5].

За годы существования музея в нем накоплено 7746 единиц хранения основного фонда и более 4580 единиц хранения научно-вспомогательного фонда. За 50 лет работы краеведами были собраны большие коллекции: быта и этнографии, фалеристики, нумизматики, бонистики, филателии, фотографий и документов, печатных изданий. В музее создаются и экспонируются стационарные тематические выставки, а также передвижные на различную тематику. Очень много проводится экскурсий, викторин, встреч, бесед со старожилами района, с защитниками Приднестровья, воинами-интер-

националистами, заслуженными людьми [1]. В тематические выставки активно вводятся элементы театрализации с демонстрацией работы фотозон на базе предметов из фондов музеев, с оформлением инсталляций и участием моделей.

Сотрудниками за последние десять лет было создано на базе музейного фонда много видео-слайдовых проектов на различную тематику, которые ныне активно используются при проведении лекций и мероприятий. В 2023 г. Слободзейский музей радушно встретил музейных специалистов, участников республиканского семинара.

Приглашаем всех посетить Слободзейский район, где можно увидеть множество различных памятников истории и монументального искусства, архитектуры, градостроительства и археологии. А работники музея готовы рассказать всем желающим об истории, традициях и обычаях благодатного и гостеприимного края.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аналитический годовой отчет Слободзейского музейного объединения за 2023 г.
2. Историческая справка о Слободзейском музее // Фонд Слободзейского исторического музея, нвф № 4017.
3. Концепция экспозиции Слободзейского исторического музея // Фонд Слободзейского исторического музея, нвф № 3220.
4. Текст обзорной экскурсии по музейной экспозиции // Фонд Слободзейского исторического музея, нвф № 4002.
5. Тематико-экспозиционный план Слободзейского исторического музея // Фонд Слободзейского исторического музея, нвф № 3225.
6. Сайт Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР. URL: <https://culture.gospmr.org/novosti-uk/3513-zolotoj-yubiley-slobodzejskogo-istoricheskogo-muzea>
7. Сайт госадминистрации Слободзейского района и г. Слободзея. URL: <https://slobodzeya.gospmr.org/news/poluvekovoy-yubiley-slobodzeyskogo-istoricheskogo-muzea.html>
8. Сайт Министерства обороны РФ «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
9. Сайт МО РФ «Подвиг народа». URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>

И.А. ЧЕТВЕРИКОВ,
ст. научный сотрудник НИЛ «Археология»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ ОПЫТ ЦЕРКОВНОЙ АРХЕОЛОГИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕРКВИ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ СЕЛА КАРАГАШ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА)

Изучение религиозного культа неизбежно приводит заинтересованного ученого к развилке двух магистральных направлений. Первое из них, **литургическое**, анализирует существующие формы богослужбной обрядности в их историческом развитии на протяжении ряда веков. Второе, **мону-ментальное**, рассматривает материальные средства литургических действий: здания церквей (как архитектурного целого), облачение священнослужителей, храмовую живопись, церковную утварь и другие вещественные принадлежности. Между тем, существует и третье, малозаметное, направление – **по-гребальное**, изучающее обряд захоронения служителей Церкви и последователей данного религиозного культа. Сакральный характер подобного исследования делает его возможным исключительно при перезахоронении обнаруженных возле храмов останков священнослужителей, что, собственно, и является предметом настоящей работы.

Блистательная эпоха Возрождения, как известно, сопровождалась бурным расцветом археологических изысканий. Заинтересовавшись жизнью древних греков и римлян, ученые с нетерпением стали отыскивать свидетельства материальной культуры этих народов. Примерно в то же время (XVI в.) возникла и христианская церковная археология. После средневекового застоя (а в ряде случаев и омертвения) теологической мысли и искусства Церковь пробудилась и ревностно начала собирать материальные свидетельства первых веков христианства. Беспорядочность, бессистемность и, зачастую, варварское отношение к найденным предметам вызвали у просвещенных людей стремление упорядочить это новое важное дело.

В течение XVI-XVII вв. светскими учеными и церковными деятелями было многое сделано для спасения раннехристианских артефактов. Благодаря находкам существенно расширился взгляд на различные этапы про-

движения христианства в те или иные регионы средневековой Ойкумены. В течение XVIII-XIX вв. количество накопленного материала окончательно перешло в качество. Появился ряд интереснейших трудов, содержащих чертежи и описания древнейших церквей, рисунки (а на поздних этапах – и фото) предметов, фресок и икон, переводы надписей. Все это составило комплекс, обозначаемый на латыни как *antiquitates religiosas* (древности религиозные). Научное же понимание церковной археологии было сформулировано русским историком-богословом А.П. Голубцовым (1862–1911), предложившим следующее ее определение: «В понятие церковной археологии... входит все, что когда-либо существовало в древней церкви, а теперь отчасти вышло из употребления, отчасти еще существует, но уже в измененном виде...» [1].

В Российской империи интерес к церковным древностям возник в начале XIX в., захватив к началу XX столетия самые широкие слои интеллигенции. В период с 1829 по 1845 гг. издается фундаментальный пятитомник профессора Санкт-Петербургской духовной академии И.Я. Ветринского «Памятники древней христианской церкви или христианские древности» [2]. Появляется множество трудов известных светских ученых и церковных деятелей, в которых помещаются снимки икон и богослужебных текстов [3]. С 1869 г. археология вводится в число предметов, изучаемых в духовных академиях. Старейшая в Киевской духовной академии археологическая кафедра инициировала в 1873 г. создание Церковно-археологического музея, огромную роль в комплектовании фондов которого играли систематические раскопки города в последней четверти XIX в. Музей учреждался для «ученой разработки и успешного преподавания церковной археологии и вообще в видах сохранения для науки древностей церковных» [4]. В 25 епархиях на территории Российской империи возникли археологиче-

ские общества, комитеты которых ежегодно выпускали сборники отчетов и трудов. В 1911 г. Святейшим Синодом было отдано специальное распоряжение о возможно большем открытии по епархиям церковно-археологических учреждений [5].

К сожалению, революционный террор и последовавшие за ним жестокие гонения на Церковь надолго прервали всестороннее изучение православных древностей. При этом нельзя отрицать достижения советской науки, много сделавшей для изучения православных храмов средневековой Руси. Именно в советский период М.К. Каргером, П.А. Раппопортом, П.П. Толочко и другими выдающимися учеными были разработаны методики раскопок этих археологических памятников [6]. Вместе с тем, нельзя не признать: возрожденная после распада СССР церковная археология приобрела строго научный, прикладной характер. Сформировалось, как упоминалось вначале, три направления: литургическое, монументальное и археологическое. Последнее в настоящий момент сводится исключительно к раскопкам имеющих почтенный (не менее 100 лет) возраст объектов, обнаруженных на территории той или иной церкви. Летописное наследие, труды светочей Православия, богатство иконописи, архитектура сохранившихся храмов, богослужebная утварь, одежда и пр. являются сейчас лишь доказательной базой археологического исследования.

Перезахоронение останков священнослужителей, обнаруженных в ходе строительных работ, – одна из характерных примет нынешнего времени. Они, как правило, обнаруживаются у стен храмов, разрушенных в 1930-е гг. воинствующими атеистами: довольно часто это происходит в черте плотной жилой застройки. Среди этих духовных пастырей были и мирно почившие после многих лет служения, и злодейски убитые в годы советских антицерковных гонений: всех их объединяет обряд захоронения, совершенный с соблюдением церковных канонов [7]. Вторую категорию составляют останки из массовых захоронений 1917–1920 гг. и периода Большого террора 1937–1938 гг., когда были убиты тысячи мучеников за веру [8]. Шанс выделить останки священнослужителей в массе скелетированных тел ничтожно мал: иногда, благодаря найденным документам, удается воссоздать перечень погибших, но идентифицировать конкретного человека практиче-

ски невозможно. Единственным указанием в этих случаях может быть найденный на теле документ, подписанный предмет или предмет культа [9]. И, наконец, отдельной категорией перезахоронений является целенаправленный перенос останков, место упокоения которых точно (или почти точно) известно: в отличие от предыдущих категорий, перенос вызван плановыми строительными работами [10].

К большому сожалению, процесс эксгумации и перезахоронения священников проходит в 95% случаев без участия профессиональных археологов: сказываются предубеждения ученых, не считающих сравнительно недавнее прошлое объектом пристального изучения. Справедливости ради отметим, что и духовенство практически не обращается за помощью к ученым: заведенное по факту эксгумации уголовное дело из уважения к церковным традициям ведется, зачастую, формально. Подобная ситуация выглядит анахронизмом: история конкретной церкви является частью истории населенного пункта и, в широком охвате, частью истории всего государства. Нельзя пройти мимо религиозного аспекта: чем древнее храм, чем богаче его история и чем больше связанных с ним преданий, тем больше священного трепета испытывает входящий под церковные своды прихожанин.

Настоящая публикация посвящена реализации редкой возможности провести полевые научные исследования на территории действующего православного храма. Уникальный случай, когда археологические раскопки были инициированы Православной Церковью и встретили понимание научного сообщества. Тем самым в республике удалось, как представляется, «заложить первый кирпич» в фундамент будущего здания приднестровской церковной археологии.

В июне 2020 г. внутри церкви Казанской иконы Божией Матери с. Карагаш начались реставрационные работы, инициированные настоятелем храма протоиереем Петром Унку (**фото 1**). Их составной частью стало благоустройство церковной территории. Прокладка коммуникаций к зданию церкви по проекту должна была затронуть северо-восточный сектор храмовой территории. Проведенный настоятелем опрос карагашских старожилов позволил выявить наличие в вышеуказанном секторе небольшого кладбища, на котором в XIX – начале XX в. хоронили настоятелей

и служителей храма. Старожилы особенно подчеркивали факт нахождения на кладбище старинного каменного склепа.

Освящённая в 1909 г. Карагашская церковь Казанской иконы Божьей Матери в ходе реставрационных работ июля 2020 г. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

Исходя из имеющихся данных, учитывающих достаточно длительный период существования в селе первого каменного храма (построен в 1805 г.), протоиерей Петр Унку поднял в Тираспольско-Дубоссарской епархии вопрос о проведении тщательной историко-археологической экспертизы северо-восточного сектора храмовой территории. В случае обнаружения могил служителей церкви предполагалась эксгумация и перезахоронение останков в сектор, не затронутый прокладкой коммуникаций. Епархия поддержала инициативу протоиерея Петра Унку, направив в Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко письмо с просьбой оказать помощь в проведении археологической экспертизы на территории церкви Казанской иконы Божией Матери. Ответственным за данную работу был назначен ст. научный сотрудник НИЛ «Археология» ПГУ И.А. Четвериков. В качестве движущей силы предстоявших раскопок должны были выступить руководимые Р.Л. Романовым добровольцы молодежно-патриотического движения «Наследники побед», имевшие опыт эксгумации и перезахоронения скелетированных останков.

К проведению экспертизы исследовательская группа приступила 29 июня 2020 г. Изучению первоначально подверглась площадь 35 x 18 м, которая затем была расширена. После снятия тонкого черноземного слоя вы-

яснилось, что предматериковый суглинок отсутствовал как таковой: на глубину до 0,7 м от современной дневной поверхности залегал рыхлый темно-желтый лёсс (алевролит слабой крепости) с хорошим водопоглощающим эффектом. Дореволюционные нарушения толщи лёсса читались при зачистке серыми пятнами: нарушения позднего советского периода имели матово-черный оттенок.

На начальной стадии исследования в западной части исследуемого участка на небольшой глубине были обнаружены остатки известнякового фундамента строения советского периода. Его изучение показало, что он связан с нахождением в 1970-е гг. рядом с церковной территорией машинно-тракторной станции (МТС). Соответствующие находки (крупные гаечные ключи, катки от гусеничных тракторов, фрагменты траков, диски для с/х обработки полей и множество мелких тракторных деталей) были обнаружены в верхнем слое изученного котлована.

После послойного снятия экскаватором залегающих под черноземом слоев лёсса на исследуемой площади было обнаружено сразу несколько объектов, имеющих прямое отношение к функционированию церкви в конце XVIII – начале XX в. **(фото 2)**

Действующий карагашский храм и принадлежащая ему территория на снимке с квадрокоптера. (сентябрь 2020 г.). Обозначены места объектов, исследованных в ходе археологических раскопок. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

Два объекта представляли собой круглые т.н. хозяйственные ямы, использовавшиеся до конца XVIII в. для хранения зерна, что подтверждается плотным обжигом дна и прилегающих к нему стенок. Такое подобие керамической бочки позволяло хорошо сохраниться зерну даже при длительном хранении. Закрытые деревянными крышками и забросанные дёрном, такие хранилища в отсутствие хозяев были недоступны для кочевников. Об обнаружении подобных ям при перенесении на новое место церкви с. Бутор сообщает, например, архиепископ Херсонский и Таврический Гавриил (Розанов) в своем труде по церковной истории вверенной ему епархии [11].

В большой яме на разных уровнях ее лесового заполнения были найдены фрагменты вываренных и затем раздробленных костей крупного рогатого скота. В меньшей помимо раздробленных костей животных были также обнаружены фрагменты гончарной (кухонной и столовой) керамики. Анализ этих фрагментов выявил их очевидное сходство с молдавской и турецкой керамикой второй половины XVIII в., обнаруженной в хозяйственной яме поблизости от Бендерской крепости [12]. Отсутствие на дне карагашских ям хлебных зерен и, наоборот, присутствие в них разрозненных костей и фрагментов керамики ясно показывает – в какой-то момент (возможно, после присоединения данной территории к Российской империи в 1791 г.) ямы перестали использовать как продовольственные тайники, найдя им затем «утилитарное» применение.

Несколько севернее от изученных ям был обнаружен каменный с арочным сводом погребальный склеп (**погребение 1**), сложенный из обработанных и точно подогнанных друг к другу известняковых блоков (**фото 3**). Захоронение было осквернено в 1930-е гг. через западную часть свода: грабительский лаз имел вид округлого пролома. По информации протоиерея Петра Унку, в начале 1990-х гг. в склеп через заплывший грунтом старый пролом проникли подростки. После этого верующие жители села залили пролом бетоном, используя в качестве арматуры попарно скрещенные железные трубы строительных лесов.

По всему пространству дна были разбросаны доски от двух гробов: разобранный и заново собранный каменный заклад входа указывал на одновременность погребаль-

ных церемоний. Доски отличались друг от друга шириной и цветом, принадлежавшие более раннему гробу были покрыты темным лаком. При первом ограблении гробы, стоявшие первоначально рядом, были вскрыты и разрушены. Расчистка показала, что разбросанные вандалами скелетированные останки двух человек полностью утратили анатомический порядок, черепа погребенных оказались в диаметрально противоположных углах склепа. Второе проникновение в склеп, действительно, произошло в 1990-е гг. (была найдена обертка от конфет кондитерской фабрики «Букурия»), но особых изменений в уже существовавший хаос оно не внесло.

Каменный склеп (погребение 1), в котором были, предположительно, обнаружены останки о. Иоанна Фиалковского и Ольги Фиалковской (вид с востока). Июль 2020 г. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

Первый из найденных скелетов принадлежал женщине 45–55 лет, отличавшейся субтильным телосложением (общая грацильность, а также небольшой размер длинных костей). Второй скелет принадлежал мужчине в возрасте старше 70 лет (отмечены следы характерных возрастных изменений); кости этого погребенного также не отличались массивностью.

Среди немногих сделанных в камере склепа находок с женским скелетом прочно соотносятся две. Первая – золотое венчальное кольцо с внутренней гравировкой «Іаннуарій. 8.X.1892 г.» (**фото 4**). Вторая – стоматологический каучуковый протез нижней челюсти (размеры совпадали с размерами челюсти женщины): от четырех искусственных фарфоровых зубов после действий вандалов сохранился обломок одного.

Золотое венчальное кольцо, обнаруженное в каменном склепе. На фотографиях (две проекции кольца) видна дата венчания Ольги и Ианнуария Фиалковских. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

Остальные находки (сделанные из папье-маше изображения херувима и некоего растения, фрагменты зеленого расшитого накладными крестами и пушистыми кистями облачения, желтые парчовые ленты из декора крышки гроба) предположительно соотносятся с первичным мужским захоронением.

На небольшом удалении к северу от склепа было вскрыто грунтовое **погребение 2**, совершённое в вытянутой по оси запад-восток яме с подбоем. Полусферический в сечении подбой примыкал к яме с юга и был ориентирован по ее длинной оси. Комплекс избежал ограбления: скелет погребенного, как и сопровождающие его предметы, хорошо сохранился. Останки находились внутри подбоя, в деревянном гробу. Погребенный, мужчина в возрасте старше 50 лет, лежал вытянуто на спине, головой на запад. Одежда была двухслойной: поверх подрясника из светло-серой льняной ткани был надет зеленый стихарь [13], чье оформление находит себе определенные соответствия на фрагментах одежды из склепа. Его декор отличался обилием растительных мотивов, в ткань были искусно вплетены металлизированные нити золотистого цвета. Окончания коротких рукавов украшали сплетенные из множества нитей объемные четырехконечные византийские кресты т.н. каплевидного типа. Данный тип, характеризующийся символизирующими капли крови Христа округлыми расширениями на лопастях, известен в Приднестровье с середины XIX столетия [14]. На ступнях зафиксированы остатки легкой матерчатой обуви с подметками из плотной кожи.

Слева от черепа погребенного, на дне гроба, лежали две однотипные медные монеты номиналом в 3 копейки, отчеканенные в

1901 и 1903 гг. Выдвинутая в ходе раскопок версия о том, что монеты использовались для закрытия глаз покойного, выглядит убедительной. Во всяком случае, это объясняет однотипность монет, в т.ч. их одинаковый размер. Нужно также учитывать и тот факт, что доски крышки гроба, прогнувшись, придавили останки, и смещение монет с черепа могло иметь механический характер. **(фото 5)**

Две медные монеты достоинством в 3 копейки (1901 и 1903 гг.), найденные при расчистке погребения 2.

В пальцах правой руки умершего был зажат распределительный диск, от которого три цепочки тянулись к латунному кадилу, лежащему у правого бедра. Полностью сохранившееся изделие представляет собой чашу на ножке с крышкой, выполненной в виде купола православного храма с восьмиконечным крестом на маковке. Тулово чаши украшено выпукло-рельефным растительным орнаментом, декор крышки сочетает в себе сетчато-ромбовидные круговые полосы с круговой же полосой, образованной сильно стилизованными изображениями крылатых серафимов. На дне чаши отмечена корка интенсивного нагара, что говорит о частом использовании кадила при жизни покойного.

На груди покойного лежало Евангелие в покрытом кожей деревянном переплете. Книга сохранилась плохо: отрицательную роль, в т.ч., сыграла высокая температура воздуха в момент расчистки захоронения (свыше 35° по Цельсию). Уцелели несколько плохо читаемых страниц с черно-красными буквами церковнославянского текста внутри выделенного т.н. плетенкой поля. Лицевая сторона переплета Евангелия была украшена пятью тонкими фигурными латунными аппликациями, рельефно изображающими Иисуса Христа и четырех евангелистов – Матфея, Иоанна, Марка и Луки. Расположение пла-

стинок было каноническим: фигура Спасителя в центре и образы евангелистов по углам. Фигуры Иисуса с церковным штандартом в левой руке и держащего крышку гроба ангела размещались в овальном картуше с обрамлением в растительном стиле (**фото 6**).

Евангелие в деревянно-кожаном переплёте, обнаруженное на грудной клетке усопшего в погребении 2. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

Лица евангелистов, размещенные в округлых картушах с обрамлением-рамкой, сопровождалось изображениями четырех живых существ (ангел, орел, лев, телец), связанных с видениями пророка Иезекииля (Иез. 1: 4–11) и апостола Иоанна Богослова (Откр. 4: 6–8). Эти иконографические символы раскрывают различные стороны искупительного подвига и учения Спасителя в изложении евангелистов.

Погребение 3, обнаруженное в метре к северу от погребения 2, представляло собой узкую грунтовую яму вытянуто-трапециевидной формы. В яме находился истлевший деревянный гроб (доски скрепляли небольшие кованые гвозди), в котором, вытянуто на спине головой на запад, лежал костяк мужчины в возрасте до 60 лет: согнутая левая рука покоилась на тазе, правая рука лежала вдоль

тела. Верхняя одежда отсутствовала: прослеженный на костях светло-серый тлен, скорее всего, принадлежал погребальному покрывалу. На ступнях обнаружены фрагменты кожи от легкой обуви. В талии тело перехватывал истлевший веревочный пояс, окончания которого завязывались искусно свитыми из нитей зеленой парчи шариками. Вокруг шеи и по обеим сторонам позвоночника тянулись узкие полосы темно-зеленой парчовой окантовки лент истлевшей епитрахили [15]. В пальцах правой руки покойного было зажато медное кольцо-распределитель, от которого три цепочки тянулись к лежащему у правого же бедра медному кадилу. Последнее представляло собой чашу на рюмковидной ножке с колоколовидной крышкой, которую украшал крест латинского типа с трилистниковыми окончаниями. Гладкое шлифованное тулово крышки снизу доверху покрывала масса сквозных вентиляционных отверстий в форме окружностей, зернышек, звезд с различным количеством лучей, стилизованных флажков и пр. Изделие многократно использовалось: внутреннюю поверхность чаши, как и в предыдущем случае, покрывала толстая корка нагара.

На закраине крышки сохранилось клеймо в виде латинских букв F.I.S. рядом с которым имеется углубленное профильное изображение человеческой головы в высоком головном уборе (кардинальская шапка). Клеймо принадлежит мастерским города-государства Ватикан: ошибка в данном случае исключена, поскольку известны аналогичные кадила с клеймами других ватиканских мастеров. Об изготовлении кадила в католической мастерской говорит также простой латинский крест на крышке [16] (**фото 7**).

Изготовленное в мастерских Ватикана медное кадило, обнаруженное в погребении 3. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

Чуть больше метра к северу отделяло погребение 3 от **погребения 4**, которое представляло собой аналогичную узкую трапециевидную яму. Тщательная расчистка не выявила каких-либо следов гроба. На дне, вытянуто на спине головой на запад, лежал скелет мужчины в возрасте 45–55 лет. Согнутые под прямым углом руки погребенного были уложены кистями на таз. Следов верхней одежды на останках не отмечено: судя по светло-серому тлену на костях, тело было накрыто покрывалом. На дне ямы также прослеживался слабый темно-коричневый ворсистый тлен от войлочной (?) циновки.

Левая большеберцовая кость умершего в своей нижней части была сломана при жизни: место перелома заросло в виде бугристого выступа. Каких-либо находок в погребении 4 сделано не было, поэтому определить его статус не представлялось возможным.

Следующим в этом вытянутом по меридиану ряду было изучено **погребение 5**, расположенное на удалении менее метра от погребения 4. Как и в двух предыдущих случаях, оно представляло собой яму вытянуто-трапециевидной формы. На дне ямы находился полностью истлевший гроб, контур и размеры которого удалось установить по отпечаткам досок и интенсивному древесному тлену. Внутри гроба лежал вытянуто на спине головой на запад скелет мужчины в возрасте 40–50 лет, небольшого роста, но достаточно плотного телосложения. Следов верхней одежды не зафиксировано: судя по светло-серому тлену на костях, останки были накрыты покрывалом. Так же, как и в погребении 3, вокруг шейных позвонков и позвоночника были зафиксированы узкие полосы темно-зеленой парчовой окантовки лент епитрахили. Кроме сильно проржавевших кованых гвоздей, скреплявших некогда доски гроба, других находок в захоронении сделано не было.

После того, как вышеописанная полоса захоронений была изучена, исследовательская группа столкнулась с неожиданным препятствием. Дальнейший путь к северу, к решетчатой металлической ограде церкви, преграждала идущая с запада на восток каменная кладка высотой и шириной до 1 м, состоящая из обломков необработанных известняковых плит (**фото 8**).

Фрагмент известняковой кладки фундамента карагашской церкви 1802 г. (вид с юга). Август 2020 г. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

В качестве скрепляющего раствора была использована замешанная на воде известняковая крошка и мелкозернистый песок. Обнаруженная в ходе прирезки над погребением 5 кладка была принята первоначально за стенку, ограждавшую территорию храма в дореволюционный период. Археологически изученная на расстоянии к западу до 5 м, эта, как представлялось, ограда прослеживалась в указанном направлении на расстоянии не менее 15 м: об этом свидетельствовали вывороченные при строительных работах известняковые плиты и их обломки. По этой причине поиск более старых захоронений решили продолжить за решетчатой металлической оградой, на тупиковом боковом отрезке проходящей мимо церкви грунтовой дороги.

Поскольку верхние слои грунта указанного ответвления отличались чрезвычайной плотностью (лопаты не пробивали его), было решено вновь использовать на раскопках экскаватор. При снятии верхних утрамбованных слоев земли выяснилось: под ними залегает мощный, значительный по площади и по глубине слой стихийной мусорной свалки 1960–1970-х гг. После того, как мусор был убран, оказалось, что считавшаяся оградой кладка (прослежена более чем на 10 м к западу от места первоначальной фиксации) имеет два перпендикулярных ответвления к северу. Отстоящие друг от друга на 4,5 м ответвления были изучены на расстояние до 2,3 м к северу; при дальнейшем движении в этом направлении тупиковый отрезок дороги был бы полностью перерезан. Стало ясно, что речь идет о фундаменте (каменном цоколе) более древнего строения, которое, судя по архаической строительной методике, су-

ществовало задолго до закладки нынешнего здания церкви в 1905 г.

При зачистке грунта между двумя указанными взаимно-перпендикулярными отрезками фундамента (т.е. уже внутри обнаруженного здания) было найдено **погребение 6**. Как и три предыдущих захоронения, оно представляло собой вытянуто-трапециевидную яму, ориентированную по оси запад-восток. При прокопке заполнения отчетливо проступили контуры почти истлевшего деревянного гроба, скрепленного массивными железными коваными гвоздями длиной до 11,5 см с крупными шляпками: подобные до этого не отмечались. Дубовые доски гроба имели необычно большую толщину – до 4 см.

Внутри гроба вытянуто на спине головой на запад лежал скелет мужчины в возрасте старше 55 лет. Кисть правой руки погребенного была уложена на таз, кисть левой руки покоилась на грудной клетке. Останки резко выделялись на фоне других уже изученных хорошей сохранностью: на плечевых, бедренных и тазовых костях сохранились крупные фрагменты подсохших кожных покровов.

Одежда, как показали исследования, была двухслойной: помимо подрясника из очень тонкой льняной ткани на священника была надета фелонь [17] из золотистой плотной ткани (возможно, шелк). Задний верхний край фелони возвышался над плечами погребенного, образуя подобие капюшона. С тыльной стороны на фелонь был нашит крупный крест из темно-зеленой парчи, вокруг которого располагался плохо сохранившийся растительный орнамент из той же материи. На уровне грудной клетки усопшего край фелони был обшит узкой (до 2 см) полосой металлизированной сетчатой ткани, в которую для жесткости вставлялись тонкие серебряные пластинки. Аналогичные полосы выделяли ниспадавшие вдоль тела края фелони. Под фелонью, по обеим сторонам позвоночника, залегали ленты почти истлевшей светло-коричневой епитрахили, края которой были обшиты полосами темно-серой материи.

Орнамент, зафиксированный на ткани фелони, состоял из продольных параллельных сдвоенных светло-серых полосок, поперечно прошитых частыми светло-коричневыми стежками: данное сочетание визуально напоминает современную застежку-молнию. Промежутки между полосками заполняло повторяющееся изображение цветка мелкошипастого растения, скорее всего, чертополоха (**фото 9**).

Фрагмент материи фелони, в которую был облачён усопший священник (погребение 6). Главной орнаментальной фигурой был цветок чертополоха.

(Фото А.А. Паламаря-старшего).

В кисти левой руки усопшего был зажат медный распределительный диск, от которого три цепочки опускались к лежащему у левого бедра (левша?) уникальному медному кадилу. Чаша изделия имеет вид кубка на полый плавно расширяющейся книзу ножке. Литое вместилище охвачено ажурным обрамлением, состоящим из восьми каплевидных (основаниями вверх) картушей с цветком лилии внутри: на некоторых цветках и картушах сохранились следы позолоты. Посеребренная канелированная крышка имеет вид купола с плоской, украшенной припаянными побегами вьющегося плюща, площадкой наверху. Купол венчает ажурный шпиль с усеченно-биконическим окончанием. На куполе сохранилась одна из двух рельефных позолоченных фигурок серафимов (**фото 10а и 10б**).

Чаша и крышка медного кадила первой трети XIX в. из погребения 6. Принадлежало, предположительно, первому настоятелю храма постройки 1802 г. о. Власию Шлапаковскому.

(Фото А.А. Паламаря-старшего).

В 0,5 м к востоку от погребения 6, недалеко от стенки верхнего ответвления фундамента, было изучено сооружение, предварительно интерпретированное как ведущий из здания наружу подземный ход. Вход в него представлял собой прямоугольной формы яму глубиной до 1,7 м, заполненную чистым насыпным лёссом. Из ямы, к югу, под кладку цоколя и за его пределы, вел постепенно поднимающийся кверху лестничный подземный коридор. Его высота не превышала 1,3 м, ширина достигала 1,5 м, длина на выходе составляла 2,5 м. Арочный в поперечном сечении коридор был некогда выложен впоследствии отслоившимся камнем; выход из него наружу хорошо читался под южной стенкой основной (широтной) кладки фундамента. В заполнении входной ямы и коридора не удалось обнаружить ничего, кроме нескольких фрагментов полностью корродированных железных предметов **(фото 11)**.

Обрушившаяся кладка стен подземного коридора, ведущего из алтарной части церкви 1802 г. к югу, под фундамент.
(Фото А.А. Паламаря-старшего).

После окончания археологических работ в северо-восточном секторе храмовой территории, по просьбе протоиерея Петра Унку, исследовательская группа проверила небольшой провал грунта под зданием бывшей машинно-тракторной станции (юго-восточный сектор). В ходе достаточно длительного изучения объекта был раскопан выложенный

камнем глубокий церковный подвал. В нем, помимо разного рода продуктов, некогда содержались и мясные запасы: под потолком сохранились крючья для подвески туш. Строительные приемы (обработка и выкладка известняковых блоков) находили себе полные аналогии в технике возведения каменного склепа (погребение 1). Подвал прекрасно сохранился и дает полное представление об оформлении подобных хозяйственных помещений во второй половине XIX – начале XX в. Согласно воспоминаниям старожилов, в этом здании до революции размещалась церковно-приходская школа **(фото 12)**.

Церковный подвал постройки конца XIX столетия, обнаруженный и исследованный в августе 2020 г.
(Фото А.А. Паламаря-старшего).

Торжественное перезахоронение человеческих останков, обнаруженных при раскопках на территории церкви Казанской иконы Божией Матери, состоялось 26 сентября 2020 г. Шесть гробов были опущены в покрытые белой тканью погребальные ямы, выкопанные в юго-восточном углу церковной территории **(фото 13)**.

Жители Карагаша провожают в последний путь священно- и церковнослужителей, служивших в стенах церкви св. Николая на протяжении двух сотен лет и эксгумированных в ходе раскопок. В храме ещё идут отделочные работы. 26 сентября. 2020 г. (Фото А.А. Паламаря-старшего).

В настоящее время это небольшое кладбище обрело зеленую ограду из стройных кипарисовых деревьев. Останки священника из погребения 6, на которых частично сохранились кожные покровы, были отделены от остальных и помещены в специальный ковчег-раку: для ее хранения внутри храма рабочие сделали специальную нишу в северо-восточном углу трансепта. Трудно объяснимая свойствами почвы (остальные гробы находились в аналогичных условиях), такая сохранность останков позволяет предположить, что этот человек многое сделал для храма и прихожан, прожил наполненную трудами и бескорыстным жертвенным служением жизнь, ведь погребения внутри церковных стен удостаиваются лишь немногие клирики (фото 14).

Таким образом, в 2020 г. завершились первые инициированные Православной Церковью археологические исследования в приднестровском регионе. Настало время для анализа и осмысления полученных результатов.

У автора нет сомнений в том, что в северо-восточной части церковной территории был обнаружен фундамент храма, построенного в 1802 г. и функционировавшего вплоть до завершения строительства в 1909 г. нового церковного здания. Предложенная датировка подтверждается фрагментами молдавской поливной керамики конца XVIII – начала XIX в., обнаруженными при прокопке грунта вдоль внешней стороны фундамента. Судя по остаткам последнего, длина старой церкви превышала 15 м, а ширина составляла не менее 7 м. В плане фундамент был разделен на две неравные части в пропорции примерно 1/3, что, в целом, соответствовало пропорциям канонического православного храма. В этом аспекте получает приемлемое объяснение погребение священника, произведенное

в меньшей (алтарной) части здания, в восточном блоке цоколя.

Что собой представляла в конструктивном плане каменная карагашская церковь, построенная в 1802 г.? Сохранившиеся на изуродованном человеческой деятельностью участке остатки фундамента не могут служить подтверждением информации из книги «Материалы для географии и статистики России: Херсонская губерния» (1863 г.), в которой про сельские церкви сказано: «...бывают до того малы, что не многим отличаются от изб зажиточных поселян» [18]. К счастью, существует единственная фотография начала 1930-х гг., на которой не очень четко запечатлена церковь 1802 г. Снимок, сделанный с расстояния примерно 80 м и под значительным углом длинной оси сооружения, свидетельствует: длина церкви превышала 20 м, а ширина составляла не менее 10 м. Храм был однокупольный, причем стоящий на высоком барабане массивный купол имел форму т.н. богатырского шишака. Притвор был низким, а закругленная в плане алтарная часть – высокой.

По сути, обрисованные контуры воспроизводят типовой архитектурный проект, воплощенный во множестве церквей Новороссийского края первой четверти XIX столетия. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архивах фасадные чертежи и уцелевшие остовы сельских церквей юго-запада Украины, выстроенных в указанный период. Отличительной особенностью карагашской церкви явилось отсутствие пристроенной к притвору колокольни, которая, как следует из документа конца первой трети XIX в., была выносной. В этом и в том, что касается соотношения «длина–ширина–высота», представляется возможным сопоставление карагашской церкви 1802 г. с каменной Параскевиевской церковью 1804 г. в с. Тея Григориопольского района. Указанный храм был после археологического изучения разобран в октябре 2024 г. до фундамента (сооружение стремительно разрушалось) и ныне представляет собой своеобразный склеп, содержащий в себе останки из обнаруженных при раскопках вокруг храма погребений священно- и церковнослужителей, а также членов их семей [19].

В отношении обнаруженного в алтаре карагашской церкви 1802 г. подземного сооружения возможны всего два варианта интерпретации:

а) эвакуационный тайник, через который в случае реальной опасности священно- и церковнослужители могли по подземному коридору выбраться наружу;

б) тайник для церковных ценностей, которые при возникновении угрозы опускали вниз, а затем выносили через подземный коридор.

Следует признать, что в обоих случаях речь идет о тайнике, известном лишь узкому кругу посвященных. Такая секретность подразумевает его использование в беспокойные времена господства на днестровском Левобережье кочевников, поскольку после вхождения края в состав Российской империи прятать ценности и прятаться самому уже не было необходимости. Соответственно, тайник выкопан не позднее второй половины XVIII столетия и, предположительно, относится к первому карагашскому плетневому храму 1779 г. [20]. Отсюда с логической неизбежностью следует вывод: в 1802 г. каменную церковь возвели на месте обветшавшего к тому времени предыдущего храма.

На упоминавшейся выше фотографии начала 1930-х гг. запечатлена группа инженеров-проектировщиков Карагашской ирригационной системы. Кроме здания церкви 1802 г. (оно на переднем плане), южнее сквозь ветви проступает силуэт главного купола церкви 1909 г. **(фото 15)**

*Инженеры-проектировщики Карагашской оросительной системы на фоне храма 1802. За их спинами виден купол храма 1909 г.
Фото начала 1930-х гг.*

По проекту земляное ложе ирригационного канала с уложенными в него тремя параллельными трубами должно было подниматься от карагашской насосной станции прямо к церкви 1802 г., «в гору». По всей видимости,

именно глядящие на нас с фотографии симпатичные люди рекомендовали начальству спрямить трассу будущего ложа, проведя его через северную часть церковной территории. Не функционирующее здание церкви 1802 г. было при этом просто снесено, а условная для 1930-х гг. граница церковной территории «сдвинулась» метров на двадцать к югу.

Анализ ситуации с исследованным в 2020 г. небольшим церковным кладбищем показывает, что оно «росло» от алтарной части храма 1802 г. в южном направлении. Родившиеся в 1920-х гг. старожилы Карагаша запомнили, как оно выглядело: ряд низеньких памятников из котельца и небольшой земляной холм над склепом. Когда в 1930-1931 гг. кладбище, как и храм 1802 г., попало в створ строящегося ложа для оросительных труб, надгробия и земляную шапку над склепом снесли: на их месте возникли временные боксы для строительной техники. То, что к июню 1941 г. кладбище в церковном дворе уже не читалось в рельефе, также подтверждается воспоминаниями старожилов.

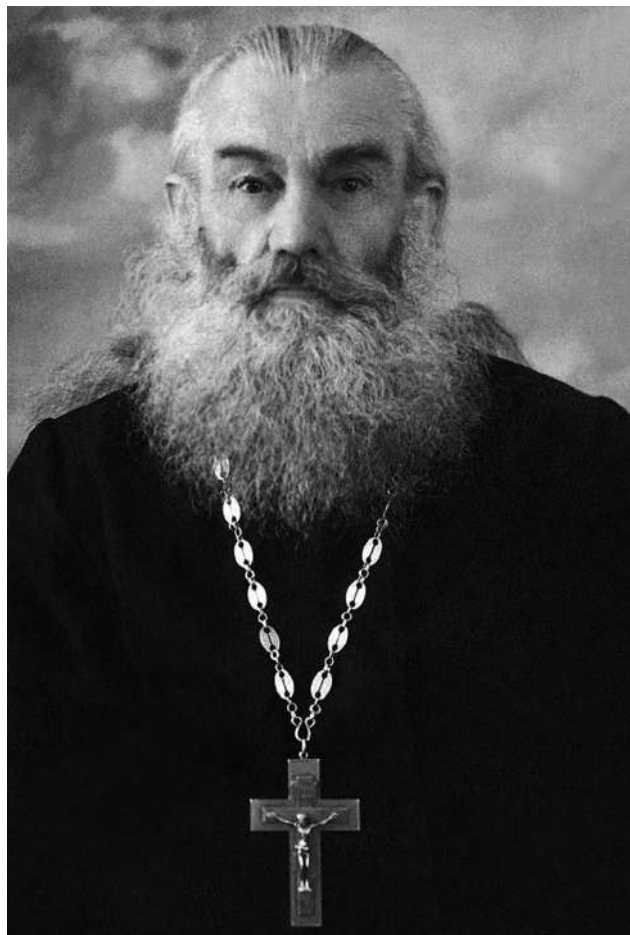
Вывод о «росте» кладбища с севера на юг опирается, прежде всего, на датировки двух «крайних» в ряду захоронений – 6 (север, погребение в алтаре храма 1802 г.) и 1 (юг, склеп). Священническое (фелонь) погребение 6 из всех изученных на могильнике захоронений является, безусловно, самым старым. Об этом недвусмысленно говорят находки: массивность самого гроба и кованых гвоздей для него, архаичность кадила с серебрением и позолотой, уникальность очень дорогой ткани фелони. Представляется, что хронологическая позиция данного комплекса находится в пределах первой половины XIX в., с упором на первую четверть этого столетия. Не исключено, что останки принадлежат первому настоятелю карагашского каменного храма 1802 г. – о. Власию Шлапаковскому, совершавшему свое служение с 1803 по 1816 гг. [21]. Ему достались не только организационные хлопоты по строительству нового здания храма, но и нелегкие времена (наполеоновское нашествие, эпидемия чумы в Одессе и пр.). Ставший духовным отцом для детей своего усопшего предшественника, о. Гавриила Маковского, этот пастырь, безусловно, стяжал в Тираспольском духовном правлении и среди своей паствы высокий авторитет. О том, что в начале XIX столетия в Приднестровье внутри воссозданного в камне храма практиковалось погре-

бение его первого настоятеля, свидетельствуют результаты раскопок в с. Малаешты Григориопольского района: там под полом церкви была обнаружена созданная в 1813 г. каменная разграбленная гробница о. Андрея Лукина (раскопки 2023 г.).

Находившийся на противоположном окончании ряда погребений каменный склеп создан до 1918 г.; для более позднего времени возведение в Тираспольском уезде подобных сооружений выглядит маловероятным. Сходство слагающих его блоков с блоками храма 1909 г., а также с блоками погреба, очевидно. Кроме того, благодаря гравировке на венчальном золотом кольце удалось установить, что оно принадлежало умершей предположительно в начале 1930-х гг. Ольге Иоанновне Фиалковской, супруге протоиерея Ианнуария Иоанновича Фиалковского (во время венчания супруги обмениваются именными кольцами). Сам о. Ианнуарий Фиалковский умер в 1953 г. [22] и был с почестями похоронен в Тирасполе (местонахождение могилы установлено). Следовательно, в склепе находились останки не о. Ианнуария, а его прямого родственника. Здесь уместно вспомнить фразу из воспоминаний жительницы Карагаша Л.И. Бакаловой о протоиерее Ианнуарии Фиалковском: «Во дворе церкви схоронил матушку, а потом и сам умер». Поскольку Л.И. Бакалова родилась в 1925 г., то запомнившееся ей событие (похороны матушки) могло иметь место не ранее 1934 г. (год закрытия храма постройки 1909 г.). Возможно, уничтожение служившего церковной сторожкой храма 1802 г. [23], вынос из церкви 1909 г. ценностей и икон, сброс колоколов и взрыв колокольни фатально подействовали на истово верующую пожилую (Ольга Фиалковская родилась в 1873 г.) женщину (**фото 16**).

С учетом этих фактов и учитывая явно семейный характер склепа, можно предположить: первоначально в нем был захоронен отец протоиерея Ианнуария, протоиерей Иоанн Фиалковский – настоятель карагашского храма в период с 1886 по 1893 гг. [24], передавший приход сыну ввиду своего болезненного состояния. При этом не исключено, что о. Иоанн скончался после 1905 г.: одна из найденных в погребении двух монет (1903 г.), как показывает анализ ее состояния, не была в обращении более двух лет. Вряд ли люди, строившие склеп, специально отнесли его в сторону от уже существующего ряда

захоронений, а уже затем заполнили образовавшийся «пробел» погребением 2: скорее в данном случае соблюдалась строгая хронологическая последовательность.

*Ианнуарий Фиалковский - первый настоятель церкви постройки 1909 г.
Был карагашским пастырем в 1893-1934, 1941-1942 и 1950-1953 гг.
Скончался в возрасте 86 лет, захоронен в Тирасполе.*

Атрибуция погребения 2 спорная. Обнаруженные в нем кадило и Евангелие могут, с одной стороны, свидетельствовать в пользу священнического статуса погребенного. Так, например, Евангелие с близким оформлением лицевой части переплета было обнаружено (раскопки 2023 г.) в ограбленной каменной гробнице настоятеля Михайловской церкви с. Малаешты Григориопольского района протоиерея Димитрия Вовченко (скончался в 1907 г.). С другой стороны, в хорошо сохранившемся захоронении отсутствовала такая важная часть облачения священника, как епитрахиль, а тело было облачено в сти-

харь. Версия о погребении диакона выглядит несостоятельной, поскольку в карагашской церкви не была предусмотрена такая должность (только священник и псаломщик). Не исключено, что речь идет о псаломщике Иоанне Квитчевском, служившем в карагашском храме при о. Иоанне и о. Ианнуарии Фиалковских: как незаурядный чтец и сподвижник обоих пастырей он мог быть посвящен в стихарь и удостоился погребения в одном ряду со священниками родного ему храма. Небезынтересен факт того, что, в отличие от остальных обнаруженных в Карагаше могил, погребение 2 было совершено в подбое: подобный способ предания тела земле подразумевает дальнейшее подзахоронение в могилу еще одного или даже двух тел.

Погребения 3 и 5 однозначно принадлежали священникам, настоятелям храма: на останках зафиксированы обшитые по краям зеленой парчой ленты епитрахили. Длинная, огибающая шею и обоими окончаниями опускающаяся на грудь лента является принадлежностью исключительно священника или епископа – без нее они не могут священнодействовать. Из этих двух комплексов погребение 3 обобщенно датируется последней четвертью XIX в. по характерному ватиканскому кадилу. При этом, истлевание досок гроба и одежды показывает довольно значительное хронологическое расстояние между погребениями 2 и 3. Речь идет, как минимум, о двадцати годах разницы, что отправляет исследователя в 1880-е гг. Единственным карагашским настоятелем, уход которого из жизни произошел в указанные годы, был о. Иов Лопатинский, служивший с 1843 по 1886 г. [25].

Погребение 5 отличалось от погребения 3 лишь одним показателем: гроб, судя по тлену и отпечаткам досок, был более массивным, а скреплявшие доски кованые гвозди – более архаичными. Если учитывать тот факт, что в ряду захоронений погребение 5 было ближайшим к алтарной части храма 1802 г., то имеются определенные основания считать эту могилу принадлежащей либо о. Иосифу Фиалковскому (настоятель в период с 1816 по 1821 г.), либо о. Гавриилу Фиалковскому (настоятель с 1822 по 1843 г.) [26].

Оба указанных погребения (3 и 5) объединяет также отсутствие у покойных верхней одежды, которую заменяли погребальным покровом (возможно, саваном). Высказанная в ходе работ версия о том, что покойные

перед смертью приняли монашеский сан, выглядит наиболее правдоподобной. Документальное подтверждение этим событиями вряд ли будет найдено, но другие объяснения (например, захоронение в момент эпидемии) выглядят нереалистично.

Погребение 4 не может быть причислено к священническим по двум причинам. Помимо явного отсутствия гроба и верхней одежды, исследовательской группой также не отмечено признаков принадлежности покойного к тому или иному духовному званию (сану). Это резко контрастирует с хорошей сохранностью парчовой обшивки лент епитрахили, зафиксированной в соседних погребениях 3 и 5. Естественно, автор не настаивает на своих выводах, поскольку заменой епитрахили может быть любой длинный фрагмент материи или веревки, благословленный как епитрахиль. Однако представить подобное бедственное положение с богослужебным инвентарем карагашской церкви в «развитом» XIX столетии очень трудно. Версия о том, что погребение совершалось «на скорую руку» (эпидемия, позднее обнаружение тела), не выдерживает, как и в случае с погребением 3, обоснованной критики. Единственная ниточка – сломанная нога погребенного – представляется бесполезным знанием: факты такого рода, как правило, не фиксировались в клировых ведомостях. Не исключено, что погребение 4 принадлежало указанному дьячку Феодору Шлапаковскому, служившему в храме при двух настоятелях – Иосифе и Гаврииле Фиалковских, с 1814 по 1837 г.

Суммируя результаты анализа полученного при раскопках в Карагаше материала, можно констатировать следующее: все исследованные захоронения являют собой хронологическую последовательность. Попробуем проиллюстрировать этот вывод небольшим списком, который, ввиду отсутствия у автора многих метрических книг и клировых ведомостей храмов Тираспольского уезда за XIX в., нуждается в перепроверке и уточнении:

погребение 6 – о. Власий Шлапаковский;
погребение 5 – о. Иосиф Фиалковский
или о. Гавриил Фиалковский;
погребение 4 – предположительно указанный дьячок Феодор Шлапаковский;
погребение 3 – о. Иов Лопатинский;
погребение 2 – предположительно псаломщик Иоанн Квитчевский;

погребение 1 – о. Иоанн Фиалковский и Ольга Фиалковская.

Разумеется, многие приведенные в статье умозаключения по исследованному могильнику носят предварительный характер. Обнаружение каких-либо новых архивных документов, как показывает практика, может внести коррективы в существующую хронологически-идентификационную конструкцию. Остается сожалеть о том, что в нынешних обстоятельствах не представлялось возможным провести анализ ДНК обнаруженных останков, что позволило бы, учитывая преемственность служения в Карагаше представителей рода Фиалковских, установить степень родства погребенных.

Настоящая публикация задумана как первая в ряду последующих работ, каждая из которых будет посвящена исследованиям очередного приднестровского храма. В следующих статьях будут рассмотрены результаты исследований, проведенных археологами и добровольцами движения «Наследники побед» на территории разрушенных в богоборческие 1930-е гг. храмов в селах Малаешты (Михайловская церковь) и Тея (Параскевиевская церковь) Григориопольского района. Планируется также выпуск научной монографии, куда, кроме Карагаша, Малаешты и Теи, войдут материалы археологического изучения Покровской церкви в с. Рашков Каменского района (2022 г.).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Голубцов А.П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Санкт-Петербург: Сатис, 1995. С.16-17.

2. Ветринский И.Я. Памятники древней христианской церкви или христианских древностей. Т. I. Санкт-Петербург, 1829.

3. Мартынов А.А., Снегирев И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. 2-е изд. Вып. 1–18. Москва, 1848–1860.

4. Бурлыкина М.И. Церковно-археологический музей Киевской духовной академии в системе вузовских музеев дореволюционной России // Человек. Культура. Образование. № 2 (28). Сыктывкар, 2018. С. 83–96.

5. Полякова Е.А., Витовтова Г.И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования. № 5 (48). Горно-Алтайск,

2014. С. 257-258.

6. Каргер М.К. Древний Киев. Москва-Ленинград: Академия наук, 1958. С. 54, 172–174, 503–508; Монгайт А.Л., Чернышев М.Б. Спасский собор в Старой Рязани // Сборник статей, посвященный 70-летию А.В. Арциховского. Москва: МГУ, 1972. С. 210–216; Монгайт А.Л., Раппопорт П.А., Чернышев М.Б. Церковь нового Ольгова Городка // Культура средневековой Руси. Ленинград: Наука, 1974. С. 163–168; Раппопорт П.А. Зодчество Древней Руси. Ленинград: Наука, 1986. С. 17–20; Белецкий В.Д. Церковь Кирилла 1374 г. в Пскове // Культура средневековой Руси. Ленинград: Наука, 1991. С. 103–107.

7. В Запорожье перезахоронили останки священника // Сайт телеканала TV5. URL: <https://tv5.zp.ua/ru/news/v-zaporozhje-perezahoronili-ostanki-svyaschennika>. Дата обращения 09.08.2020; Перезахоронение останков священнослужителей прошло в красноярской Колотилровке // Газета «Наша жизнь» (региональный еженедельник Красноярского района Белгородской области). URL: <https://zhizn31.ru/news/3553.html>. Дата обращения 27.07.2020; Об обретенных и перезахороненных останках священномученика Александра Адрианова // Сайт, посвященный уральскому роду священнослужителей Любомудровых (Свердловская область). URL: http://www.lyubomudroff.ru/publ/ob_obretenii_i_perezakhoroneni_ostankov_svjashhennomuchenika_aleksandra_adrianova/1-1-0-22. Дата обращения 27.07.2020; В Смоленской области перезахоронен прах православного священника, найденный при строительстве // Газета «Смоленские новости». URL: <https://www.smolnews.ru/news/67295>. Дата обращения 03.08.2020; Перезахоронение священника // Газета «Вести» (региональный еженедельник Куйбышевского района). URL: <http://westisib.ru/istoriya/perezahoronenie-svyashhennika>. Дата обращения 09.08.2020.

8. Братское перезахоронение останков казненных в селе Довольное // Некрополь террора и ГУЛАГа (картотека захоронений и памятных мест). Новосибирская область. URL: <https://mapofmemory.org/54-05>. Дата обращения 9.08.2020.

9. Четвериков И.А., Алферьева Л.П. Комплексное изучение материальных свидетельств «Большого террора» в МАССР (по результатам раскопок в Тирасполе 1992-1994 и 2017 г.) // Приднестровское насле-

дие. Вып. 10. Тирасполь: Теслайн, 2017. С. 93–95; Четвериков И.А. Изучение некрополя Большого террора 1937-1938 гг. в г. Тирасполе (по материалам раскопок на бастионе «Св. Владимир» // Исторический альманах Приднестровья. № 17. Тирасполь-Бендеры, 2020. С. 190-191.

10. Перезахоронение священника // «Вести» (региональный еженедельник г. Куйбышева). № 25 (852). URL: <http://westisib.ru/istoriya/perezaxoronenie-svyashhennika>. Дата обращения 03.08.2020; Дворжанский А.И. Обретение останков пензенских архипастырей // Сайт «Пензенские хроники». URL: <http://penzahroniki.ru/index.php/zhzl/137-innokentij-smirnov-illarion-dmitrievich/1471-obretenie-ostankov-penzenskikh-arkhipastyrej>. Дата обращения 27.07.2020; В Иверском монастыре торжественно перезахоронили прах епископа Валдайского Иосифа // Сайт «Старорусское благочиние Новгородской митрополии». URL: <http://russablago.ru/news/v-iverskom-monastyre-torzhestvenno-perezakhoronili-prakh-episkopa-valdaiskogo-iosifa>. Дата обращения 13.08.2020; Перезахоронили священника // Пик (газета г. Каменск-Шахтинский Ростовской области). URL: <https://gazetapik.ru/2011/10/18/perezahoronili-svyashhennika>. Дата обращения 27.07.2020.

11. Гавриил (Розанов), архиепископ Херсонский и Таврический. Историко-хронологическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической. Одесса, 1848. С. 11.

12. Попова Н.А. Находки турецкой керамики в окрестностях Бендерской крепости // Приднестровское наследие. Вып. 2. Тирасполь, 2008. С. 26–30.

13. Стихарь – богослужебное облачение священно- и церковнослужителей. Прямое, длинное, с широкими рукавами. В древности стихарь был обычной нижней одеждой, которую носили мужчины и женщины. Христианская церковь приняла стихарь в число священных по образцу ветхозаветной священнической одежды. Он символизировал светлую жизнь, чистоту и непорочность служителей Божиих. В стихарь могут облачаться диаконы, иподиаконы, алтарники, а также благословлённые чтецы, певцы и некоторые прихожане из мужчин. Подробнее: Беловинский Л.В. Стихарь // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в. (под ред. Н. Ереминой). Москва: Эксмо, 2007. С. 654.

14. Четвериков И.А., Паламарь А.А., Феч Н.Ю. Имя на камне. Погребально-монументальные традиции православного Приднестровья. Тирасполь, 2020. С. 110–104, рис. 89, фото 265.

15. Епитрахиль // Православная энциклопедия. Москва: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 535-542; Покровский Д. Словарь церковных терминов. Епитрахиль. Sharon, Massachusetts: Izograf Studio, 2002. С. 53.

16. Каталог Crafta (антиквариат: иконы, складни, металлопластика). URL: <https://crafta.ua/uk/lots/6523966506-staroe-vatikanskoe-kadiloklyaymo-bronza>. Дата обращения 27.09.2020; Каталог NewAuction Ukraine (антиквариат и коллекционирование). URL: https://newauction.com.ua/offer/staroe_vatikanskoe_kadilo_klejmo_bronza-i6523966506.html. Дата обращения 27.09.2020.

17. Фелонь (или риза) – верхнее богослужебное облачение православного священника без рукавов. Прообразом фелони исследователи полагают нечто вроде дорожного плаща, который могли носить апостолы и Христос. Надевается фелонь иереем поверх остальных облачений. Сзади она довольно длинная, спереди же доходит до пояса. С XVI-XVII вв. фелони часто стали делать из тяжелой парчи, так что их верх возвышался конусом над плечами. Чтобы верх фелони из легких тканей тоже возвышался, его стали изготавливать с жесткой подкладкой. Бывают фелони разных цветов – в зависимости от праздника, в который совершается богослужение, выбирается тот или иной цвет облачения. Четыре полосы, нашитые поверх фелони, обозначают четыре Евангелия. Сзади вышиваются или нашиваются крест и Вифлеемская звезда – символы единения Ветхого и Нового Завета, символы начала и конца истории спасения человечества во Христе. Подробнее: Богослужение православной церкви (репринтное издание 1912 года). Москва: Даръ, 2005. С. 110, 112.

18. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Херсонская губерния. Т. II. / сост. А. Шмидт. Санкт-Петербург, 1863. С. 592.

19. В Тее перезахоронили останки настоятелей Параскевинского храма // ИА «Новости Приднестровья», 27.10.2024.

20. Гавриил (Розанов), архиепископ Хер-

сонский и Таврический. Историко-хронологическое описание... С. 17.

21. Ведомость селения Гарагаш Николаевской церкви о священно- и церковнослужителях и их мужеска пола детях за 1804 год // Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 37. Оп. 2а. Д. 55. Л. 11-12; Тетрадь, данная по силе указа Святейшего Правительствующего Синода из Тираспольского Духовного правления ведомства его селения Гарагаш в Николаевскую церковь для вписывания чрез 1814-й год родившихся, браком сочетавшихся и умерших с показанием, в каких летах из них мужеска пола померли // ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 164. Л. 162 (к. 129).

22. Феодосий, епископ. Протоиерей И.И. Фиалковский (некролог) // Журнал Московской патриархии. 1953. № 5. С. 64-65.

23. Воспоминания жительницы с. Карагаш Л.И. Бакаловой.

24. Херсонские епархиальные ведомости (ХЕВ). 1878. №1. С. 23-24; Феодосий, епископ. Протоиерей И.И. Фиалковский...

25. ХЕВ. 1862. № 2. С. 20, 26-27; Там же. 1863. № 13. С. 15; Там же. 1869. № 4. С. 84; Там же. 1870. № 23. С. 632; Формулярные списки Тираспольского уезда селения Гарагаш Свято-Николаевской церкви о священно- и церковнослужителях, детях их и о прихожанах за 1885 год // ГАОО. Ф. 37. Оп. 2а. Д. 610. Л. 30.

26. Тетрадь, данная по силе указа [Святейшего Правительствующего Синода – авт.] из Тираспольского духовного правления ведомства его казенного селения Липецкого в Михайловскую церковь для вписания в 1816-й год родившихся, браком сочетавшихся и умерших с показанием в каких летах из них мужеска пола померли // ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 196. Л. 621об. (к. 537); Формулярная ведомость Тираспольского уезда казенного селения Гарагаш о священно- и церковнослужителях, детях их мужеска и женска пола и прихожанах за 1831 год // ГАОО. Ф. 37. Оп. 2а. Д. 231. Л. 32-36.

ЮБИЛЕИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ в 2024 г.

260 лет приходу с. Ерзово Рыбницкого района

Первый храм в с. Ерзово был построен в 1764 г. и освящен во имя свт. Николая Чудотворца. В 1865 г., на средства казны и прихожан, в селе был построен новый каменный храм. Он оставался действующим до 1930-х гг., вновь был открыт в период румынской оккупации. В конце 1950-х гг. церковь была закрыта и вскоре разрушена до основания.

Современный этап истории прихода начался в 1990-е гг. Для будущего храма была выделена часть здания сельского промышленного магазина. После того, как помещение оборудовали всем необходимым, построили алтарную перегородку, разместили утварь, повесили иконы, 11 апреля 1998 г. состоялось торжественное открытие храма. Он был освящен в честь св. вмч. Димитрия Солунского.

250 лет приходу Успения Пресвятой Богородицы с. Воронково

Успенская церковь в с. Воронково была построена в 1774 г. (по другим данным, в 1778 г.) и являлась униатской. В 1794 г. приход был переведен в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви. Новый храм был построен в 1800 г. тщанием прихожан и священника Григория Ивановича Савчинского.

В 1930-е гг. Успенская церковь была закрыта, а ее здание переоборудовано под клуб. В годы румынской оккупации храм был возвращен верующим. В конце 50-х – начале 60-х гг. вновь поднялась волна гонений на Православие, но Успенская церковь не закрывалась ни на один день и является действующей до настоящего времени.

245 лет церкви Святой Троицы с. Рашков

История возникновения Свято-Троицкой церкви в местечке Рашков тесно связана с именем протоиерея Иоанна Палюховича. Он был направлен в рашковскую Свято-Успенскую церковь, но по прибытии на место обнаружил, что храм захвачен униатским священником Петром Дубиной. Иерей Иоанн Палюхович начинает энергично хлопотать о возведении в местечке Рашков новой церкви во имя Святой Троицы, которая была заложена в 1779 г. 5 октября 1787 г. этот храм был освящен Рашковским наместником Иоанном Пашковским. Тогда же иерей Иоанн Палюхович был утвержден настоятелем нового храма.

В 1930-е гг. Троицкая церковь была закрыта, а в ее здании стал функционировать колхозный клуб. В годы Великой Отечественной войны храм был открыт вновь и действовал до начала 60-х гг. Когда храм был закрыт, в его помещении долгие годы располагался склад местного колхоза имени Владимира Ильича. Лишь в начале 1990-х гг. Троицкая церковь вновь стала действующей.

245 лет приходу с. Красненькое

Первый храм в селе был устроен в 1779 г. и просуществовал до 1845 г. На его месте был поставлен каменный памятник, простоявший до 1930-х гг. Каменный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы был построен в 1845 г. иждивением местного крестьянина Стефана Кисермана. После революции сначала из села изгнали священника, а затем была снесена и каменная церковь.

Возрождение церковной жизни в селе началось в конце 1990-х гг. Инициативная группа сельчан обратилась в епархию с просьбой об открытии православного прихода. 12 июня 1997 г. для размещения молитвенного дома было передано на баланс епархии здание бывшего хозяйственного магазина. Православная община в селе зарегистрирована в июне 1997 г.

245 лет приходу с. Карагаш

Первый храм в с. Карагаш, носивший имя свт. Николая Чудотворца, был построен в 1779 г. по благословению митрополита Проевлавского Кирилла, и был он деревянным, крытым камышом. В 1802 г. на средства прихожан была построена каменная церковь, которая также была освящена во имя свт. Николая Чудотворца. В 1909 г. тщанием прихожан был построен новый храм. Он являлся действующим примерно до 1934 г., далее был закрыт, а здание пе-

редано под клуб. После прихода румынских оккупантов церковь вновь была открыта и оставалась действующей примерно до сентября 1959 г. В 1960 г. местные власти закрыли ее, а здание передали колхозу.

В 1989 г., после многочисленных обращений верующих сельчан, райисполком дал решение восстанавливать церковь. Средства на восстановление храма собирали по всему селу. Восстановительные работы производили своими силами. Помощь в этом добром деле также оказали местный колхоз и два кооператива. Первые богослужения в отреставрированном храме начали совершаться с 1990 г. После реставрации храм был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери.

240 лет приходу Рождества Пресвятой Богородицы с. Вадатурково

Церковный приход в с. Вадатурково появился в 1784 г. Усилиями сельчан и жителей близлежащих сел была построена деревянная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Она просуществовала до постройки нового храма. Приход являлся униатским и в 1794 г. был переведен в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви. Нынешний каменный храм был построен в 1853 г. и освящен также в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Церковь оставалась действующей до 1930-х гг. Ее вновь открыли в годы немецко-румынской оккупации. В 50-е гг. она вторично была закрыта и осквернена. Здание храма некоторое время использовалось как склад, а затем было заброшено. В 70-е гг. по инициативе председателя колхоза А.С. Кобылецкого в нем произвели восстановительные работы и открыли музей истории села.

В 1986 г. здание храма передали церковной общине. Начались ремонтно-реставрационные работы, которые были завершены в 1991 г. В праздник Рождества Пресвятой Богородицы Божественную литургию совершил митрополит Кишиневский и всея Молдавии Владимир в сослужении духовенства Рыбницкого района.

235 лет приходу с. Роги

Первое упоминание о церкви в с. Роги относится к 1789 г. Здание было деревянным, поэтому постепенно стало ветхим. В 1893 г. на средства прихожан был построен каменный однопрестольный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Здание это было разрушено в послевоенные годы.

Возрождение церковной жизни в с. Роги началось после того, как 21 мая 2000 г. в селе прошло собрание верующих. На нем рассматривался основной вопрос – постройка здания церкви. Вскоре началось ее возведение. 5 июня 2002 г. новопостроенный храм был принят на баланс Тираспольско-Дубоссарской епархии.

235 лет приходу с. Коржево (ныне микрорайон г. Дубоссары)

Первая церковь в с. Коржево была построена в 1789 г. Однако в начале XIX в. возникла надобность в возведении нового церковного здания. Каменная церковь в честь Успения Божией Матери была построена в 1806 г. поселянином Иоанном Каймаканом. В 1930-е гг. храм был закрыт.

Когда в крае начала возрождаться церковная жизнь, приход в микрорайоне Коржево был зарегистрирован 18 июля 2002 г. Вскоре было возведено новое церковное здание.

235 лет приходу с. Лунга (ныне микрорайон г. Дубоссары)

Первое упоминание о храме в с. Лунга встречается в 1789 г. Он был деревянным и к концу XIX в. пришел в негодность. Новая церковь, уже каменная, была построена в 1899 г. на средства прихожан. Она носила имя св. блгв. вл. кн. Александра Невского. Предположительно, в 1936 г. храм был закрыт. В 1941 г., с приходом румынских оккупантов, он вновь стал действующим. После войны церковь носила имя Покровской. В 1957 г. церковное здание было передано под Дом пионеров.

Когда началось возрождение церковной жизни в крае, православные верующие с. Лунга обратились в епархию с просьбой открыть приход в селе. Их ходатайство было поддержано светскими властями. В 2005 г. было выделено здание для размещения в нем молитвенного дома.

235 лет приходу с. Спя

Первая деревянная церковь во имя свт. Николая Чудотворца в с. Спя была построена в 1789 г. Вторая (каменная) церковь была построена прихожанами в 1806 г. По-видимому, за 80 лет она пришла в ветхое состояние, поэтому в 1888 г. на средства прихожан была построена новая церковь. Ее закрыли в 1934 г. В 1941 г., во время румынской оккупации, она была вновь открыта и освящена 24 ноября 1941 г. После Великой Отечественной войны вновь закрыта и разрушена.

В 1999 г., по благословению епископа Тираспольского и Дубоссарского Юстиниана, в переоборудованном домостроении был открыт молитвенный дом во имя свт. Николая Чудотворца.

230 лет приходу с. Плоть

До начала XIX в. в селе существовала деревянная Свято-Николаевская церковь, построенная в 1794 г. В 1812 г. вместо нее старанием прихожан был построен каменный храм. Престол новой церкви был освящен в честь Собора Архистратига Михаила. В 1930 г. церковь была закрыта, а в 1940-м здание разрушено. В 1941 г., после прихода в село румынских оккупантов, был отстроен молитвенный дом. В конце 1950-х гг. храм был закрыт.

В 2004 г. инициативная группа православных христиан с. Плоть, а также местные органы власти, обратились в Тираспольско-Дубоссарскую епархию с просьбой организовать в селе приход. 15 июля 2004 г. правящим архиереем было принято соответствующее решение. Для нужд церкви было передано здание храма.

220 лет церкви Архангела Михаила г. Слободзея

Первая церковь появилась в селе еще во времена турецкого владычества, но к концу XVIII в. она стала ветхой. Новая, уже каменная, церковь во имя Архистратига Михаила была возведена в Слободзее на средства прихожан в 1804 (по другим данным – в 1809) г. В 1897 г. храм был перестроен – также на средства прихожан.

В 1933 г. местные органы власти приняли решение о передаче здания Михайловской церкви под клуб. Примерно в 1934 г. она была закрыта. Богослужения в церкви возобновились лишь в 1941 г. – после прихода румынских оккупантов. Храм оставался действующим примерно до конца 1940-х гг. В начале 1950-х гг. он был снят с регистрации. Вскоре здание церкви было передано под банк.

В 1989 г. была зарегистрирована религиозная община, а в 1990 г. здание церкви было передано верующим. Фактически его пришлось полностью перестраивать. Ныне храм радуется слободзейцев и гостей города как своим внешним видом, так и внутренним убранством.

125 лет приходу с. Ближний Хутор

Успенская церковь с. Ближний Хутор основана в 1899 г. Она оставалась действующей до 1934 г., когда была закрыта органами советской власти МАССР. Храм был вновь открыт в 1941 г. и функционировал до 1948 г., а в 1950 г. вторично был закрыт Советом Министров МССР. Здание Успенской церкви до наших дней не сохранилось. На его месте планировалось начать строительство собора, в связи с чем Успенская церковь была разрушена. Однако собор так и не был построен. Сейчас в Ближнем Хуторе действует Архиерейское подворье прп. Серафима Саровского, построенное в 1994 г.

10 лет церкви Воздвижения

Честного и Животворящего Креста Господня г. Тирасполь

22 мая 2014 г. в микрорайоне Кировский г. Тирасполь архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва совершил закладку церкви в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, он же стал настоятелем нового прихода. 14 июня, в день отдания праздника Пятидесятницы, Его Высокопреосвященство совершил Божественную литургию в храме-палатке, установленном на церковной территории. 12 октября владыка-настоятель совершил первую Божественную литургию в одном из помещений приходского дома. 3 мая 2016 г., во вторник Светлой седмицы, архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва совершил Божественную литургию Пасхальным чином в нижнем храме во имя свт. Иоанна Златоуста. С того времени именно там стали совершаться регулярные богослужения. 23 сентября 2018 г. Высокопреосвященнейший Савва совершил великое освящение нижнего храма во имя свт. Иоанна Златоуста.

КРАЕВЕДУ НА ЗАМЕТКУ

Научно-популярное издание Государственной службы управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики **«Есть такая профессия – Родину защищать»**, основано на документах Архивного фонда ПМР.

Издание приурочено 80-летию освобождения Приднестровья от немецко-фашистских захватчиков и 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Гл. редактор – профессор З.Г. Тодорашко.

Монография **«Имя на камне. Последний бастион: Опыт комплексного изучения массовых захоронений жертв политических репрессий 1937-1938 годов (по материалам раскопок на бастионе «Владимир» Тираспольской крепости)»**. Исследования и подготовка книги проходили при поддержке Президента ПМР В.Н. Красносельского.

Монография стала результатом реализации многолетнего исследовательского проекта, участие в котором принимали сотрудники ПГУ, молодежной организации «Наследники Победы», МВД ПМР, Тираспольско-Дубоссарской епархии.

Первая книга второго тома **«История Приднестровья»**. В книгу вошли сведения о ключевых событиях XVIII столетия, включая Северную войну, пребывание шведского короля Карла XII в Бендерах, основание Тирасполя и вхождение северного Приднестровья в состав Российской империи.

Издание подготовлено НИЛ «История ПМР» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Зав. НИЛ – профессор А.З. Волкова.

**Презентация юбилейного выпуска альманаха
«Приднестровское наследие», 2024 г.**

**50 лет Слободзейскому историческому музею,
май 2024 г.**

**Международный симпозиум художников «КамАрт».
Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский монастырь в с. Кицканы, июнь 2024 г.**

**Подведение итогов симпозиума в монастыре,
июнь 2024 г.**

**XVI Международная художественная выставка «Покровский вернисаж»,
Картинная галерея г. Тирасполь, октябрь 2024 г.**

**Культурно-просветительский проект «Непобедимый Суворов» к 295-летию со дня
рождения великого полководца, КПЦ ПГУ, ноябрь 2024 г.**

**Торжественное открытие нового здания государственного архива,
август 2024 г.**

**Встреча духовенства Тираспольско-Дубоссарской епархии с Президентом ПМР
В.Н. Красносельским, 2024 г.**

**Участники итогового заседания Приднестровского представительства
Императорского Православного Палестинского общества,
кафедральный собор Рождества Христова
г. Тирасполь, 10 октября 2024 г.**

**25 лет Обществу историков-архивистов Приднестровья,
ГКЦ «Дворец Республики», май 2024 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы	3
Приветствие учредителя и главного редактора альманаха Н.В. Дымченко	4
Л.П. АЛФЕРЬЕВА, помощник председателя историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии, «ДУША – БОГУ, ЖИЗНЬ – ОТЕЧЕСТВУ», (К 110-летию начала Первой мировой войны).....	5
Л.П. АЛФЕРЬЕВА, помощник председателя историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии, «УНИКАЛЬНОСТЬ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ КАК ИНФОРМАТИВНОГО ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ МАССР 1920–1930-х гг.»	13
В.Л. БРОННИКОВ, аспирант Института истории СПбГУ, научный сотрудник филиала музея-заповедника, «Музей Мирового океана» в Санкт-Петербурге – «Ледокол “Красин”», «КОВЕР ИЗ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ ПОКОРЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА».....	19
Т.В. ГАЙДЕЙ, преподаватель I квалификационной категории, отличный работник культуры ПМР, «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ».....	28
Н.А. ГОЛУБЬ, к. э. н., доцент кафедры «СКД и СИ» ГОУ ВПО «ПГИИ им. А.Г. Рубинштейна», «КУЛЬТУРНЫЙ КОД ПРИДНЕСТРОВЬЯ».....	32
Н.В. ДЫМЧЕНКО, председатель Геральдического совета при Президенте ПМР, сопредседатель епархиального Совета по культуре и просвещению, «ЦЕРКОВНАЯ ФАЛЕРИСТИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ: награды Тираспольско-Дубоссарской епархии (РПЦ МП)»..	37
Н.В. ДЫМЧЕНКО, директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, «ПОЛКОВНИК ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК П.И. МАСИК»....	41
Н.В. ДЫМЧЕНКО, директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, «ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» (к 80-летию освобождения края от немецко-румынских оккупантов) ...	43
Н.В. ДЫМЧЕНКО, кандидат культурологии, доцент, член Союза журналистов ПМР, «ЛИТЕРАТОРЫ-ФРОНТОВИКИ – УРОЖЕНЦЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	49
Н.В. ДЫМЧЕНКО, кандидат культурологии, почетный профессор ТМУ, заслуженный работник культуры ПМР, действительный член МАРКИС, ПАНИ, ИППО, «ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ ВИКТОР ЗАВЬЯЛОВ»	57
Н.Ю. КОЛЕСНИК, гл. хранитель фондов Рыбницкого музея боевой славы, специалист I категории, отличный работник культуры ПМР, «БОЕВОЕ БРАТСТВО ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ» к 80-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)	60
К.Н. КОСТРОМИНА, руководитель культурно-просветительского центра-музея «Древнерусская книжница» (г. Бендеры), «СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИЖНО-РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ: О НАСЛЕДИИ СВЯЩЕННИКА П.К. ТРУХАНОВА»	67

А.В. КРАВЧЕНКО, магистрант II курса Института государственного управления и социально-гуманитарных наук ПГУ им. Т.Г. Шевченко, «НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.И. СТАРОГО И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА»	72
С.М. МЕЛЬНИК, краевед (г. Каменка), «ГОДЫ САМООТВЕРЖЕННОГО ТРУДА» (Из истории Каменского района периода 20-х – 30-х гг. XX в.)	78
С.М. МЕЛЬНИК, краевед (г. Каменка), «КРЕСТОМ ВЫСОКИМ ОСЕНЁННЫЙ...» (Из истории Свято-Покровской церкви с. Валя-Адынка Каменского района)	86
Л.В. МУНТЯН, учитель истории МОУ «Тираспольский общеобразовательный теоретический лицей» «ОККУПАНТЫ И ИХ ЖЕРТВЫ» (Мемориал жертвам фашизма в Тирасполе)	93
В.А. СОДОЛЬ, доцент кафедры истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат исторических наук, «И ГОРОД, И ДУХОВЕНСТВО, И СЛУЖБА ПРОИЗВЕЛИ НА МЕНЯ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ...» (Визит Патриарха Алексия I в Молдавскую ССР 1-2 сентября 1956 г.).	97
В.Г. ФОМЕНКО, к. г. н., доцент, зам. декана естественно-географического факультета по научной работе ПГУ им. Т. Г. Шевченко, директор Приднестровского центра ВОО «Русское географическое общество», С.И. ФИЛИПЕНКО, д. б. н., профессор, декан естественно-географического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко, секретарь Приднестровского центра ВОО «Русское географическое общество», «КУЗНЕЦ ОРУЖИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ» (К 125-летию со дня рождения И.Ф. Сакриера)	102
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры ПМР, Н.А. БАЛАН, главный хранитель фондов Слободзейского исторического музея, отличный работник культуры ПМР, «ИСТОРИЯ ДЛИНОЮ В ВЕК» (К 100-летию образования Слободзейского района)	111
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры ПМР, Н.А. БАЛАН, главный хранитель фондов Слободзейского исторического музея, отличный работник культуры ПМР, «ВЕСНА, ПОДАРИВШАЯ ОСВОБОЖДЕНИЕ» (К 80-летию освобождения Слободзейского района от немецко-фашистских захватчиков)	116
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры ПМР, Н.А. БАЛАН, главный хранитель фондов Слободзейского исторического музея, отличный работник культуры ПМР, «ПОЛУВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ СЛОБОДЗЕЙСКОГО МУЗЕЯ»	124
И.А. ЧЕТВЕРИКОВ, ст. научный сотрудник НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, «ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ ОПЫТ ЦЕРКОВНОЙ АРХЕОЛОГИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ» (по материалам раскопок на территории церкви Казанской иконы Божией Матери села Карагаш Слободзейского района)	131
ЮБИЛЕИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ в 2024 г.	147
КРАЕВЕДУ НА ЗАМЕТКУ	150
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ	151
СОДЕРЖАНИЕ	156

Историко-культурологический альманах

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №16

Гл. редактор – **Н.В. Дымченко**

Корректор – **Л.П. Алферьева**

Статьи печатаются в авторской редакции

Редакция не всегда разделяет мнение авторов,
но предоставляет право авторам выразить свою позицию

Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия

MD-3300, г. Тирасполь
Центр исследования культурно-исторического
и духовного наследия Приднестровья
E-mail: naslediepmr2008@yandex.ru
Тел.: 0 (777) 23341

Подписано в печать 25.12.2024.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,37.
Тираж 100 экз. Заказ №357

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Теслайн»
3300, г. Тирасполь, ул. Горького, 80а